

MATBEU NORTHOU

MOU MUP

Далекое будущее. Человечество покоряет космос, открывая все новые и новые планеты. Во главе всего стоят огромные корпорации, которым Галактическое правительство прощает почти любые выходки. Между корпорациями идет постоянная борьба за влияние, деньги, власть. Меж жерновов этих корпораций попадает обычный человек, выбитый на обочину жизни.

Глава 1

Корпорация «Мой мир»

Филиал на планете Трог.

Звездная система KLM. Кабинет директора филиала.

— Ну наконец-то! Проходите, проходите дорогая Ойл! Присаживайтесь, располагайтесь!

— Здравствуйте шеф. Раз такой приём — значит работа серьёзная. — в кабинет вошла шикарная брюнетка. Эффектная внешность и роскошная, но строгая одежда.

— Вы всегда во всеоружии, — сказал человек среднего роста, невыразительной внешности, в дорогом костюме. — Проницательны и бьёте в точку.

— За это вы мне и платите — Ойл улыбнулась.

— Могу предложить Вам любой напиток. — Шеф наклонился к мини-бару.

— Нет, спасибо. Лучше сразу перейдем к делу — Ойл опустила в кресло с сосредоточенным видом.

— Хорошо. К делу, так к делу. Пришла тут разнарядка из центрального офиса. — Шеф нажал на кнопку галомозга.

Над столом повисла карта звездной системы, где был подписан каждый космический объект.

— Вот, обратите внимание на третью планету системы 13СПД. Объект наших интересов — шеф ткнул лазерной указкой в Порис-3. — Всё как обычно: три точки выхода по спутникам и астероидам, пакет поддержки N5, это потому что планета не обжитая и придется до точки добираться самим. Ну всё по схеме, специалисты в пункт назначения придут с «рабочим скотом». Там у нас вербовщик, официально арендованный участок. Наш конкурент «Праведный путь» работает аналогично. Так же две группы перехвата и две бригады курьеров. Кто именно не удалось узнать, тогда сработали бы более конкретно.

— Можно вопрос Соломон Митрофанович?

— Конечно

— Значит ли это, что я пойду не одна? — Ойл приподняла бровь в удивлении.

— Конечно нет. Вам, дорогая, нужно пушечное мясо, чтобы было кого подставить в нужный момент. Под каким позывным мне занести вашу команду в реестр снабжения?

— «Агнец»! — подумав секунду сказала Ойл.

— Мотивируйте, — с удивлением сказал Соломон Митрофанович.

— Не люблю когда зеленых мальцов отправляют на убой.

Шеф хмыкнул.

— Ясно. — Соломон Митрофанович ввел кличку в недра галомозга. — Да, еще под ногами могут мешаться пять-шесть так называемых “корпораций”, но ничего серьезного,

опасности они не представляют.

— Когда будем выбирать «мясо»? — поинтересовалась Ойл.

— Да прямо сейчас. Я еще вчера дал в сеть запрос на служащего-курьера. Думаю, что кто-нибудь, да захочет поработать на мегакорпорацию. — Шеф ехидно хихикнул.

— Мне его тащить до конца? — Ойл вопросительно воззрилась на начальника.

— Это всё на ваше усмотрение, и по обстановке, — шеф пожал плечами и нажал очередную кнопку на виртуальной панели. — Вот. Прошло каких-то 17 часов 38 минут и 8835 кандидатур только на нашей планете. Ну что же начнем просмотр.

— За дело, — курьер экстра класса придвинула кресло ближе к столу и сосредоточилась.

Планета Трог.

Спальный квартал полиса Сити-Кра.

«Вот ведь незадача, что со мной? Где я? И почему здесь? И где это здесь? Почему всё болит?»

Тело на диване пошевелилось и приоткрыло левый глаз. Мужчина поморщился от яркого солнечного света.

«Кажется дома, — пришло осознание»

Тело оживало, пытаясь повернуться на старом диване, тот заскрипел всеми своими пружинами.

— Пациент оживает, наконец-то! — раздался с кухни неприятный голос.

Это подхлестнуло меня подскочить на месте и стрелой броситься на кухню. «Кто это? Я точно помню что живу один!»

За кухонным столом, на табуретке сидело существо. Грязное лохматое существо, источающее такое амбре, что я непроизвольно поморщился. Оно улыбалось мне своей гнилой улыбкой в которой явно не хватало больше десятка зубов.

— Открывай холодильник, хавать будем, а то у тебя всё на твой отпечаток и ДНК настроено. Ни пожрать, ни помыться.

Я стоял в дверном проеме и непонимающе смотрел на бомжа.

— Ты откуда здесь взялся, родной? — выдавил я из себя наконец.

— Ничего не помнит, — констатировал «гость», — а вчера другом называл, целоваться лез.

От его слов подкатил рвотный позыв, но я сдержал его.

— Тебя вчера с работы поперли. Ты весь вечер и пол ночи об этом плакался. Что работу наконец-то крутую нашел в супермаркете, что «бабло» хорошее будешь получать, а через неделю подстава, с акцизами хрень какая-то. И тебя выперли — хорошо не посадили за мошенничество. — выдал тираду бомж.

А ведь точно! Из-за этого и нажраться захотелось. А этот мне советовал, что лучше брать, чтобы «вштырило конкретно». — Вспомнил я.

— Ладно, друг, посидели и хватит. Тебе пора домой! — перешел я от созерцания к действию.

Взяв упирающегося бомжа за шиворот я «ласково попросил» его покинуть помещение, услышав в свой адрес, что я неблагодарная, сволочная скотина. Очистив таким образом помещение от вонючего тела, начал избавляться от оставшейся после него вони. Открыл все имеющиеся окна и впустил свежий, прохладный, весенний воздух.

После вчерашнего, есть не хотелось и мутило. В зеркало на меня глядело что — то мягкое и нереспектабельное. К тому же не бритое.

Заварив себе кфирны (Напиток наподобие чая на Троге), я пошел к своему сетевнику. Ведь вчера я работы лишился, а за квартиру надо было чем-то платить, да и жить на что-то надо.

— О! Четыре корпорации. Да еще и самые крупные, ищут курьеров. Немного не по профилю, но пойдет! — я оставил свое резюме на всех четырех сайтах.

Квира подействовала нужным образом. Желудок запросил пищи, не обильной и не калорийной, но пищи.

Немного каши и холодная котлета, лучше даже не знать из чего, и организм начнет худо-бедно работать. Откликнулся монитор сетевика. Пригласили на собеседование «Ого в «Мой мир» в 16:00, надо привести себя в порядок. Вот незадача, не успеваю, уже 15:00»

Посмотрев, где находится офис корпорации и поняв, что на такси пол часа лету, я начал быстро одеваться. И параллельно вызвал такси.

В офис я успел вовремя, за 10 минут до начала собеседования. Кроме меня здесь сидело еще шесть человек. И среди них я — небритый, с опухшим лицом, в помятой спортивной одежде.

Ровно в четыре нас пригласили в кабинет. Просторный кабинет и шесть кресел в ряд. Нам предложили сесть. В креслах лежали планшеты с анкетами и ручками. Нам предложили заполнить анкеты за 10 минут, кто сколько успеет.

Вокруг нас суетились двое сотрудников, отвечали на возникающие вопросы, решали организационные затруднения. Дальше раздали очки «глубокого проникновения в виртуал»

И я оказался в пустыне. Вокруг ползло или просто лежало с десятков разных змей.

За кольцом стоял глейдер с прозрачной кабиной — мое спасение. Сзади узкий проход между двух стоящих в угрожающей позе змей. А спереди спящая небольшого размера двухголовая змея. Только перешагни и вот он глейдер. Слишком уж заманчиво и очевидно.

Осторожно опустившись я поднял камешек и кинул вперед к глейдеру, не высоко над спящей змеей. Из-под змеи вылетел острый костяной шип и камешек полетел через глейдер. Змея даже не шевельнулась.

«Ага, «Нормальные герои всегда идут в обход.» Ну и чем я хуже.»

Аккуратно развернувшись. Я стал пробираться между шипящими и раскачивающимися гадами. «Главное не делать резких движений, а то игра закончится»

Выбравшись за смертельный круг и отдышавшись, я обогнул змей, и приблизился к глейдеру. «А здесь тоже могут быть сюрпризы» — подумал и потянул ручку на себя. Ручка поддалась, дверь открылась из глейдера что-то вывалилось и разбилось. Зашипел какой-то газ.

Зажав нос, я отскочил в сторону и подождал пока шипение не прекратиться, а ветер не раздует отраву.

«Вроде все, — подойдя к глейдеру еще раз осмотрев его внимательно, пощупав сидение, я забрался внутрь и нажал на кнопку запуска двигателей...»

И вылетел из игры.

Сидел я все в том же кабинете. Только осталось нас трое. И один из нас лежал на полу, а вокруг суетились эти двое в униформе. Сняв очки, я положил их на подлокотник. Последний претендент все еще был в игре.

Лежавшего на полу откачали и проводили из кабинета, а у меня забрали очки.

Меня тоже попросили пройти этажом выше в другой кабинет.

— Да видок у вас не очень, Дрю Гимель — прочитал хозяин кабинета на виртуалке. — не соответствует. Так сказать, случаю.

Возраст у этого дяденьки был приличный хоть и выглядел он довольно молодо. Это чувствовалось во взгляде, в движениях и в его уверенности.

— Мы тут с уважаемой Ойл ставки на кандидатов делали и, признаться по совести, никто не выиграл. Вы у нас в аутсайдерах были. Никто из нас не предполагал, что вы в этой компании самый сообразительный, — И он повернулся к даме.

Эта Ойл была до вульгарности красива, но не в моем вкусе.

— Да, кто знал, что простейший тест на выживание вызовет такое затруднение. Не поделитесь секретом, как вам удалось его пройти?

— Простейший квест. Много играл в виртуальные игры в свое время.

— Хорошо, — шеф понимающе хмыкнул. — Тогда начнем и поведем вам из-за чего вас сюда пригласили. Нашей фирме нужен курьер, но не один, а пара, которая доставит специальное оборудование на вновь освоенную планету. Так как официальных разрешений, на освоение планеты нет, а федерация выдает их только одной из корпораций, остальные идут как субподрядчики, поэтому начинается неофициальное соревнование, «кто быстрее». Курьеры доставляют оборудование, а специалисты начинают работу. Кто быстрее и широкимасштабнее обустроится тот и хозяин положения.

Этот хозяин жизни встал и подошел к большому панорамному окну, начинающемуся от пола и заканчивающемуся потолком.

— Вы будете работать в команде, или, если хотите, паре с нашей лучшей специалисткой Ойл. Она вас введет в курс дела и всему научит. Работа в «поле» самый лучший материал для обучения.

— А если я откажусь?

— Значит вы не получите миллион кредитов. — Пожал он плечами.

Я проглотил слюну. «Это чересчур круто, чтобы быть правдой». Но я согласился.

Космопорт. Планета Трог.

Я стоял в зале ожидания перед космо-лифтом с небольшой сумкой с набором для путешествия Ойл сказала брать самый минимум. На мой счет поступила сумма которой хватило бы облететь галактику вдоль и поперек. Оделся я в спортивную удобную одежду неброского серо-синего цвета.

Было 7:55, а в 8:00 лифт. И в 8:30 лайнер на планету Крузис.

О конечной цели путешествия мне не было известно. Вручили мне только брелок, который я вертел в руках, боясь пропустить напарницу.

Она появилась за минуту до старта.

В наше время все работает по отпечаткам пальцев и по сетчатке глаза. Ты даже не замечаешь, как тебя сканируют хитрые приборы. Ты сам являешься чипом, не то что раньше, какие-то железяки вживлять надо было. В самых серьезных случаях анализ ДНК — обычно используют в банках при операциях с серьезными суммами, и проходит он в считанные секунды.

Космо-лифт вышел на орбиту и состыковался с космопортом.

Мы вышли из салона и пошли в зал ожидания. Сзади шла Ойл.

— Иди не оглядывайся, — и ткнула меня кулачком в спину.

За спиной послышалась какая-то суета и крик:

— Пассажиру плохо! Медиков!

— Просто иди к посадочному терминалу — услышал я инструкцию за спиной.

Ничего не оставалось как подчиниться. Хотя чувствовалось, что у меня за спиной идет какая-то другая жизнь. «Шпионские страсти» И Ойл там была как рыба в воде.

Народу в зале было много и все куда-то ехали по своим делам, но суеты не было.

На плечо мне легла рука, но человек положивший её тут же сполз по столбу опоры и закатил глаза. Ойл вышедшая из-за столба крикнула:

— Человеку плохо! Администрация!

Опять суета. Медики, носилки.

— Быстро пошли! Это хорошо, что ты в туалет не пошел. А то бы тебе там тоже плохо стало.

— Это с чагой-то? — Я осекся. — ...хотя...

Зря ты об этом заговорила... — Я почувствовал позывы внизу живота.

За этой милой беседой мы дошли до терминала и его без проблем через все эти хитрые и незаметные считывающие излучающие устройства.

Вышли к шлюзовым посадочным докам. Подошли к своему двадцать седьмому номеру. — я сейчас, а ты терпи! — и она исчезла.

Через пять минут шлюз открылся, и я вошел внутрь. Пройдя через все те же считывающие устройства уперся в табличку с надписью «ваша каюта номер пять». В ушах слова надписи продублировались.

Я пошел вперед по стрелочкам отображающимся только для меня. Посмотрев вокруг я обнаружил что люди, вошедшие вслед за мной сосредоточены на своих указателях и спешат занять места согласно «купленным билетам». Но, нет, не все шли по указателям, кое-кто озирался и оценивающе сканировал пассажиров, кого-то выискивая. Таких было человека три. Мужчина лет сорока с зеленой полоской ткани на голове, парень в модных джинсах. И полная тетка с хитрыми глазами, которая сразу же отвернувшись, когда я на нее посмотрел.

Добравшись до каюты без приключений и обнаружив в ней вездесущую напарницу, я задал один только вопрос:

— Как?

Она улыбнулась, но ничего не ответила.

Каюта была небольшая, с двумя комнатами с душевой, (вместо воды поток специального воздуха, тоже отмывает и очищает, воду с собой таскать в таких количествах накладно и расточительно), и туалетом. Маленький люкс для молодоженов.

— Лететь трое суток до Крузиса, но мы сойдем раньше! — Объявила напарница, и продолжила инструктаж. — Из кают не выходить, только в крайнем случае, ко мне ночью лучше не подходить, могу неадекватно среагировать. А пока мы ждем «гостей».

— А они будут? — не понял я.

— Будут, будут. В этом я уверена. — Она сняла заколку с головы, щелкнула ей и в образовавшуюся щелку в заколке просунула руку, начала доставать оттуда разные вещи: парализатор, моток клейкой веревки, комплект одежды для себя и для меня.

В дверь постучали, негромко, но настойчиво. Ойл включила видео панель на двери. Перед дверью стоял стюард в униформе. В руке он держал что-то небольшое накрытое салфеткой. Напарница взяла парализатор и подошла к двери.

— Кто там? — задала она банальный вопрос «Зачем спросила, ведь и так все видно.» — подумалось мне.

— Обслуживание в номере, — раздалась из-за двери стандартная фраза.

Щёлкнул замок. В образовавшуюся щель ударил луч парализатора. За дверью что-то дзинькнуло, брякнуло, зашипело, затем бухнулось.

Все это произошло за одно мгновение и дверь захлопнулась.

— Переодевайся. — И она пихнула мне мой комплект одежды, а сама пошла в другую комнату.

Из-за двери донеслось:

— Одежда полиморфная. Можешь менять ее как хочешь цвет, размер и всякие примочки на ней. Не можешь сам придумать. Там есть стандартные раскладки комплектов.

Корпорация «Мой мир»

Филиал на планете Трог.

Кабинет директора филиала.

Соломон Митрофанович поливал растения в зимнем саду рядом с кабинетом. Раздался вызов из галамозга и строгий бас:

— Кроу вы на месте.

Шеф филиала быстро вошел в кабинет и торопливо заговорил:

— Я всегда на месте Федор Игнатьевич. Отошел на секунду по личным нуждам.

— Что у нас по системе «Порис»? — Прозвучал вопрос. — Есть какие-нибудь проблемы?

— Пока все идет в штатном режиме. Запустили две команды курьеров, две бригады поддержки. В разработке Порис-3. Потери минимальные материальными и людскими ресурсами, чего не могу сказать о конкурентах.

Соломон Митрофанович активировал какую-то схему. На ней зелеными точками были отображены сотрудники, занятые в операции. Зеленых точек было восемь, а с ними, фиолетовыми и малиновыми конкуренты. Двадцать четыре точки, из них пять светилось с красными крестами.

— Были небольшие проблемы с братьями «Флэш», но сейчас операция продолжается. Специалисты на Порис-3 уже вылетели. Здесь все в порядке.

— В общем так Соломон Митрофанович, по «Порису» я все понял. Мне нужна эта система. Там кое-что еще обнаружили, и конкуренты возможно будут усиливаться. Следите за данными нашей разведки и реагируйте в соответствии обстановке. Я думаю вам все понятно.

— Да!

Президент совета директоров, отключился.

— Мдааа... — протянул Соломон Митрофанович Кроу. — Операция из разряда обыденных переходит в разряд неприятно-важных.

Глава 2

Орбитальный космопорт G24

— Не стой истуканом, двигай к лифту, — услышал я уже привычный командный голос Ойл.

— Что, мы уже на месте? — удивленно спросил я.

— Нет, мы еще поплутаем. — хитро подмигнула она мне.

Мы вошли в лифтовый челнок, кажется без хвостов. Да и кто там мог остаться, после тех погромов которые устроила эта боевая курьерша.

Мы опустились на планету, ландшафт которой состоял из пустынь и скал, без специальной кислородной маски и очков здесь можно лишиться и легких и зрения. Всему виной ядовитая пыль.

Мы оказались в шахтерском городке с одной-единственной гостиницей где сдавались только спальные места. Но Ойл, каким-то хитрым способом, вероятно с помощью денег, нашла нам комнату с тремя кроватями.

— Мы путешествуем не больше суток, а ты вырубил уже пять человек и только и делаешь что меняешь места пребывания. Что это за работа такая — курьер? — не выдержал я.

Она остановилась посреди комнаты, в которую мы только что вошли и медленно повернулась.

— Первые истерики?

— Что? — не понял я.

— Нервы сдали? Можешь сойти с дистанции. Но предупреждаю сразу, ты засветился и на тебя уже объявлена охота, как на курьера корпорации. Со мной у тебя больше шансов заработать денег и живым завершить наше путешествие. Голова есть — думай.

Я открыл было рот, но слова застряли в горле. Она отвернулась, подошла к кровати у стены и не раздумывая легла на нее.

— Девять. — Внезапно сказала Ойл с закрытыми глазами.

— Что девять? — переспросил я застигнутый врасплох и думавший о своем.

— Девять человек я обезвредила. Двое в космопорте и семь уже на лайнере. А сошли мы потому, что на следующей планете нас ждал бы «торжественный прием». — и она повернулась лицом к стене.

Да тогда, когда она выстрелила из парализатора в коридор. Там было семь человек. У парня в униформе в руках сработал механизм, и пошел газ. Затем местная служба безопасности опрашивала всех про контейнер со снотворным газом говорили что в униформе космостюардесс ходят только киборги, а тут парень, но из-за газа заговорит он не раньше, чем через сутки.

Прокручивая в голове события последних часов я стоял спиной к закрытой двери, а Ойл кажется уже уснула. Вдруг дверь в нашу комнату со страшным грохотом распахнулась и мой затылок взорвался страшной болью и тут же пришла темнота беспомощности.

Голова болела сильно, но постепенно боль отступила «Болит — значит живой»

Открыл один глаз и осмотрелся. Грязная обшарпанная стена. Я лежу на кровати. Попытался повернуться на другой бок. Затихающая было головная боль взорвалась с новой силой. В глазах потемнело. Дыхание перехватило. Но я упрямо закончил свой маневр.

Она протянула мне стакан воды и большую таблетку на мой удивленный взгляд ответила:

— Заменитель еды. Запас калорий и элементов на сутки. В походных условиях незаменимая вещь!

Я проглотил таблетку и запил ее водой. И только сейчас заметил троих, валяющихся в углу, амбалов в кожаных безрукавках с голографическими татуировками на голых плечах.

— Кто это? — ткнул я в них пальцем.

— Это причина твоей головной боли. — невесело пошутила напарница. — Повезло, что ты сразу упал. Один выстрелил из парализатора в рассеивающем режиме и мальчики

“Тотовы”.

— А у нас не будет проблем?

— Вряд ли. Это, скорее всего, местные бандюги. Увидели богатеньких залетных туристов и им захотелось халявных денег. Очнуться они часов через шесть, а через пару часов мы полетим дальше. Я вколола тебе пневмоинъекцию, чтобы сотрясения мозга не было. Через пару минут все пройдет. Только затылок чесаться будет. Побочный эффект регенерирующих процессов.

Приложив всю свою силу воли, я сел на кровати.

— Что будем делать? — задал я глупый опрос.

До отправления ничего примечательного не произошло. Амбалы скучно лежали в своем углу, поблескивая татуировками, а мы отдыхали на кроватях, выжидая время.

Удивительно, что при посадке все прошло благополучно. Да и из гостиницы мы вышли спокойно, как будто ничего и не случилось. «Да к такой кочевой жизни трудновато будет привыкать» — подумалось мне.

На первой же остановке космолета в каюту постучали.

В предчувствии очередной бойни я попятился, но за дверью стояла киборг-космостюардесса с письмом носителем.

Забрав носитель напарница выпустила в коридор следащего жучка. Вернувшись в комнату, Ойл активировала письмо:

— Итак, уважаемые коллеги, спешу сообщить вам пренеприятнейшее известие. — Послышался голос Соломона Митрфановича из накопителя. — «Группу, шедшую параллельно с вами конкуренты ликвидировали вместе с группой прикрытия. Ваша группа прикрытия тоже уже не в полном составе. Вы остались, можно сказать один на один с разъярённым львом.

До объекта постараемся вас довести, но уже на планете вам придётся рассчитывать только на свои силы.» — запись закончилась.

— Что-то уж больно страсти разгорелись из-за какой-то планетки на окраине галактики. — В задумчивости сказала напарница. — Как бы нас не размолотило между двух жерновов.

Мы молча сидели и каждый думал о своем.

Чтобы немного разрядить атмосферу, повисшую тяжелым саваном, я спорил у Ойл:

— Слушай, а откуда ты берешь все эти примочки: парализатор, жучок этот, инъекцию мне тогда сделала, одежду. Ты ведь ходишь всегда с пустыми руками. Это я таскаюсь с сумкой, но там только моя одежда и всё!

— Из заколки, ты же видел, — рассеяно сказала она. — Слышал о пространственном сжатии, об обнулении веса?

— Ну да...! — я почесал затылок, он еще заживал и жутко чесался — но ведь это жутко дорогие технологии... — и тут до меня дошло на кого я работаю.

— Значит мы эту цену оправдываем раз нас ими снабжают. — наставительно произнесла напарница.

Так за тихой мирной беседой мы преодолели приличное расстояние и три планеты, вылетев в следующую галактику.

— Странно, что нас еще никто не пытается взять штурмом, все больше напрягалась Ойл. — Что-то мне это не нравится. Вероятно, готовится что-то серьезное, нам надо как-то

обойти эту ловушку. Будем спрыгивать и рулить в другую сторону.

И она вскочила. Но тут сработал жучек за дверью. Ойл замерла. В руке у нее из ниоткуда появился парализатор. Она включила видеоглазок и стала тщательно изучать коридор.

Коридор был пуст.

— Вот оно. — увидела что-то на экране Ойл. — Война жучков.

Парализатор пропал, но в руке у нее что-то щелкнуло и перед ней возник голографический экран, на котором возник ее собственный жучок. От жучка отделился маленький металлический шарик и покатился по потолку в противоположный угол коридора. В самом углу шарик подорвался с еле слышным хлопком. В углу проявился небольшой почерневший механизм, который отвалился от потолка и упал на пол.

— Один есть. — Деловит произнесла Ойл, — сканер жучка показывал пять объектов.

Тем временем от нашего жучка отделилось еще три шарика и еще три вражеских мини-шпиона полетели на пол.

— Последнего придется добивать вручную. Знают сволочи про четыре заряда. — Перед Ойл появилась виртуальная клавиатура.

Наш жучок снялся с места и полетел на пол. В самом углу коридора обнаружился последний вражеский дрон. Началась баталии. Эти мини-роботы кружились в танце смерти плюясь разрядами. Ни один не мог достать другого. Ойл шипела и ругалась.

По коридору прошел какой-то синеватый инопланетник с пятью палками в пяти руках разогнав наших драчунов по сторонам коридора.

— А можно я попробую! — Неожиданно для себя вырвалось у меня.

— Да пожалуйста, — ухмыльнулась напарница, уступив место у виртуального управления.

Я провалился в знакомый мне виртуальный мир, так похожий на игры, где я был как рыба в воде. Там у меня почему-то все получалось, само собой.

Минута и с вражеским ботом было покончено. Он был пойман на противоход, врезался в стенку и добит моим излучателем.

Ойл хмыкнула и сказала:

— Надо валить отсюда на ближайшую планету. Раз нас обложили жучками значит, и гости снова пожалуют.

Она заглянула в виртуальное расписание:

— Через пол часа Алим-5. Надо выдвигаться. Мы выбрались из каюты, прошли по коридорам звёздного лайнера без приключений и заняли места в кафе-баре рядом со шлюзом выхода. Эти пол часа мы провели, созерцая передвижение пассажиров разных мастей по коридорам и попивая темно-синий сок из чречаха по вкусу напоминающее какао.

Ойл сказала, что после этого чречаха долго пить не хочется. У нее все практично.

Дальше опять космодром, спуск на аграрную планету. Длинные сухие инопланетные, слизи с десятком коротких ножек. Растительность выше человеческого роста. Климат жаркий и дождливый. Хижины с крышами-зонтиками. И один мегаполис на всю планету.

Выйдя из челнока космолифта, Ойл потащила нас куда-то на окраину полиса. Сев в такси, мы летели минут тридцать.

— Куда мы? — Задал я волновавший меня вопрос.

— Надо кое-что проверить — задумчиво выдала она.

Мы вышли из такси и направились к здоровенному ангару-павильону в разноцветной

рекламе и непонятной формы. Самая большая надпись гласила «Мир игра. Играй и победи».

Ойл зашла внутрь направилась в стойке с регистрационными автоматами.

— Все я тебя зарегистрировала на Флеш-бой. Будешь под ником «Бром».

— Зачем? — не понял я.

— Я же сказала мне надо кое-что проверить. — И она повела меня дальше.

Мы подошли к кабинетам с надписью флеш-гейм. Ойл отдала регистрационный жетон длинному сухому инопланетянину и подтолкнула меня к кабинке забрав мою сумку.

— Ну давай. — буркнула она, наверное, для поддержки.

Мне пришлось подчиниться, и я полез в эту чертову виртуальную реальность. Ну конечно они изучили мое досье и видели, что я, когда-то был участником киберсоревнований и кое-что даже выигрывал, и она хочет убедиться не потерял ли я форму.

Расположившись по удобной в полулежачем кресле, я подключился к виртуалке. Мгновенная загрузка и предо мной выбор три боевых робота (честно сказать далеко не самый лучший выбор) «Дроны» средний, легкий и тяжелый. Очевидного выбора нет вся эта техника «ни о чем». Секунду поколебавшись я выбрал легкий вариант без брони и вооружения все самое минимальное, но обзор приличный. Я нажал кнопку «готов» и начался отсчет

Ожидание первого боя. Загрузочный экран сообщил мне, что время боя 10 минут. Карта мне незнакомая «давно я не залезал в виртуалку» песок, по бокам скалы, лабиринт оврагов по центру. От рельефа местности можно сыграть.

Для начала, мне надо узнать против кого я играю и сколько противников. Пройдя по ближайшему оврагу и встав за камнем я выпустил зонд разведчик. Противников трое из них два тяжелых «Титана» и один средний «Геркулес».

Титаны сразу поперли посередине карты и начали мутузить друг друга. Еще бы с таким количеством брони и энерго-щитов, да и убойная сила пушек такая, что я им на один выстрел. А вот «Геркулес» крадется по краю карты, видимо по мою душу.

Возвращаю разведчика обратно. Иду в обход «Геркулеса». Замечаю чужого разведчика. Сбиваю его правым стволом. Меняю направление движения. Выпускаю своего разведчика.

Титаны все еще дерутся, но уже без энергощитов и с видимыми повреждениями. «Геркулес» недалеко. Идет по оврагу в моем направлении. «Надо перебираться ближе к «Титанам» и навязывать «Геркулесу» неудобную ему стратегию.» Я двинулся по лабиринту оврагов к центру карты и периодически отсвечивал, получая от «Геркулеса» импульсные заряды, которые пока проходили мимо. «Интересно, догадается ли он выстрелить шрапнелью. От неё мне будет сложнее уклониться, а при удачном попадании я потеряю мобильность и скорость. Не надо давать ему такую возможность.»

И тут я уперся в тупик оврага, хотя по одному краю можно попытаться залезть. Но сзади уже вывалился «Геркулес» «Стоп! Что-то изменилось! Ага! Не слышно больше бойни «Титанов», но мне то что делать? Или лезть по склону оврага подставляя свою спину «Геркулесу» или умирать, отстреливаясь из-за камня — единственного укрытия, лежащего посередине оврага. Пока покружимся и подождем Оставшегося в живых «Титана».

Так и получилось. Мы кружили вокруг камня, когда сверху на меня стал падать изрядно побитый, но все еще функционирующий «Титан». «Кажись влип по полной» — Пронеслось в голове и чудом отскочив за спину Титана и получив рикошетом от камня попадание и повреждение ходовой. «Титан» выстрелил! На «Титана» вывалился «Геркулес» и разрядил в него все свои орудия в левый бок, так как тот начал разворачиваться на меня. Левая рука-

манипулятор с пушкой повисла, как плеть, зато орудие на голове успело зацепить ногу «Геркулеса» и тот, поврежденный, уполз за камень. Пока противники заняты друг-другом я полез по склону и в три прыжка взлетел за камень наверху холма. В камень жажнул импульс излучателя, он зашипел и оплавился.

Я изучил состояние своего дрона. Ходовая повреждена не сильно, боекомплект на один хороший залп по «Геркулесу» хватит.

Быстро поменяв позицию и переместившись за спину «Геркулеса» сверху на краю оврага, я выпустил зонд разведчик. «Ага они боятся вылезти и перестреливаются из-за укрытий.» Я направил «зонд-разведчик» прямо в «Ахиллесову пяту» «Титана» находящуюся на его спине, с предельной скоростью. Он не успел среагировать. А я активировал подрыв зонда. «Минус один». «Геркулес» не сразу понял что произошло, все еще прячась за камнем, повернувшись ко мне спиной. Воспользовавшись единственным шансом, я сиганул вниз со склона, как прыгал на меня титан до этого, и разрядил весь свой боекомплект в самое уязвимое место соперника — спину.

Игра закончена. Меня выкинуло из игрового транса. Я поднялся и вышел из кабинки.

Ойл стояла недалеко и улыбалась.

— Ну? — задал я вопрос со многими значениями сразу.

— Молодец! — ответила она. — У тебя еще два раунда.

— А стоит ли? — непонимающе посмотрел я на нее

— Стоит, стоит. — Она развернула меня лицом к кабинке и подтолкнула тихонько.

Тебе пора.

Я опять полез внутрь. В следующих двух раундах я выкручивался как мог, выползая из передряг чуть живой.

Ойл была довольна

— Что хорошо заработала на мне? — спросил я

— Не совсем, — ответила она. — Хоть тотализатор здесь и работает, я не играла, а то сразу засекут.

— Но тогда я не понимаю... — Начал было я.

— Потом поймешь! Иди «Бром» получай свою награду за «флэш».

Я подошел к стойке-автомату жюри и нажал кнопку получить. Внутри автомата что-то щёлкнуло. Сличили мой отпечаток пальца на кнопке и мне вывалился золотой жетон-карточка. Я прочел надпись на карточке на все мировом языке «Приглашение — рекомендация» «Вас приглашают на работу в систему безопасности планеты Карас-4»

— Ну вот чего и стоило ожидать. — раздался, у меня за спиной голос Ойл.

— Что? — не понял я.

— Ты получил высшую награду этой планеты. Не каждый киберспортсмен приглашается на работу в систему безопасности какой-нибудь фирмы, а тебя планету охранять зовут. Ладно не парься. Пошли. — И она сунула мне мою сумку в руки, развернулась на каблуках и зашагала к выходу.

Я двинулся за ней.

— Слушай, ты случайно не знаешь почему в этих играх мне всегда подсовывали роботов классом ниже чем у противников? — задал я мучавший меня вопрос. — Каждый раз победа доставалась мне лишь чудом.

— Ну ты же справился?! — Хмыкнула, она не поворачивая головы. — Просто при

регистрации тебя, я поставила в условиях максимальный уровень сложности. Ну соответственно тебе пришлось попотеть.

Межпланетный грузовой корабль. — ГР45ОК.

Мы летим уже четвертые сутки. Как обычно, в свои планы Ойл меня не посвящала.

Временами она пропадала из каюты и по долгу не появлялась, была напряженная и раздражительная.

Мне надоело сидеть в четырех стенах, смотреть записи галовидения и глотать питательные таблетки, и я пошел искать Ойл по кораблю. Направился я на капитанский мостик, благо он находился недалеко от нашей каюты, я заметил его, когда мы заселялись в каюту этого не самого быстрого средства передвижения.

А попали мы на этот грузовик опять же стараниями нашего супер-курьера Ойл.

После того как она обкатала меня в игре, мы уселись в одном из местных открытых кафе и жевали какую-то непонятную кисло-соленую разноцветную штуковину под названием грууча и запивали местным чаем правда синего цвета под названием чава.

Затем Ойл сказала: «Сиди и жди» и пропала часа на два, а мне ничего не оставалось как ждать ее, как верному псу.

Через два часа перед кафе остановился допотопный микроавтобус из него выглянула Ойл и махнула мне рукой. Она уже была в спецодежде, как и все инопланетянки вокруг. Помогла мне трансформировать одежду в такой же комбинезон.

Мы без проблем поднялись на орбиту в служебном космопорте. Погрузка уже была завершена и старт прошел по плану.

А вот сейчас нервное напряжение нарастало. Мы должны были вот-вот выйти из гиперпространства, а моей напарницы все не было.

Ойл я нашел на капитанском мостике она пялилась в сканеры пространства, хотя там ничего кроме помех не было. Каким-то шестым чувством она опознала меня и не поворачивая головы сказала:

— Не отходи далеко. Возможно надо будет экстренно эвакуироваться.

— А нас отсюда не прогонят? — пожал плечами я.

— В этом углу мы никому не мешаем, — буркнула она. — И вообще им не до нас. Они выходят из «гипера».

Звездная система Порис.

Астероидный пояс.

— Надоело торчать на месте и ждать неизвестно чего. Хоть бы кишки кому выпустить. — Буркнул самый говорливый из наемников Оу-коу, голова которого походила на мурену с длинными тонкими руками щупальцами, которых когда-то было семь, а сейчас осталось только пять.

— Мы тут пасем какого-то «Агнца». Не должны его пропускать в систему. — Ответил глава наемников Коро-хо, желтый инопланетник с планеты Лайн, с восьмью маленькими глазками вокруг всей макушки. — То есть атакуем все что выходит из гипера, если это не боевой крейсер или линкор. Хотя и крейсер можно взять в клещи. В этой системе таких, как мы, боевых катеров — Х с экипажем в 15–20 бойцов с десятков наберется.

— Ну хоть бы выскочил уже кто, а то неделю сидим. Руки чешутся. — не успокаивался Оу-коу.

— Мы аванс получили? Получили. Нам сказали сидеть ждать — сидим, ждем. — ответил Коро-хо.

— А по мне так это хорошо. Платили бы, а я лучше сидеть буду. — Сказал наемник с восемью конечностями.

— Так и сидел бы где-нибудь на аграрной планете в охране. — ответил ему Оу-Коу.

— Нет! Меня временами так на приключения все таки тянет, да к тому же что там за оплата, в этой твоей охране... На еду только и хватит. — и паук заерзал на своем месте.

— Тихо вы! — прервал болтовню Коро-Хо. — У нас кажется гости. Работаем.

И все быстро и без лишней суеты заняли свои места и сосредоточились. На катере повисла тишина, только слышно было как работают приборы и двигатели звездолёта.

Глава 3

— Кажется нам пора! — констатировала Ойл. — Вперед! — И рванула с места.

После выхода из гипера радар зафиксировал сразу три небольших объекта, которые ожили и задвигались при нашем появлении. Конечной точкой нашего забега был эвакуационный бокс со спасательными капсулами. Мы быстро начали одевать скафандры.

— У нас еще есть 7-10 минут чтобы свалить с этой посуды, пока ее не начали дырявить. Сказала Ойл, одеваясь.

Я последовал ее примеру.

— Грузимся в челнок. — сухо распорядилась она.

Челнок, по космическим масштабам, был небольшой, пятиместный. Ойл запустила двигатели и активировала заслонку шлюзовой камеры.

— Пока, пока! — неизвестно кому сказал напарница и потянула ручку управления на себя.

Мы стартовали.

— Вот гады! Быстро реагируют! — выругалась Ойл.

— Что такое? — заинтересовался я.

— Сам посмотри, — ткнула она пальцем в экран сканера пространства.

На экране было четыре светлые точки, не считая блеклых конфигураций астероидов на фоне планеты. К более крупной точке двигались две поменьше. А к нам двигалась ближайшая небольшая точка.

Пальцы Ойл уверенно забегали по клавиатуре и на экране засветился небольшой астероид.

— Нам туда. — констатировала она. — Успеть бы!

Мы были на полпути к астероиду, а преследователь быстро сокращал расстояние между нами. Вот он уже начал палить по нам из импульсной пушки, видимо нервы не к черту, с такого расстояния, даже если и попадешь, серьезного урона не нанесешь, да и намеренья он свои открыл. Тем временем, Ойл нырнула за ближайший астероид, чем спасла наш бот от пары попаданий из импульсной пушки.

До нашей цели было уже рукой подать, когда из-за астероида вынырнул преследовавший нас боевой катер и пустил ракету с самонаведением.

Нас здорово потрянуло, а затем мы со всей дури врезались в астероид, который был целью нашего маленького путешествия, хорошо хоть Ойл начала тормозить, готовясь к посадке, только благодаря этому мы не превратились в лепешки, хотя от спасательного бота мало что осталось, благо система безопасности бота сработала исправно.

И вот лежим мы размазанные по астероиду ни рукой, ни рукой, ни ногой лично я не могу пошевелить. И тут яркая вспышка.

— Ну наконец-то! — услышал я хриплый голос Ойл в переговорном устройстве скафандра.

— Наконец-то сработала защита астероида. Я активировала систему распознавания «свой-чужой», поэтому мы здесь, а этот — она махнула рукой в сторону — догорает. Ну ладно хватит валяться вставай, надо двигать дальше, а то сейчас сюда стекутся все конкуренты, желающие сплясать на наших могилах. — Сказала она и попыталась встать, охнула и села.

— Что случилось? — я резко поднялся... точнее, попытался подняться, все тело поразила острая боль, в глазах потемнело и я рухнул обратно.

— Я кажется сломала ногу? Да и ты не лучше. — И она невесело хихикнула, как-то по-мужски.

Превозмогая боль во всем теле я не спеша поднялся и подошел к Ойл. Наклонился, подхватил ее на руки, благо на астероиде крайне низкая гравитация.

— Куда? — коротко спросил я.

Напарница вытянула руку и указал на ближайшую скалу.

— И как можно быстрее, а то у нас мало времени через час астероид самоуничтожится, ведь он себя рассекретил.

Я, ругаясь и прихрамывая на обе ноги, как мог побежал к скале с ношей на руках. В глазах темнело, по спине тек пот, дыхалку жгло огнем.

— Что дальше? — прохрипел я, прислонившись к скале.

Ойл вырвалась из моих рук и поскакала на одной ноге вдоль скалы с вытянутой вперед рукой. В какой-то момент она остановилась и ткнула рукой в скалу. Рука вошла в стену по локоть. Недолго думая напарница прыгнула в скалу, и скала поглотила ее.

Я стоял и хлопал непонимающими глазами.

Из скалы высунулась голова Ойл:

— Ну что остолбенел? Иди сюда! Времени совсем не осталось, а нам еще выжить надо и работу выполнить.

Я пошел вдоль скалы прощупывая ее руками, как в темноте. В какой-то момент опора под руками пропала, и я ввалился в пещеру в которой стоял скоростной челнок лифта.

Ойл уже по-хозяйски забралась внутрь:

— Садись быстрее. Надо падать на планету, нас уже пять крыс в округе ищут. Сейчас не проскочим потом поздно будет.

Я спорить не стал и полез на соседнее сидение.

— Это ведь мимикрия — устройство высочайшего уровня маскировки. — удивленно выдал я.

— Ну да, — не отвлекаясь ответила Ойл. — Наша фирма на мелочи не разменивается. Если есть ради чего потратиться, то и астероид, оборудованный из другой системы пригонят и не один. А теперь поехали!

И она стартовала на полной тяге. Мы пулей вылетели из замаскированной пещеры и направились в сторону планеты.

— Объясню сразу. Цель путешествия находится на этой планете. Наша задача выйти в заданную точку. Приземлюсь максимально близко к цели нашего путешествия, примерно за тысячу километров. Планета была необитаемая. Атмосфера не пригодная для дыхания и поэтому держи фильтр. — Ойл подала мне небольшую прищепку, которая вставляется в

нос. — А я ведь видел такие фильтры-прищепки у многих инопланетян, и мне казалось, что у них такая мода. Теперь понятно, что это! — Я взял устройство и с глуповатым видом уставился на него.

— Такие, как ты сказал, «прищепки» не каждый может себе позволить. Только тот, у кого есть лишний миллион другой. — Ответила напарница.

— Да? А выглядят максимум на пару сотен. Кстати, почему мы приземляемся в тысяче километров. А не в самой точке выхода? — Не удержался я от вопроса.

— Потому что гало ассоциация торговли, предпринимательства и добычи полезных ресурсов накрыло отдельные, нужные ей, участки планеты специальным полем. И ближе подлететь просто не получится, в атмосфере размажет! — Ответила наставительно Ойл.

— А как там на планете с флорой-фауной? И каким образом добираться будем по пересеченной местности? Пешком что ли? — начал я вываливать на напарницу возникающие в моей голове вопросы.

— Доберемся до планеты живыми все узнаешь, а пока не мешай мне сохранять наши жизни. — отрезала она. — Видишь на экране радара — нами уже заинтересовались трое. Нам бы до атмосферы дотянуть.

Действительно, в нашу сторону двигались с разных сторон три небольших светлых пятнышка.

— Похоже это военные катера. Быстрые, маневренные и неплохо вооруженные. Один такой нас уже размазал по астероиду. — сосредоточенно произнесла Ойл.

— А что они не смогут в атмосферу войти? Сомневаюсь! — не удержался я от вопроса.

— Смогут, но только им придется тормозить чтобы не сгореть от трения, да и потеряют они на этом кучу энергии. Все их системы будут работать на полную мощность, а эффективность в половину меньше. А у нас система защиты от атмосферы по типу экрана. И мы от них оторвемся и выигрываем драгоценные секунды.

Я заворожённо смотрел на экран. Мы медленно приближались к планете, а светящиеся точка к нам и их стало уже не три, а пять.

Вот и граница атмосферы. Ближайший катер выпустил ракеты.

— Ожидаемо! — со злорадством сказала Ойл. — А теперь поиграем в угадайку! — И нажала на кнопку.

Вместо нашей одной точки на экране загорелось — десятка полтора. «Видимо выпустила «Двойников» — зонды имитаторы, чтобы сбить систему наведения умных ракет.» Ракеты до цели не дошли. «Двойники» сделали свое дело. А мы благополучно вошли в атмосферу.

Планета Полярис-3.

Наш боевой робот «Мастифф РСБМ25» (робот средне бронированный модифицированный) бодро шагал по ущелью между двух скал по колено в какой-то жиже. Мы находились внутри в специальных отсеках для экипажа. По карте забитой в «мозг» нашего носителя мы отмахали километров триста это часов за пять непрерывной ходьбы.

Как ни странно, нам удалось сесть более или менее сносно. Без боевых действий. Ойл сказала, что они на орбите перегруппировываются и готовят нам очередной неприятный сюрприз.

Не долетев до поверхности планеты метров сто, мы летели на максимально низкой высоте, пока топливо не кончилось. Перед выходом из челнока переоделись, вставили

прищепки-фильтры в носы, выпили по таблетке регенератора и углеводно-протеиновые утолители голода. Затем Ойл «запихала» меня в свою заколку с пространственным сжатием. То что я увидел, меня просто ошарашило! На выбор там было пять боевых роботов, ну и целый ангар непонятной мне техники. Я выбрал «Мастиффа РСМ25» с функцией регенерации брони и модулей, с высокой боевой мощью и отличной мобильностью для своего класса. Ну, в общем, то что надо: и быстро ехать и, если что, отбиваться есть чем, да и экипажу вполне комфортно. Все роботы, стоящие в ангаре, были двухместными. Была еще одна интересная функция у всех этих машин – ими можно было управлять дистанционно.

С орбиты нас явно отслеживали и на выходе из ущелья нас явно ждал неприятный сюрприз. Приходилось постоянно следить за сканерами на приборной виртуальной панели. Ойл сказала, что с орбиты нас не могли достать ракетами, потому что это уже армейское оружие и корпорациям такого не полагается, а покупать и содержать армию нецелесообразно для корпораций. Так что встречать нас должны на земле.

Сработали сканеры движения, радар показал что на выходе из ущелья нас поджидали три робота, но учитывая возможность оснащения врагов противорадарными устройствами, их могло оказаться намного больше..

Пришлось остановиться. Я запустил беспилотного разведчика. Спавшая до этого момента Ойл, укаченная монотонной ходьбой робота, очнулась

— Что случилось?

— Дружеская встреча. — ответил я.

— Много их?

— Пока трое. Хочу проверить может и больше — отозвался я.

Она вызвала свою виртуалку и тоже стала следить за ситуацией. Информация с разведчиков поступала не радостная. Нас окружили полукольцом. Двое за скалами слева и трое впереди. Да еще сзади один, невидимый сканерами. Роботы были классом ниже, чуть менее бронированные, без регенерации, но зато с повышенной системой живучести. Мощность оружия была послабее. Это были роботы класса «Мутант», «Мастифу» они проигрывали, но их было шесть.

— Выводи еще двоих. — распорядилась Ойл. — Одного поставь назад, для встречи догоняющего, другого я возьму под управление.

— Хорошо! Но только мы с тобой вылезем и спрячемся вон в той пещере. — Я поставил метку на виртуальной панели. — А для встречи догоняющего достаточно и ловушек.

— Помню, видел в ангаре самонаводящиеся установки. Их три. Этого ему хватит. Один робот тебе, а двумя буду управлять я.

— Ладно! Похоже так у нас больше шансов выжить. — согласилась Ойл. — Действуем! Мы обосновались в выбранной пещере. Мне пришлось заняться техникой, благо несмотря на всю сложность устройства, в управлении и обслуживании с этими машинами справится даже ребенок. На подготовку у нас ушло около сорока минут. Ойл держала ситуацию под контролем. Противник пока на рожон не лез. Ждал наших действий.

Мы надели очки виртуального управления, активировали панели удаленного манипулирования. Я провел линию на карте не выходящую за пределы ущелья и сказал:

— Видишь вот эту красную черту?

— Да.

— Не пересекаем ее без моего сигнала. — сказал я голосом, не требующим возражений. — Огонь из фокусируем на крайнем правом. Как выведем его из строя

переводимся на центрального, а затем на левого. Дальше будет видно. Все, пошли, а то нас уже заждались.

И мы двинули вперед. Как и условились, заняли позиции за обломками скал под шквальный огонь противника. И началась жара. Первого мы выбили уже через четыре с половиной минуты боя. Сломали его укрытие — небольшой кусок скалы, а затем и его энергощит, от него в разные стороны полетели куски обшивки. Переводя огонь на второго, я продолжал наблюдать за обстановкой на поле и за выдвигающимися к нам в тыл врагам. Пока обстановка позволяла действовать, по ранее намеченному плану.

Второй кончился вместе со щитом и укрытием нашего среднего робота. Вражеской мощи хватило только на это. И тут активизировалась засада. Из-за своих укрытий и с тыла пошел вперед резерв противника.

— Не отвлекайся, добиваем противника на двенадцать часов. — скомандовал я.

Мы разобрались с последним из этой троицы. В результате нескончаемого обмена ракетами мы остались без укрытий. Вокруг нашей армии было все выжжено и перепаханно. Один из моих роботов почти выведен из строя, но все же сдерживал врага на три часа. Между тем левого успешно добивала Ойл.

— Враг на шесть часов, пробрался сквозь засаду. — сказал я.

— Вижу! — сквозь зубы процедила Ойл разнося в щепки своего противника.

— Я послал своего целого робота на помощь полуживому. Он еще какое-то время продержится.

— Хорошо — буркнула она

Мой второй «Мастифф!» пронесся мимо нашего укрытия на встречу хитрому врагу.

Когда исход боя был уже ясен: шесть «Мутантов» против трех «Мастиффов» — солидный результат, я еще раз решил осмотреть по приборам поле битвы и волосы у меня на голове зашевелились, кто-то очень не любил проигрывать.

Сканер горел красным. Угроза! С ближайшей орбиты на нас направляла все свои орудия одна из защитных платформ, призванная отражать угрозы из космоса.

— Ойл! Похоже нам конец! — выкрикнул я.

Улыбка победы сползла с ее губ, и она посмотрела на экран и побледнела:

— Быстро в сжатое пространство! У нас еще есть шанс!

И она кинула под ноги свою заколку. Мы быстро прыгнули в активированный портал. Главное пережить первые минуты атаки.

Мы быстро прыгнули в активированный портал и попали в ангар.

— Быстрее в того «Мастиффа» — там энерго-щит и броня не тронуты. Главное пережить первые минуты атаки.

Мы успели загрузиться в технику и активировали энерго-щит, когда с орбиты прилетел огненный дождь. Под нами будто разверзся портал в ад, все вокруг взрывалось, плавилось, горело.

Наша пространственная заколка продержалась секунд тридцать, а потом сжатое пространство лопнуло, как яйцо в микроволновке, и мы в «Мастиффе» вылетели вместе со всем добром находящимся в том ангаре, как пробка из бутылки. Скорее всего благодаря этому мы и остались живы.

«Мастифф» упал в лужу расплавленной породы. Энерго-щит быстро-быстро кончился. А нам оставалось только ждать и молиться. Ойл постаралась поставить «Мастиффа» на ноги, но он простоял недолго, сделал пару шагов и рухнул. Приборы стали отказывать один

за другим. Система охлаждения, вентиляции и жизнеобеспечения перестали справляться с такой колоссальной нагрузкой. Температура внутри повышалась, воздуха стало нехватать. Рядом вскрикнула Ойл и одновременно с этим я почувствовал укол в шею, вздрогнул от неожиданности и потерял сознание.

Пробуждение было не из приятных. Все тело болело, и одновременно с этим чесалось, но со временем боль ослабла и зуд вышел на передний план. Я попробовал открыть глаза. Получилось не с первого раза «хорошо что живой» — мелькнула мысль в голове. Перед глазами стояла белая пелена, как густое молоко. «Не темнота — значит зрительные нервы работают — мыслительный процесс в норме — мозг не поврежден.»

Постепенно пелена стала спадать, а зуд стал терпимым. Зрение приходило в норму. Когда в глазах прояснилось полностью я рассмотрел свои руки. Они были красные, в какой-то слизи и на них болтались ключья почерневшей одежды.

Налюбовавшись собой, я начал проверять состояние агрегата, в котором находился. «Мастифф» регенерировал почти полностью. Осталось восстановить кое-что из оружия да энерго-щит. Навигация и ходовая часть были в рабочем состоянии. Я задал координаты, которые уже до этого вводила Ойл оставшиеся в памяти компьютерных мозгов, и дал команду двигаться до точки назначения. Машина тронулась.

В углу раздался стон. Я обернулся. Это Ойл, до этого момента не замеченная мной, подала признаки жизни. Одежды на ней было не больше чем на мне.

— Смотри-ка, мы оба живы, только розовые как младенцы. — не очень удачно сострил я.

— Да, если бы не «Мастифф», вовремя введший нас в кому и не регенерат, восстановивший наши обуглившиеся кожу и мышцы мы бы сдохли от болевого шока. — прохрипела Ойл. — А так мы с тобой почти заново родились. Просто повезло.

— Что-то есть хочется! — прислушиваясь к своему организму, выдал я. — Да и пить тоже. Нам ещё трястись часов пять, если не случится никаких форс-мажоров.

— Тут ты прав. — ответила Ойл. — Голод и жажда отвлекают от работы. Ах да, вспомнила, надо посмотреть в запасниках «Мастиффа». Надеюсь ничего не сгорело. Вода так точно должна остаться, она в герметичной, жаростойкой емкости.

Я залез в управление «Мастиффа» нашел раздел «питание», подраздел «питание экипажа». Активировал эту функцию нажатием виртуального сенсора. С потолка спустилась изогнутая трубка. Я попробовал попить, но ничего не получилось.

— Там на трубке рычажок. Поверни его. — посоветовала Ойл.

Я попробовал еще, в этот раз повернув рычажок. В рот потекла приятная, сладковатая, густая жидкость. Успел я сделать всего пару глотков, как вдруг на ровном месте раздался сигнал тревоги. Автоматически закрыв рычажки и убрав трубку с подачей питательной жидкости, мы стали искать причину, вызвавшую сигнал тревоги.

— Странно, сенсоры молчат, а датчики показывают повреждение брони! — удивилась Ойл.

— Надо вывести зонд и провести визуальный осмотр, а то повреждений становится все больше. — ответил я и нажал на сенсор запуска зонда.

На экране отобразилась местность, по которой мы двигались. Ничего особенного: небольшие валуны, странного вида фиолетовые деревца и оранжевые кустарники, и небольшие почвенные холмики, на которые наша машина периодически наступает. И вот из

этих то холмиков вылетают пауки с крыльями. Я увеличил разрешение картинка приблизилась. Пауки были фиолетово-черного цвета, размером с ладонь и плевались какой-то жидкостью садясь на броню «Мастиффа»

— Ого! Что за гадостью они плюются, что квартовая броня расползается? — удивленная воскликнула Ойл. — Этак мы далеко не уйдем.

— А давай-ка электрический разряд по броне пустим. Осенило меня. — На 380 Вольт. Узнаем как местная фауна адаптирована к электричеству.

Сказано — сделано. Местная фауна к электричеству адаптирована не была и посыпалась угольками на почву. Зато у нас возникла новая проблема — запасы регенерата закончились, и наша дырявая броня перестала восстанавливаться. Хорошо что мы оставили позади этот участок местности с кислотными пауками.

Дальнейшее путешествие проходило довольно гладко, не считая мелочей с рельефом местности. Где-то приходилось перепрыгивать, где-то обходить, а где-то перелетать на реактивной тяге.

Так, шаг за шагом путешествие подходило к концу.

Ойл порылась в закромах «Мастиффа» и нашла нам новую одежду.

Мы уже приближались к точке назначения, когда напарница вдруг сказала:

— Все! Приехали! Последние два километра придется топтать пешком, если мы не хотим зажариться от пушек охранных модулей.

Я пожал плечами и начал отстегиваться от своего места.

— преобразователь дыхательной смеси не потерял? — спросила Ойл

— Что? — не понял я

— Ну прищепку на нос. Тяжело вздохнула она.

— А! Нет. Извини, задумался — ответил я

Мы вылезли из «Мастиффа», который спас нам жизнь, и размяли затекшие суставы. Я почувствовал себя каким-то маленьким и уязвимым.

— Ну что встал, пошли! — сказала Ойл проходя мимо меня. — Это не конец игры, а ее апогей. Еще придется повоевать. Конкуренты так просто не сдаются.

— Вот только не надо пугать. — я двинулся вслед за Ойл. — Раз ты так говоришь, то нам надо какое-то оружие, чтобы защищаться.

— А вот тут ты прав. — ответила Ойл и сняла с головы еще одну заколку.

Так вот откуда взялась новая одежда, взамен сгоревшей. Ойл покопалась в своей «сжато-пространственной заколке» и извлекла на свет два небольших излучателя и два плазменных ножа (ножи представляли собой ручки с кнопкой, я таким уже пользовался. Только у этого лезвия плазма выезжала аж на 50 сантиметров, и нашинковать такими ножами можно хоть сталь, хоть камень.)

— Сколько же у тебя этих пространственных примочек? — удивился я.

— Всего-то и было две. Одна под технику, которое свое уже отслужила, а другая под вот такие мелочи. — Ойл воткнула ее обратно в волосы.

И мы пошли вперед. Природа вокруг была унылая: куски скал, большие камни, кое-где попадались фиолетовые кусты и рядом с ними почвенные холмики, наверняка с теми самыми летучими пауками.

Напарница шла чуть впереди и внимательно всматривалась в окружающий нас пейзаж. Я невольно стал делать то же самое.

Впереди, между кустом и большим камнем что-то мелькнуло. Ойл нырнула за выступ

скалы и скомандовала:

— Прячься!

Я не раздумывая упал за соседний валун.

Напарница опять потянулась к заколке. Вскрыла свое сжатое пространство и засунула туда по локоть руку, и извлекла оттуда небольшой приборчик – сканер теплового излучения. Она выдвинула антенну-уловитель, высунула его из-за камня и начала водить ей справа налево.

— Похоже нас встречают. Минимум три теплокровных особи. — поделилась она информацией, после изучения экрана сканера.

Ответом на ее реплику был выстрел излучателя, ударивший рядом с камнем, за которым пряталась Ойл.

— Сиди здесь и не высовывайся! — скомандовала напарница и «растворилась» в воздухе, то есть мимикрировала, слилась с окружающей средой. Там, где она проходила, чуть-чуть смазывалась воздух, но на расстоянии это было невозможно заметить, даже вооруженным глазом.

Через две минуты послышалось шипение выстрелов излучателей и чавканье плазменного ножа. Затем все стихло. Через минуту после затишья, над самым моим ухом, раздался голос:

— Ну долго валяться будешь? Может уже пойдём? — и появилась Ойл, выключившая маскировку.

Я встал и с укором посмотрел на напарницу.

— Так и зайкой сделать можно. — обиженно пробубнил я. — А если бы я выстрелил.

Та весело расхохоталась. И мы двинулись в путь.

Проходя мимо побоища, я осмотрел его внимательно. За камнями в причудливых позах валялись трое инопланетян с серой кожей и красными зубами. Посмотрев на меня Ойл улыбнулась и сказала:

— Это куру, очень хорошие техники и еще они телекинетики. Создали себе по земному голему защитнику. Видишь вон те кучи земли?

Я кивнул:

— А почему тот, как будто весь кислотой облит, и по нему пауки фиолетовые до сих пор ползают? А тот что в паучий холм угодил — спросил я, указывая на облитого кислотой инопланетника, по которому продолжали ползать пауки.

— Угу! — коротко и просто ответила Ойл. — Остальных я вырубил на сутки из излучателя в режиме оглушения, не люблю убивать.

Мы пошли дальше и тут напарница сказала:

— Ладно поиграли в войну и хватит. Отдавай игрушки.

И она убрала наше оружие обратно в чудо-заколку.

— Знаешь, странно как-то, что нам на встречу выслали техников. — задумчиво произнесла Ойл, не сбавляя шаг.

— Может послать было некого, и конкуренты исчерпали свои ресурсы на данный момент. — поделился я догадкой.

— Может быть, может быть... — растерянно пробормотала напарница.

— Слушай я вот все думаю, а почему мы не пользуемся средствами связи с координаторами операции. Ведь это намного удобнее.

— По средствам связи тебя легко можно выследить, запеленговать и уничтожить. А так

конкурентам приходится ломать голову и предугадывать наши дальнейшие шаги, т. е. расплыть свои силы и ресурсы — ответила Ойл. — а связаться с нами, если это понадобится, руководство найдет возможность. Например, помнишь гало-письмо на корабле.

— Понятно — буркнул я.

Тем временем, мы уже подходили к периметру базы «Торговой лиги». Ни заборов, ни ворот, просто вбитые в почву столбы между которыми розовели энерго-щиты. По мере нашего приближения, из ближайшего модульного ангара, вышло двое в оранжевой униформе с оранжевыми касками и встали, встречая нас у ближайшего пролета ограждения. Когда мы подошли ближе, я увидел, что это были серокожие аморфного вида инопланетяне.

— А! Это особь Ойл. — сказал один из них булькающим голосом чрез переводчик (маленький значок висевший у него на воротах). — А это что за странная особь с тобой? — и он ткнул в мою сторону незнакомым мне прибором.

— Это мой напарник. Он новенький. — спокойной ответила Ойл.

Издали, из глубины территории базы раздались возмущенные крики.

— Это безобразие! Вы нарушаете конвенцию «Торговой лиги». Немедленно пропустите наших сотрудников на территорию базы.

К нам бежал и возмущался какой-то инопланетянин в униформе «Мой мир».

— Вот уж нельзя и поговорить с новыми людьми! — побулькал охранник в оранжевой униформе не к кому конкретно не обращаясь. — Здесь ведь так скучно!

Энерго-щит пропал, и мы с Ойл вошли на территорию базы. К нам сразу же подбежал тот самый возмущенный инопланетянин!

— Пойдемте скорее! Дорога каждая минута!

Мы без дальнейших разговоров двинулись за зеленым гуманоидом, с непропорционально длинными ногами.

— Этот — Кокер! — сказала Ойл обращаясь ко мне. — Наш самый крутой техник в области биоинженерии.

— Извините, не представился! — полуобернувшись сказал Кокер. — Некогда, некогда. Времени совершенно нет. Конкуренты чуть не обскакали.

— Да ты что?! — удивилась Ойл.

— Да! Ты сама посмотри. — и Кокер кивнул в сторону модульного ангара конкурирующей фирмы.

У входной двери конкурирующего филиала стоял мохнатый гигант, чем то напоминающий земного суслика и зло смотрел на нас.

— Всё-таки нас сделали. — сокрушенно сказал Ойл. — Вот гады.

Не совсем. — загадочно ответил Кокер. — Но все потом, потом. Надо скорее начинать работу. Запустить процесс, чтобы все закрутилось, завертелось. Разговоры потом.

За этим разговорами мы подошли к самому большому модулю с вывеской «Мой мир». Кокер залетел внутрь за ними проследовали мы. Он начал громко отдавать распоряжения. Персонал засуетился, забегал. К нам с Ойл подвезли санитарные каталки, но какие-то уж очень навороченные и развезли по разным комнатам. Напоследок Ойл мне сказала:

— Не бойся! Так надо.

Со мной возились два зеленых соплеменника Кокера. Воткнули мне в вену на руке иголку подсоединили маленький приборчик и стали включать вокруг какое-то мобильное оборудование. Все приборы были в ящичках и кейсах. Руку мне чем-то смазали. Провели

сканером от ног до головы. Вошел Кокер, что-то спросил у подчиненных, ему что-то ответили, указывая на гало-мониторах. Тот как видимо остался доволен. И уже обращаясь ко мне сказал.

— А теперь ты немножко поспишь. Сон полезен твоему организму.

И меня вырубил, как по волшебству.

Очнулся я все на той же кровати каталке, рядом со мной стояла каталка с напарницей, которая еще спала, где-то слышался монотонный гул двигателя.

«И что дальше?» — билась мысль в голове.

Тут начала просыпаться Ойл. «Вот с кем надо серьезно поговорить и о прошедшем и о будущем», — решил я.

Она открыла глаза, и постепенно ее взгляд становился осмысленным.

— Послушай Ойл, — решил я на разговор. — Как я понимаю мы на корабле и летим, домой?

— Да. — хриплым голосом ответила она.

— Что с нами на базе было? — не унимался я.

— У нас забрали то, что мы привезли, и отправили домой. — сказала напарница. Мы выполнили свою работу, а они начали делать свою.

— А что мы привезли? — удивился я

— Помнишь, перед отправлением нам сделали инъекции? — Ну да?! — не совсем понимая к чему она клонит ответить я.

— Так вот в наших венах и был груз. — Она села на своей лежанке. — Это нано-компонент, из которых наши яйцеголовые биоинженеры будут выращивать портал перемещения, а может и два, нас же двое дошло. — Продолжила она.

— А почему нас не отправить этим портаом? — спросил я.

Ойл тяжело вздохнула и начала объяснять мне, как маленькому ребенку:

— Во-первых — мы свою работу сделали, и чтобы не мешались и не путались под ногами. Во-вторых — портал выращивается какое-то время, вроде дня два, но не важно, а в-третьих — он будет занят перемещением грузов в борьбе корпораций за контракт на освоение этой планеты. Так что проще нас отправить на корабле, сразу до пункта назначения.

— А что это за «суслик» стоял у соседнего ангара и пялился на нас с такой злобой? — вспомнил я.

— Это был курьер конкурентов, — ответила она. — а чего он там стоял я понятия не имею. Ему на базе делать нечего. Привез «отдал» и полетел домой. Честно сказать — не знаю!

— Значит мы сейчас летим на Трог. — подытожил я.

— Скорее всего. — ответила Ойл. — Ты повторяешься, я тебе об этом говорила.

— Извини. — растерялся я. — Нервничаю, жизнь в неизвестности очень напряженная штука. То ли дело офисная работа, каждый день одно и то же: дом-работа, дом-работа, с небольшими корректировками, которые вносишь сам, чтобы не позеленеть от скуки.

— Да, у нас, в этом отношении, более разнообразная жизнь. — согласилась она. — Напряжения хоть отбавляй. И любая корректировка может поиметь тебя в любой момент. Только и успевай выкручиваться.

Корабль рассекал звездное пространство, летя к нашей планете. Это был небольшой

пассажирский глссер. Вполне себе комфортабельный. С мягкими сидениями и удобными кроватями. Здесь мы впервые за эти дни нормально поели, а не глотали питательные таблетки.

Корпорация «Мой Мир».

Филиал на планете Трог звездная система KLM.

Кабинет директора филиала.

— А вот и наши герои! — улыбаясь и расставив широко руки, вышел к нам навстречу из-за своего огромного рабочего стола Соломон Митрофанович — живы и здоровы.

— Вашими молитвами — ответила Ойл хитро прищуриваясь.

— Честно скажу, молился, еще как молился. — сделал шеф скорбную мину на лице. — Ведь ситуация была серьезней некуда. Мы то готовились к рядовой работе, которых у нас в год по 3–4 раза случается. А тут сам, — Соломон Митрофанович поднял указательный палец к потолку, — звонит и начинает вносить коррективы по нашей работе, да еще о результатах каждый день спрашивает. Небывалое дело. Раньше же как — сделал дело — послал отчет. Получил одобрение или выговор. А тут особое внимание, аж колени дрожат.

— У вас задрожат! — подначила Ойл.

— Представь себе, я тоже человек. — вздохнул шеф. — Ну ладно, что мы все на ногах-то разговоры разговариваем, присаживайтесь гости дорогие. Нам и посплетничать надо и вопросы кое-какие порешать.

Хозяин кабинета пошел на свое законное место во главу стола, а мы заняли два места поближе к его персоне.

— Жду от вас невысказанных претензий и готов к разъяснениям. — подтолкнул к началу беседы шеф. — А то недосказанность и недомолвки хуже вражды.

— Бог с вами, Соломон Митрофанович, какие могут быть претензии! — замахала руками напарница. — Разве что во время «путешествия» мы не ощущали поддержки группы прикрытия.

— Со стороны конкурентов был жесткий прессинг! Складывалось такое впечатление, что наши оппоненты действовали против нас совместными усилиями. Не было между ними той мышью грызни.

— Группы поддержки до вас не доходили. Их еще на подступах выбивали. Пять хорошо подготовленных и обученных групп скорбно вздохнул директор филиала.

— И почему же так вышло? — спросила Ойл

— Потому что на каждую нашу группу приходилось по 3–4 группы конкурентов. Взяли числом. Ладно хоть на себя отвлекали такие силы. Хотя вам тоже досталось.

— То-то я смотрю, вырубил одного — еще десяток налетает. «Жучков» начинаешь выводить, а там пять штук так их же встречает. — вспомнила Ойл.

— Вот, вот! Братьев Флеш так вообще штурмом брали. И то один вырвался и пол пути до цели вас вел. Так они военный «Актерманский» эсминец порвали, не дав ничему живому оттуда выбраться в системе Порис. — шеф тяжело вздохнул.

— Так нас тоже пару раз почти убили — высказала мои мысли в слух напарницакрасавица курьер.

— Это когда? Про орбитальную станцию знаю, а еще про один случай? Ну-ка, ну-ка, расскажи. — заинтересовался Соломон Митрофанович

— Когда мы из грузовика выскочили, в спасательном боте и нас боевой катер размазал по-нашему же астероиду. Система опознавания «свой-чужой» сработала не сразу. Хотя сигнал о нашем приближении я послала заблаговременно. Катер был уничтожен, мы только чудом выжили.

— Хм... — шеф в задумчивости потер подбородок. — Надо специалистов, оснащающих астероид пожурить. Пусть посерьезней к делу относятся. Еще что-нибудь из нареканий к нашим службам есть?

— А вот роботы боевые просто загляденье! — вставил я, — Если бы не они, не сидеть бы нам здесь.

— Это да, — подтвердила Ойл. — Роботы не подкачали. Да и Дрю у нас оказался очень даже ничего. Боевые роботы — это его специализация.

— Вы молодцы! Пока на планете бились боевые роботы ваших конкурентов, на орбите шесть наших катеров противостояли двадцати катерам противника, в результате орбитальную станцию мы потеряли и думали, что и вас — нашу последнюю надежду, тоже уже не спасти. — шеф тяжело вздохнул. — Жестом отчаянья было уничтожение этой базы тремя торпедами и массивованная кибератака наших умников, взломавших систему защиты станции.

Соломон Митрофанович нажал на кнопку галомозга, и на краю его огромного стола материализовалась три стакана с прохладной жидкостью. Хозяин кабинета протянул нам по стакану и сам взял один. В стакане оказалась прохладная и очень приятная вода. Я и не заметил, как мой стакан опустел. Ойл с шефом сделали по маленькому глотку.

— После того как станция проутюжила планету по вашим координатам, в центре кратора вдруг оказался, почти целый, робот, — директор сделал глоток воды. — Это сказка какая-то. А через час этот робот зашевелился, поднялся и пошел к цели. Стало ясно у нас еще остался шанс. Как, наверное, рвали на себе волосы конкуренты. Проиграть почти выигранную партию.

— Везение. — сказал Ойл.

— Везет обычно профессионалам! — парировал Соломон Митрофанович.

— А пред базой, что это за клиенты нас поджидали? — спросила напарница. — Наделали земляных големов, а сами в упор врага не видят.

— Это — был жест отчаянья конкурентов. — ответил хозяин кабинета. — Послать последние свои силы — техников с базы, чтобы вас задержать. Но они не учли одного, что их техники могут быть нейтрализованы, и их собственная база остается без технического персонала. И с таким трудом проведенный курьер, не мог сбросить свой портал. А вы и техников нейтрализовали и сразу два портала доставили. Получилось что вместо опоздания на час, дали нам фору в сутки.

— Стечение обстоятельств. — пожала плечами Ойл. — Повезло нам.

— За такое везение не грех и премию зачислить. — сказал Директор.

— А как же так вышло что их курьер раньше нас пробрался? — задала очередной вопрос Ойл.

— Конкуренты сделали хитрый ход — начал свой рассказ Соломон Митрофанович. — Их курьер с самого начала не петлял по космосу, для этого были другие группы, отвлекающие. Он просто сел матросом на проходящий мимо грузовик и через такой же астероид, как ваш, спустился на планету. И тут уж нам пришлось погонять его по планете. Мы использовали все свои ресурсы на планете: и спец группу и группу охраны, как и

конкуренты. Но мы не стали использовать орбитальную станцию, чтобы не входить в конфронтацию с «Торговой лигой». Это может привести к отбору лицензии и вместо контракта от галактической федерации мы получим судебные иски на огромные суммы.

— А почему же конкуренты на это пошли? — задал я вопрос.

— Им, вероятно, терять было нечего. Слишком много они вложили в это дело ресурсов, и поэтому пошли ва-банк. — ответил директор. — Может еще какая-то мотивация была. Я могу только догадываться. Но факт остается фактом они подписали банкротство какой-то фирмы, может даже подставной. Теперь на их плечи ляжет долгое судебное разбирательство, штрафные санкции, а уж о составлении дополнительных судебных исков наши юристы позаботятся. Сейчас мы «на коне». Планета, и вся система Порис под нашей юрисдикцией разработки и мы намерены максимально использовать это преимущество, для того, что бы оставить всех конкурентов далеко позади.

— И что же дальше? — спросила напарница.

— Всё, что будет дальше – наша работа, а вы заслужили недельный отдых. Но для вас уже есть другое задание. Можно сказать, творческое. — сказал Соломон Митрофанович. — Но для начала вопрос вам Дрю Вы будите продолжать с нами сотрудничать? Всё-таки, некоторые аспекты нашей работы могут... оттолкнуть.

Я растерялся:

— Могу я подумать?

— Конечно, конечно! У вас есть неделя. Думайте на здоровье — сразу же выдал шеф готовую шаблонную фразу. — А теперь Дрю, подождите пару минут за дверью, нам с Ойл надо обсудить один маленький вопросик.

— Хорошо. — я поднялся и вышел из кабинета.

В голове засел вопрос, заданный директором. Что делать? с одной стороны огромных денег, которые здесь платят, – хватит на шикарную жизнь, а с другой стороны, работа очень опасная, в течение последних нескольких дней меня постоянно пытались убить. Смогу ли я так жить? Это как ворона и орел, жить триста лет и клевать дерьмо или прожить тридцать лет, но питаться мясом. Выбор, от которого зависит дальнейшее моё существование. А может и выбора то нет, и все это условности? И тут меня как молнией поразило. Я встал из мягкого кресла напротив двери директора, постучал и приоткрыв, спросил: — Можно?

В меня уперлись два вопросительных взгляда.

— Соломон Митрофанович, я согласен к дальнейшему сотрудничеству! — выпалил на одном дыхании.

— А вы умнее чем кажется, — ответил он, смерив меня взглядом. — Хорошо, оформим все формальности чуть позже. Ну что же, присаживайтесь.

Я опять вошел в кабинет, закрыл за собой большую шикарную дверь с резной ручкой из кости какого-то животного и сел на прежнее место.

— Я думаю, — начал шеф, — Вам надо подучиться, пройти ускоренные курсы, если вы хотите успешно работать в нашей организации. Всего каких-нибудь пару недель.

Он вопросительно посмотрел на меня.

— Хорошо. — последовал мой односложный ответ.

Глава 4

Планета R3E8.

Тренировочная база компании «Мой мир».

Мой легкий робот «Фишка-24» прятался за холмом перед глубоким оврагом, а я пытался оценить обстановку выпустив зонд разведчик, и изучая противника. Как обычно, я был один, а их десять только это были не роботы. Это были солдаты в тяжелой броне и с убойным оружием, быстрые и уверенные в себе профессионалы, которым работа разобрать на составляющие ничего не стоит.

Они брали меня в кольцо, и видел я пока, только восемь, крадущихся, фигур. Двоих обнаружить пока не удалось.

Чтобы разорвать кольцо и вырваться из окружения мне пришлось впустить пару ракет. Так просто их не расстреляешь, я это уж знал. Не первый раз участвовал в подобных боях. Первый бой, против пяти таких солдат, был плачевным. Робота за считанные секунды разобрали на запчасти и мне нечего было им противопоставить. Тот учебный бой, был одним из сотен. И проходили они с переменным успехом.

Выпущенные мной ракеты попали в цель, не так удачно, как я рассчитывал, но паре противников стало не до меня.

Я выпустил еще три ракеты, увеличивая радиус поражения и пошел на прорыв кольца окружения, прикрываясь стенками оврага. Надо было добить поврежденных солдат.

Ситуация на поле боя стала резко меняться. Солдаты, не задействованные в боестолкновение, перегруппировались и двинулись к месту стычки, глубокий овраг скрывал мой бот от прямой видимости солдат.

Мне все же удалось прорваться и вывести из строя двоих, третьего лишь ранив. И тут появились те двое, которых я до этого момента не видел. Они предугадали мои действия и встречали меня в месте сужения оврага... В спину мне вышли пятеро, а спереди двое. Раненый боец выпал из моего поля зрения.

Прорываться вперед и получить в спину от пятерых или развернуться и получить от двоих? Ни то, ни другое. Надо выбирать из импровизированной ловушки в которую превратилось мое укрытие. Тогда у меня еще будет шанс победить.

Единственное подходящее место для спасения — это насыпь из камней на склоне оврага, метрах в ста впереди по курсу. Я разогнался до максимальной скорости, паля из обоих излучателей, расположенных в манипуляторах, по засаде из двух суперсолдат, не давая им высунуться.

За спиной послышались первые выстрелы, но пока они проходили мимо меня.

Мой робот начал подъем по склону, опираясь о камни насыпи. Так быстро двигаться по грунтовым стенкам у меня бы не вышло, грунт осыпался бы под весом «Фишки». Порода под ходовой частью, плавилась от выстрелов. Одна ракета прилетела в спину, взрывной волной моего робота выбросило на вершину насыпи... Энерго-щит сдох, но больше повреждений не наблюдалось.

С другого края злополучного оврага по мне начал палить недобитый мною «рейнджер». Я получил от него пару чувствительных попаданий по ходовой части. «Знают сволочи куда надо бить, лишают преимущества: скорости и маневренности.»

С разворота я отправил ракету в недобитка, а сам вскочил и двинулся на максимальной скорости до ближайшего укрытия – небольшого холма.

Из оврага начали показываться первые преследователи, когда я уже занял новую позицию. Мне надо нанести им как можно больше урона одним выстрелом. И поэтому я зарядил фугасный снаряд, на головной пушке, с приличным радиусом поражения. Попасть

то я по ним попал, но их оказалось только двое. «Умные гады! В обход пошли и, наверное, с двух сторон. Надо было через зонд-разведчик их отследить.» Я вышел из-за своего холма и методично расстрелял двоих недобитков, в ответ получив два попадания прошедших рикошетом и не нанесших мне практически никакого урона.

Противников осталось пять. Задействовав зонд-разведчик и следя за всеми выходами из оврага, я занял позицию на вершине холма, чтобы простреливать сразу три выхода. Спецы не показывались. Время поджимало. По истечению времени если хоть один солдат останется не добитым я проиграю. Если зонд собьют я останусь без «глаз», но надо было рисковать. Спустив зонд как можно ниже над оврагом, я пролетел его поперек на максимальной скорости, чтобы враги не успели среагировать и сбить моего разведчика.

Проутюжив, таким образом, весь овраг, обнаружил там только одного солдата я рванул к нему. Время, время, время. Секунды летели неумолимо. Получив чувствительный урон в корпус, но сохранив ходовую часть своего робота я «забрал» шестого. Надо срочно искать оставшихся четверых. Было понятно, что вчетвером у них против меня не так много шансов и поэтому они рассредоточились по всей карте усложняя мне задачу. А времени осталось четыре минуты – по минуте на каждого.

Больше не скрываясь, я на своей «Фишке-24» пошел искать оставшихся противников.

Этот учебный бой мне все же удалось выиграть, на последних секундах.

— Да Дрю, ты опять надрал им задницы. — с завистью сказал мой новоиспеченный друг по учебному центру, когда я покинул автомат виртуальной реальности. — Что со мной не так? Как я не стараюсь, больше двух трех минут в таком бою не выживаю. А твои бои даже транслируют на большом экране. Как учебное пособие.

— Мне просто везет. — скромно ответил я.

— Тебе, наверное, дозировку укола сделали больше или лекарство было концентрированной, — очередной раз стал искать оправдание мой сокурсник.

Еще в начале курса, когда нас только привезли после медосмотра. Всей нашей группе, состоящей из десяти человек, надели информационные сетки, а из пневмошприца сделали укол — «пшик», как мы их называли из-за характерного звука при введении инъекции, для улучшения фиксации информации и отложения ее в долгосрочную память.

— Да почему тебе и с девчонками везет, они к тебе сами клеятся, не то что ко мне, — опять начал он ту же песню длившуюся уже на протяжении недели.

— Не переживай. Сейчас будет физ. подготовка и к тебе будет клеится наша сержант-тренер. — улыбнулся я.

— Я не виноват, что она ко мне все время пристаёт. — тяжело вздохнул Барти, так его звали. — Лучше бы ей приглянулся кто-то другой.

— Ничего, ничего ты вон какой здоровенный красавец. Выдержишь и не такое. — с издевкой в голосе ответил я.

— Придется терпеть. — закатил он к небу глаза. — Вот тут ты прав. Терпеть придется.

За этими разговорами мы перешли в спортивный зал с тренажерами и виртуальными имитаторами нештатных ситуаций. Каждый раз в каждом кабинете нам надевали информационные сетки и дозированно «пшиками» вводили закрепитель памяти, а дальше долгие тренировки на виртуальных тренажерах, для закрепления пройденного.

Вот и сейчас, даже в кабинете физического развития произошло все то же самое. От такого количества новой информации в моем мозгу что-то менялось. Временами хотелось вынуть его из черепа и как следует почесать. Но ведь не мы первые, не мы последние. Будем

надеяться, что все пройдет, и я выживу и останусь в здравом уме, в этом учебном заведении засекреченного типа.

Нас опять распределили по тренажерам виртуальной реальности, только с физкультурным уклоном и я оказался на арене, а напротив меня боевой робот, который недолго думая сразу выстрелил. Это был все тот же «Фишка 24» которым я, вот только недавно, сам управлял.

Пришлось уклоняться, резко откатившись в сторону, потом несколько прыжков вправо и кувырк в обратном направлении, параллельно думая, что же делать. Прятаться негде, вокруг открытая небольшая площадка. Единственный вариант, пока есть силы сократить расстояние и вертеться под это громадой из специальных композитных сплавов, надеясь, что тебя не растопчут.

Во время следующей серии выстрелов из излучателя, я рванул вперед, пытаюсь проскочить под манипулятором, который набира энергию для следующей серии выстрелов. Мне это удалось, выстрелы прогремели в десятке сантиметров надо мной, ниже манипулятор опуститься уже не мог. Робот начал топтаться на месте, пытаюсь меня задеть. Уклоняясь от смертоносной ходовой прокручивал в голове варианты контрмер для «Фишка 24». Убежать он не может, потому что я легко зацеплюсь за броню, и пилот Фишки это понимает. И тут меня осенило: он ведь может выкинуть глушилку (двухкилограммовый снаряд парализующего действия. Радиус поражения 20–30 м²) себе под ноги. Выскочить из радиуса действия я уже не успеваю, единственный выход – поймать, вывалившийся боеприпас и закинуть его обратно в небольшой лючок. На все это у меня будет 2–3 секунды, потому что снаряд срабатывает только при герметичном задривании люка.

Так и получилось. Пляшущий робот открыл свой незаметный лючок и выронил из себя глушилку, но я только этого и ждал. Моментально подпрыгнул и запихал ее обратно в закрывающийся лючок.

Внутри что-то щелкнуло, и робот застыл на месте. Повезет, если пилот робота внутри, а если он управляется дистанционно, то через минуту «Фишка-24» оживет. Нужно попасть внутрь робота и перехватить управление.

Легко сказать — трудно сделать. Моя минута неумолимо тикала.

Я полез к входу, к заветной дверце на спине гиганта. Подпрыгнул, зацепился за скобу, подтянулся. Вот уже и заветная дверца. Кода доступа у меня не было, так что надо обмануть хитрую биоэлектронную. Есть у этого робота слабое место, главное вскрыть нужную пластинку на броне. К концу минуты это получилось. Сую руку в образовавшееся отверстие уже на ожившем роботе, нажимаю на небольшой рычажок аварийного открытия при экстренных ситуациях люк мгновенно открылся. Залез внутрь, пока меня не стряхнули, на золотистый песочек. Пару раз приложился головой, но это терпимо. Внутри никого, оно и к лучшему. Забрался в кресло пилота и началась борьба за управление роботом.

Преимущество на моей стороне, ведь я непосредственно в самом роботе. Отключаю дистанционное управление. Бывший хозяин робота пытается дистанционно блокировать мои действия. Пресекаю все попытки – обесточиваю робота, перевожу механизм на ручное управление, а затем снова включаю питание. Снаружи бот выглядел как сломанная механическая кукла: встал, задержался, сделал пару не ровных шагов, повертел корпусом, поднял и опустил руки — манипуляторы. «Все! Он под моим контролем.» — я расслабился и вылетел из виртуальной реальности.

— Все Гимель, выходи из тренажера! — послышался зычный голос инструктора. —

Опять самый первый! Молодец!

Я посмотрел вокруг. Мои сотоварищи по обучению всюду сражались в своих мирах. Отовсюду слышны были крики, кряхтение, ругательства.

А ведь уже прошла неделя после того, как я заработал свой первый миллион и расстался с Ойл, которая взялась привести меня в это учебное заведение. При расставании она сказала.

— Мы еще увидимся!

Подмигнула мне, а офицеру, который меня принимал, бросила:

— Этот парень еще себя покажет.

И виляя своей соблазнительной попой села в люкс-такси, на котором мы прибыли сюда из космопорта.

Один за другим начали выходить из виртуалки мои сотоварищи. Одним из последних в нашу реальность выпал Барти и сразу же начал ныть:

— Опять мне досталось самое сложное задание: бегать по всяким колдобинам, прятаться по развалинам от этого вездесущего робота. Ни секунды мне не дал отдохнуть. Сволочь! Пока время не вышло, гонял.

— Но ты же ведь парень не промах, не дал себя в обиду! — подбодрила рыжеволосая с короткой стрижкой — Элиза.

— Ну конечно! Я же сама неуловимость. — выпятил грудь вперед Барталамео.

— Тог само совершенство. — поддакнул Грим еще один наш сокурсник длинный и тощий.

— Господа курсанты, что-то вы разболтались. Все уже закончили? Ну-ка марш на занятия по материальной части. Бегом! — скомандовала сержант инструктор.

Ничего не оставалось, как развернуться на каблуках и трусцой последовать в ангар материальной части. Все помнили прецедент, когда один курсант, из богатеньких, начал гнуть свое: его не наказывали, а послали забирать документы за неподчинение. Проще говоря выписали ему «чёрный билет» без права на возврат. Так периодически делали, что бы соблюдалась железная дисциплина.

Прибыв в царство машин, мой курс застыл как вкопанный. Ожидая инструктора по мат. части.

— А! Прибыли ребята. Ну сейчас, сейчас. — раздался голос сержанта откуда-то сверху, с одного из ремонтных балконов, цепочка которых тянулась через весь ангар, их высота регулировалась с пульта, для удобства ремонта.

Через минуту инструктор стоял перед нами, в своем запачканном спец. комбинезоне, а в руках у него был виртуальный планшет. Без промедлений он принялся раздавать задания:

— Брахман — первый бокс, монтировать головную пушку на «Спейса-12», Друзер — второй бокс, монтаж правого манипулятора с наладкой шарнирной части... — так он перечислил всех и наконец добрался до меня и удивленно приподнял брови. — Гимель — центральный бокс — Ремонт «Мастиффа». Да сынок, похоже тебе это на долго!

Все быстро рассредоточились по своим ремонтным блокам. Я стоял перед тем самым «Мастиффом РСМ 25», который спас мне жизнь на планете Порис-3. Зря инструктор сказал что я провожусь долго. Для своего боевого товарища буду стараться не покладая рук. Ведь знаний то по материальной части роботов мне «вкачали» немерено, осталось их только применить.

Первым делом, надо закачать резервуар регенерата, и тогда машина сама мне будет мне помогать.

Да, корпорация «Мой мир» не разбрасывается своими ресурсами и совмещает обучение и восстановление. Довольно умно, но рискованно.

Когда резервуар регенерата был заполнен, я забрался в отсек управления и стал пытаться оживить своего робота. Протестировал отдельные модули, кое-что выгоревшее дотла и не подлежащее восстановлению поменял. Робот заурчал. А потом как огромный довольный кот зафырчал и заработал над своим восстановлением. А мне оставалось только следить за силой восстановления неполадок и отладкой систем и механизмов.

Через час «Мастифф РСМ 25» стоял как новенький, а сержант — инструктор, зашедший ко мне в ремонтный бокс сказал:

— А ты, Гимель, молодец. Не ожидал, что так быстро справишься! — одобрительно похлопав меня по плечу, он смерил Мастиффа взглядом. — Вам еще пригодятся эти роботы. Теперь можешь идти отдыхать.

Я так и сделал, но прежде чем уходить, еще разок забрался внутрь робота, протестировал и проверил правильность функционирования восстановленных элементов, затем отключил все системы и со спокойной совестью отправился отдыхать. На сегодня занятия были закончены.

Две недели подходили к концу, как и наше обучение. Близились последнее испытание, по результатам которого будет распределяться вакансии и дальнейшая работа в корпорации «Мой Мир». Мы знали, что это будет прохождение полосы препятствий на роботах, что-то похожее мы уже проходили на тренажерах. Только теперь, придется проделать все это в живую управляя роботом.

— Что Дрю, опять будешь выпендриваться? — ехидно спросил Барти, когда мы все стояли в строю перед началом главного испытания.

— Как получится. — проигнорировал я его издевку.

— Конечно, сейчас опять начнет выделываться, “смотрите все, я самый лучший” — сплонула Таша, еще одна моя сокурсница.

Я проигнорировал и этот выпад. «А ребята-то нервничают и завидуют, что меня назначили ведущим» — промелькнуло у меня в голове.

Прозвучал гонг, открылись ворота, инструктора начали раздавать приказы. Испытание началось. Помимо нашей, здесь было еще девять групп... У каждой группы было свое, отдельно стоящее, небольшие здание казармы. С другими группами мы практически не пересекались, поэтому на общем построении с интересом разглядывали друг на друга.

Наш инструктор начал отдавать распоряжения кому какого робота и в каком боксе забирать. Мне снова достался «Мастифф».

— По местам, бегом марш! — отдал он приказ.

И мы обежали его выполнять на непослушных ногах. В крови бурлил адреналин, нервы были натянуты, как струны.

Заняв место в своем роботе, я вывел его из ангара. За мной клином выстроилась вся моя группа. Это было стандартное атакующее построение.

— Ну что ж ребята, вперед! И не подведите меня! — раздалось в голове у каждого из нас приказ сержанта-инструктора.

К нашему наставнику подошел инструктор соседней группы.

— Ну что началось?! — спросил он.

— Да битва клопов на списанном чер. мете.! — ответил наш.

— Как думаешь у твоих шансы есть? — спросил сержант сосед.

Но этого разговора мы не слышали. Мы выдвигались к portalу уменьшения для перехода на арену тренировочных боев в сжатом пространстве. Он представлял собой сферическую половинку, ограниченную рамкой из черного матового металла, стоящую на земле.

Раньше она была закрыта неказистым сараем, и вот только сейчас, нам показали это чудо, убрав маскирующую постройку.

К portalу подходила группа за группой и исчезала внутри него. Вот подошла и наша очередь.

Первым шагнул я, так как был назначен инструктором-стажером, — ведущем своей группы. Фактически стал командиром отряда.

Я попал на полигон и сразу же получил задание на свой виртуальный монитор. Необходимо пройти сквозь городские развалины, пересечь довольно широкую реку, пройти заболоченный участок местности и выйти на боевую оппозицию, для участия в боестолкновении с противником. Те же самые инструкции отобразилось на виртуалке у моих одноклассников.

— Что делать будем, ведущий? — раздался голос Барти. Связь шла через гало-мозг роботов.

— Строимся походным порядком, по двое в колонну, и вперед до городских развалин. — скомандовал я.

Таким образом мы добрались до первого препятствия — города. Проходом по которому было три параллельные улицы, идущие насквозь.

— И так господа, перегруппировка. Я с Барти и Брахманом по центральной, первые трое по правой улице, а остальные по левой. Вперед не вырываться идем одной линией. Сканируем пространство вокруг на предмет засады или минирования. — отдал я распоряжение. — Ведущие в своих колоннах Драузер и Пруа. Вперед!

Мы двинулись. Пока все шло хорошо и меня слушались. Наша группа состояла из моего «Мастиффа», четырех «Фишек-24» и пятерых «Проектов 074». Все роботы среднего класса с хорошим вооружением с приличной мобильностью и скоростью, но «Мастифф» был последней моделью боевых роботов, по этому был чуть лучше по всем показателям. Наш отряд состоял из довольно мощной техники, но не блистал разнообразием, не было тяжелого ударного звена, состоящего из мощных роботов с усиленной защитой брони и улучшенным энергощитом, без мобильных разведчиков, маневренных и скоростных. В общем боевая стратегия у нас, должна быть, как у волчьей стаи — напал, порвал.

Наша бригада прошла половину пути по развалинам, без особых затруднений, не считая небольших завалов и пары мин ловушек, которые мы даже не обезвреживали, а просто перешагнули, чтобы лишний раз не шуметь.

Но вот, наткнулись на более серьезное препятствие. Перед нами от дома к дому протянулась завал из обломков кирпича, какой-то рухляди, остатков мебели и везде лежали трупы, в различных позах и разных наций.

— Ведущий, у нас баррикада со следами боя, много двухсотых! — раздалось с права из виртуалки

— У нас то же самое! — поддержал левый фланг разговор.

— Определите самый низкий участок завала, оцените возможность его преодоления. — раздал я команды, рассматривая свой завал.

— У меня не перебраться. Слишком высоко и круто, выглядит зыбко, но сканер показывает, что вся эта конструкция заминирована. — пришел отчет справа.

— У нас кажется можно перебраться, но предварительно надо проутюжить это место лазерами на предмет разминирования. — отчиталась Пруа слева.

— Хорошо, по центру тоже не пройти. Так что переходим все на левый фланг, в узкие, извилистые проулки не соваться! На 6 часов, в ста метрах, были перекрестки. Группа правого фланга встречаемся там. Группа левого фланга, начинайте обстрел завала. — распорядился я.

Две колонны развернулись и двинулись в обход. Из устройства связи донеслись шипения и взрывы. Это левые утюжили свой завал, готовя место для перехода.

— Как обстановка? — задал я вопрос уже подходя к группе левого фланга.

— Все чисто! — пришел ответ ведущей левой колонны.

— Хорошо, вперед! — скомандовал я, и колонна из десяти роботов преодолела первое серьезное препятствие.

Дойдя до первого перекрестка, мы снова рассредоточились по флангам и продолжили движение параллельно друг другу, стараясь не забегать вперед. Так и вышли из городских развалин в поле.

— Что дальше? — стоя на краю минного поля спросил Барти. Он озвучил мысли всех остальных.

— Я иду вперед, сканирую и расчищаю путь. Остальные за мной, в колонну по одному. — мне приходилось брать на себя ответственность за всех. — Ни шагу в сторону иначе... сами знаете, что будет.

Наша колонна двинулась вперед. Я со сканером впереди, отстреливая все мины перед собой. Ближе к концу пути пришлось остановиться и выпустить ракету, так как сканер обнаружил мину глубокого залегания, она рассчитанна на тяжелых роботов и на нас могла не сработать, но рисковать не хотелось.,

Оставив минное поле позади, мы вышли к реке. Можно было конечно перейти реку в любом месте, ведь роботы герметичны, но опасно лезть напролом, предварительно не разведав местность.

Я выпустил свой беспилотный зонд и направил в воду. Тот нырнул, постепенно пропадая из виду под водной толщей. Ребята терпеливой ждали, никто не задавал вопросов. Через пять минут я уже знал рельеф дна и место для удобной переправы. Дождавшись когда зонд вернется на броню Мастиффа я скомандовал:

— Перестраиваться в колонну по двое, на три часа в ста метрах отсюда пересекаем реку.

Мы снова двинулись вперед и через сто метров начали погружение в царство рыб. Дно здесь было наиболее ровное и без ям и омутов. Переправа закончилась без приключений. Приятно когда все идет по плану, но прямо по курсу нас ждало болото.

Пройдя триста метров нам открылся прекрасный вид на живописный рай ядовитых рептилий и кровососущих.

— Все я первый на ту сторону! Кто со мной? Наверняка тому кто придет первый из группы начислят больше баллов за экзамен. — выдал Барти.

— Барти стой! — распорядился я.

— Зачем? Если и так виден путь. Вон островки. — уперся Барти.

— Стой тебе говорю! Надо все проверить – начал было я разъяснять ситуацию.

— Да иди ты, опять выделываешься! — и он прыгнул.

До острова он долетел без труда с использованием реактивного ранца. Дальше опустился по центру постоял секунду...и провалился, из под трясины остались торчать только голова и верхняя часть торса робота.

— Чертов придурок! — выругалась Друзер. — Говорили же ему стой. Надо все проверить.

— Ребята! Помогите! — раздался испуганный, растерянный голос Барти.

— Сиди и не дергайся, а то еще больше увязнешь. — сдерживая гнев и досаду, сквозь зубы процедил я.

У меня на Мастиффе у одного был зонд с эхолокацией. Пустив его надо самой болотной жижей и настроив на соответствующую плотность почвы, я начал изучать рельеф болотного дна. Получилось не очень, много мест эхолот не сумел пробить, но в целом дорога вырисовывалась. Самое ближайшее место до Барти от дороги было в ста пятидесяти метрах. Наша команда двинулась по нарисованному моим зондом маршруту. Я возглавлял шествие.

— Ребята не бросайте меня! — заныл Барталамео.

— Никто тебя не бросает. Потерпи. — пришлось мне его успокаивать.

Дорога шла зигзагами. И когда мы вышли к месту ближайшему до завязшего робота. Я сказал:

— Ну что непослушный прыгун, видишь расстояние между двумя первыми роботами?

— Да! — ответил он.

— Тогда включай свой ранец и встаскивай свою задницу из этого болота. — наставлял его я. — Тебе надо попасть четко между нами. Второй попытки может не быть. Ты можешь провалиться с головой.

— Понял я! — ответил Барти

Мы стояли и ждали его действий. Вот он включил реактивный ранец, вот начал мало по-малу выходить из болота. «Только бы хватило топлива в ранце этому идиоту!» — подумалось мне. Повезло, топлива хватило и попал он на тропинку почти идеально. Мы с Друзер вытянули свои манипуляторы, что бы он не проскользил по инерции в трясину.

Дальнейшая дорога по болоту прошла без особых приключений. Наша команда вышла на сухое место в полном составе.

— Если бы я догадался как себя можно вытащить из болота я бы вас не дождался! — выдавил из себя Барти после долгого молчания.

— И что бы ты сделал? — возразила ему Друзер — Назад ты бы не долетел. Топлива бы не хватило. И хорошо, что не догадался.

На виртуальные экраны вновь пришла команда: «Атаковать оборонительные порядки врага прямо по курсу».

— Ну что ж господа атакуем в две шеренги принял я решение. — Первая: пять машин по центру мастифф, вторая через пятьдесят метров со смещением по центрам промежутков первой шеренги. Все понятно?

— Так точно! — раздался дружный ответ.

— Тогда вперед!

И мы двинулись. Шеренга за шеренгой.

Надо было задавить огненные точки противника и продвигаться к цели, которая маячила впереди и называлась окончанием испытания.

Когда мы преодолели огневой рубеж — это поле с небольшими холмиками дотов, которые мы сравнивали с землей, наша команда потеряла двух членов группы. Ребята конечно

остались живы, но у их роботов была повреждена ходовая часть, и они уже были не в состоянии самостоятельно передвигаться.

На финальный рубеж мы вышли в составе восьми роботов без двух «Фишек 24». Мастифф получивший с десятков повреждений в этом испытании, благополучно регенерировал и стоял как новенький. Чего не скажешь об остальных, в отсутствии этой функции.

Последним испытанием стало боестолкновение с одной из выживших команд таких же курсантов как мы.

На арене уже проходила первая из таких битв. Две команды рубились между собой не на жизнь, а на смерть. Хотя смертей здесь не допускалось, достаточно было выбить роботу противника ходовую часть и обездвижить его, такого робота вместе с бойцом выдёргивали с арены. Для него выпускное испытание заканчивалось. В результате битв проведенных на арене выявляется сильнейший отряд, лучшие бойцы которого занимали престижные должности.

Вот закончился первый раунд. С арены вышли два полуразбитых робота. Один тяжелый «Титан» без энергощита, на мощном корпусе робота имелись многочисленные отметины от попаданий противников, головное орудие срезано точным выстрелом, но в целом он был еще боеспособен. Второй робот был в худшем состоянии. Это был «Витязь-SM12» — у него так же отсутствовал энергощит, при ходьбе он заваливался на бок — была повреждена правая конечность ходовой, отсутствовала правый манипулятор, от него остался обрубок, да и отметин на корпусе этого полутяжа имелось побольше чем у «Титана».

— Да досталось ребятам, сказал кто-то из моей группы.

Эти два ветерана проследовали мимо нас в соседний ангар ожидания.

— А чего они, не закончили что ли? — удивленно спросил Барти.

— Еще финал будет. Для тех, кто выжил в первом бою. — ответила Друзер.

— Это че, битва инвалидов? — не унимался боец

— Ты что слепой!? — резко ответила ему Друзер.

Тут на наших экранах загорелась красная надпись — приглашение проследовать на арену и принять участие в следующем раунде испытания.

— Наша очередь. — успокоившись, сказала Друзер.

— Ну что господа, повоюем! — выдал я для поддержки боевого духа. — Покажем им чего мы стоим! Вперед!

И наша колонна бронетехники двинулась к воротам огороженной территории, из-за которой только что вышли отстрелявшиеся ребята.

— Рассредоточится! — подал я команду. — По трое. Занять позиции за укрытиями.

Арена представляла собой ровное как стол пространство площадью четыре квадратных километра на которых там и тут в хаотичном порядке располагались бетонные постройки и полуразрушенные стены.

Заняв позиции в одном из таких скоплений построек, выпустил зонд — разведчик, чтобы более детально изучить местность и позиции противника, да и самого противника, его технический и количественный состав.

Кроме моего зонда в воздух поднялось еще пять разведчиков, с нашей стороны. Картинка арены высветилась детально и со всех сторон. Шесть разведчиков показали нам девять машин противника. Состав техники у противника был не в нашу пользу: два тяжелых робота «Титан» и «Голиаф» — это бронированные машины с огромной огневой мощью, два

легких и быстрых робота класса «Гепард» и пять средних роботов «Фишка-24». По нашим зондам открыли огонь. Три разведчика сгорели на месте, выполнив свою миссию, остальных мы успели увести на безопасное расстояние

Заметив вражеских зондов подлетающих к нашим позициям. Мы дали залп, подбив два зонда третий успел уйти.

— Ну что Брайс, поспорим чьи цыплята всех сделают? А? — спросил инструктор уже вышедшей в финал группы.

— Ну да, ты у нас самый умный! — ответил ему сержант группы под руководством Дрю Гимеля — Если ставить на одного конкретного человека, то я бы не раздумывал, а так... Да ладно, давай! На что споим?

— Приставка в кафешке у «Долли»! — предложил тот

— Идет! — ударили они по рукам. — А если никто из наших не победит?

— Ну значит не судьба на халяву побузить!

И они повернулись к монитору, на котором разворачивались события на арене второго полуфинального поединка.

Надо срочно было что-то предпринимать. Противник мог легко воспользоваться своим численным преимуществом и задавить нас броней и огневой мощью.

— Драузер! Сможешь достать их последний зонд? — спросил я. — Мне нужна минута их слепоты.

— Постараюсь. — пришел ее ответ.

У меня постепенно стал складываться план дальнейших действий в голове. Противник занял позицию не очень удачно. Они растянулись в линию и крайние не смогут помочь друг другу, если зайти с фланга. Мы же стояли полукольцом, чтобы удобно было принимать оппонентов сразу всеми стволами, никто не будет никому мешать.

С третьего выстрела Драузер достала последнего разведчика.

— Стеф! — обратился я к Драузер. — Что у нас по времени боя?

— Каждую минуту границы Арены будут сужаться на 100 метров, пока не останется квадратный километр. Затем, перерыв на пять минут и опять сужение границ до 100м² каждую минуту. Тот, кто попадет за границу арены полностью автоматически обездвиживается и считается погибшим. Удаляется из зоны действий. — зачитала она.

— Спасибо! — поблагодарил я. — Все понятно? А теперь выдвигаемся на новые позиции, которые я каждому обозначил на карте. Пошли!

И наша броне-группа двинулась вперед, а арена стала первый раз сужать свои границы. Разведчики показали, что противник тоже начал выдвигаться вперед. И выпустил еще три зонда.

Свои новые позиции мы успели занять тихо и без проблем. Получалось что все стояли по тройкам, и никто никому не мешал. У каждого были свои импровизированные бетонные бойницы.

Вражеские зонды уже не подлетали близко, а держались на расстоянии, с которого их было проблематично достать.

И вот в прямой видимости показался противник. Кажется, они задумали все решить быстро, судя по их действиям они шли железным кулаком сразу всем составом. Впереди два тяжа «Титан» и «Голиаф» за ними, стараясь не обгонять и держать строй Фишки, а легкие «Гепарды» держались сзади, чтобы в нужный момент вскочить из-за спины своих союзников и довершить дело с меньшими потерями. Выходили они к нам с фланга — очень грамотно.

— Перегруппироваться! Примем противника общим залпом! — скомандовал я. — Работаем по двум тяжам, по ходовой!

— Понятно, — ответил за всех Барти.

Со стороны нападавших стали прилетать первые выстрелы. Они стали замедлять движение и усилили огонь по нашим крайним позициям.

В ответ мы дали дружный залп по их тяжам. Досталось в основном «Титану». У негс сбрило головную пушку, выбило энергоцит и бетонный сарай за которым он находился, практически разлетелся по камешкам. Титан начал пятиться, но второй залп, уже не такой дружный, пришелся ему по ходовой части, и он завалился на бок, замерцал и исчез. Первого из противников вывели с арены.

Тем временем противники тоже времени даром не теряли. Их основные силы во главе с Голиафом вывалились на первую нашу тройку, воспользовавшись тем, что мы отвлеклись на их Титана.

Один «Гепард» противника отвалился от общего кулака и вероятно решил зайти со спины нашей тройце.

— Все бьём «Голиаф», Друзер мы с тобой работаем по отделившемуся «Гепарду» — скомандовал я.

И началась бойня. В течение минуты роботы разваливались один за другим и наши и противника. Мозг перестал контролировать ситуацию. Вижу цель — открываю огонь. Время стало течь по-другому, секунды стали тянуться, как резиновые.

Когда все цели кончились, то оказалось, что мы победили. У нас осталось пять машин у противника ноль. За бой мы потеряли три «Фишки-24», а противоборствующая группа все девять боевых единиц. Все дело в том, что с нашей стороны огонь велся координированно, а противник стрелял сумбурно и распылял огневую мощь сразу по всей технике. Да и воспользовались мы, по максимуму, тем, что они нападали, а мы оборонялись и все их бонусы в виде тяжелых роботов обернулись против них самих же.

Раздался гудок окончания боя и на галоинтерфейсе оставшихся на ногах роботов высветился приказ – покинуть арену.

— Ну что ребята, мы свое дело сделали, будем ждать финала. — сказал я.

И наша побитая команда поплелась в сторону выхода.

Глава 5

По технике расклад был не очень. Досталось всем. Только мой Мاستифф регенерировал и в моем случае время работало на нас.

Мы встали в бокс, ожидая окончания всех полуфиналов. Финалом будет бой пяти выживших команд. Многое решит удача, говорят, что она выбирает сильнейших, но нужно еще оказаться этим сильнейшим. В боксе ожидания есть возможность мелкого ремонта, благо есть инструменты и средства механизации: подъемники, манипуляторы, роботы погрузчики, а главное — есть каталог запчастей и молекулярный принтер, с помощью которого можно напечатать любую запасную часть или оружие. Чем мы всей командой и занялись. В такой ситуации нужно эффективно использовать каждую минуту свободного времени.

Я сразу начал закачивать «регенерат» в резервуар в своего «Мастиффа», что-что, а это для данного вида техники самое главное. Оставив «Мастиффа» заниматься «самолечением», я поспешил помочь команде.

Распределив между собой обязанности, мы командой отремонтировали технику: кто-то печатал нужные модули, другой подвозил запчасти на работе-погрузчике и устанавливал, Драузер занималась демонтажем вышедших из строя модулей. Ну а Барти занимался самой ответственной работой — следил за временем и за тем, кто уходит на арену, и кто в каком составе с нее возвращается.

Таким образом мы узнали, что третья команда вернулась в составе трех боевых единиц, один полуразвалившийся «Титан» и две «Фишки-24» в более или менее нормальном состоянии.

Далее вернулось четыре робота. Это были битые «Фишки-24». И с последней битвы вернулся один тяжелый, бронированный «Голиаф».

«Битый, прибитый» — как сказал Барти.

Времени на ремонт и починку нам хватило с лихвой. Дружной командой не споря, не ругаясь, мы заменили все поврежденные детали и разбитое оружие и уже сидели все по своим вновь восстановленным коням и ждали команды для выхода на арену. Чтобы наконец закончить начатое.

«Господа курсанты! Просьба проследовать на Арену и принять участие в финальной битве.» — Загорелась надпись большими красными буквами на виртуальных мониторах. То же было продекламировано по технической связи брутальным мужским голосом.

Наша команда одна боевая единица за другой стали исчезать в портале перехода на арену.

Странно, но рельеф и местность на арене поменяли или нас закинули на другую арену, не на ту на которой мы были буквально два часа назад.

Сейчас здесь не было ни развалин ни бетонных бункеров, и карта, которая высвечивалась на мониторах, подтверждала виденное нами с визиров наших роботов.

— Тайминг на бой тот же? — спросил я.

Драузер поняла, что вопрос адресован к ней.

— Да! Каждую минуту сужение арены на сто метров.

— Тогда надо двигаться к центру и постараться занять выгодную позицию. У нас еще есть шанс проиграть. Хоть не такой уж и большой.

Мы передвигались по пересеченной местности, изрытой траншеями.

Как только мы попали на арену я выпустил свой «счастливый» зонд — разведчик, но не уводил его далеко. Все равно противники, как и мы, будут двигаться к центру, где мы столкнемся нос к носу. Задумавшись над тактикой боя я отвлекся и тут же за это поплатился.

Впереди были мины. Среагировали датчики обнаружения взрывчатых веществ. Одновременно с этим зонд разведчик передал информацию, что впереди четыре вражеские цели. В тот же момент по ним был открыт огонь. Один из наших роботов осел и начал заваливаться на бок. Дружный ответный огонь поумерил пыл находящегося в засаде противника. Но нас осталось уже четверо. Один из моего отряда рванул вперед до ближайшего укрытия и подорвался на мине.

— Стоять! — заорал я.

Но было уже поздно. Еще минус один.

— Назад в овраг, — эмоции у меня перехлестывали.

Преимущество, которое было заработано с таким трудом, было потеряно в одночасье.

Отступая и отстреливаясь, мы спустились в овраг. Каждый был изрядно потрепан. Хотя противник тоже пострадал, но преимущество было на его стороне. На добивание они не

пошли, минное поле чистить не стали. В спину нас подгоняла сужающаяся арена. Этим они и хотели воспользоваться, не пускать нас вперед. Пусть нас сожрёт зона арены.

Единственное спасение для нас был овраг. Он уходил в сторону перпендикулярно нашему курсу.

— Вперед по оврагу, у нас еще есть время. — скомандовал я.

— Успеем. — подтвердила Друзер.

Мы двигались на предельной скорости, чтобы выйти из зоны видимости противника, благо овраг не кончился. Мой разведчик «говорил» нам о том, что противник не покинул своих позиций. Других противников пока не было видно.

Мы выбрались из спасительного оврага и двинулись вперед, от дышащей в спину сужающейся зоны. Мы успели уйти от бесславного поражения на последних секундах.

Граница арены остановилась, давая нам возможность пострелять друг в друга.

Мы продолжили движение вперед. Друзер тоже выпустила своего разведчика. Один зонд летел впереди, показывая нам свободен ли путь, другой слева в пятистах метрах от нас через перелесок, следя за противником, который нас так хорошо пощекотал. Вражеский отряд не дождавшись нас, тоже двинулись вперед параллельным курсом, отставая от нас на пару сотен метров.

— Надо встретить противника. — не выдержала Друзер. — Плохо, когда угроза под боком.

— Соглашусь с тобой, — ответил я — нужно ликвидировать угрозу нападения с тыла.

Мы выбрали подходящее место за холмом. Остановились. Пропустили вперед своих знакомых и начали сближаться со своими недавними обидчиками, сойдя со своего курса.

Один из боевых роботов наших оппонентов отстал, из-за проблем с ходовой частью. Его то мы и выбрали первой целью.

Почему-то они не использовали разведчиков, вероятно потеряли их в начале, поэтому нам удалось подойти к ним незамеченными, и отстающий, получив по ходовой части сразу от троих. Он включил летный ранец и скакнул вперед своих товарищей, в попытке уйти от нашего огня, но приземлился на брюхо и замерцав исчез. Его забрали с поля боя, как выбитого.

Его товарищи, застигнутые врасплох, действовали не координировано, и мы этим воспользовались. Один из них включил ранец и перемахнул через овраг и дал деру. Двое оставшихся стали разворачиваться.

— Бьём по правому колену «Фишки» на 3 часа. — скомандовал я.

И три выстрела ударили дружно в одну точку, затем еще и еще.

— Еще один готов! — сквозь зубы сказала Друзер.

Последний, пятясь и отстреливаясь спустился в овраг по пологому склону. Его ходовая была скрыта от наших пушек и поэтому его не удалось взять нахрапом.

Мы увлеклись нападением, и пропустили другой отряд противника, который вышел к нам с левого фланга и открыл огонь. Пришлось в ускоренном режиме, не теряя время на перегруппировку, атаковать последнего врага в овраге, бегом спустившись туда.

Овраг изгибался и уровень дна то понижался, то повышался.

Единственный противник оставшейся от первой группы ушел вправо по оврагу.

— Уходим влево и принимаем, заставших нас врасплох, хитрецов, используя рельеф оврага. — скомандовал я. — Количество атакующих?

— Трое! — ответила Стеф Друзер.

Они вломились следом за нами в овраг, пытаясь добить полуразбитую «Фишку» Барти. Который, как ни странно, вел себя покладисто. Наверное, болото повлияло на него.

У нас хватило времени, чтобы перегруппироваться и занять позиции для приёма гостей.

Началась перестрелка. Ребята, напавшие на нас с права, поняли, что у них не получилось нахрапом взять верх и они отступили за бруствер в другую сторону оврага.

— Стеф! Барти! Надо валить! Зона сужается! — отстреливаясь и принимая вражеские выстрелы на свою броню, так как у Мастиффа броня покрепче, сказал я

— Да командир! — ответила Друзер.

— Понял! — подтвердил Барти.

— Тогда отходим за поворот, включаем ранцы и выпрыгиваем из оврага. Зона уже радом. Отступаем до камней на 12 часов, через пятьсот метров. — дал я своим ребятам инструкции. — Только осторожней, там тоже может быть враг.

— Ясно! — ответили они дружно.

— Пошли!

Мы двинулись. Выживший из первой встреченной нами группы противников решил поучаствовать в боевых действиях. Это с его стороны было опрометчиво.

Включив ранцы наша тройка вылетела из оврага. В какой-то момент мы были открыты для вражеского огня. Я надеялся на внезапность и хотел проскочить, но противник следил за нашими действиями. Пока двое противников разбирались с оставшимся храбрецом первой группы, один наблюдал за нашей позицией. Точный выстрел в шарнирное соединение и часть ходовой робота Барти отлетает в сторону. Это же надо так попасть.

Барти даже не успел приземлиться, его робот замерцал, и исчез в воздухе.

— Забрали! — зашипела в микрофон Стэф.

Уже вдвоем мы припустили к центру карты. Мой зонда издали наблюдал за нашими противниками, как увлеченно две «Фишки» избивали одного «Голиафа». Как зона подкралась для них незаметно, и только один из четверых выскочил из оврага и на полной скорости двинул к центру. А трое ушли в ангар, по своим ремонтным боксам.

— Может примем этого?! — предложила Друзер.

— Рискованно, — ответил я. — Сколько еще противников осталось?

— Один сбежал, — начала перечислять Стеф. — на три часа четыреста метров от нас еще один, двое на девять часов, еще двое из пятой группы и один из восьмой которых мы еще не встречали., — Как у тебя с боекомплектком? — спросил я

— Да всего хватает. Еще и половины не израсходовала.

— А техническое состояние?

— Серьезных повреждений нет. Только энергощит выбили, — ответила она. В целом техническое состояние удовлетворительное.

— Это хорошо, а то нам еще воевать и воевать, — сделал я вывод. — У меня тоже вроде все более или менее. Надо прозондировать развалины впереди и выбрать позиции. Похоже здесь и решится исход финала.

— Мне тоже так кажется, — пришел ответ от Друзер.

Зонд показал нам лежащий впереди полуразрушенный городок.

— Постой, не выходи из перелеска, — вдруг сказала Стэф. — Давай пропустим того на 6 часов, идущего параллельно.

— Ну давай, — хмыкнул я, не особо горя желанием отдавать преимущество.

— Не понимаешь? — спросила она

— Нет.

— Ты порой не видишь совершенно очевидных вещей, — начала читать лекцию Драузер. — Ты, надеюсь, заметил, что за все время, что мы идем, никто из соперников не бежит с нами с самого начала. Нас только встречают.

— Ну да... — неуверенно подтвердил я.

— Это потому, что нас в финал вышло всех больше, — объяснила она. — Поэтому нас встречают постоянные засады.

— И ты хочешь сказать... — начал было я.

Зонд показал нашего оппонента. Вот он выходит из леса, вот пересекает поле.

В это время в городе происходит какое-то движение. При входе в город робот получает залп с двух сторон, начинает отстреливаться, но силы не равны, да и позиция никакая.

— Вот сейчас надо стартовать! — взяла инициативу в свои руки Стэф.

— Да командир! — признал я ее правоту, хоть и было досадно осознавать, что сам не заметил очевидного. — Слушаюсь.

И мы двинулись на максимальной скорости, пока разбирали на запчасти того робота, который сам не ведая, оказал нам неоценимую услугу. Под звуки выстрелов мы добрались до города и вошли в него без проблем.

— Может ударим с тыла, пока все не закончилось? — предложил я.

— Что-то ты перестал командовать? — удивленно спросила последняя из моих подчиненных. — Надо бы, но только там должен быть тяжелый Титан. Это похоже та самая первая команда.

— Да! Еще и Голиаф здесь где-то прячется, — вспомнил я.

— Здесь должны быть все недобитки. Это же центр арены.

За этим разговорами мы аккуратно добрались до уже подходящего к концу боя с двух флангов. Разведчик показал позиции сражающихся. Титан выбрался из укрытия и добил робота соперника, а его напарник оставался в укрытии, в дворике со всех сторон окруженном завалами. В это место имелось только два прохода. И еще дыры окон без стекол, используемые как бойницы. Удобная позиция, да еще смотрит одной стороной на открытое поле с которого мы пришли.

— Фишку во дворе! Из окон! — привычно скомандовал я.

Мы дружно ударили по противнику, стоявшему к нам спиной. Он так и не успел обернуться. Мы попали в его слабое место — стык двух плит на шарнирном соединении ходовой, и он замерцал. В это время Титан, уже завершивший начатое, пошел на нас разъяренным быком, оставшись без напарника. Надо было расходиться и принимать его с двух сторон. Он шел на меня как бык на красную тряпку, не обращая ни на что внимания. Тут я понял, что попал в очень неприятную ситуацию, потому что с другого края на меня вышел Голиаф. Меня с двух сторон начали давить, благо пока было за чем прятаться. В прямое боестолкновение я пока мог не вступать. Против двух тяжелых роботов мне долго не продержаться.

— Дрю! Я напоролась на «Фишку», — пришло мне от Стэф сообщение. — Похоже на звуки выстрелов слетелись все оставшиеся противники.

— Стэф, постарайся выжить, а то меня с двух сторон прессуют, — прохрипел я ей в ответ. — Долго не продержусь.

— Поняла тебя, — ответила она. — Постараюсь.

Дальше было очень плохо. Прячусь от одного, получаю заряд от другого. Огрызаюсь по

болезненной, или как получится. Постоянно приходится двигаться и стараться столкнуть двух здоровых врагов нос к носу. По началу это не получалось. Но когда я уже начал сыпаться и забежал в узкий дворик, из которого был только один выход они всё-таки столкнулись и зарядили дуг по другу из всех орудий. Чего я и добивался. Воспользовавшись ситуацией, выскочил из дворика, правда уже не так шустро, как раньше, заложив приличный круг. Мне надо было выйти к ним со спины. И тут снова отозвалась Друзер:

— Ты как? Еще жив?

— Да! — прохрипел я в ответ.

Нешадно сдавило пересохшее горло. Очень хотелось пить, но это было мелочью, по сравнению с сиюминутными задачами.

— Я готова тебе помочь, — сказала Стэф. — Напористый и удачливый малый оказался, но я его сделала. От меня многого не жди у меня много повреждений. Еле скриплю.

— Понял тебя, — ответил я. — Мы с тобой два инвалида, но надо как — то выкручиваться.

Между тем обойдя дерущихся со спины предо мной встал выбор кого выбивать, а с кем остаться один на один.

— Стэф! Пока не высовывайся. Ты будешь нужна чуть позже. Подходи, но не высовывайся и будь готова! — сказал я и дал убойный залп по Титану в спину, быстро отпрыгивая за угол.

Титан содрогнувшись, начал на меня разворачиваться и получил от Голиафа по полной, замерцал и исчез с арены. Вот и остался один соперник против нас. Мы инвалиды и он не лучше.

— Друзер! — позвал я. — Дай ему в спину все на что способна твоя Фишка и уходи. Дальше мое дело.

— Хорошо, я готова, — пришел от нее ответ.

И мы начали разыгрывать свой последний сценарий, но как всегда все пошло не по плану. Голиаф был вероятно готов к такому повороту событий. И как только «Фишка» Стэф высунулась из-за угла, то шквальный огонь встретил ее появление. Я высунулся из своего укрытия и тоже получил. «Когда он успеваешь перезарядиться» — пронеслось у меня в голове. Мне открылась его правая нога ходовой, и я послал туда импульс и разрядил головную пушку и еще импульс.

В это время от фишки Стэф летели куски.

— Прости Дрю! Я все! — и она замерцала и исчезла.

Голиаф продолжал стоять как могучая скала. Моя ходовая часть была спрятана за небольшим куском стены, зато бронированная грудь была открыта прямому огню, и я не стал прятаться, а просто стрелял по его правой ноге, а он разряжался в меня из своих убойных орудий. Было страшно. Мастифф сотрясался от каждого встряла и каждого импульса и всё-таки стоял, держа удар.

Нервы дрогнули у парня в Голиафе похоже быстрее. Он попытался сойти с места и уйти от прямого огня за укрытие, но его правая нога до этого момента вроде целая рассыпалась на составляющие. Не зря я поливал ее из всех орудий все это время. Голиаф замерцал, падая на землю с высоты своего роста, и исчез, не долетев до земли считанные сантиметры.

У меня на экране загорелось приглашение покинуть арену самостоятельно и прямо предо мной возник портал выхода.

Регенерация Мастиффа работала на полную мощность, а сам реагент уже подходил к

концу. Состояние машины было близком к критическому. Меня спасла только живучесть данной модели.

Я шагнул к portalу, боясь развалиться как Голиаф. Нет. Ничего. Вроде ничего не отвалилось. Второй шаг сделал уже смелее, и вот портал поглотил меня. И я очутился уже в ангаре своей казармы. Вокруг бокса столпились ребята нашей группы. Все улыбаются. Сделал глубокий вдох и выхожу. После многочасового сидения в спец. кресле тело плохо слушается. Меня слегка пошатывает.

— Вот он наш герой! — слышалось со всех сторон.

— Молодец!

— Ты сделал всех.

— Ну что вы ребята, — смущаясь отвечал я. — Без вас ничего бы не получилось.

— Да ладно! Скромняга. Мы все видели.

— Да ведь я же был на «Мастиффе», а это вон какая супермашина. — пытался я возражать.

— Ага в конце против двух тяжей выстоял на среднем роботе.

— Так ведь я не один был, со Стэф! — пытался я что-то возразить. — Стэф скажи ты им.

— Да ладно Дрю, не скромничай. — Стэфани Друзер широко улыбаясь, похлопала меня по плечу. — Не принижай свои заслуги. Мы с ребятами знаешь, как переживали за тебя.

— Спасибо вам! — выдавил я и улыбнулся.

Да в этот день я был героем. И чувствовал себя не в своей тарелке. Кому-то может и нравится, когда в него тыкают пальцами и смотрят с завистью, но только не мне. Я пытался прятаться за спинами ребят, но всегда почему-то оказывался впереди.

За участие в итоговой битве на арене, каждому курсанту выставили итоговые баллы, при аттестации. Как говорили распределение шло по этим баллам. И оно должно было начаться на следующий день после финала и шло целую неделю, в зависимости от потребностей работодателей. Первыми обычно улетали лучшие. В первый день распределения улетело больше половины нашей группы. Кто на завод по сборке боевых роботов, кто на испытательный полигон, кто в действующую команду по очистке планет — «Железный заслон». Оставшиеся спрашивали у других ребят из других групп как у них с распределением. У них тоже забрали половину команд.

На следующий день забрали еще по два-три человека и уже на добывающие руды и другие полезные ископаемые планеты-предприятия. В основном в охранный периметр.

И оставались болтаться самые неудачливые, по несколько человека из команды. Со мной болтался мой друг Барти, которому срезали баллы за его выходку на болоте, да еще один недотепа, который вылетел на арене самым первым, подставился под огневую стационарную точку.

В обед второго дня я не выдержал бездействия в неведение и пошел к нашему сержанту, что бы узнать почему я еще здесь.

Сержант сидел за столом и работал на галомозге, составляя какие-то отчеты о проделанной работе с новыми выпускниками. Краткие характеристики каждого члена его команды и рассылал работодателям по сетям закрытого доступа. Он скопил на меня глаза:

— А, Гимель. Выдержка у тебя есть. Не сразу прибежал разбираться, почему тебя как лучшего не отправили первым. Я поперхнулся заготовленной фразой и с удивлением

смотрел на него. Смысла сотрясать воздух своими гневными тирадами уже не было. Между тем он продолжил:

— Лично на тебя был заказ зарезервированный самим — он указал пальцем куда то в верх. — Значит ты не простой мальчик, а кое-что из себя представляешь, что ты подтвердил и на арене, и во время учебы. Так что жди Дрю, не долго осталось. А куда и что, здесь тебе и кто не скажет. Не нашего уровня дело.

— Спасибо... — только и смог сказать я, выходя из его кабинета.

Да! Загадок стало больше, зато глупая нервозность прошла. Но интерес к тому что ждет меня дальше только нарастал. К счастью ждать пришлось недолго. На следующий день с утра, после завтрака, меня вязали в кабинет отбытия.

Я не заставил себя долго ждать, потому что был готов все эти три дня в любой момент отчалить из этой гавани. Здесь я получил все, что мне было положено: кое-какие знания и умения.

Дверь передо мной раскрылась автоматически, и я вошел внутрь зала отбытия, в которой до этого ни разу не был. За две недели обучения я был только там, где мне быть положено и старался не лезть куда, не просят.

Зал отбытия был обширным помещением, по одной его стороне стояли кресла ожидания, по другой, было пусто, на полу начерчена линия построения. Такие линии были нарисованы во всех классах, в которых мне довелось побывать. У двери, в которую я вошел, по торцевой стене стояло несколько столов, за одним из них сидел дежурный сержант-инструктор.

— Дрю Гимель? — Задал он мне вопрос указывая на линию построения рукой.

Я сообразил, что от меня требуется, встал за линию и ответил:

— Так точно.

— За вами пришли, чтобы отвезти вас на дальнейшее место работы, — продолжил он. — Знакомьтесь господин Крайфарцман.

С кресла ожидания поднялся человек, которого я сразу увидел при входе и кивнул мне:

— Вы готовы господин Гимель? — задал вопрос, пришедший за мной субъект. Он был худой острыми чертами лица. Одет неброско, в строгий костюм-униформу.

— Да! — лаконично ответил я.

Сердце мое билось часто. Что-то меня ожидает за той дверью. За дверью выхода в мир.

— У вас есть какие-то вещи? — спросил он.

— Да. — опять дакнул я продолжил. — Сумка с личными вещами. — Тогда, берите ее и выходите на улицу, я вас там буду ждать.

— Хорошо. — сказал я и чуть не бегом припустился в казармы.

Подхватив свою сумку, уже давно уложенную и ожидавшую своего часа я так же быстро ринулся на улицу. По дороге встретил Барти:

— Ты все?!

— Да! Поехал! — не останавливаясь сказал я.

— Куда? — задал он вопрос мне в спину.

— Сам не знаю. Мне не сказали, — я завернул за угол.

— Вечно у этого Гимеля секреты! — прошипел с завистью мне в спину Барти, только я уже этого не слышал.

На улице, перед входом в центр подготовки, стоял глэйдер цвета металлик, средних размеров с открытой дверью.

Я заглянул внутрь салона. Внутри на кожаном диване сидел господин Крайфарцман.

— Заходите Дрю, нам нужно отправляться. — сказал он.

Я сел напротив этого странного товарища.

— Вы не скажите куда мы направляемся? — задал я вопрос, который распирает меня изнутри.

Нас всех, проходивших здесь обучение, волновал этот вопрос. Курсанты две недели только об этом и говорили, строили догадки, фантазировали на эту тему, планировали свою будущую жизнь— Мы направляемся на планету Трог, звездная система KLM. Это все что я имею право вам сказать. — ответил господин Крайфарцман.

Я понял, что больше от этого господина ничего не узнать, хотя и задавал еще какие-то вопросы, на которые он односложно отвечал «да», «нет», «не имею понятия», а после и вовсе замолчал, как будто меня не существует.

Между тем, глэйдер закрыл свои двери, и мы направились, в космопорт, на орбиту планеты.

Глава 6

Корпорация «Мой мир».

Филиал на планете Трог, звездная система KLM.

Кабинет директора филиала.

— А вот и наш курсант-отличник! — встретил меня такими словами Соломон Митрофанович.

— Здравствуйте, — сдержанно ответил я, ожидая дальнейших событий.

В прошлый раз в этом обширном кабинете тоже все начиналось примерно так. Значит будет сложно в дальнейшей работе.

— Что-то Дрю вы сегодня не в духе? — насторожился руководитель филиала. — Не хотите заработать пару-тройку миллионов на будущую безбедную жизнь?

Хозяин кабинета, явно пытался заинтересовать меня, вовлечь в разговор.

— Наша общая знакомая Ойл уже как две недели работает в новом проекте. Теперь и ваша очередь, дорогой наш человек, вступить игру. Вы готовы внести посильную помощь?

— Да, готов. — сухо ответил я, не ожидая ничего хорошего от этого хитрого и проницательного человека.

— Как вам перевозчик, с которым вы прибыли сюда? — резко сменил тему разговора Соломон Митрофанович. — Наша разработка.

— В смысле «наша разработка»? — удивился я. — Он что не человек? Киборг?

Соломон Митрофанович рассмеялся:

— Нет конечно же, он не киборг, но и не совсем человек. Он симбионт, то есть человек со всевозможными вживленными в него усовершенствованиями.

— Чтобы вам Дрю было понятно мы забрали его из морга. Он был направлен в крематорий. У человека была зафиксирована остановка сердца и официально он мертв уже лет пятьдесят.

— То есть, во круг нас «живут» мертвые люди? — удивился я.

— Не совсем так. Разработана специальная система — «Возврат души» называется, — сказал шеф. — Мертвый человек — это человек без души на одних инстинктах, зомби, как вы, наверное, смотрели старые фильмы ужасов. А в данном случае умершего человека

пропустили через аппарат «Возврат души», как он работает в деталях я не знаю, только в общих чертах. Дальше ему заменили сердце, кое-какие органы подновили, подлатали. Поставили усилители реакции, вживили экзоскелет и получился симбионт.

— Наверное, эта услуга приносит корпорации огромные доходы. — поддержал я разговор.

— Конечно — ответил Соломон Митрофанович. — Сейчас богатые люди живут лет по пятьсот. Некоторые приходят и просят о смерти. Пресыщаются жизнью. И эта услуга у нас платная. Это простые люди у нас живут сто пятьдесят-двести лет, а у богатых срок жизни не ограничен. Приходи каждые пятьдесят лет в реабилитационный центр, да меня износившиеся «запчасти». Обновляй клетки организма, не забывая платить.

— У богатых всегда больше привилегий. — со вздохом сказал я.

— Но сейчас продлевается жизнь не только богатым, но и нужным людям. — поднял указательный палец в верх Соломон Митрофанович. — Незаменимый специалистам, гениям в своей области. И у вас есть такой шанс Дрю Гимель. Или же, вы можете просто задаться целью и заработать денег на такую операцию. За пятьдесят лет это реально.

— Работать ради продолжения жизни, что бы снова работать, тогда жизнь теряет смысл, — сделал я вывод. — Стоит ли тогда жить?

— У каждого индивидуума есть выбор, — ударился в философию начальник. — Взять к примеру, вас. Вы сможете завести семью, детей, устроиться на приличную работу и тогда вас засосет рутина. Жизнь станет скучной обыденностью, где постоянно надо думать, как свести концы с концами, как прокормить семью. Или же наша не шаблонная, не стандартная жизнь, подпитанная адреналином и с баснословными заработками, которые только возрастают с каждой успешно выполненной работой.

Я понимал куда он клонит. «Это только на первый взгляд у меня есть выбор. На самом же деле все его философские умозаключения — фикция. Не просто же так корпорация вложила кучу денег в мое обучение? Значит ждут какой-то, прибыли от вложений, а значит просто так меня не отпустят» — думал я про себя, слушая директора.

— Так что вы, Соломон Митрофанович, говорили о работе и помощи Ойл?

— Хорошо! Вернемся к тому с чего начали, — на лице шефа мелькнула мимолетная улыбка. — Наша общая знакомая Ойл сейчас тоже находится в учениках, а точнее сказать в ученицах на одной из самых закрытых планет системы Гроза. Планета Мунгия. Населена довольно развитой цивилизацией гуманоидного тип. Когда-то была колонией людей, но в результате политических неурядиц сейчас там царит жесткий матриархат...

— А что я то там буду делать, раз там матриархат? — не утерпел я и влез с вопросом.

— Вы то?! — хозяин роскошного кабинета никак не среагировал на то, что я перебил его. — Вы там будете как официальный представитель нашей корпорации. Будете рекламировать нашу продукцию, как вы умеете.

— Это какую? — после паузы сделанной шефом спросил я.

— наших новых, боевых роботов среднего класса — «Мастиффов». Вы это очень хорошо умеете делать. Торговые дела будет вести Ойл, а вы покажете на их полигоне чем хороши наши роботы и зачем они им нужны.

— Придется повоевать?

— Не знаю, может просто пробежаться и пострелять, а может они вам устроят широкомасштабную бойню. С этой планетой мы только начинаем отношения и торговые и политические. У нас есть там свой интерес. Ради которого все и завязывается. Продажа

партии роботов — это лишь предлог. — приоткрыл шеф свои карты. — Но нам надо зацепиться за этот предлог. Развить отношения и постараться узнать, как можно больше об этой планете. Информация, имеющаяся у нас — ничтожна. Чтобы вести диалог на определенном уровне, нужно знать все о партнере, с которым имеешь дело. Вот примерно за этим мы вас с Ойл туда и посылаем.

— А что раньше нельзя было узнать об этой планете все что нужно? — спросил я.

— Раньше не было заинтересованности в этой захолустной планете, находящейся на задворках цивилизации. Роботов вы можете посмотреть в ангаре. Они чуть новее, чем те, с которыми вы имели дело, но вы разберетесь. Не зря же вы прошли обучение и показали себя с наилучшей стороны. Роботов повезете в контейнере пространственного сжатия. Вы таким уже пользовались вместе с Ойл. В нем будет пять «Мастиффов».

— Когда можно будет посмотреть роботов?

— Сейчас пойдем и посмотрим, — сказал Соломон Митрофанович. — Там я вам отдам и брелок-контейнер с партией таких роботов.

— А когда нужно будет отправляться на эту Мунгию? — спросил я.

— Когда будете готовы, но чем раньше, тем лучше, — потер подбородок двумя пальцами шеф в задумчивости. — От Ойл никакой конкретной информации не поступало. Здесь нельзя торопить события, но и мешкать тоже опасно.

— Значит надо действовать, — сделал я вывод.

— Действительно надо, — подтвердил Соломон Митрофанович. — Когда будете осматривать роботов, обратите внимание на наши новые образцы.

И он поднялся, нажав у себя на столе рабочей панели какую-то кнопку. В боковой стене кабинета открылась дверь. И шеф проследовал туда. Мне тоже пришлось встать и идти за ним, обходя широкий стол для заседаний.

За дверью оказался небольшой лифтовый холл и лифт с удобными мягкими сидениями.

Через минуту мы уже спустились на десяток уровней вниз и прошли по небольшому узкому коридорчику. Соломон Митрофанович открыл единственную в этом коридорчике дверь, попавшуюся у нас на пути.

— Вот и наше хозяйство, по части техники и оружия, — обводя рукой по огромному ангару сказал шеф.

Из-за стенда с экзоскелетами разных типов и назначений, от боевого тяжелого с бронированным корпусом и приличного оружия убойного калибра, до открытого для погрузочных работ. Вышел человек в халате устаревшего фасона, но чистый и опрятный. Возраст этого сотрудника явно перевалил далеко за сотню лет. Коротко стриженный, седой старик сухонького телосложения.

— Здравствуйте Соломон Митрофанович, — поздоровался он с шефом игнорируя меня.

— Здравствуй Игнат Карпович, ответил на приветствие директор филиала. — Знакомьтесь Дрю Гимель, это Игнат Карпович Клоус «бог» нашей технологической части. Знает все обо всем, что здесь находится. Эксперт широкого профиля.

— А что вас интересует? — спросил дед.

— Новое поступление роботов. — ответил шеф

— Это не здесь. Сейчас открою портал и перейдем прямо к ним, родимым красавчикам, — засуетился Игнат Карпович.

Он опять зашел за стенд с экзоскелетами и через несколько секунд передо мной и Соломоном Митрофановичем засветилось пятно портала перехода, появившееся прямо из

воздуха.

— Вот проходите. — сказал местный кудесник, вновь появляясь из-за стенда.

Шеф шагнул в портал, за ним я недолго думая.

— А вот и то за чем мы сюда пришли. — сказал директор.

И я увидел это новенькое блестящее чудо техники, отдаленно похожее на одноименное благородное животное, с броней-чешуей, как у рептилий способных к регенерации.

Местный кудесник подошел к настенному стеллажу и взял с него брелок в виде логотипа фирмы «Мой мир» — цветок с пятью лепестками которой пересекала небольшая молния.

— Вот! — протянул он брелок Соломону Митрофановичу. — Как просили. Здесь пять штук полностью укомплектованных и готовых к работе.

Директор взял брелок в руку, взглянул на него мельком и сказал, протягивая его мне:

— Это нашему эксперту, Игнат Карпович. Он у нас главный по эксплуатации. Здесь пять роботов, которые вы будите демонстрировать на салоне-показе покупателям. А сейчас вы можете посмотреть вот этот опытный образец.

Я машинально взял брелок и положил его в нагрудный карман под застёжку.

— Можно? — нерешительно произнес я и шагнул к роботу.

Постепенно нерешительность прошла, и как опытный пилот робота активировав входной люк забрался внутрь в кабинку пилота. Активировал галомозг Мастиффа, услышал знакомое приветствие искусственного интеллекта, задействовал по очереди все конечности робота, проверяя отклик на мои команды и остался доволен. Залез в характеристики, чтобы посмотреть пределы возможностей. Затем вышел из Мастиффа, выключив все его системы и присоединился к стоящим и ждущим меня руководителю и хозяину местного хозяйства.

— Ну как? — задал вопрос Соломон Митрофанович.

— Если честно, — задумался я на секунду. — Разница между предыдущей моделью и этой небольшая.

Да, характеристики чуть лучше, но все это при работе практически не будет заметно. Один только существенный плюс...

— И какой же? — не выдержал шеф

— Убрали энергощит, но зато усовершенствовали броню. Броня теперь с отражателем удара, что на тридцать процентов повышает живучесть техники и за счет этого увеличивает энергосбережение. Увеличивается количество импульсных разрядов лазера.

— Откуда вы берете таких вот умников? — спросил Игнат Карпович у директора. — Правда вот живут они недолго...

— Сами приходят, мы только их потенциал раскрыть помогаем. — хлопнул меня по плечу Соломон Митрофанович. — А вот на счет живут не долго, это ты преувеличиваешь, не все и не всегда. Ты то вот сколько уже небо коптишь? А ведь начинал, вот так же, как он.

Игнат Карпович пожал плечами и ничего не ответил.

— Ну что ж господа, считаю осмотр завершённым, — подытожил Соломон Митрофанович нашу экскурсию. — А теперь за дела. Мы с вами Дрю на верх для выполнения поставленных руководством задач, ну а ваша задача, Игнат Карпович, вам известна.

И шеф развернулся на каблуках и шагнул к порталу перехода. Мне пришлось следовать за ним.

— Иди, иди парень, — только и сказал мне в спину техник.

Планета Мунгия. Система Гроза.

Карантинная зона космопорта.

Я сижу в пустом зале карантинной зоны космопорта на планете Мунгии и уже целый час чего-то жду.

Недельный перелет в подпространственных космических просторах на гиперскоростях, выматывает. Меня погрузили в фирменный курьерский катер и отправили на выполнение поставленной задачи, на помощь к Ойл.

— Встреч с нашей спецагентом не искать, — проинструктировал меня Соломон Митрофанович. — Когда надо она сама тебя найдет и скажет что нужно. Ваша задача, Дрю, предельно проста: прибыл, продемонстрировал на салоне-показе наших роботов, погрузился в катер и обратно, с докладом. Если что-то пойдет не так, действуйте сообразно обстоятельствам.

Все это шеф говорил с уверенным видом, наверное, сам верил в свои слова. На деле же все получилось иначе.

На втором часу моего ожидания в зал вошла сурового вида симпатичная девушка, в строгом обтягивающем костюме коричневого цвета.

Ни слова не говоря, она указала на меня пальцем и жестом пригласила следовать за ней. Я подчинился, и мы проследовали в коридор.

Она подвела меня к автоматической двери и указала рукой, что бы я проходил туда, а сама осталась в коридоре.

За дверью, в которую я вошел, находилась другая девушка в похожем костюме, но только нежно-розового цвета. Та тоже молча указала мне на дверь кабинки, в которую мне предстояло войти.

Я сделал, то что от меня требовалось и попал внутрь жестяной коробки. Раздался щелчок, гудение, пучки света вырвались одновременно отовсюду.

— Выходи! — раздался голос.

Я вышел.

— Свободен. — сказала девушка в розовом, резко и отрывисто, при этом указывала рукой на автоматическую дверь.

Выйдя в коридор, я увидел ту же девушку в коричневой форме.

— Пошли. — скомандовала она.

«Какая-то странная у них манера поведения и ведения диалога» — подумалось мне.

Мы вышли на улицу через большую входную дверь и казались перед непонятным транспортным средством, какие я видел только на картинках в галонете в разделе «Как это было раньше» лет двести-триста назад.

— Что застыл? — резко спросила девушка в коричневой форме. — Быстро внутрь.

Я с растерянным видом полез по лестнице внутрь этого агрегата. Он был довольно внушительного размера. В зеленых, коричневых и серых пятнах, неправильной формы «камуфляж» — всплыло у меня в голове древнее словечко. Внутри оказалось много сидений рядами, как в зале ожидания.

— Сядь здесь. — приказала девушка, указав на сиденье рядом с водительским креслом.

Передо мной было огромное панорамное, прозрачное окно, когда я сел на указанное мне место. Девушка забралась внутрь этого агрегата и проследовала на водительское место.

Привычными движениями начала заводить механический агрегат.

И тут я всё-таки решился задать ей вопрос:

— Как вас зовут?

Она посмотрела на меня с таким удивлением, как будто с ней заговорило кресло.

— С моей стороны будет не вежливо общаться с вами, не зная имени собеседника, — постарался я быть максимально вежливым.

Между тем девушка постепенно начала приходить в себя:

— Ну да, ты инопланетник и ничего не понимаешь в наших порядках. — она перевела взгляд на дорогу. — Наши самцы не имеют права голоса. Они должны молчать пока их не спросят, не имеют права смотреть в лицо собеседницы, пока им не разрешат или не прикажут. Так что по нашим законам ты совершил сразу три дерзких поступка: заговорил со мной, посмотрел на меня, да ещё и задал мне вопрос. Это сверх наглости. За это публично секут на площади «Праведниц». Имя мое тебе знать необязательно, но раз уж ты не местный, представлюсь в порядке исключения, но не вздумай спрашивать имена у других. Меня зовут Тулия. Я являюсь сотником в легионе «Чумы».

— Спасибо вам, за информацию, госпожа Тулия. — похоже я играл с огнем.

— Нет, ну ты точно не хочешь дожить до показа роботов. — возмутилась она.

Между тем наш аппарат ехал по дороге мимо берега озера. Вода в озере была зеленоватого цвета по розовому небу плыли голубые облака, а растительность вокруг была темно, темно-зеленая, почти черная и трава, деревья, и кусты, при этом стволы, листья и ветки были одинакового цвета.

— Мне интересно, а почему они там, в вашей корпорации, не нашли никого поприличней? Послали к нам самца-заморыша. Не было нормальных специалистов: женщин? — Она скосила на меня глаза.

— Я не знаю. Наверное на данный момент все приличные специалисты были заняты.

— Ну что ж, придется тебя размазать с твоими роботами по поверхности полигона. Смешать с грязью, втоптать в пыль. — Тулия сделала страшное лицо, а потом рассмеялась. — Что бы ваши умники не присылали кого попало.

— Я человек подневольный. Меня попросили — я прилетел, — пожал я плечами.

— Ладно, не бойся самец, мы тебя сразу убивать не будем, просто покалечим. Да кстати ты спросил мое имя, а сам не назвал свое. Что же мы на твоём могильном камне напишем. — И она опять рассмеялась.

— Извините что не представился. Меня зовут Дрю, Дрю Гимель.

И снова удивленный взгляд в мою сторону:

— И что же это значит? Что означает твое имя?

— Не знаю. При рождении в инкубаторе записали.

Обычно об именах спрашивают женщину донора, как бы она хотела назвать ребенка. — ответил я, не зная истинного положения дел. — Как такового смысла в моем имя не вложили.

— Нет, у нас по-другому. Я Тулия — значит ведущая за собой. В меня вложили гены победительницы. Так что ты должен гордиться тем, что сидишь рядом со мной. — спесь из нее так и перла.

— Я горжусь — безэмоционально поддакнул я, чтобы не раздражать водителя этой старинной колымаги.

Между тем наше путешествие, из космопорта, подходило к концу. Впереди показались

ворота и забор. Подъехав ближе, я увидел бетонный забор, высотой в пять метров. Наверху забора, на торчащих арматурах, прикреплена проволока путанка. Периодически вдоль забора, на расстоянии пятисот метров, встречались бетонные же башенки с бойницами.

Мы подъехали к воротам из полимера матово-белого цвета. Они стали медленно открываться. Толщиной они оказались сантиметров пятнадцать.

Въехав на территорию аппарат остановился перед одним из многочисленных модульных ангаров.

— Все приехали, выходи. — сказала Тулия и открыла дверь транспортного средства.

Я спустился по той же лестнице, по которой забирался в агрегат.

— Пошли я тебя отведу в «отстойник», где и будешь ждать своего «показа». — сказала она, выйдя с другой стороны машины.

Мы вошли в модуль, перед которым остановились. Тулия передала меня с рук на руки другой девушке, которая смерила меня презрительным взглядом. — Вот принимай на хранение, Калла! Да, не убей его, слышишь! Он еще нужен, — с этими словами Тулия развернулась на каблуках и зашагала прочь по коридору.

— Не убью! — в спину ей сказала Калла. — Я ведь не полоумная связываться с начальством из-за какого-то недоделанного самца. — проворчала она вполголоса.

Мельком взглянув на меня, она буркнула:

— Пошли

Прошли мы немного. Она остановилась у металлических ворот в которых была врезана дверь. Нажала на кнопку допотопного механизма и створка со скрипом ушла в сторону.

— Вперед! — скомандовала мне Калла и кивнула в сторону открывшегося прохода.

Обогнув ее, я прошел в помещение и получил страшный удар между лопаток, от которого потемнело в глазах, перехватило дыхание, меня отбросило на два метра вперед. Над моей головой раздался голос Каллы:

— Вы, недоделанные ублюдки, слушайте внимательно. Я вернусь сюда через два часа и если мне что-то не понравится, вы будете вылизывать весь пол своими языками. Меня слышали?

— Да, — раздался недружный хор мужских голосов.

— Хорошо, — заскрипела дверь и раздалась гулкие удаляющиеся шаги, затем все стихло.

Я попробовал пошевелиться. Боль, пронизывающая все тело постепенно начала проходить. Через пять минут я, пошатываясь, поднялся на ноги. Осмотрелся по сторонам. Зрение постепенно начало проясняться.

Находился я в ремонтном цехе. Кругом были полки с запасными частями и инструментом. В стороне у стены стояли два экзоскелета погрузчика. С потолка свисали цепи электроталей, которыми давно уже никто не пользуется. Везде царила чистота и порядок.

Я ощупал лицо, крови вроде не было. Еще минута и состояние организма пришло в норму.

— Вроде не возвращается! — раздался голос откуда-то из-за работа, которого я сразу не заметил.

Я не сразу понял, что это за боевая единица. Она была не полностью укомплектована, но контуры угадывались. «Да это же фишка, только одна из первых моделей. Похоже «Фишка-4» — вспомнил я. Информация всплыла сама по себе. Этих роботов когда-то брали

с собой для освоения новых планет-колоний.

Из разных закутков ремонтного бокса вышли семь парней в рабочих фартуках на голых мускулистых торсах и в шортах. Странно видать такую униформу в рабочей зоне ремонта. На фоне этих ребят я выглядел бледненько.

— Странный какой-то. — сказал один из них, черноволосый, в нарукавниках.

Они с интересом рассматривали меня, столпившись вокруг.

— Он явно не из «бантов». Рожей не вышел. А на пустоголового не похож, — сказал блондин. — Чего здесь делать пустоголовому то?

— Чего гадать, просто спросить можно. Ты кто? — спросил рыжий.

— Я? Дрю Гимель. — ответил я им.

— Это, наверное, его имя, — сделал вывод шатен.

— И чего тебя сюда притащили? — снова спросил блондин.

— Не знаю. — пожал я плечами.

— Ты вообще какой-то не местный, — начал опять черноволосый в нарукавниках. — из Бандвиля что ли?

— Нет, с другой планеты, с другой звездной системы. — ответил я.

— Инопланетник что ли? Непонятно, что инопланетник делает в расположении легиона коричневых сук? — почесал затылок до этого молчавший шатен.

— Ладно, это не нашего ума дело. — подвел итог блондин. — Давайте приберемся наконец на этой помойке, а то и от местных от мороженных баба влетит, и от хозяйки достанется.

Накаченные парни в странной униформе сразу потеряли ко мне интерес и разбежались по своим делам. Я же стоял и смотрел на этого раритетного ветерана, местами поеденного ржавчиной.

Затем огляделся по сторонам и то там, то здесь стал замечать модули и запасные части от робота.

— Что ж, — сказал я сам себе. — Раз уж делать нечего займемся тем, чему учили.

Я влез в экзоскелет-погрузчик, подхватил с ближайшей полки, недостающий роботу, модуль, и начал монтировать. Затем следующий, следующий. Залез в кабину Фишки и принялся за галомозг, благо электронная начинка была на месте. Прогрузил программное обеспечение, запустил программу восстановления, благо что все ножные ресурсы у меня были с собой.

За моей спиной собрались все те же местные работники и недовольно высказывались в мой адрес, что я навел беспорядок и испортил их работу, испачкал пол и намусорил.

Затем вошла Кама с более взрослой женщиной.

— Эй ты, ну-ка слезай с робота, я тебе все руки переломаю, — и Калла направилась в мою сторону.

— Стоять! — приказал вторая вошедшая напарница. — Этот робот стоит здесь со времен основателя колонии на Мунгии. И никто не мог его собрать. А этого, — она ткнула в меня пальцем, — оставили с ним наедине на каких-то три часа и вот результат перед тобой. Я думаю, до вечера, он соберет его полностью. Ну-ка мальчик подойди сюда.

Мне только что удалось смонтировать вторую руку манипулятор и опустившись на телескопических ногах экзоскелета вниз, я вылез из сбруи механизма и подошел к женщине-командиру.

— Это тот самый? Эксперт по роботам с Трога? — спросила она, повернувшись к

Калле.

— Да, — коротко отвечала та.

— Давай знакомиться. Меня зовут Мона, — заговорила она со мной. — Я командир технического персонала легиона «Чумы».

Глаза ее сузились, и она как рентгеном прошла по мне с ног до головы. При этом она не упустила из виду то, что уборщики, за ее спиной, пытаются улизнуть.

— Калла! — резко сказала она. — Прими работу у полomоек и выпроводи их отсюда, а я пока разберусь с этим.

Калла вдохнула, кивнула и пошла выполнять приказание. Из другого угла ангара раздались удары, ругань Каллы и оправдательное нытье басовитых голосов.

Мона женщина неопределенного возраста. С короткой стрижкой каштановых волос. Как и все женщины и девушки, встреченные мной здесь на этой планете, довольно высокая, Она продолжила разговор обращаясь ко мне:

— Я переговорила с Ойл, ты должен знать ее, она тоже с Трога. Так вот, она отозвалась о тебе, как о специалисте высокого класса, хотя по виду не скажешь. Но я убедилась в этом своими глазами.

Она кивнула в сторону «Фишка-4».

— Мы пока отложим показ твоих роботов, потому, что отсутствует Хаза. Когда она вернется, тогда и устроим показ.

— А Хаза — это глава местной общины? — спросил я.

— Ну да, все время забываю, что ты не местный. Инопланетные самцы такие невоспитанные. Надо бы тебя высечь. О, или приставлю к тебе какого-нибудь самца, который научит тебя, как вести себя с достойными воительницами легиона «Чумы». — скривив лицо сказала Мона. — Хаза, командир нашего легиона.

В это время Калла выпроваживала уборщиков. Один из них держался за подбитый глаз.

— И попробуйте еще раз так плохо убраться. — выкрикнула им в спину Калла. — Я пожалуюсь вашей хозяйке Галии и вообще ничего не заплачу.

Мальчики, вжав головы в плечи, подхватили свой рабочий инвентарь, ретировались быстрым шагом, стараясь быть как можно незаметнее.

— Калла, — обратилась старшая, к закончившей с разборками, подчиненной. — приведи сюда этого Парса-18, самца из обслуги. И не забудь накормить этого инопланетника. А то не дай бог загнется до появления Хазы.

Калла встав в стойку смиренно кивнула и побежала исполнять приказание.

— Я что сюда пришла-то, — продолжила Мона. — Перед тем, как показывать свои игрушки Хазе, я должна посмотреть и определить достойны ли они этого показа. Стоит ли вообще отнимать время у нашего командира на это. Да и понять надо каким испытаниям подвергнуть твои железки, если они мне понравятся. Так где они? Я их не вижу!

— Вы хотите взглянуть на товар?

— Да — нетерпеливо выдохнула она.

— Хорошо, — ответил я.

Нажал у себя на груди пришитый к моей рубашке брелок пространственного сжатия и открыл входной портал прямо перед носом у Моны. Та от неожиданности даже отпрыгнула в сторону и ойкнула. Я сдержал улыбку:

— Пожалуйста, проходите, — и шагнул в портал, незаметно оставив свою драгоценную безделушку на полке возле «Фишки-4»

Войдя в свой ангар к «выводку» новеньких современных «мастиффов», я в который раз залюбовался ими.

— Впечатляет. — Услышал справа от себя голос Моны — Если они так же хороши в действии как с виду, то, возможно, сделка состоится. А ты можешь оживить их?

Я молча подошел к стойке где лежали внешние устройства управления и активировал сразу всех пятерых красавцев. Они повернулись к нам своими мощными, бронированными чешуйчатыми торсами и застыли в ожидании дальнейших приказаний.

Мона, попятилась, но взяла себя в руки:

— Так, так ты можешь управлять ими не залезая внутрь, дистанционно, и всеми сразу?

— Да, — просто ответил я

— Хорошее новшество. Можно не рисковать пилотами и не тратиться на обучение нового персонала при неудачных стечениях обстоятельств. — задумчиво произнесла она. — Хорошо — продолжила Мона и повернулась к выходу из портала — Мы ждем Хазу, и ты устраиваешь нам показательное выступление на одном из этих роботов. Только без фокусов!

Глава 7

Выйдя из портала, я свернул его прикосновением к брелочку. Женщина-командир пристально посмотрела на этот маленький, предмет на моей одежде, в виде логотипа корпорации и больше ни слова не говоря, вышла из ремонтного бокса. Мне ничего не оставалось делать, как продолжить заниматься ремонтом раритетного робота.

Наладка операционной системы прошла вполне успешно. Робот начал выполнять команды, которые ему посылал пилот, а что это происходило не так быстро, как в современных моделях так это издержки всех первых роботов, устаревшие технические характеристики.

Повозившись еще час с наладкой оружия и установкой креплений для боезапаса, я не заметил, как в боксе появился зритель, который, незамеченный мною, тихонько следил из угла за моей работой.

Я почувствовал на себе чужой пристальный взгляд. Не увидел, не услышал, чужое присутствие, а именно почувствовал. Резко обернулся и увидел молодого мужчину. Заметив мою реакцию, он довольно улыбнулся.

— Вы кто? — спросил я у этого, бесшумно вошедшего здоровяка в серой униформе, с черным ежиком волос, большим носом с горбинкой, который отнюдь не портил его скуластое, но довольно симпатичное лицо.

— Меня прислали тебя проконсультировать, рассказывать, что тут у нас да как. А зовут меня Парс-18. — он подмигнул мне.

— А поесть не прислали? — вспомнил я, что последний раз ел еще до прибытия на планету..

— Пойдем в столовую для парней. Там и поешь, и поговорим о том, о сем, — и он махнул мне рукой, приглашая следовать за ним.

Мы спустились на уровень ниже и пошли подземными переходами. Здесь встречались только парни и молодые мужчины все в одинаковых спецовках серого цвета, различались они только надписями на спинах. У моего провожатого на спине красовался «П-18», у проходящего мимо блондина «Д-29», еще я заметил «М-42». Все встречающиеся куда-то спешили, только здоровались, да перекидывались на ходу парой фраз. Шли мы довольно долго, по серым бетонным коридорам — лабиринтам несколько раз сворачивали, спускались

по обшарпанным лестницам и наконец вошли в довольно просторное помещение столовой. Парс-18 подошел к стойке и взял поднос. Я последовал его примеру. На раздаче нам наложили липкой каши в жестяные миски, да в такие же жестяные стаканы налили мутный, серого цвета, напиток. Далее мы сели за стол, который шел через весь зал и рассчитан был, наверное, человек на пятьдесят и таких столов в помещении столовой было пять.

Есть очень хотелось и только по этому я попробовал то, что было в тарелке, а таем времени Парс-18 во всю уплетал эту субстанцию. Что ж не умирать же с голоду, и я тоже начал есть эту безвкусную, чуть соленую, жижу и запил мутной чуть сладковатой водой.

— Послушай Парс... — начал я

— Не Парс, а Парс-18,— поправил он меня.

— А в чем разница?

— А в том, что таких Парсов здесь пятьдесят человек ответил он. — и разница между нами только в цифрах.

— Так значит и цифры, и буквы на твоей спецовке... — начал было я.

— Для удобства этим сукам, чтобы они видели кто перед ними и кого надо наказывать, если потребуется. — ответил он.

— Но ведь имена даются при рождении. — начал было я.

— Да, но только самкам, — ответил Парс-18 — Это их привилегия. Нам их присваивают как скоту клички, когда удобно и как удобно им.

— А что за наказания? Порка? Меня тут постоянно угрожали высесть. — спросил я

— Высесть — это ты легко отделался, — ответил мой гид. — Обычно после публичного бичевания тебя или вышвыривают за ворота или казнят, при этом собирают всех самцов и заставляют смотреть. Что бы другим не повадно было.

— И как часто такое происходит?

— Ну раз в десять дней — это бывает точно. — слегка задумался он. — Бывает чаще, бывает реже.

— А что за воротами? Почему выгнать за ворота — это наказание? Что, никто не сбегает? — засыпал я вопросами Парса

— Там мало кто выживает. Во-первых, туда выкидывают весь шлак инкубатора, чтобы не тратиться на уничтожение. Во-вторых, там обитают арахниды, ментальные черви и другая дрянь, которым надо что-то жрать. А в-третьих тебе самому надо чего-то есть. Так что на воле нашему брату не протянуть и нескольких дней.

— То есть вы наверняка не знаете, что происходит за пределами стен? — снова спросил я.

— Знаю точно только одно — никто никогда оттуда не возвращался. Да и фильмы нам периодически показывают, снятые с летательных аппаратов, что происходит с теми, кого вышвыривают за ворота. Их сжирают или арахниды, или другие монстры, или они ломают себе шеи убегая от погони, и их все равно сжирают.

— И как часто вам показывают такие фильмы?

— Раз в цикл — ответил Парс, пожав плечами.

— А ты не боишься, что я тебя сдам этим, как ты их называешь, сукам. Расскажу им все что ты мне тут говорил? — хитро прищурился я.

— Меня за этим к тебе и послали, что бы просветил невежду. — ответил он, надув щеки, а затем с шипением выпустил воздух. — А если им что-то не понравится они с легкостью вышвырнут нас обоих за ворота. Суки церемониться не любят, да и разбираться

тоже. Генетического материала у них много.

— Постой, постой, а откуда у них этот генетический материал?

— Сразу видно, что ты не местный. Элементарных вещей не знаешь и не понимаешь, — сказал восемнадцатый и начал объяснять. — Каждая, как они себя называют, женщина сдает в инкубатор донорскую клетку раз в цикл.

— Это как донорскую? — переспросил я.

— Извини не так сказал. Оплодотворенную. — поправился он. — И за это — суки которые постоянно сдают эти свои клетки являются неприкасаемыми. То есть она может все что хочет.

— Не понял.

— Ну, попробуй ее только тронь, сразу смертная казнь или за ворота. Ну короче кирдык тебе!

— Ага.

— А она с тобой может сделать все что хочет. Это ее право. Потому что он гражданка и донор.

— А как они оплодотворяют свои клетки? — задал я вопрос с очевидным ответом, чтобы немного разрядить обстановку и немного охладить моего, до нельзя напрягшегося, собеседника.

— У них много вариантов. Лови любого самца на улице и пользуй. Есть еще дома «праздника» с разноцветными «бантами».

— Это еще что? — не понял я.

— Ну дом праздника, где продают эту услугу, а банты — это самцы с бантами. И каждый цвет банта обозначает длину его члена, — вдруг парс заерзал на сидении, — пошли отсюда. В другом месте договорим.

— Куда? — спросил я.

Информации мне была нужна как воздух. Это было одно из моих дополнительных заданий, ради которого меня сюда послали. Чем больше я узнаю, тем лучше отработаю свой гонорар.

— Да хотя бы в твоём ремонтном боксе. Вверху нет этих... — он кивнул в сторону парня с черной повязкой на голове, вошедшего в дверной проем.

— Кто это? — одними губами спросил я, поднимаясь вслед за Парсом-18 и беря поднос с пустой посудой.

Мы отнесли свою посуду к утилизатору и положили в приемное отделение. С другой стороны, моментально вышло два новеньких комплекта такой же посуды.

Уже в коридоре, когда мы отошли от столовой, Парс сказал:

— Это сучьи подстилки. Они внизу, типа, следят за порядком. Как что, сразу вызывают сюда сук или свои наряды с повязками. В карманах носят шокеры, как что, сразу тыкают ими.

— А, местная полиция — догадался я.

— Не знаю что такое твоя «полиция», — пожал плечами восемнадцатый. — Но эти, сволота страшная.

Мы шли по переходам он впереди я чуть сзади, на этом настоял Парс и переговаривались вполголоса, и только когда в коридорах никого не было. Таким образом мы добрались до ремонтного бокса, и я решил завершить начатое, поддерживая разговор.

— Мне здесь надо что-то делать, а иначе влетит — сказал он. — Дай мне какое-нибудь

задание, для отвода глаз.

— Расставь на полках вон те железяки поровнее, ткнул я пальцем в ближайшую полку с инструментом. — Потом на следующей полке и так дальше, вот и будет тебе прикрытие.

— Хорошо. Это по мне, — и он с деловым видом подошел к ближайшей полке и начал перекладывать инструмент, и протирать полку тряпочкой, оставленной уборщиками..

— Не знаешь куда делась Хаза, местная глава? — спросил я, забираясь в экзоскелет и собираясь смонтировать оружие на головном участке робота, его основной, убойный калибр.

— О таких вещах, говори потише, — Парс-18 вжал голову в плечи. — Нам никто не докладывает кто и куда здесь уезжает. Мы же местная чернь. Могу только сказать, что она обязательно появится. А ты зачем об этом спрашиваешь?

— Меня просили с другой планеты, чтобы кое-что ей показать. — объяснил я уклончиво.

— Удачи тебе. — сочувственно хмыкнул он. — Если нашей царице что-то не понравится, тебя точно отправят прогуляться за ворота.

— Но я же представитель корпорации «Мой мир», с другой планеты.

— Ну и что? — он оторвал взгляд от полки и посмотрел на меня. — Ты же самец. По незнанию сам пошел прогуляться за ворота. Вот тут-то ты и пропал.

— Ну это же будет откровенным враньем, это сразу вскрыется — ответил я, глядя на собеседника.

— С нашими суками никто связываться не будет. — он продолжил перебирать инструмент на полке и отвернулся. — Политика.

Наверное, он был прав. Ради поддержания отношений с нужной планетой, можно закрыть глаз на такие мелочи, как пропажа одного-двух специалистов.

До вечера нас никто не тревожил. Мы с Парсом еще раз сходили в столовую самцов, на ужин, кормили всё той же белковой жижей. Затем, восемнадцатый отвлел меня в, так называемый им, «гостевой кубрик». Это была небольшая комната четыре на три метра, с пятью кроватями.

— Здесь переночуешь, — сказал мой гид. — А утром, я за тобой приду. — и ушел, оставив меня наедине с самим собой.

За целый день напряжения и боязни сделать что-то не так я окончательно вымотался. И как только я лег на эту жесткую, неудобную кровать, то провалился в небытие без сновидений. «Что-то будет завтра» — это была моя последняя мысль перед тем, как сон поглотил меня целиком.

Сон облегчения не принес. Проснулся я таким же вымотанным, как и вечером, когда ложился, с той лишь разницей, что спать уже не хотелось. Оставалось ощущение, давления со всех сторон.

Я еще лежал, когда в комнату вошел мой вчерашний сопровождающий.

— Вставай, — скомандовал он. — На завтрак, а потом опять в твой ремонтный бокс. Как и ожидал, на раздаче работы меня опять приставили к тебе. Мона придет проверить твою работу с тем роботом, с которым ты возился вчера целый день и еще она тебе скажет что-то о твоей дальнейшей судьбе.

— И какие же, она у вас что, предсказатель? — спросил я.

— А я почему знаю? — удивленно посмотрел на меня Парс-18. — я передал тебе ровно то, что мне сказали.

Мы с ним сходили в столовую, подкрепились и вернулись в бокс, где я начал думать, как слегка усовершенствовать этого неповоротливого робота.

Мона появилась ближе к обеду, когда я уже начал вносить коррективы в ходовую часть этого раритетного, бронированного исполина. Она вошла в бокс и с довольным видом посмотрела на, восстановленного из руин, робота.

— Я была права, когда не позволила отдать на переплавку эту историческую реликвию, времен освоения нашей планеты, — гордо сказала она, глядя в мою сторону. — Послушай, Дрю, как там тебя, а, кажется, Гимель. Нам нужна твоя помощь.

— Слушаю вас, — мне пришлось остановить наладку ходовой, после монтажа пары модулей из запасных частей Мастиффа, улучшающие подвижность данной Фишки, благо, они хорошо подошли и адаптировались к старинной системе.

— Ты еще не закончил? — подняв одну бровь, спросил она, как будто только что увидела меня, взявшимся с роботом.

— Ну, я кое-что модернизирую, — ответил я — А так, робот был готов еще вчера вечером.

Она довольно улыбнулась, но не моим словам, а каким-то своим мыслям и сказала:

— Итак, нам нужна твоя помощь в зачистке территории за воротами нашей базы. На определенных участках местности у нас проводятся кое-какие разработки ресурсов, но иногда нам мешают проводить эти работы местные монстры — паразиты, агрессивно настроенные против всего живого.

И временами мы проводим зачистки прилегающих территорий, чтобы избежать нападений на персонал, добывающий полезные ресурсы. Так вот, мне хотелось бы, что бы ты принял участие в одной из таких зачисток, на отремонтированном тобой роботе. Я не приказываю тебе, как другим самцам, а спрашиваю. Ты согласен?

— Хорошо, когда выступаем? — когда твоя жизнь стоит не больше веденного яйца, то приходится соглашаться на предложения, от которых бы отказался в другой ситуации.

— Вот и хорошо, — еще раз улыбнулась Мона. — Сегодня, после объединенного перерыва. Два десятка наших бойцов выйдут размяться. За тобой придут, так что будь готов.

— Хорошо, — кивнул я.

И она, не говоря больше ни слова вышла из бокса.

Мне оставалось, как можно быстрее модернизировать этого исполина, чтобы можно было его использовать в реальной боевой ситуации, да при этом еще и выжить. До обеда оставалось не так много времени, но я уже успел поменять и проверить три модуля. Скорость работы увеличилась. Установка еще двух модулей позволит ускорить поворот корпуса и башни — головы. И я приступил к работе с удвоенной силой.

— Я же говорил, что жизни самцов у нас здесь не ценят, — внизу под роботом стоял Парс-18, про которого я уже забыл.

— Поживем увидим, а вдруг им правда нужна помощь?

— До тебя им не нужен был этот робот, а как ты его починил, он им понадобился, — хмыкнул он.

— Моя задача просто не умереть, а получится или нет, время покажет, — и я уже не отвлекался на ненужные разговоры.

Парс еще что-то говорил, но я уже его не слушал, мне надо было решать насущные задачи, по ремонту. До обеда я всё-таки справился и поменял устаревшее оборудование, не успев только опробовать.

Затем был обед, который нельзя было пропускать. Кто знает, когда я смогу теперь поесть в следующий раз.

С рационом самцов здесь не заморачивались, разнообразие было лишь в цвете жижи, которую мы ели на завтрак. С утра была белая, в обед серая. Так же и с напитком с утра беловатый, вечером коричневатый. Проглотив все в один присест, и не обращая внимания на своего гида, я уже шел быстрым шагом по подвальные коридорам к недоотлаженному роботу, когда услышал.

— Стоять! Ты кто? Почему нет опознавательных знаков?

Мне преградили путь два жлоба с черными повязками на голове. Я не сразу понял, что это ко мне обращаются. Вот она, потеря драгоценного времени.

— Парни я не местный, — начал было я и увидел, как тот что поздоровался потянул из кармана электрошокер — допотопную машинку местного правопорядка.

— Это гость Моны. Ее первый техник с другой планеты, — раздался сзади меня голос Парса-18, который, вероятно, бежал следом за мной. Машинка правопорядка поползла обратно на место обитания, а жлобы в черных повязках расслабились.

— Так чего же он тут один бродит, без сопровождения — более мягко сказал второй блюстителю порядка, — А если бы мы его пришилили и в камеру, на отдых определили.

— Задание от Моны получил, — снова заговорил Парс, убежал выполнять. А сопровождение его — я. Не успел за ним.

— Смотри восемнадцатый, за нерасторопность сам в каталажку не загреми, — и они потеряв к нам интерес, прошли мимо.

— Ну вот видишь, из-за тебя чуть не попали в неприятности, — прошептал мне мой гид.

— Извини, задумался, — я уже спешил по своим делам не заморачивать на дальнейшие оправдания.

Но опробовать и отрегулировать времени мне не дали. В ремонтном боксе, где я проводил уже второй день, меня поджидала моя знакомая Тулия и кажется настроение у нее было не очень:

— Где ты болтаешься гаденыш? Я что, тебя еще ждать должна?! Ох, как ты меня взбесил! Это я — Тулия должна ждать какого-то самца — недоделка!

— Извини, — выдавил я, глядя в пол под ногами Тулии и понимая, что оправдываться нет смысла.

— Ладно залезай в свою жестянку и топай за мной, — смилостивилась она, на ее красивом лице мелькнула тень улыбки. — А ты я смотрю учишься, как правильно себя вести? Где был то? А вот и учитель. Понятно. — Она смерила презрительным взглядом здоровяка Парса-18 вошедшего вслед за мной.

— Мы были в столовой, — ответил я, идя уже к «Фишке-4» — Мона сказала, что за мной придут после обеда.

— Все понятно, — отвечала Тулия и уже обращаясь к Парсу гаркнула — А ты что встал, открывай ворота. Не видишь, что он эту железку выгоняет?

Закроешь и бегом к себе в расположение! Понятно?!

— Да! — и он бросился выполнять приказ моей знакомой.

Забравшись в кабинку, я не стал перепрограммировать гало мозг на маневренность и подвижность, в более быстром режиме. Оставил пределы, пока, прежними. Все работало, а наладка требовала времени. «Как только выдастся свободный час, так и займусь шифрованием программы» — подумал я и двинулся к воротам, за удаляющейся Тулией. Она

оглянулась на грохот сзади и прибавила шаг. Мой робот следовал за ней по широкому коридору к открытым воротам на улицу.

Там уже в походном строю стояли воительницы в боевой легкой броне, обвешенные амуницией и оружием, они выглядели эффектно.

Незнакомая мне командирша кивнула, показавшейся из ворот Тулии, и та бегом заняла свое место в строю двух десятков сослуживцев. Мне же она указала рукой слева от строя, куда я и погнал свою железную махину. В визоры приборов мне все было видно, так как панорамное изображение, уже использовали в технике в годы производства этого «старичка». Я настроил модернизированный звук, с подавлением лишних шумов и услышал напутственную речь командирши, прерванную моим появлением:

— ... Вам предстоит разделаться с паучьим гнездом, которое арахниды, с такой наглостью, устроили у самых наших разработок стратегического ресурса, жизненно необходимого в наше нелегкое время. Мы не должны утрачивать контроль над вверенными нам для охраны территориям. И вы представительница легиона «Чумы», гордость легиона, с честью носящая нашу коричневую форму, не раз доказали, что на нас не зря надеется наше правительство. Так выполните же свой долг и оправдайте надежды, возложенные на вас. Лично горжусь тем, что служу нашей Родине рядом с вами, моими товарищами по оружию. Не уроним честь легиона. За легион и за Мунгию! — раздался дружный хор голосов. Девушки в строю как-то сразу воодушились.

— Вперед! — скомандовала Тулия.

И двадцать воительниц двинулись к бронированному транспортному средству, которое стояло в ожидании пассажиров, чуть поодаль от плаца — площади между зданиями для построений личного состава и публичных выступлений.

Между тем Тулия подошла к моей Фишке и сказала:

— Пойдешь за бронемобилем, если понял меня подними правую клешню.

Я поднял правый манипулятор. Она сосредоточенно кивнула и пошла к бронемобилю, где заканчивал погрузку личный состав легиона, выделенный для данной операции.

Прошло пять минут, и мы двинулись по территории легиона «Чумы». Затем подошли к воротам, где нас уже ждали и без задержек предоставили свободный выход с территории.

Я забил в навигационную систему робота запоминание маршрута и попытался настроить уловитель звуков на разговоры, которые велись в бронемобиле. Пока выходило плохо, из-за большого количества металла, разделяющего нас, да и грохот робота, и работающие двигатели вносили свои коррективы. В итоге с прослушкой ничего не получилось. Система была слабовата, так что я плюнул на это занятие. С настройками и улучшениями модулей в движении могли быть проблемы, система амортизации здесь была совсем слабой, так что мне оставалось только следовать за бронемобилем, благо скорости хватало с лихвой. Это была одна из самых скоростных моделей Фишек- старого образца.

Экспедиция наша шла по дороге на восток. Мрачные пейзажи проносились вокруг. Растительности было мало. По началу, попадались темно-зеленая трава и деревья, и мы даже пересекли небольшой лесок, но потом картина резко поменялась. Деревья стали попадаться редко, а потом и совсем исчезли, травка торчала кое-где, клочками, зато в изобилии было камней и валунов от серых до темно-коричневых на которых цветными пятнами: розовыми, синими, желтыми и белыми проступал то ли мох, то ли плесень

Часа через четыре этого унылого шествия наш конвой остановился. Я не стал подходить близко к бронемобилю, на всякий случай.

Из транспортного средства вышли девушки, но лишь две из них были вооружены и встали на охрану лагеря, забравшись на возвышенности и небольшие скалы, торчащие здесь из земли в изобилии. Остальные же девушки группками разбрелись по небольшой площадке, которую мы выбрали для привала.

В мою сторону целенаправленно шла Тулия. Подойдя вплотную она сказала.

— Вылезай. Надо поговорить.

Уже это было удивительно «надо поговорить». Самцам на этой планете приказывают, а не разговаривают с ними. Надо было поспешить спуститься к ней.

Глава 8

Пока я спускался, чувствовал пристальные взгляды всех присутствующих дам, не исключая часовых.

— Возьми, — протянула мне сотница упаковку таблеток утоления голода. — Этого тебе хватит на неделю. И постарайся выходить из своей жестянки как можно реже, чтобы не вносить в ряды личного состава излишнюю дезорганизацию. Сам видишь, как на тебя смотрят.

— Постараюсь, — кивнул я в ответ.

— Вода у тебя есть? Где нужду справить тоже должно быть, — продолжила между тем начальница.

— Да, все есть в кабине, — я подтвердил, а сам засомневался. Бытовые функции, на базе, я не тестировал..

— Тогда отправляйся обратно и не вылезай оттуда без крайней нужды, — безапелляционно распорядилась она.

Ничего не ответив, я развернулся и начал забираться в пилотскую кабину под пристальные взоры двадцати девушек. Эта странная популярность сковывала движения, и я чувствовал себя не в своей тарелке.

Забравшись внутрь, я быстро прошелся по ресурсам робота и с облегчением выдохнул. Все было в наличие и вода и даже энергетический паек пилота. Протеино-белковые таблетки так и остались у меня в кармане. Я поел и попил из ресурсов робота. Такие вещи, как питание и вода для пилота обновляются самой системой робота, если, конечно, она в рабочем состоянии.

Тем временем отряд, на поляне между камней, заканчивал привал. Мое появление было новостью для большинства членов личного состава. Настроив импульсный уловитель на лагерь, я слышал их разговоры.

— Что это было? — спрашивали друг друга воительницы. — Среди нас самец?!

Одна, вероятно самая смелая, десятница подошла к Тулии и спросила:

— Почему самец в расположении подразделения, да еще и в боевом походе?

— Приказ заместителя по технической части Моны опробовать вот это техническое средство, — ткнула рукой сотница в моего робота. — На данный момент тот, кто сидит в рубке пилота является самым опытным экспертом в вождении роботов. Этот самец не с нашей планеты и не знает наших законов и традиций. Мне самой не нравится то, что он с нами в походе, но приказы вышестоящих не обсуждаются.

Тулия отвернулась от собеседницы, не желая развивать эту тему и скомандовала:

— Привал закончен! Все по местам!

Личный состав загрузился в электромобиль и наш боевой отряд двинулся в дальнейшее

путешествие по унылому каменистому полю, свьющейся между скал и завалов дорогой. При желании, здесь, в любом месте, можно было устроить засаду на беспечно идущий конвой, но местные аборигенки ничего не боялись и ехали спокойно вперед, значит опасности не было. Мы петляли уже пять часов, а ландшафт не менялся. Вдали показались горы, к которым мы, вероятно, и направлялись. Камни, скалы, скалы, камни и петляющая дорога и непонятно, когда все это кончится.

Но вот скалы стали выше и обступили дорогу с двух сторон. Бронемобиль остановился и из него в полном вооружении вышли все воительницы.

В персональном переговорнике робота раздался голос Тулии:

— Внимание! Мы подошли к месту возможной опасности. Всем быть предельно бдительным, в случае обнаружения чего-либо подозрительного немедленно сообщать по персональной связи. Робот вперед, за ним остальные в походном построении. Всем переключить датчики движения на максимальный радиус действия. Вперед!

Мой робот обошел построение девушек и двинулся вперед, в ущелье, на самой малой скорости. До этого я думал, что засаду можно устроить в любом месте. Ха! В этом ущелье только и заваливай камнями любое количество врагов.

Продвинувшись по ущелью метров пятьсот мои радары зафиксировали на верху движение, потом еще и еще.

— Над нами кто-то есть, — сказал я по связи.

Через считанные секунды на отвесные скалы, как насекомые, бросились легионерши подразделения «Чумы» и быстро, быстро поползли на верх, используя приспособленные для таких целей специальные перчатки и ботинки.

— Направление!?! — раздался возглас Тулии

— На три часа зафиксировал движение двух объектов, на девять часов одного, — ответил я.

Между тем, пять валькирий из легиона «Чумы» взбирающиеся по правой скале уже скрылась наверху, и пятерка бойцов слева тоже почти преодолела вертикальный склон ущелья.

— Что там? — раздался вопрос сотницы по связи.

— Ничего — только голые камни. Присутствие арахнидов или каких-то других агрессивных форм жизни не обнаружено, — пришел ответ справа от стороны ущелья.

— У нас тоже чисто, — раздался доклад слева от забравшихся туда воительниц.

— Хорошо, — сказала Тулия. — Спускайтесь, и продолжим движение.

Девушки воины начали спуск, но не успели они преодолеть и половину высоты, как наверху вся поверхность ожила и на нас полетели огромные камни. В первую очередь на мою «Фишку». Вероятно, враги увидели во мне самую большую угрозу. Я успел среагировать и начал поливать летящие сверху глыбы импульсным огнем из всех своих орудий, разбивая валуны в мелкое крошево. По броне застучал каменный дождь.

Камнепад резко прекратился. Я бросил взгляд на бронемобиль, он был выведен из строя здоровенным булыжником, разбившим его двигательный отсек. Девченок я не заметил, а потом стало не до них, потому что появились сами арахниды(люди-пауки), которые пришли довершить начатое. Они прыгали с отвесных скал и планировали на небольших парашутах из паутины. Все происходило очень быстро.

Я открыл огонь по вражескому десанту. Подомной раздался скрежет, и Фишка начала терять равновесие, заваливаясь на бок. Не разобравшись в чем дело, я попытался вывести

робота из нестабильной зоны, но оказалось, что я потерял правый ходовой манипулятор, а система сообщила мне об этом с большим опозданием, в момент падения на поверхность этой неприветливой планеты.

Между тем бой кипел. Слышались выстрелы, ругань, шипение и дикие вопли перемешивались с грохотом, и скрежетом камня по металлу.

Вдруг, в один миг, все закончилось. Наступила оглушительная тишина, напугавшая меня больше чем грохот боя, который воспринимался как должное. Обзор я потерял, вся электроника накрылась при падении и мне оставалось только слушать. но снаружи было тихо, как будто и не было всего этого грохота еще секунду назад. «Неужели я оглох?» — подумалось мне.

— Эй, есть кто живой, — вслух сказал я, что бы проверить свой слух.

— Смотри, самец в кастрюле живой, — раздался девичий голос в переговорнике.

— Давай, вылезай из своего железного гроба. А то здесь оставим, — миролюбиво сказал голос Тулии. Значит она жива. «Это значит мы победили?»

Я начал выбираться из своего кресла пилота из неудобной позы. Поскольку робот завалился на бок и лежал на входном люке, пришлось выходить через бомбометательный отсек, который по совместительству был запасным выходом, только надо было знать, как правильно этот люк зафиксировать, что бы он не захлопывался автоматически. Этот люк, находящийся внизу корпуса, между двумя ходовыми манипуляторами (проще сказать, ногами робота), теперь находился сбоку и поэтому в большинстве случаев становился эвакуационным выходом при падении робота. Наконец, мне удалось добраться до запасного входа и откинуть крышку. Мир вокруг сразу наполнился звуками, передо мной открылся удручающий вид. Вокруг моего робота, да и по всему участку ущелья валялись камни, булыжники, куски скал, и каменное крошево всевозможных размеров и форм от круглых, чуть ли не идеальной формы, до плоских как лезвие ножа.

— Вот он, герой из большой железной мишени, — раздался голос девушки, которая и обнаружила что я жив.

— Кирана не пугай его, а то вдруг сердце не выдержит, — и из-за робота вышла Тулия. — А ты ничего, не спасовал, когда началось самое интересное. Правда от твоего каменного дождя было не комфортно, но в целом и ты размазал пару тройку арахнидов, когда твою кастрюлю попытались вскрыть враги. И в воздухе ты двоих зажарил, так что не зря тебя взяли, полезный ты самец.

Наконец выбравшись из люка, я повис на краю бронированной планки и спрыгнул на землю.

— Ты там как? Не ранен? — участливо спросила вторая девушка из-за спины Тулии

— Все в порядке, — ответил я, стараясь не поднимать глаза и не смотреть на этих воительниц.

— Не смущай нашего вежливого дружка, Канара, — сказала Тулия. — Ты что-то хочешь спросить?

— Да. — подтвердил я

— Ну спрашивай, — смилостивилась сотница.

— В середине боя у меня отказала электроника и я стал глухим и слепым, — начала говорить я. — Мне кажется, что я много пропустил и не пойму что вокруг происходит.

Тулия подошла к валявшейся здоровенной туше арахнида раза в два больше ее самой. Пихнув эту тушу ногой, она заговорила:

— Когда тебя завалили, арахниды посыпались со скал задавив нас числом. Нас рвали зубами и клыками. Били здоровенными камнями, рубили костяными саблями, — и тулия поддела ногой одну из конечностей мертвого врага, которая выглядела как костяная сабля. — Дальше было, просто. Пять минут мы отбивались как могли. К нам на помощь подошли основные силы экспедиции. Мы, ведь, были авангардом, приманкой для этих мутантов. Их просто смели и заставили бежать. А испуганное животное бежит куда?

Я удивленно слушал ее рассказ.

— ...Испуганное животное бежит прятаться к себе в логово. Вот наши основные силы погнажи этих монстров, чтобы выжечь это паучье гнездо к чертям. А нас было приказано эвакуировать в своих живых и раненых вместе с группой эвакуации, что мы тут с успехом и выполняем. Ты у нас был на сладкое. Тебя искать не надо. Этот железный гроб издали видать. Хорошо, что сам вылез, а то бы пришлось за тобой внутрь лезть.

— Я, этого, не понимаю. Ведь все, что вы рассказали, требует времени, как минимум часа два. А для меня прошло несколько минут. — развел я руками и пожал плечами.

— Может ты при падении сознание потерял и поэтому все пропустил, — предположила Кирана. — Пощупай свою голову может шишка или синяки есть?

— Ощупав голову на предмет повреждений, и не обнаружив таковых, я сказал:

— Вроде никаких шишек и синяков!

— Некоторые монстры обладают ментальным воздействием на мозг, — вдруг сказала Тулия. — Скорее всего тебя попытались вывести из строя таким образом, как самую большую угрозу, по их мнению.

— То есть меня загипнотизировали что ли? — спросил я и испугался, что задал вопрос.

— Не совсем, — ответила она. — Для гипноза нужен визуальный контакт и какое-то время для воздействия на живое существо. А для ментального воздействия ничего этого не нужно. Достаточно знать о существовании рядом чужого разума. Сильные менталы могут управлять толпой, слабенькие выключают жертве мозг на небольшой промежуток времени, как в твоём случае.

Я вопросительно смотрел на Тулию. Она снисходительно улыбнулась и сказала:

— Ладно спрашивай.

— А как-то бороться с такими воздействиями можно?

— Есть целая техника борьбы с ментальным воздействием. У нас даже проводится курс по противостоянию слабым ментальным атакам ответила сотница. — Вот от таких случаев в бою. Некоторые мутанты обладают зачатками таких способностей. Но от сильного ментала эти знания тебя не спасут. Ты, наверное, слышал про пустоголовых самцов.

— Да что-то слышал. Только не понял кто это, — ответил я.

— В нашем инкубаторе генные инженеры вывели специальную породу самцов, которые могут полностью отключать свой мозг и тогда мозг недоступен для ментального воздействия. Ментал, какой бы он не был суперсильный не сможет воздействовать на пустоголового, потому что тот уводит свое сознание и свой разум какую-то иную реальность. Ну ладно, хватит на сегодня лекций. Вон, за нами уже транспорт едет.

Вдали показался бронемобиль и еще какие-то машины, явно не боевые..

— Сейчас нас заберут, а дорогу приведут в порядок, — посмотрев в ту же сторону куда и мы, сказала Кананара.

В транспорт мы погрузились молча и поехали в обратный путь, а строительная техника осталась и начала работать.

Девушки сели на два передних сидения справа от прохода, а мне Тулия сказала:

— Садись рядом, — и указала на два левых сидения. — Заслужил.

Девушка улыбнулась. И я сел.

— Что здесь Гера делает на этом строительном погрузчике? — спросила Кананара у Тулии. — Ты вроде с ней успела переговорить. Она же из другой сотни и не последний там человек.

— Просто у нее было дежурство, — спокойной ответила Тулия. — Вот и послали. Не отвертись.

— Понятно, сказала Кананара и откинулась на своём мягком кресле, закрыв глаза.

Тулия сделала то же самое. Монотонный гул мотора расслаблял и успокаивал, после напряженного боя. Так мы и ехали до самого лагеря легиона «Чумы», не останавливаясь и не сабя скорость. За бронеплитами не было видно окрестного пейзажа.

«Почему они не поставят по планете бытовые порталы перехода через пространство», — подумалось мне — «Это же так удобно. Раз — и ты в своей шахте. Раз — и ты снова на базе. Не надо тратить время на дорогу, убивать ценный ресурс. У них тут какой-то свой мир и что б его понять, нужно о нем узнать побольше и при все при этом не умирать».

Я тоже откинулся на сидении и закрыл глаза.

Так мы добрались до базы без приключений. Меня высадили у знакомого мне здания с ремонтным боксом, где меня встретил Парс-18.

Похоже, теперь я — его персональное задание, а он — мой личный нянька.

— Ты чего, воевал? Да? — спросил он меня, как только мы остались вдвоем в временном боксе. — Это, наверное, страшно?

— Если знаешь, что и как делать, то страх уходит, вытесняется делом, которому тебя учили, — ответил я. — По началу да, страшновато. Оторопь берет.

— А тебя что, учили воевать? — спросил Парс.

— Скажем так, меня учили управлять боевыми роботами, а они применяются в боевых действиях и в различных вооруженных конфликтах.

— Да ты теперь особа привилегированная, почти как эти легионерши, — сделал вывод мой гид.

— Я вообще то с другой планеты, не местный и не собираюсь здесь жить, — напомнил я ему. — А там, на родине у меня свободы намного больше, чем здесь, на Мугнии.

— Но ты пока что здесь, а не там, — весомо заявил Парс-18. — И вообще пошли-ка в столовую, а потом спать. Завтра тебе привезут твоего сломанного робота и будет чем заняться в ожидании твоего показа.

— А мне же сказали, что командирша эта, как ее, Хаза уже появилась и скоро будет смотреть товар. — я в растерянности посмотрел на собеседника,

Он усмехнулся и ответил:

— Ты, всего лишь на всего, самец. И когда до тебя снизойдет местная королева — это только ей известно. А пока, она решает свои насущные проблемы. Так что ты не обольщайся в своей значимости.

Меня засасывала местная рутина. Это меня начинало пугать. Как же выбраться с этой планеты, если ты сюда попал и оказался неинтересен, как продавец ненужного хлама. Ведь какой бы ни был у тебя распрекрасный робот слабым звеном в нем является пилот. С помощью слабенькой ментальной атаки этот суперпрофессионал выводится из строя, а сам робот становится горой блестящего хлама, которая ничего не может. Поэтому — то для Хазы

терять время на смотрины блестящих погремущек неинтересно. Вот если бы мне самому научиться противостоять ментальным атакам. Тогда можно подрать товар с выгодной стороны и с чистой совестью валить с этой негостеприимной планеты.

Все это роилось у мен в голове перед тем как я уснул в казарме для самцов, после невкусного, но довольно питательного ужина в столовой.

Утром, после подъема, построения, завтрака и распределения на работы, мы с Парсом-18 отправились в наш «любимый» бокс, где нас ждала работа по починке соевого раритетного робота Фишка 4

— Послушай Парс-18, а можно ли какнибудь научиться противостоять ментальным атакам? — спросил я у своего гида, когда мы приступили к ремонту.

— Ну я не знаю. Здесь на нашей планете только «пустоголовые» самые крутые антименталисты, — ответил Парс. — Но как стать таким, этого я не знаю. Знаю только, что живут они недолго. Их боятся даже суки и стараются от них избавиться, как от опасного соперника. Но зачем-то они нужны, раз инкубатор их вновь делает и поставляет на службу к добытчикам.

Это было что-то новенькое и надо было узнать об этом по подробнее.

Пока я настраивался на работу. Пока взвешивал своего безногого робота на подъемных электроталях, что б приступить к ремонту, демонтажу выведенной из строя ходовой части, мне в голову лезли мысль: «как бы проверить самообучение менталистике и защиты от нее, это открыло бы столько возможностей». И тут раздался знакомый голос:

— Привет, Дрю!

Внизу под объектом ремонта стояла и улыбалась Ойл. Она увидела моего помощника и обратившись к нему сказала:

— Поди-ка, дружок, погуляй отсюда. Нам с этим самцом надо поговорить без свидетелей. Придешь сюда через час. Понятно?

Парс-18 кивнул и ни слова не говоря скрылся за дверью ремонтного бокса.

— Привет, Ойл, — почему-то меня не радовало ее появление, наверное, я считал ее причастной к моему теперешнему положению. — Как дела?

— Это я у тебя хотел спросить, — сказала она. — Когда показ твоей супертехники? Я так старалась заинтересовать местных в покупке наших новых роботов, что результатом моих стараний стало появление тебя на этой планете:

— Спасибо, конечно, но только в наших роботах, да в общем то в любых есть один существенный изъян, — ответил я.

— Это какой же? — удивилась она.

Я полез к ней поближе с ремонтного балкона, на котором закреплял и фиксировал подъемные цепи механизма.

— Понимаешь, начал я свое объяснение, когда спустился и подошел к ней поближе. — Сами роботы хороши, но слабым звеном в них использовании являются сами пилоты.

— Объясни? — сказала Ойл

— Это все из-за ментальных ударов. Не ты управляешь роботом, а тобой с роботом может управлять любой ментал, — попытался объяснить я ей свои сомнения.

Она задумалась ненадолго, а потом произнесла:

— Я что-то такое слышала про этих менталов, во время прохождения здесь обучения. Ну да, у нас и предмет такой есть — «защита от ментальных атак»

— Вот, вот! А я испытал на себе эту ментальную атаку, — пожаловался я. — Это

неприятно, когда вступаешь в дело... а потом очнулся: бой закончился, робот без ног и ты потерял из жизни целый час времени — самый нужный. Хорошо, что не жизнь.

— Слушай, я что-то слышала о защитных системах, которые экранируют чужое воздействие на мозг, — сказала напарница. — Я сделаю запрос в наш офис и, если что-то подобное существует, ты это получишь.

— Спасибо, ответил я — но я немного не то имел в виду. Я говорил про обучение, про каких-то пустоголовых, которым и шлемы то не нужны. Им такие атаки нипочем.

— Я тебя услышала, — ответила она. — узнаю, что к чему. Но шлем, или что там, будет за мной.

— Спасибо, — сказал я и почувствовал облегчение.

— Пока еще не за что. Ты меня озадачил — я постараюсь все разузнать. Ладно. Мне пора. Где это видано, чтобы на этой планете самцы командовали женщинами воинами? — пошутила она на прощание.

— Счастливо, — попрощался я. — жду твоих результатов.

И она выпорхнула из бокса. А я, постояв еще немного в задумчивости, глядя на закрытую дверь. Очнулся, встрепенулся и полез опять на балкон, где крепил цепи.

Глава 9

К концу дня я победил сломанную громадину. Демонтировал ходовую, разобрал ее на модули. Испорченные и деформированные запасные части напечатал на малекулярном принтере и собрал вновь. На словах это вроде легко, но на деле пришлось попотеть.

Моя персональная нянька Парс-18 постоянно крутился неподалеку, что-то тер, подметал, вытирал и молча и настороженно поглядывал на меня. Ему было дико то, как я общался с Ойл.

Под конец рабочего дня, когда я уже валился с ног от усталости, явилась Тулия. Вот уж кого не ожидал увидеть. Она вошла и по-хозяйски осмотрела, вновь собранного мною, робота.

— А ты молодец, — сказала она. — не только кататься и ломать такие штуки можешь, но и чинить.

— Чему только не научишься от скуки, — слукавил я

— Ладно, я здесь не за этим, — сказала она. — Пойдем со мной.

— Можно узнать куда? — задал я вопрос, и испугался, все время забываю в порядке этого мира.

— Вот что ты за самец такой? Наказать бы тебя так ведь не хочу, — она повернулась ко мне и уперла руки в бока. — Пойдем. И не спрашивай, не испытывай мое терпение. Понял?

Краем глаза я заметил Парса, который спрятался за стендом сзади Тулии и дрожал всем телом.

— Можно мне сказать,

— Говори, — грозно ответила она, сдвинув брови.

— Я еще не ужинал.

— Я знаю и что? — она смерила меня презрительным взглядом.

— Ничего. Раз надо идти, я готов. С вами госпожа Тулия хоть на край света.

— Ну что ты за балабол, не можешь молча пойти куда тебе приказывали, — вздохнула она и вышла из бокса. Я последовал за ней.

Мы вышли из ангара и прошли по улице. Зашли в соседнее здание, прошли мимо

дежурного поста с двумя девушками при оружии, которые проводили нас подозрительными, недружелюбными взглядами. Дальше по коридору, потом вверх по лестнице на второй этаж. Подойдя к одной из дверей, Тулия толкнула ее и сказал:

— Проходи!

Я не стал ей ничего отвечать просто зашел внутрь. Это была небольшая комната, со множеством полок и вешалок, на которых висела и лежала различная униформа. В недоумении остановившись посреди комнаты, я обернулся. Между тем, Тулия зашла и закрыв за собой дверь смотрел на мою реакцию:

— Что встал? Переодевайся. Не вести же тебя к Хазе в таком виде? Ты хоть видел себя, на кого ты похож? Грязнуля, да и только. Вон дверь, там душевая.

Она указала на неприметную дверь за полками.

— Вперед! Нас уже ждут, — и она уселась на, стоящую здесь же, банкетку.

— А не могли бы вы отвернуться? — нерешительно спросил я.

— С чего бы это? — подняла бровь она. — Что бы ты взял здесь чтонибудь лишнее? Нет уж, изволь переодеваться и мыться под моим чутким контролем. А на голых самцов мне смотреть не в новинку. Любого раздень да смотри сколько влезет, да и делай с ним что хочешь. Стеснительный ты мой.

Я постарался подавить в себе неловкость и абстрагировался от присутствия этой наглой девахи, хотя очень даже симпатичной. Да и ее понять можно. Менталитет здесь такой. А она не самый плохой представитель этой планеты.

Взяв с полки комплект спец одежды, предназначенный для самцов. Я переколол свой брелок с роботами — инвентарь фирмы и мое, как я надеялся спасение, на новую униформу проследовал в душ. Все это под пристальным внимательным взглядом Тулии.

Разделся, встал под душ и стал смывать с себя пот и грязь веков. Постепенно приходило облегчение, отступала навалившаяся тяжесть и усталость.

С порога душевой раздался голос:

— А ты ничего. Под одеждой и не разглядишь твои достоинства. Не самый плохой экземпляр мужского пола.

Сказав это Тулия закрыла дверь душевой, с другой стороны.

Стыдливость, которую я было прогнал, вернулась, а наслаждение от водных процедур улетучилось. «И нахрена было сюда соваться!» — промелькнуло у меня в голове. Быстро закончив гигиенические процедуры и одевшись, я вышел в гардеробную. Тулия сидела на своем месте, как ни в чем не бывало.

— Быстро ты свернулся. Не зря я заглянула, — хихикнула она. — Ладно пошли на светский раут.

Мы опять пошли по коридорам, дальше по лестнице вверх на этаж и вошли в просторный кабинет. Не такой просторный и роскошный как у Соломона Митрофановича, где одно кресло стоит всей обстановки этого кабинета. По стенам пять шкафов с различными украшениями. Посередине длинный стол для заседаний со множеством стульев, довольно мягких, по стенам штук пять кресел из коричневой кожи. Да и вообще везде здесь преобладал коричневый цвет.

Во главе стола восседала как я понял, сама хозяйка — Хаза, в довольно необычной форме. По виду не скажешь сколько ей лет, сухощавое, с заостренными чертами лица и с пронизательным взглядом, через который сквозил интеллект и жизненный опыт. Рядом сидела Мона, знакомая мне уже по встречам в ремонтном боксе и еще пять женщин в

коричневой униформе. Все смотрели на меня изучающе.

— И зачем нам разговаривать с этим самцом!? — спросила сидящая за столом блондинка с короткой стрижкой, — Что он может нам сказать и предложить?

— Не торопись Зира, — ответила ей Хаза. — Мы сейчас все поймем. Соит нам разговаривать с этим представителем фирмы «Мой мир» или нет. Во всяком случае, по словам Моны, этот, с позволения сказать, самец проявил себя с лучшей стороны, пока ожидал нашего внимания. Он успел починить нашего, в хлам убитого еще в эпоху освоения планеты, робота и поучаствовал в боевых действиях, при зачистке территории вокруг шахт с плазмием. Так что не уважительно, по отношению к его корпорации игнорировать присутствие данного субъекта. Зира хмыкнула, пожала плечами и откинулась на спинку стула. В разговор вступила другая присутствующая, рыжеволосая, полноватая командирша:

— А может его испытать? Послать к жабоидам. Если останется живой, то устроим просмотр его игрушек. И по серьезному подумаем — стоит ли закупать эту, с позволения сказать, технику.

— Агава дело говорит, — сказала третья из присутствующих на вид самая молодая брюнетка, с тонкими чертами лица. — Пусть жабоиды прощупают его на «вшивость». Высидит он у них час, тогда и подумаем.

— Ты что скажешь Луиза, — обратилась Хаза к последней, присутствующей на совете. — Что-то ты сегодня задумчивая и молчаливая. Зира, Агава и Систора уже высказали свое мнение, теперь мы хотим услышать тебя.

— Я не понимаю, зачем мы носимся с этим самцом, — сказала Луиза и брезгливо глянула в мою сторону, она выделялась из всех присутствующих своими габаритами и широченными плечами. — Он всего лишь самец и этим все сказано. Если бы в корпорации, с который мы решили связаться, сидели умные люди, они бы не прислали сюда самца. Ну, о чем с ним можно говорить?

— Его прислали не говорить с нами, — терпеливо сказал Хаза. — Его прислали показать достижения новой техники этой корпорации. Но нас смущает лишь одно, будет ли работать эта техника в условиях нашей реальности, если у нас кругом одни менталы. Не окажется ли они бесполезными, не выкинем ли мы деньги на ветер. Серьезные деньги.

— Ну тогда да. Пусть посидит с «Жабоидами», — согласилась Луиза. — Если они его не сожрут, то и будем думать дальше.

— Мнение совета понятно, — сказал Хаза. — Так что Мона ты осталась в меньшинстве. А тебе Тулия так и придется сегодня исполнять роль конвоира. Веди-ка ты этого представителя спать, а с утра пораньше на болота к жабоидам. Проинструктируешь его и на полосу выпускниц. Выживет – его счастье, а не выживет и разговаривать будет не о чем. Выполняй.

Тулия взяла меня за плечо, развернула на сто восемьдесят градусов и тихонько пихнула в спину:

— Вперед!

Мы вышли из кабинета и пошли по коридору, а затем, выйдя на улицу. Я обернулся к Тулии.

— Госпожа Тулия можно вас попросить об одолжении.

— Так, так, так! Мальчик, кажется, наложил в штанишки, — с ехидной улыбкой смерила она меня взглядом, — Ну что у тебя, выкладывай.

Я собрался с духом и сказал:

— Вы случайно не знаете Ойл?

— Нет, а кто это?

— Это девушка с другой планеты, которая прибыла сюда, что бы пройти обучения вашему военному искусству — ответил я.

— Что, ты ее самец что ли? — сощурившись спросила Тулия. — Тогда ей не повезло.

— Да нет, просто мы с ней с одной планеты. — ответил я. — Не могли бы вы ее найти и обрисовать ситуацию в которой вы были свидетельницей в кабинете командующей.

— Ты похоже совсем умом тронулся от страха, — округлились глаза у Сотницы. — мало того, что я конвоирую какого-то самца, что мне совершенно не по рангу, так он еще хочет что бы я выполняла его просьбы. Давай лучше топай в свою столовую и спать.

Пока я ел Тулия сидела со мной за одним столом, и самцы, которые находились в столовой, включая чернповязочников, шарахались в стороны от нашего стола. Затем прибежал Пирс-18, за которым Тулия послала первого попавшегося ей самца. Она передала меня Парсу-18 и удалилась.

С утра был подъем, общее построение самцов, столовая, а после Парс-18 повел меня с цокольного этажа на улицу, где Тулия ждала моего появления.

— Все, свободен, — сказала она Парсу, — А ты, пойдем развлекаться, а то тебя уже жабойды заждались, да и начальству у экранов гало-визеров хочется зрелищ.

Мы двинулись за территорию лагеря, на огороженную забором территорию болот. Здесь стояло небольшое здание и дежурило несколько воительниц.

Тулия подошла к старшей наряда, переговорила с ней, а затем вернулась ко моей персоне, оставленной на попечение девушки часового.

— Ну что, — сказала она. — Все в порядке. Жабойды как обычно голодные и злые. Ждут тебя. Ах да, тебя нужно проинструктировать, как выпускницу нашей академии и вот еще подарок от твоей знакомой Ойла.

И она протянула мне что-то очень небольшое и почти невесомое, какая-то сеточка.

— Одень на голову, прежде чем выйдешь к жабойдам на полосу, — сказала Тулия. — В общем так, тебе предстоит продержаться на болотах один час, задача не легкая, но и не очень сложная, для любой из подготовленных воительниц. Любая выпускница должна пройти эту полосу от ворот до ворот, что занимает час-полтора, если не спешить. Вот в этом павильоне находятся «зубочистки» — так мы называем холодное оружие. Против жабойдов оно самое то, иначе совсем не интересно. Для справки, мы сюда высылаем особо провинившихся самцов, они, конечно, обвешиваются «зубочистками», но еще не один не выжил. Вроде все. Через час будь либо у этих же ворот, либо у других. Постучишь, тебе откроют. Насчет врагов не переживай, ты всегда будешь знать сколько рептилий на тебя нападают. Сколько голосов в голове столько и рептилий. Вот еще, если замрешь они тебя не увидят, но будут знать, что ты здесь и будут искать. Они же все манталы. Они чувствуют чужое присутствие по чужим мыслям. Вот теперь точно все.

Она подвела меня к небольшому павильону с холодным оружием: мечами, саблями, ножами, стилетами, копьями, алебардами.

На курсах, которые я проходил еще в «академии боевых роботов», было обучение холодному оружию. И навык по владению им нам тогда вживляли с помощью биопротессора, но испытаний на усвоение этого навыка не проводили. Но вот подходящий момент, для проверки этого средневекового навыка на практике.

— Мой тебе совет. Не набирай много железа, оно тебе будет только мешать, — сказала Тулия за моей спиной.

Я взял один меч, взвесил в руке, слишком тяжелый и слишком длинный. Положил его обратно. Взял другой, обоюдоострый, поменьше. Тоже не то. Подошел к саблям. Уже лучше. Попробовал крутануть. Не очень. Так я ходил и перебирал инвентарь, разложенный на стеллажах. Тулия молча с интересом за мной наблюдала. Наконец, я выбрал небольшой и легкий трезубец и длинный и узкий стилет.

— Странный выбор. — удивилась Тулия, — Но ты его сделал. Тогда в путь, малыш.

Сотница указала рукой на ворота. Мне потребовалось серьезное моральное усилие, для того чтобы сдвинуться с места и выйти за пределы ограждения. Перед воротами я остановился и надел на голову сетку, переданную Ойл.

— Если пойдешь по флажкам, то выйдешь к финальным воротам. Это для тебя будет лучший вариант, — услышал я за спиной негромкий голос сотницы.

Дернул на себя примитивную задвижку и пошел вперед. До края болота было шагов тридцать, которые я преодолел быстро. Решение пришло само, если советуют идти до других ворот, надо идти, а не стоять на берегу и ждать время.

Вид, открывшийся мне, не очень радовал. Темно-зелёная растительность, местами поблескивала темно-зеленой жидкостью, и я надеялся, что это все-таки вода.

То тут, то там торчали чахлые деревца и клочки зарослей темно-зеленого же тростника. Первый флажок я увидел сразу, метрах в пятидесяти от берега. Желтый на длинном древке.

Подойдя к самой воде, я мгновение поколебался и вступил в нее. Дно оказалось довольно твердым, но скользким. До первого флажка добрался без приключений, правда пару раз поскользнулся, но устоял. Разглядел вдали второй флажок и направился к нему, бредя по колено в темно-зеленой не то воде, не то жиже. И тут почувствовал у себя в голове голос «Ты устал, ляг, отдохни». Затем другой: «Как же дышать, ты забыл, как дышать!» И еще один: «Беги тебе страшно, беги!»

Это были всего на всего голоса. Да неприятно, да неудобно, но их можно было игнорировать. По голосам в голове я понял, что недалеко сразу как минимум три врага. Неспешно я начал обводить болота взглядом, что бы заметить чужое присутствие. Эти жабоиды умели прятаться, мне не удалось заметить не одного из них. Я продолжил свой путь. До следующего флажка в голове раздавалось какое-то шипение и бульканье, а когда я преодолел флажок, то услышал: «Ты мне не интересен.» Это прозвучало три раза, затем все стихло, значит враги прекратили попытки воздействовать на меня ментально, видимо сетка на моей голове работает, и я могу не бояться потерять контроль над своими действиями. Это радовало.

Я шел от флажка до флажка, стараясь контролировать ситуацию. Временами что-то задевало ноги, но в этой темно-зеленой жиже мне было не разобрать что там. Пейзаж постепенно менялся. Вдали показалось нагромождение камней и коряг и несколько кряжистых толстых, но невысоких деревьев. Ближайший флажок вел меня в ту сторону. Хотя там был и островок суши, но уж больно место для всякого рода засад подходящее. «Я бы его обошел, но это болото не провалиться бы.» — мелькнуло в моей голове. Идя вперед и пристально рассматривая пейзаж спереди, я на прочь забыл смотреть по сторонам. А зря. Выйдя на берег, этого негостеприимного островка, я начал обходить ближайший камень в человеческий рост, как вдруг, сверху на меня что-то кинулось. Я успел среагировать: присел и выставил вверх трезубец. На трезубец навалилась неподъемная тяжесть, такая, что чуть не

вывернула мне руку. Пришлось выпустить трезубец и спешно откатиться в сторону. В руках остался только стилет. Что-то толстое и длинное больно ударило, а затем, начало обвиваться вокруг моего тела. Похоже какая-то змея. «Везет мне на гадов» — мелькнуло в моей голове.

Я воткнул стилет в кольцо из живой плоти, которое сдавило мою грудь. В метре от меня раздалось страшное шипение, с повизгиванием. Давление на мою грудь перестало нарастать, но не ослабело, а змеиное кольцо толщиной в мою ляжку некуда не делось. Я вытащил свое оружие из тела гада и с размаху вогнал стилет в образовавшуюся рану. Брызнула оранжевая жидкость и вновь раздалось шипение, а хватка начала слабнуть. Так я проделал раз десять и почти рассек пополам живое кольцо. Гад изворачивался вокруг меня и бился в конвульсиях, а потом затих. Перепачканный в оранжевой крови, пошатываясь я пошел искать свой трезубец. Он оказался воткнутым в большую голову этого гада, а его зубцы торчали из черепной коробки. Страшная челюсть с острейшими зубами длиной по десять сантиметров была открыта, ее зафиксировал мой трезубец. Из пасти продолжала капать слюна вперемешку с оранжевой кровью. Поднатпрягшись, я вытащил оружие из головы хищника и попытался понять, что это было за животное. Похоже на змею с двумя головами и общим телом. Шейные отростки каждой головы были метра по три, дальше сочленения, где головы прирастали к общему телу. Сложно сказать какой длины было это чудовище, потому что часть его туловища терялась в мутной воде.

«Надо отдохнуть», — подумалось мне. Но не тут-то было. В голове раздался страшный рык и басовитый рокот: «Ты убил мою Клуню! Ты не должен был убить мою Клуню! Ты ее ужин! Ты ее еда! Жалкий самец — еда для Клуни!!!» Я пошатнулся под такой ментальной атакой и чуть не упал.

Такой ментальный натиск не выдерживала даже моя сетка. «Что там мне говорили о борьбе с ментальными атаками. А да пустоголовые. Надо очистить голову от мыслей.» — и я постарался ни о чем не думать. Вопли в голове стали утихать и слабнуть.

«Еда для моей Клуни, я лично убью тебя и нарежу на кусочки!» — уже более слабо раздалось в моей голове и фон угроз стих, но какой-то звон — «присутствия врага» остался, и я это чувствовал

«Замри!» — раздалась ментальная команда врага. Я постарался сделать в точности наоборот и бросился на землю, хотя мне стоило это больших усилий.

Упал я за небольшой бугорок, в который воткнулось что-то среднее между копьем и дротиком размером в полтора метра. Другое такое же оружие пролетело надомной в пятидесяти сантиметрах, а третье в метре.

«Ты странный самец! Неправильный самец! Но это не дает тебе право жить!» — продолжал гнуть свою линию эмоциональный ментал. Я приподнял голову из-за бугорка и увидел его. Небольшого роста примерно метр шестьдесят сантиметров весь покрыт чешуей черного и темно-зелёного цвета с блестящим отливом. По-моему, у него когда-то было четыре руки, а сейчас только три под правой болтался обрубок. Лица я рассмотреть не упал, потому что он как раз наклонился что бы подобрать палки-дротики. Надо было уходить с линии обстрела. С одним стилетом в руках против метательных дротиков мне не выстоять, темболее под таким ментальным прессингом.

Неподалеку, с права, торчала коряга, за которую я и прыгнул. И вовремя, в корягу тут же воткнулся самодельный дротик. В своем новом укрытии, я наткнулся на выводок змеек в пять хвостов или десять голов и быстро порубил их, памятуя о том, в каких монстров, они вырастают.

Я не стал двигаться к скале, которая стояла по среди островка, а пошел по краю вдоль коряжника. Каким-то шестым чувством я почуял неладное и замер. Коряга впереди зашевелилась и в болоте стали исчезать кольцо за кольцом части такого же монстра. Над поверхностью черно-зеленой жижи в десяти метрах от меня проплыло две головы гада с которым я уже имел честь познакомиться. Проводив взглядом рептилию, постояв несколько минут я хотел было двинуться дальше, но вовремя заметил перепрыгнувшего корягу врага. Этот чешуйчатый гад не видел меня хотя и стоял в метре, но был повернут спиной ко мне.

«Я чувствую ты рядом, хоть и пытаешься скрыть от меня свои мысли. Все равно ты станешь едой!» — билось у меня в голове. Руки его сжимали сразу три копыя дротика, Он напряженно изучал окрестности.

И тут я решился. Метнулся к нему, воткнул в спину стилет, который ушел по самую рукоятку в плоть охотника за головами. Он моментально среагировал. Развернувшись он отбросил два копыя, а третье использовал как удавку, навалившись он припер меня к коряге, прижав мое горло и начал давить. Не ожидав от противника такой прыти, я выпустил кинжал, оставив его в спине врага и теперь судорожно пытался нащупать рукоять, второй рукой пытаюсь отсрочить удушение. Наконец ухватив стилет, я выдернул его и в панике, раз за разом, начал вгонять лезвие в тело врага. Удар, затем еще и еще. Но силы покидали меня, и я отключился.

Глава 10

Очнулся я уже ночью. Вокруг было темно, и только поверхность болота слегка светилась. Вероятно, в воде присутствовала примесь фосфора. Кромешной тьмы не было. Полумрак. Довольно красивое зрелище ночное болото в здешних краях. Вокруг летали светящиеся насекомые разных размеров и форм. Обворожительное зрелище. «А может я уже в раю» — пришла отстраненная мысль. Ее надо было, срочно, проверить.

Я пошевелил рукой, потом другой, затем сел. Вроде все в порядке, только болела грудь и дышать было тяжело, но в общем, самочувствие терпимое.

«Все-таки я не в раю, а на болоте-полигоне. Плохо! А ведь как красиво вокруг! Если бы не само болото.» — лезли в голову пацифистские мысли, а ведь здесь меня несколько раз пытались убить, да и днем болото красотой не отличалось.

«Надо собрать свои «зубочистки», как их называет Тулия», — я встал и начал озираться.

Рядом с собой я нашел только два брошенных жабойдом дротика. Подобрал их. Самого трехрукого нигде не было видно. В полумраке сложно изучать обстановку, да и следов не увидишь. Пропал мой враг вместе с моим стилетом. Я пошел искать трезубец, который остался в Клунае, убитую мной вначале. И этого здоровенного гада, тоже, нигде не было видно. Исчез с трезубцем. В руках у меня остались только две заостренные палки. Что ж, это лучше, чем ничего. Мне пора было выбираться из этого красивейшего места, пока еще видно куда идти. Следующий флажок я заметил метрах в пятидесяти от себя. Так и шел, от флажка к флажку, без приключений до самых ворот, любуясь окружающей красотой болота.

Подойдя к воротам, попытался дернуться в них. Они оказались закрыты. Побарабанил кулаком по гладкой железной поверхности. Никакой реакции.

Перед воротами была сухая площадка, метров тридцать в длину и столько же в ширину, и я, не мудрствуя лукаво, улегся спать прямо на землю. Ждать утра бодрствуя сил не осталось. Едва коснувшись земли, я провалился в черное небытие.

Очнулся от того, что кто-то меня, бесцеремонно, пихает в бок.

— Смотри-ка, та грязная скотина – жива! — услышал я женский голос, когда попытался отодвинуться от чьего-то назойливого сапога. И тут же открыл глаза и уставился на говорившую, непонимающими глазами.

Передо мной стояла девушка из легиона «Чумы» в коричневой форме и с желтой повязкой на руке. Она обращалась, к другой воительнице, с такой же повязкой, которая стояла у открытой створки ворот.

— Вставай, болотный выползень, отмываться будешь, — а то не пойми на что похож, — сказала вторая. — Да и покормить тебя надо бы. Голодный, наверное? Целый день и всю ночь по болоту шастал. Даже странно что живой остался.

Я молча встал и пошел за девушкой, которая двинулась к воротам.

— Доложи Тулии, она приказала сообщить, если вдруг найдется ее подопечный. — распорядилась первая. — А я пока отведу его в душевую. Пусть займется гигиеной. Да и сообщи нашей десантнице о «находке». Пусть тоже будет в курсе.

— Хорошо, — ответила вторая и исчезла за дверью небольшого павильона, стоявшего возле ворот.

Мы же двинулись в сторону другого, более крупного здания, но внутрь заходить не стали, а обошли его. За ним было что-то вроде летнего открытого душа.

— Иди, отмывайся. — сказала сопровождающая. — А потом в очиститель.

И она открыла передо мной дверцу душевой.

— Наслаждайся, пока погода теплая, — услышал я из-за перегородки, когда разделся и включил воду. — А то скоро начнется ледяной период: мороз и на голову постоянно сыпется ледяной горох. Так просто по улице не погуляешь. Выходишь только по большой нужде, когда деваться некуда.

Я закончил отмываться под болтовню этой словоохотливой дежурной, которая говорила и говорила. Затем она провела меня к очистителю, в котором я уже был разок, когда только что прилетел. Пройдя эту процедуру под беззлобную болтовню своей провожатой. Меня провели в центральный павильон и усадили за стол перед выходом.

Обстановка была спартанская, ничего лишнего, никаких изысков. Серые стены, белый потолок, темно-серый пол. Здесь стояло несколько небольших, металлических столов и стульев.

Передо мной поставили металлическую миску и дали металлическую ложку. Кружка с жидкостью тоже была металлическая.

Только сейчас я почувствовал, как хочу есть. Сдерживая свои животные порывы. Что бы не наброситься на пищу, я неспешно взял ложку и начал трапезу.

Вкусом эта пища отличалась от той, которую давали в столовой для самцов, в подвале, хотя на вид очень похожая жижа. Здесь была целая гамма вкусов. Таковую, настоящую, кашу приятно есть, не то что тот сублимированный концентрат для поддержания жизни самцов. Таким же оказался и кисель — вкусным и приятно тягучим.

— Закончил? А теперь топай на улицу и жди, пока за тобой не придут. — приказала дежурная. — Мне с тобой некогда возиться, мне на ворота надо.

Она вывела меня на улицу и усадила ждать на лавке перед павильоном, а сама удалилась.

Я закрыл глаза и расслабился, ожидая своей участи. Было тепло, дул мягкий ветерок, меня разморило после еды и начинало клонить в сон. Над ухом, неожиданно, раздался голос Тулии:

— Что, не выпался, болотный житель?

Я резко распахнул глаза. Передом мной стояла Тулия, нагнувшись над моим ухом и улыбалась. От неожиданности я дернулся.

— Ну и шуточки у вас! Так и зайкой сделаться можно, — проворчал я.

— Живой зайка — это лучше, чем мертвый ужин болотных гадов! — сказала она. — Вставай, пошли. Убитый, но не съеденный.

— В смысле? — удивился я

— По дороге расскажу.

И мы направились в сторону выхода с полигона.

Она поведала мне, что ее вызвала Мона и усадила возле экрана спутникового наблюдения, следить за моими приключениями. «Командованию некогда заниматься такими пустяками, а мне значит в самый раз... Так я и просидела за монитором следя за тобой до того момента, пока тебя не задавил жабоид. Ты конечно молодец, следует отдать тебе честь. Шел по болоту, ничего не зная о местных обитателях. Выкрутился. У нас, прежде чем пускать на полосу, заставляют изучать повадки всех местных жителей и сдают экзамены.

Жабойда ты тыкал своим ножичком в места, не особо важные для его жизни, поэтому чуть сам не отдал концы. А когда салился раздавленный его мертвой хваткой, он упал израненный тобой, я думала все конец тебе. Даже немного расстроилась. И ушла со своего поста перед экраном. Заместителю командира доложить хотела утром, занята она была. Утром вхожу я в кабинет Моны, а она на меня удивленно смотрит и говорит, мол, что это я здесь делаю, а не на полигоне вместе с тобой. И что бы, значит, вечером был готов смотреть техники и полевые испытания твоих роботов.»

— Значит сейчас мы идем в бокс, в котором я сижу уже неделю? — сделал я вывод.

— Да.

— А испытания будут опять на болоте? — не удержался я от вопроса.

— Нет конечно. С кем ты там собрался сражаться, с лягушками и пиявками? — недовольно ответила сотница. — У нас для таких проверок есть «Полигон Силы». Он конечно, не такой большой, как болото, но что бы развалить твоих роботов на запчасти места хватит.

Я невольно проверил сеточку у себя в кармане, снял ее, как только покинул полигон и с облегчением обнаружил что она на месте. Этот невесомый экран от проникновения в голову чужих приказов, уже не раз спас мне жизнь на полигоне.

Тулия довела меня до ремонтного бокса и оставила там, до вечернего показа, а сама упорхнула, чему-то улыбаясь.

Я занялся тем, что извлек из брелока одного из своих пяти «Мастиффов». Новенький красавец выгодно выделялся на фоне старенького «Фишки-4» своей статью. Обтекаемыми формами и нано-керамической броней, которую не так-то просто пробить лазерными импульсными пушками. Пока я возился и подготавливал «Мастиффа», в боксе появился недовольный Парс-18. Но увидев нового боевого робота застыл на месте с открытым ртом.

— Вот это да! — выдохнул он. — Откуда здесь это?..

— Привет, Парс, — проигнорировал я его вопрос.

Он все стоял и не мог оторвать взгляда от робота.

— Как сюда попал этот здоровенный робот?

— Заметь, «Фишка-4» ненамного меньше. — ответил я, продолжая заниматься своими

делами.

— Че?! А, ну да, — он явно был не в себе, от удивления, — Слыхал я, что ты привез с собой новых роботов, но не ожидал что он такой!

— Какой? — спросил я

— Ну... такой! — не смог определиться Парс-18. — А где ты его прятал?

Он повернул голову в мою сторону и сощурил глаза.

— Какая тебе разница? Он же здесь, перед тобой, — уклонился я от ответа.

— Интересно, — он отвернулся от меня и вновь уставился на «Мастиффа». — Он красивый. Старший и красивый. Не думал, что так бывает. Хотя все самки вокруг страшные, никогда не знаешь, что от них ожидать, но есть и красивые. Но тут совсем другое...

Я встал рядом с ним и тоже посмотрел на «Мастиффа»:

— Он излучает мощь, силу. Глядя на него появляется какая-то уверенность, спокойствие.

— Во, во!.. — подхватил Парс. — Я об этом и думал, только не знал как сказать.

— Ты вообще-то чего сюда пришел? — спросил я.

— Прислали к тебе, — коротко ответил он. — А кто если не секрет?

— Не знаю, — парень перевел свой взгляд на меня. — Какой-то самец из молодых прибежал старшему наряда доложил, а старший наряда мне приказал бегом бежать в ремонтный бокс. Сняли меня с мытья полов в казарме пятой сотни сук.

— У вас тут что, роботов уборщиков нет? — удивленно спросил я.

— Наверное есть. Я их не видел — ответил Парс. — Но мы всегда полы моем с помощью «увлажнителей» (специальный прибор для мытья полов, который одновременно увлажняет и ионизирует воздух в помещении). Ведь сукам необходим «здоровый микроклимат в помещениях постоянного пребывания». Это так написано в инструкциях, которые нас заставляют учить наизусть.

— Так зачем тебя сюда прислали? — вернул я разговор на прежнюю тему.

— Контролировать и инструктировать. — пожал он плечами. — Чтобы ты не влип по незнанию в какие-нибудь неприятности. Да еще соблюдать режим дня. Обед, ужин, отбой.

— Ясно. — Успокоился я и полез внутрь Мастиффа проверять настройки искусственного интеллекта. Надо опробовать этот, новый для меня, вид техники. Ведь этот модифицирован, в отличие от того, что был у меня в учебке.

Провозился я с этим довольно долго, уйдя в работу с головой. Вживаясь в новое чудо техники, как в собственное тело, чтобы чувствовать робота, как себя самого.

Снаружи раздался окрик, это кричал мой персональный контролёр:

— Дрю вылезай! Тебе пора!

Я высунулся из люка-приемника робота:

— Что случилось?

— Приходил посыльный, — ответил Парс. — Он передал, что тебе надо «после ужина быть, вместе с роботом, на «Полигоне силы»».

— Так значит сейчас ужин? — переспросил я.

— Да.

Мы с Парсом-18 быстренько сгоняли в столовую для самцов, проглотили местный питательный клейстер и вернулись в бокс, где меня ждала незнакомая мне воительница в коричневой форме. Она стояла напротив «Мастиффа» и внимательно его разглядывала. Когда мы вошли, она сказала:

— Никогда здесь не видела вот этого железного болвана. Наверное, это твой?

Она уставилась на меня, и не дожидаясь ответа, продолжила:

— Залезай в него и вперед, за мной. Тебя с этой штуковиной ждут на полигоне.

Парс бросился открывать ворота. Только сейчас до меня дошло, что девушка воин одета не просто в коричневую униформу легионера, на ней была легкая броня коричневого цвета.

Не заставляя себя ждать, я взобрался, по видимым только мне уступам робота, в люк и занял свое место пилота робота. Еще мгновение и робот ожил и направился за удаляющейся легионершей по внушительному коридору.

Выйдя на улицу, девушка села в одноместный моноцикл с боевой кабиной и крыльями для передвижения не только по земле, но и по воздуху. «Так у них на вооружении имеются не только допотопные мобили, а и современная техника» — удивился я.

Боевой моноцикл не взлетел, а неспешно покотился вперед «Мастиффа», в нужном направлении.

Таким образом, мы и проследовали до полигона: впереди моноцикл, а сзади осторожно и размеренно вышагивал Мастифф

Ворота полигона разошлись в стороны, и мы не останавливаясь проследовали внутрь. Вокруг были земельные насыпи, небольшие овраги, валы и все это было плотно укатано, утрамбовано, утоптанно.

Я вспомнил про сетку, и судорожно нацепил ее на голову, на всякий случай. Немного подумав, я решил подключить галомозг Мастиффа к местной информационной сети, чтобы найти информацию о местной флоре и фауне, если мне здесь предложат с ней сражаться, да и мало ли какое оружие здесь используют, нужна была полная информация.

Неожиданно пошел дождь, монотонный и видимо, затяжной.

Мой «Мастифф» стоял на полигоне неподвижно, а я внимательно изучал рельеф местности на карте, взятой из местной сети, чтобы воспользоваться складками рельефа при боестолкновении.

И тут я почувствовал, да-да именно почувствовал, чужое присутствие на ментальном уровне. Этот чужой разум попытался меня убаюкать, усыпить мой мозг. Глаза стали слипаться. И тут робот зафиксировал чужое присутствие и вывел на экран информацию о потенциальном враге и месте его расположения. «Железный волк — пронеслось у меня в голове данные из местной информационной сети любезно предоставленной мне моим «Мастиффом». — Агрессивный хищник с зачатками ментального дара, которым умело пользуются во время охоты».

«Откуда же он здесь появился, не с неба же упал? Тогда бы мой «малыш» зафиксировал угрозу с неба. Нет, тут другое. Ну-ка, ну-ка. Точно!»

Рядом с этим рыже-ржавым комком шерсти, костяных наростов и шипов зияла дыра в насыпи, из которой показался еще один зверь, затем еще и еще. Натиск на мой мозг усилился. Невыносимо захотелось спать. Из последних сил цепляясь за свой рассудок, я отдал приказ Мастиффу на автономное уничтожение этих зверюшек, сам уже почти ничего не соображая. Даже сетка на голове не смогла экранировать этого мощнейшего воздействия.

Робот зажил своей жизнью, задвигался, начал уничтожать цель за целью. В плечо что-то больно кольнуло, сразу же голова стала очищаться и через мгновение пришла ясность и бодрость. Взглянув на экран, я убедился, что с врагом покончено и без моего участия.

Да! — вслух сказал я, — Тебе и пилот не нужен, вон как собачек накрошил.

Неожиданно пришел голосовой ответ:

— Поправка, не собачек, а железных волков. Уничтожено восемь особей. Так же уничтожено их логово. Это все было сказано нежным женским голосом аж даже мурашки пошли по коже.

— И как мне прикажешь теперь к тебе обращаться. Ведь некрасиво называть тебя просто «Эй» — не показал я вида, что удивлен, ведь искусственный интеллект с голосовым общением присутствовал только на космических кораблях, а тут на тебе в боевом роботе. Шикует компания «Мой мир».

— В стандартном паспорте-инструкции, — ответил мне искусственный интеллект — написано два имени Аэлита и Бройс в зависимости от предпочтений пилота. Так же имеются два голосовых режима: мужской и женский, с модуляцией настроек. Хотите подобрать режим?

— Нет, меня все устраивает. Имя меня тоже устраивает, Аэлита так Аэлита. — поспешно согласился я. — Некогда нам с тобой ерундой заниматься, работать надо. Спасибо за инъекцию энергетика, а то меня совсем по сидению размазало.

— Не за что. Моя задача следить и поддерживать жизнедеятельность пилота. В радиусе локатора появился новый объект. Уничтожить?

— Что за объект? Я ничего не вижу и не чувствую, — засуетился я — Идентифицировать можешь? Определи местоположение.

— Он находится в десяти метрах прямо под нами. Эхо локация зафиксировала увеличение пустот и движение под землей. — ответила Аэлита.

— Надо срочно уходить из зоны опасности. Включай реактивный ранец и прыгаем метров на пятьсот. — продублировал свою голосовую команду нажатием нужных кнопок, и «Мастифф» сорвался с места и перелетел на безопасное расстояние. В это же мгновение земля под местом где стоял мой боевой робот провалилась и из образовавшейся воронки, как из катапульты, вылетели щупальца приличного размера, способные спеленать «Мастиффа», неуверен, справилась бы механическая часть робота с такой мощностью.

— А вот теперь, давай постреляем! — входя в раж сказал я. — Пустим-ка фугасную бомбу этой твари в подарок.

В образовавшуюся воронку врезался снаряд, выпущенный моей Аэлитой и раздался резкий визг на очень высокой ноте, переходящей чуть ли не в ультразвук. В стороны полетели шмотки жаренной плоти и все стихло.

Но спокойствие длилось недолго. Наступал апогей моего выступления, испытаний пределов моего робота. На арену, с разных сторон, вышли сразу десять воительниц, упакованных в легкую броню коричневого цвета, под дождем, при свете прожекторов они выглядели эффектно. В шлемах, закрывающих полностью голову они теряли человеческий облик и выглядели как роботы.

— Можешь определить кто перед нами, живые люди или биологические роботы? — спросил я у Аэлиты.

— Сканирую, — отозвался искусственный интеллект, секундой позже последовал ответ. — Это люди. Женского пола. В руках у них метатели металлизированных сеток, плазменные тесаки. Кажется, они агрессивно настроены по отношению к нам.

— Можно ли вывести их из строя, не нанося летальных повреждений, например, временно парализовать? — задал я вопрос. — Есть у нас в арсенале парализующие заряды?

— Заряды в наличии. Но при заданных условиях не получится парализовать все цели одновременно, их броня блокирует такую возможность. Нужен точный импульс в

конкретную цель.

— Тогда приступаем к обезвреживанию противника и не стоим на месте. Будем маневрировать и уклоняться. — и я ушел в работу с головой, сконцентрировавшись на решении поставленной задачи.

Первого противника положил сразу после удара невидимого гонга, служившим сигналом для атаки, разнесшегося над территории полигона. Это было точнейшее попадание в голову противницы, и она мешком упала на землю.

Девять оставшихся воительниц одновременно выстрелили метальщиками в Аэлилу.

— Взлетаем! — моментально среагировал я, и продублировал свою команду нажатием клавиш на виртуалке.

Сетки только проскрежетали по стопам поджатых ног робота и врезались друг в друга сплетаясь в бесформенный комок.

Легионерши отбросили бесполезные метатели сеток. Валькирии бросились вперед, заноса над собой тесаки, лезвия которых переливались плазмой. Зрелище было бы даже красивым, если бы не было таким опасным.

Приземлившись на то же место, не выключая движки, я сделал пару удачных выстрелов по приближающемуся противнику. Теперь их оставалось семь. Оставшиеся противницы заняли укрытия и перестали лезть на рожон. Пришлось прыгать за их спины еще парой удачных выстрелов нейтрализуя врага.

Все произошло за считанные секунды. Их прямолинейная агрессия была сломлена, мощью металлического гиганта.

Оставшиеся пять девушек разбежались в стороны, меняя тактику, скрываясь от моих выстрелов.

— Ты их видишь? — спросил я у Аэлиты, — Они как свозь землю провалились!

— Объекты потеряны. — произнесла Аэлита и через пару секунд. — Произвожу обработку данных... Нашла.

Перед моими глазами развернулся голографический чертеж «Полигона силы». Сначала, рельеф местности, а затем расходящаяся под всем полигоном система коридоров и выходов на поверхность через замаскированные люки, еще ниже похоже располагались загоны для животных. «Вот куда делись нападавшие» — понял я.

— Где взяла? — задал я вопрос.

— Из местных засекреченных архивов. Что не сделаешь для своего пилота. — ответил искусственный интеллект.

— Ого какие выражения!?! — удивился я.

— Я самообучающийся искусственный интеллект с элементами характера. Это одна из функций.

— Я заметил. Приятное дополнение.

Нашу беседу нарушили меняющиеся декорации полигона. Прямо из земли, то тут, то там, стали расти развалины стен с бойницами. Через двадцать секунд вокруг меня образовался лабиринт из препятствий. Я глянул на схему второго яруса: «Ага вот они эти, незамеченные мной ранее, механизмы декораций.»

За стенами, робот зафиксировал движение, в пяти местах с разных сторон.

— Противник вооружен плазмоганами сорок пятого калибра, — констатировала Аэлита.

— Да такими пушками можно наворотить дел, — ответил я. — Пять выстрелов в кассете

вполне достаточно что бы с нами покончить раз и навсегда. В одной из бойниц за спиной робота показалось дуло плазмемогана. Моментальный разворот «Мастиффа». Импульс парализатора в бойницу и смещение влево. Выстрел плазмогана ушел в небо. Еще минус один. Зато выстрел привел с другой стороны, задев по касательной ходовую часть. Загудела система регенерации брони.

Надо было уходить из центра, куда-нибудь на край развалин, чтобы принимать противника с одной, ну или хотя бы с двух сторон, а не со всех одновременно.

Включив реактивный двигатель мой, робот сделал приличный прыжок, перемахнув сразу через десяток стен.

Обошлось! Выстрелов в спину не последовало. Еще прыжок, затем еще и еще. Я должен было разорвать дистанцию метров на восемьсот, что давало мне запас по времени, минимум, минут пять. За моей спиной сейчас был пустой полигон, с его рытвинами, земляными валами и канавами, а передо мной декорации развалин.

Максимальная опасность может прийти со стороны полуразрушенных стен, но не надо сбрасывать со счетов систему коридоров и противника, который в любой момент может выйти в спину.

Стремительно несло время. Вот уже зафиксировано движение в строениях впереди и в этот момент я опять почувствовал присутствие чужого ментального давление, в своей голове.

— Аэлита! Со стороны пустыря нет никакой опасности? — задал я вопрос искусственному интеллекту — а то мной опять кто-то пытается управлять.

— Да, на шесть часов зафиксировано движение. Животные, от десяти, до пятнадцати сантиметров в длину. — перед моим взором возникло изображение маленьких пушистых комочков, с глазками пуговками. — Их там два десятка.

— В сети про них есть какая-нибудь информация? — поинтересовался я.

— Секунду.

Информация нашлась. «Февиты — милые, безобидные зверьки, — прочел я текст под картинкой с пушистым сереньким комочком, — при опасности зывают у потенциального врага панических страх и бегство с помощью своих ментальных способностей...» Дальше я читать не стал, а развернул корпус Мастиффа и дал в сторону февитов рассеянное излучение из парализатора. В голове прояснилось, и страх, мешавший правильно оценивать ситуацию, ушел.

— Как у нас с боезапасом? — поинтересовался я, — и пустил в одну из бойниц импульс парализатора.

— Боезапас укомплектован на 99 %. В данный момент используются самовосполняемые ресурсы.

— Это хорошо.

Тут со стороны строений прозвучало сразу три выстрела плазмоганов. В ответ я послал четыре импульса и только один достиг цели. Земля под ходовой частью робота закипела от выстрелов. «Ну конечно, они знают слабое место всех роботов – ходовая» – раздраженно подумал я. Мне пришлось срочно маневрировать, чтобы не получить еще добавки от поубавившегося врага.

— Предлагаю пойти на сближение и не затягивать перестерлку. Врагов трое, их местонахождение известно. Шанс нанесения нам критического урона менее одного процента., – услышал я предложение искусственного интеллекта.

— Да так и надо сделать. — Ответил я Аэлите. — Пора прекращать это безобразие, а то что обо мне подумает местное руководство.

Глава 11

Я выпустил по возможным местам нахождения противника серию специальных фугасов с напалмом, после которых загорается все вокруг, включая и камень, и бетон.

Таким образом мне удалось ошеломить противника и зайти с правого фланга. Оставшихся троих воинов обнаружить и нейтрализовать было не сложно. В растерянности они почти не сопротивлялись. Огонь сделал свое дело.

Я вынес оглушенных противниц на специальной выдвижной платформе и осторожно уложил за стенами развалин, подальше от огня, который уже потухал.

Прошло несколько минут, прежде чем, декорации стали меняться.

— Значит это еще не все? — сказал я вслух, не зная, что будет дальше.

Тем временем стены развалин ушли под землю. Исчезли выведенные мною из строя воительницы и звери, а напротив меня стояли пятеро штурмовиков в тяжелой броне и вооруженные до зубов. Кроме штатных пушек и импульсников у них были плазмоганы.

Штурмовики не тут же выпустили по мне залп фугасов. Похоже они начали перенимать мою тактику. Что ж придётся мне показать им, как работает мой энергощит. Все пять выстрелов пришлось по нему и огонь стек по щиту на землю.

Я же не стоял на месте. Мой «Мастифф» бросился в лево и начала набирать скорость.

«С этими нельзя затягивать, больно уж они напористые» — пронеслось у меня в голове.

— Эти тоже живые? — задал я тот же вопрос Аэлите.

— Против нас выпустили андройдов. Биологических роботов. Я просканировала их на предмет комплектации. Биометрия тела там всего тридцать процентов. — ответил искусственный интеллект.

— Тогда меняем тактику и работаем на уничтожение противника. С андроидами миндальничать не будем. — решил я.

Тем временем мой «Мастифф» продолжал бежать по дуге, постоянно сближаясь с противниками, которые продолжали стоять на месте и палить по мне, как по мишени. Энергощит пока выдерживал.

— Ну давай начнем. Теперь у нас развязаны руки. — облегченно вздохнул я и выпустил мощный лазерный импульс-луч. Крайний штурмовик упал, перерезанный пополам лучом лазера. А Мастифф продолжал идти на сближение. Противник начал маневрировать, и стрелять из плазмоганов. Пока это было малоэффективно, но мой энергощит уже начал трещать по швам.

При маневрировании двое штурмовиков сблизились друг с другом. Воспользовавшись их оплошностью, я послал им в подарок ракету, тем самым выводя из строя сразу двоих противников. Оставшиеся двое штурмовиков были разрезаны моим лазером на части.

Хотя в конце я все-таки получил довольно чувствительное попадание из плазмогана, но дело было уже решено.

В «Мастиффе» сразу же включились все системы восстановления и регенерации и задействованы все ресурсы, для починки и отладки поврежденных систем и механизмов, брони и энергощита.

Тем временем над ареной прозвучал гонг. Что, видимо, означало окончание испытания. Теперь предстоял разговор с представителями корпорации «Мой мир», о том будет ли

заключен контракт и закуплена данная техника или нет.

От меня уже ничего не зависело и свою работу я здесь закончил. По крайней мере мне так мне казалось.

Я вывел моего робота с «Полигона Силы» через открывшиеся передо мной ворота. За воротами меня ждала та же девушка воин и спроводила в ремонтный бокс, где и покинула меня. А через какое — то время появилась Тулия. Она была возбуждена и с порога заявила:

— А ты что-то можешь! Меня тут Мона заставила следить за твоими выступлениями. Правда на таком агрегате это, наверное, не сложно, но все равно впечатляет. Сразу же хочется иметь такую штуковину у себя на вооружении.

Все это она выпалила, не переводя дыхания. Затем она подошла к «Мастиффу» и обойдя его вокруг снова заговорила:

— А ты что расселся то, давай, вставай и пошли. Нас ждут на переговорах, которые вовсю идут. Они тебя тоже касаются. Давай, давай, пошли.

Пришлось вставать и идти, хотя я уже чувствовал, как постепенно отпускает нервное напряжение и наваливается усталость. Но расслабляться было еще рано. Думал, что разберутся без меня, как бы не, так и меня втягивают в свои дела.

Мы пришли все в тот же кабинет командира легиона «Чумы» — Хазы. За столом сидели все те же лица, а напротив стола, как за окном, на гало-экране виднелся кусок кабинета Соломона Митрофановича и сам незабвенный директор филиала корпорации «Мой мир». Шел довольно оживленный разговор присутствующих дам и моего работодателя.

— ...Ну что ж, похоже мы определились и договорились о заключении контракта, все детали можно обсудить и позже, в рабочем порядке. — слышался голос Соломона Митрофановича.

— Хорошо! — ответила ему Хаза. — Но у меня будет к вам просьба, которую я хотела бы включить в контракт одним из пунктов.

— Какая же? — удивленно приподнял бровь директор филиала.

— Нам бы хотелось, чтобы самец-пилот, остался на какое-то время в нашем подразделении и помог освоить моим воинам данный вид техники. Так сказать, был инструктором. — предложила Хаза.

— Довольно неожиданно. — сказал Соломон Митрофанович. — Но я вас, кажется понимаю. Я могу предложить прислать вам с первой партией роботов профессионального инструктора.

— Нет, нам бы хотелось оставить этого пилота, он уже показал на что способен., — подтвердила Хаза.

— Тогда разрешите поговорить с моим подчиненным, в вашем присутствии разумеется, — сказал шеф и пристально посмотрел на меня.

По моей спине пробежали мурашки. «Похоже я застрял на этой планете», — но постарался ничем не выдать своих эмоций и желаний.

— Хорошо, — милостиво разрешила Хаза.

— Вы все слышали Дрю. — начал Соломон Митрофанович. — Что касается работы — вы выполнили ее достойно оплата и премиальные уже перечислены на ваш счет. Вы молодец. Но вот видите, вам предстоит продолжить работу, и корпорация в моем лице предлагает вам стать доверенным лицом и инструктором. Я надеюсь вы меня понимаете.

Я его понимал. Говорить ему было не удобно, но как-то выкручиваться надо. Откажись я сейчас и переговоры могут пойти не так гладко, и вся проделанная работа может оказаться

напрасной. Но как же надоела мне эта планета...

— Я вас прекрасно понимаю, — обреченно ответил я.

— Вы согласны остаться и продолжить начатое? — с надеждой в голосе спросил мой работодатель. — На счет нового контракта и оплаты не переживайте, он будет оформлен, а оплата будет больше чем предыдущая.

— Хорошо, — вздохнув сказал я.

А куда мне было деваться? — Вот и ладненько! — оживился директор филиала, переводя взгляда на сидевших за столом. — Спасибо, уважаемая Хаза, за ваше понимание. Надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

— Позвольте полюбопытствовать Соломон Митрофанович, а что будет с тем роботом, опытным образцом, что нам демонстрировал этот мальчик? — задала свой вопрос Хаза.

— У моего как вы выразились «мальчика» пять опытных образцов. — сказал директор. — мы включим их в сделку по цене одного. Это будет с нашей стороны шагом доброй воли, и нашего плодотворного сотрудничества.

— Когда придет полномочный представитель для подписания контракта, и заберет аванс за эти пять роботов? — поинтересовалась Хаза.

— О это сущие мелочи. — Начал Соломон Митрофанович. — Роботами можете пользоваться прямо сейчас, раз инструктор у вас уже есть, не дожидаясь прибытия первой партии. А представитель уже у вас.

— И кто же он? — удивленно уставилась на собеседника Хаза. — Не этот ли мальчик.

— Нет! Что вы! — директор филиала успокаивающе поднял руку. — У вас проходит обучение некая Ойл, в вашем же легионе. Так вот она тоже является представителем нашей корпорации и имеет полномочия подписывать бумаги. Она же и заберет плату за первую партию и одиннадцать приборов ментальной связи. Вы ведь говорили они очень компактные.

— Да. Все приборы уместятся на ладони одно руки. — ответила Хаза. — И наша планета отвечает за их исправность и дает на них гарантию в тысячу лет, если вы их сами не потеряете.

— Ну тогда, можно считать что, все предварительные детали оговорены. — и тут Соломон Митрофанович взглянул на меня. — Да, еще один нюанс. Не могли бы вы, на время работы Дрю Гимеля создать ему приемлемые условия проживания и соответственно, поспособствовать в организации дисциплины по отношению к его инструкторской деятельности. А то я слышал у вас на планете предвзятое отношение к мужскому полу.

— За это не волнуйтесь, — ответила хозяйка легиона. — дисциплину и условия организуем в лучшем виде.

— Ну, тогда я спокоен. — сказал шеф. — Прощайте. С вами приятно иметь дело.

— До свидания.

Связь отключилась и все присутствующие повернули головы в мою сторону, и я кожей почувствовал их плотоядные взгляды.

— Итак, Дрю, ты все слышал, — сказала Хаза голосом, не терпящим возражений. — С завтрашнего дня ты начинаешь обучать первых пять пилотов будущих командиров нового подразделения. Тулия, ты, помнись, спрашивал почему ты сотница без сотни. Вот и твоя сотня скоро будет укомплектована. Ты одна из первых будешь изучать робототехнику. Понятно?!

— Так точно! — вытянулась по стойке смирно Тулия, стоящая рядом со мной.

— Ах, да, Мона, организуй для этого мальчика отдельный кубрик и выдай ему форму легионера. Надо уравнивать его в правах с воинами. Ненадолго. На время обучения. — продолжила Хаза. — Да еще, я хотела поинтересоваться, а где еще четыре робота, которые обещал нам твой директор, я что-то их не замечала на территории легиона?

— Не беспокойтесь, ответил я — Завтра все пять боевых роботов будут расконсервированны в ангаре и с утра я буду готов начать обучение пилотов.

— Тулия приведешь с собой тех четверых новобранцев, что прибыли к нам в подразделение неделю назад и после завтрака вперед, за освоение техники.

— Так точно! — снова отчеканила, сияющая словно солнце Тулия.

— Тогда, на сегодня все. Расходимся. — закончила Хаза сегодня заседание.

Тулия ткнула меня в бок и прошипела на ухо:

— Пошли.

Я вышел из оцепенения и двинулся к двери, когда услышал за спиной голос, Моны:

— Тулия, подождите меня в коридоре одну минуточку.

— Слушаюсь! — в ответ произнесла она и мы вышли в коридор.

Тулию распирало от радости. Ей срочно надо было высказаться:

— Ты понимаешь, я молодая девчонка, только что закончившая обучение, каким-то чудом мне присвоили звание сотницы, хотя я ничем особым и не выделялась во время учебы. Были у нас девчонки, которые и стреляли без промаха и в рукопашном бою, одна сразу троих делала, но они были назначены дестяницами, а меня СОТНИЦЕЙ! Только сотни не давали Вот уже месяц болталась при штабе в распоряжении Моны.

— Ну чем-то же вы выделитесь, раз получили звание выше чем все остальные? — подначил я, получившей свой отряд, сотнице.

— Если честно, то мне легко давались тактические задачки. Я их решала одна из самых первых и всегда правильно, — пожала плечами Тулия. — Сержанты по тренингу говорили, что у меня сильно развито логическое мышление.

— Значит твой интеллект выше чем у других твоих сверстниц, — подвел я итог.

— Но ведь... — начал было Тулия

Тут дверь открылась и из кабинета вышла Мона, а за ней показались и остальные, присутствующие в кабинете. Мона махнула рукой:

— Пошли. В кубрик под лестницей.

И мы быстрым шагом двинулись по коридору. Дойдя до дежурных, заместитель командира по технической части взяла на стойке нужные ключи и обратилась к Тулии:

— Сбегай-ка, принеси ему форменный камуфляж. Пусть сменил этот балахон на нормальную полевую форму. Да не забудь сержантские нашивки.

Тулия развернулась на месте и унеслась с крейсерской скоростью.

— Вот что значит у человека большая радость. Не задают лишних вопросов и летает, как на крыльях, — проворчала Мона. — Пошли, покажу тебе место твоего дальнейшего пребывания. Только тебе придется немного разобраться, прежде чем там станет можно жить.

Мы направились к лестнице, спустились на первый этаж и на площадке под лестницей показалась дверь, которую сразу и не увидишь. Мона подошла к ней и вручал мне ключ

— Открывай.

Недолго думая, я повернул ключ в замочной скважине. Даже не думал что такие допотопные ключи и замки еще встречаются, на земле все перешли на электронные, да

вакуумные замки, с системой распознавания хозяина и автоматическим открыванием двери. Но это все равно лучше, чем жить в общей казарме.

Мы вошли внутрь помещения. Мона включила свет. Нашему взору предстала комната с небольшим окошком, размером три на четыре метра.

То тут, то там стояли ящики с каким-то деталями, кровать была завалена кипой одеял и матрасов. Вдоль одной из стен стоял стеллаж с инструментами и ящиками с запчастями, в углу была навалена горой неисправная орг. техника, все возможные древние и не очень приборы непонятого назначения. И все это покрыто слоем пыли.

У дальней стены виднелась еще одна дверка.

— Там туалет и очиститель, — сказала Мона указав на дверь. — Все должно быть исправным. Сейчас придет Тулия с твоей новой формой и будешь ты полноправным солдатом легиона «Чумы». А пока, дерзай, осваивай территорию. Утром пришлю самцов, что бы вынесли лишний хлам отсюда.

И Мона вышла, закрыв за собой дверь, оставив меня наедине с бардаком, который копился здесь годами.

Сначала надо было освободить себе жизненное пространство. И я начал стаскивать все ящики в один угол. Постепенно, я откапал из-под завалов стол и три приличных стула, а в углу обнаружился шкаф. Теперь необходимо было избавиться от вековой пыли. Я содрал с кровати одно из старых одеял, распустил его на тряпки, а в туалете взял ведро и набрал воды. За этим занятием меня застала Тулия, влетевшая в дверь с небольшим свертком.

— Ух! — только и сказала она, застыв на месте.

— Командир Мона сказала, что этот хлам вынесут завтра, — кивнул я на кучу сваленную мною в угол.

— Ладно. Делись тряпками. — вдруг сказала стоница. — Я вытираю пыль. Ты моешь пол.

Вот это был сюрприз. Сотница легиона хочет помогать убираться самцу. Если бы такое увидело ее начальство, наверное, отправили бы ее на осмотр к психиатру. Я пожал плечами и не стал перечить этому порыву трудолюбия и гигиены. Помощь мне бы не помешала.

Вдвоём мы управились за пол часа. С кровати в угол слетели лишние матрасы и одеяла. Было застелено новое постельное белье. И вот приличное жизненное пространство было освоено.

— Я к тебе в душ и очиститель, — сказала Тулия. — Не тащиться же мне грязной в свой кубрик.

И она шмыгнула в санузел. А я, тем временем, полез в ящики стола, который стоял у окна. Половина ящиков была закрыта ключ, а те что были открыты имели в своих недрах хлам, сейчас уже, никому не нужный. Минут через пятнадцать из душевой вышла довольная Тулия в невесть откуда взявшимся халате. Она кинула на стол свою форму и скомандовала, расчесывая свои волосы:

— Иди мойся. Теперь твоя очередь.

Я кивнул и пошел в свой санузел. Стоя под струями теплой воды, а это была именно вода, правда немного странная — глубоко-синего цвета, я почувствовал, как постепенно уходит усталость вместе с потом и грязью. Расслабился. Закрыв глаза.

Что-то ты долго — вдруг услышал я за своей спиной голос сотницы, обернулся и приоткрыл рот от изумления.

Она стояла передо мной без халата и вообще без ничего. О подробностях двух часов,

проведенных наедине с этой прекрасной половиной человечества я лучше умолчу. Такие моменты жизни должны оставаться в памяти, а не на страницах книг.

Когда уставшие и довольные мы отдыхали от порывов страсти лежа на кровати Тулия резко поднялась:

— Ладно, загостилась я здесь. Пора к себе двигать, а то чего доброго кому-нибудь в голову придет меня искать.

И она начала собираться и одеваться.

— А ты не боишься забеременеть? — вдруг спросил я неожиданно даже для самого себя.

— Похоже Дрю, ты до сих пор не понимаешь наших порядков, — вздохнула она не переставая одеваться. — Мне же этого и надо. Как по-другому я могу сдать донорскую оплодотворенную клетку? Для этого существует много разных способов. Услугами самца я, допустим, воспользовалась первый раз, хотя с тринадцати лет уже являюсь гражданкой и сдаю эту дань нашему обществу Мунгии.

— Извини за мою забывчивость. — сказал я. — как-то все не о том приходится думать. Что-то такое я уже слышал от «Парса 18», но вероятно недопонял и в голове не отложилось.

— Ладно, — она повернулась ко мне, уже полностью одетая. Улыбнулась. — Завтра с утра я зайду за тобой, чтобы начать обучение. Завтракать будешь в женской столовой, а не в самцовском свинарнике. Все.

И она улетела, поцеловав меня на прощанье и обдав своим жарким и страстным дыханием. Мне же осталось повернуться на бок, поудобней устроиться и провалиться в страну Морфея, в страну сладких снов.

Но прежде чем уснуть я завел будильник за два часа до всеобщего подъема. Будильником это называется по старой памяти, это небольшой с кнопку прибор, который в определенное время выстреливает небольшой импульс энергии, который ласково проходит по нервным окончаниям и бодрит, так что сон уходит, а ты включаешься в жизнь уже деятельным и активным. На мой взгляд одно из самых приятных и нужных изобретений человечества.

И вот будильник поднял меня в шесть часов местного времени. Пора было заняться расконсервацией имевшихся у меня в наличие еще четырех роботов. Чувствовал я себя довольно добро, и поэтому оделся в новую, принесенную Тулией форму и направился в ремонтный бокс, где стоял мой Мастифф.

Проходя по коридору мимо дежурной, я услышал в свой адрес.

— Стоять самец. Совсем уже обзрели недоделки.

Глава 12

Остановившись, я посмотрел на эту недовольную жизнью, обзленную женщину.

— Кто разрешил в неурочное время передвигаться по территории легиона?! — гневно выпалила она.

Ничего не говоря я показал пластиковую карточку с приказом. Дежурная выхватила у меня карту и отсканировала на небольшом приборе, лежащем на столе.

— Ладно, иди. — раздраженно и немного растерянно разрешила дежурная. За спиной я услышал ее ворчание:

— Еще и форму напялил и сержантские нашивки. Куда катиться мир. Скоро от этих самцов житья не будет. И куда смотрит Хаза. А вот и ремонтный бокс, и мой боевой друг

Мастифф. Для начала я проверил его на наличие исправностей. Вроде все в порядке.

Надо было приступать к расконсервации. Вскрыв свой значок, я спустился в бокс корпорации и постепенно, один за другим, начал оживлять и отлаживать роботов, выводя их из моего скрытого ангара. Все это было можно сделать дистанционно. Но я хотел убедиться что не возникнет никаких мелких неполадок, которые потом могут вылиться в крупные неприятности. Оно всегда так бывает, упустишь какую-нибудь мелочь, а она настигает тебя в самый неподходящий момент, например, отвлечет на секунду твое внимание в бою, и в твоём отряде на одну боевую единицу станет меньше, а в результате поражение и много, некому не нужных, смертей.

Я провозился со своими подопечными часа полтора, отладив их, залезая в каждого и подключая все системы вручную и не заметил, что нахожусь в ангаре не один.

— Что, сбежал!? — услышал я за спиной голос Тулии. — Я долблюсь к нему в дверь, а она закрыта. Хорошо догадалась зайти сюда.

— Извини, — ответил я. — Надо выполнять возложенные на меня обязательства.

— Ты закончил? — спросила она. — Если да то марш на завтрак, и приступай к обучению. Девчонки уже ждут.

— Да, да! Уже спускаюсь. — ответил я.

Слез с надстроек последнего пятого робота и сотница повела меня в столовую женского отделения, которая находилась на первом этаже, а не в подвале, как столовая самцов. Помещение было просторное, светлое с продуманным интерьером. Полная противоположность подвальной забегаловке.

В столовой было довольно много женщин и снующая туда-сюда обслуга мужского пола. Самцы бегали с подносами, возили тележки с посудой и едой, убирали со столов, работали на кухне.

Мы с Тулией подошли к столику у окна и сели. Я чувствовал на себе недовольные и вопросительные взгляды присутствующих дам.

— Ты ничего не попутал самец?! — задал вопрос сидевшая напротив меня симпатичная деваха, угрожающим тоном. — Тебе не кажется, что твое место на кухне, а не за столом?

Отвечать на этот выпад особе, сидящей напротив меня я не стал. За меня ответила сотница:

— Десятница Грейс. Вы кажется в курсе, что сержант инструктор Дрю Гимель обедает в офицерской столовой и проводит обучение нашей сотни, по приказу Хазы. Или у вас короткая память?

Тулия гневно обвела взглядом сидевших за нашим столом десятниц. Те перестали пялиться на меня, уткнулись в свои тарелки и продолжили трапезу. Когда с едой было покончено, сотница построила своих подчиненных. Их было четверо по числу роботов.

— Сержант Гимель, — обратилась ко мне Тулия. — Ведите вверенное вам подразделение на место проведения обучения.

Все это происходило в коридоре, возле столовой, на глазах удивленных и недовольных входящих и выходящих легионерш.

— Так точно. — кивнул я Тулии и скомандовал. — Шагом марш.

И наше маленькое подразделение зашло в ремонтный бокс, где с утра я приготовил свои методические пособия.

Войдя в ангар с «мастифами» и развернув подчинённых лицом к их будущим боевым единицам, я сказал:

— Бойцы! Перед вами ваши боевые машины. На них вам, в дальнейшем, предстоит нести службу, а на данный момент пройти обучение.

Тут я, незаметно для своих курсантш, нажал на пульт дистанционного управления, и Мастиффы за моей спиной дружно чуть повернулись и наклонили свои корпуса, как будто внимательно посмотрели на своих будущих пилотов.

Строй, стоящий передо мной, попятился. А я как будто ничего не замечая повернулся спиной к удивленным девушкам, протянул руку к ближайшему роботу и продолжит:

— Вам предстоит найти контакт и подружиться с этой боевой техникой, изучить ее материальную базу, вооружение, знать и уметь пользоваться ее ремонтными возможностями ну и конечно же, ради чего мы здесь собрались, освоить боевые качества Мастиффов.

Робот, к которому я протянул руку, опустился на одно колено и протянул мне в своем манипуляторе ключ-диск. Взяв его, я услышал ропот за спиной. Я повернулся и посмотрел на своих обучаемых. Они стояли бледные, по стойке смирно. И в лицах у них не было теперь вызова и недовольств.

— И так! — продолжил я, удовлетворившись произведённым впечатлением. — Начнем с вами изучать робототехнику с азов. С ее создания и истории развития, а для этого посмотрим первый фильм учебного плана, с запоминательным эффектом, я проведу опрос, и мы узнаем правильно ли вы понимаете суть и предназначение роботов и способны ли вы стать пилотами.

Я активировал гало-мозг, который давно заметил в углу ангара.

— Садитесь, — предложил я своим курсанткам, указав на лавку, стоящую вдоль стены.

Те беспрекословно подчинились. Тем временем обучающая программа, которая была в стандартном комплекте любого робота, включилась и объемный экран высветил первые кадры фильма

За дверями ремонтного бокса послышались быстрые шаги и в комнату бокса влетели две воительницы, в черных шлемах и с черными нашивками.

— Ты! — ткнула в меня пальцем одна из вошедших. — Пойдешь с нами!

Безапелляционность данного заявления меня покорила, но я понял, спорить нельзя.

— Хорошо, — как можно спокойнее ответил я. — Сотница Тулия, продолжайте занятия.

Я пошёл с двумя конвоиршами по коридору, до лифта. Минуту мы стояли молча и не шевелясь, пока двери не раскрылись. За тем вышли в большое помещение с несколькими дверями. Меня подвели к одной из этих дверей, и мы прошли внутрь. Там, за небольшим столом, сидела довольно тучная женщина. Таких я здесь еще не видел. Коричневая форма с черными нашивками на плечах и рукаве, острый пронизательный взгляд впился в меня. Лицо было простое, но что-то в её взгляде отталкивало, заставляя отвести взгляд.

Хозяйка кабинета подняла руку и движением кисти приказала выйти моему конвою. Я остался наедине с обладательницей неприятного взгляда.

— Вот и произошло наше очное знакомство. Дрю Гимель, кажется? — начала она.

Я молча смотрел на нее и ждал продолжения.

— Что же ты, милый мальчик, вытворяешь? — сказала она. — Сначала в боевой операции, на древнем роботе, ведешь себя как боец. Это конечно похвально, но ты же самец! Затем на болотной полосе не умираешь. Как все порядочные самцы, да еще и подпортил нам декорации. Ну ладно, это тоже терпимо. А сейчас начал пугать легионерш своими железными болванами. Ай-яй-яй. Разве ж так можно?

И она погрозила мне пальцем и строго посмотрела мне в глаза. Я понял, что пора отвечать, монолог прервался и от меня ждут оправданий.

— Извините, что не оправдал ваших надежд. А насчет роботов, это всего лишь демонстрация и привлечение внимания будущих командиров. Какие же это будут командиры десятков если плохо усвоят материал. Они же просто убьют своих подчинённых. Это лишь зрелищная попытка с помощью их боевых машин установить дисциплину, ведь на вашей планете не принято слушать самцов, и продемонстрировать возможности человека, который разбирается в материальной части роботов

Объяснение у меня получилось довольно пространное, что вызвало удивление у моей собеседницы.

— Да. Ты за словом в карман не лезешь, — сделал вывод эта властная особа. — Не ожидал я услышать столь грамотной речи от самца. Выходит, ты все делаешь во благо, ради нашего благополучия? Дисциплину, значит, нам тут налаживаешь? А моральные устои нашего общества по-твоему куда должны деваться?

— Простите меня еще раз за то, что родился не с тем полом. — уже более развязно начал я. — Инструктора, как вам должно быть известно, выбирало ваше руководство, можете уточнить у них какой целесообразностью и моралью они руководствовались. Мне же приходится как-то выкручиваться, используя все возможные уловки, что бы качественно выполнить свою работу.

— На счет морали и целесообразности — это не твое дело, самец сопливый. — уже более грубо ответила собеседница. — Ты вообще, представляешь где ты находишься и с кем ты сейчас разговариваешь?

Я молча смотрел на нее и молчал так, как не знал ответа на этот вопрос.

— Ты находишься в отделе контрразведки, а меня зовут Фрада. Майор Фрада. — она сказала эти слова и ждала от меня нужной реакции. Но вероятно не дождалась и продолжила:

— У нашего отдела есть полномочия действовать на свое усмотрение, пусть даже оно идет в разрез с интересами любого подразделения. Мы не подчиняемся местному руководству и командному составу. Наше управление находится в святой святых наши общества — в «Инкубаторе», в столице Мунгии. Так что раздавить какого-то жалкого самца мне ничего не стоит, если я узнаю, что ты продолжаешь вести себя вызывающе. На первый раз я тебя отпускаю. Раз уж ты такой умный, то поймешь, что ходишь по лезвию ножа.

— Я все понял. — ответил ей, а у самого по всему телу побежали крупные мурашки, не много ли информации она мне выдала и смогу ли я теперь выбраться живым, с этой проклятой планеты.

— Я это вижу! — довольно откинулась на спинку своего кресла Фрида. — Ты и впрямь понятливый мальчик. Но смотри, я лично за тобой пристально наблюдаю!

Фрида вызвала конвой, который привел меня сюда:

— Девочки, отведите этого «сержанта» к месту его работы, а то не дай бог заблудится.

И она демонстративно отвернулась, показав этим, что сеанс воспитательной работы закончен.

Меня вывели из кабинета и завели в лифт.

— Слушай Панта, а давай оприходуем этого цуцика. Сейчас лифт застопорим. — предложила одна из моих конвоирш.

— Ага. — отвечает ей безразличным голосом вторая. — а потом тебя «Паучиха»

приходит и будет ой как не весело.

— Да никто ж не узнает. — возразила первая. — Этот не скажет. Пусть только попробует.

— А никому и рассказывать не надо. — равнодушно парировала Панта. — Приборы фиксации на всех углах. «Паучиха» все видит и слышит. Тем более они носятся с этим самцом, как с принцессой инкубаторской. Проблем потом не оберешься. Если бы ты задрала любого из балахонщиков, то на это не обратили бы никакого внимания. А с этим что-то не то.

За этим разговором лифт прибыл к месту назначения. И уже молча, без всяких намеков на беседу в лифте, меня доставили к ангару и завели внутрь.

Мои обучаемые дружно посмотрели в нашу сторону.

Конвой развернулся и отбыл восвояси, а я остался стоять перед своими курсантками и пытался собраться с мыслями. Только что, я чуть не угодил во что-то очень нехорошее. Нет конвой тут не причем, а вот пресловутая «Паучиха» — Фрида... Мне продемонстрировали зубы и показали черту за которую нельзя переступать, иначе последствия будут несовместимые с жизнью.

Процесс обучения прошел на ура. Будущие пилоты слушались и ловили каждое мое слово. Мы перешли к тренажерам, затем к учебным боям. Начали разбирать тактики ведения боев, стратегии поведения в бою. Обучение затянулось до вечера. После окончания занятий, девочки строем, под командование Тулии, отправились в свои кубрики, а я остался. Надо было убрать все на свои места и навести порядок. Да и подготовиться к завтрашнему учебному дню.

За этим занятием меня застала Тулия, которая почему-то вернулась:

— Послушай, все хотела спросить, зачем тебя таскали черные пагоны? Контрразведка так просто не забирает, а уж тем более не выпускает.

— Ну, мне сказали, чтобы вел себя по тише, — ответил я, не прекращая наводить порядок.

— Что-то ты дружок недоговариваешь... — сузила она глаза и пристально посмотрела на меня, уперев руки в бока. — От чернопагонников возвращаются либо трупы, либо завербованные.

— Ты думаешь меня завербовали? — всерьез удивился я. — Меня? Самца?

— Почему бы и нет?!

— Контрразведка опускается до самцов?

— И не только, — ответила сотница. — Даже мутантов вербует. Паучиха имеет везде свои руки и уши, чтобы знать все и видеть дальше всех.

— Могу тебя разочаровать. Меня не вербовали. — сказал я. — Мне она пригрозила последствиями, если я буду пугать легионерш роботами. Я, видишь ли, раскачиваю моральные устои вашего общества.

— И все?

— Да! — буркнул я. — Этого мало?

— Она к тебе присматривается, и решила прощупать, чего ты стоишь. — заявила Тулия.

— Может быть, — не стал спорить я

Постепенно за разговором порядок был восстановлен и все приготовлено для завтрашнего занятия.

- Ну всё, пора на боковую, — сделал я вывод обведя взглядом результаты наших трудов.
- Пойдем. Я тебя провожу и уложу, — с хитрецей во взгляде сказала Тулия.
- А что, я не против. Пойдем.

На следующее утро занятия продолжились, а через неделю курсантки уже пробовали себя в роли пилотов в новеньких роботах. Тулия договорилась с Хазой об выходе наших роботов на «полигон Силь», а потом и за территорию лагеря. Я сопровождал девочек на Фишке. Девочки делали успехи, у них все получалось, а у Тулии получалось лучше всех. Если курсантки еле проходили задания на тренажерах, то сотница это же задание приходила с большим запасом по ресурсам и времени. И задачи по тактике и по стратегии она пыталась решать неординарно и почти всегда удачно. Да, командир она конечно от бога.

Через десять дней прибыло пополнение личного состава. Пятьдесят человек новобранцев из столицыицы Мунгии. И неполная сотня Тулии стала уже полноправным подразделением. Десятницы получили своих подчинённых, а я более бестолковых учениц.

От Соломона Митрофановича прибыли еще двадцать «Мастиффов», тренажеры, для обучения и методические пособия. Теперь занятия вел не только я, а десятницы и Тулия. Я перераспределил нагрузку по обучению.

И вот, в один прекрасный день, Тулия подошла ко мне, с серьезным и как мне показалось слегка грустным, выражением лица.

— Надо посмотреть одно место для нового полигона, за территорией базы. Ты пойдешь со мной? Поможешь определиться?

— Тебе что не хватает полигона на котором мы тренируемся? — с недоумением посмотрел я на нее.

— Хочу иметь запасной полигон. Да и девочкам будет полезно тренироваться в разных рельефах местности.

Какое-то странное, ничем не обоснованное желание, которое должно было меня насторожить. Но я только пожал плечами и сказал:

— Хорошо мой командир. После занятий съездим, посмотрим.

Она даже не улыбнулась. Кивнула и ушла, побледнев еще больше и сторонилсь меня весь остаток дня. Занятия закончились. После ужина, когда я уже совсем забыл об обещании, данном Тулии с утра, сотница вновь подошла и спросила:

— Ну что, готов?

— А ведь точно! — вспомнил я. — Что ж с тобой поделаешь? Поехали.

Мы погрузились в «Мастиффа» Тулии и направились за пределы базы «Чумы». Ехали мы довольно долго, мимо леса из темно-зеленых, почти черных деревьев и кустарников, мимо поля камней и за этим полем выехали на весёленькую полянку.

— Все, приехали, — услышал я бесцветный голос командира «Железного звена». — Выходи.

Ничего не подозревая, в веселом расположении духа я быстренько выскочил из Мастиффа и начал осматривать местность. Поляна и впрямь была неплоха. Много кустарника по краям, с одной стороны скала возвышалась отвесной стеной и на высоте метрах в десяти от земли шел карниз, на самой полянке росли цветы, а вокруг порхали какие-то перламутровые насекомые.

— Смотри какая красота... — слова застряли у меня в горле.

Раздалось шипение импульса, и острая боль пронизала мне правое плечо. Падая я все же

обернулся и увидел Тулию с Маленьким командирским импульсником в руке направленном в мою сторону. Она белая как мел застыла на месте.

— Вот и все, — сказала сотница синеватыми губами. — Кончилась наша любовь и сотрудничество.

Боль жгла плечо. Высасывала силы, хотелось орать, но я держался, лежал в цветах в этой красоте, оказавшейся смертельной, надомной висел этот скальный карниз. Я постарался сфокусировать взгляд на своем бывшем друге и любовнице Тулии, которая все стояла и смотрела на меня.

— Ты все боялась, что паучиха затянет меня в свои сети, завербует? — сказал я свозь боль, — И сама попала в ее сети.

Улыбка, выдвленная мной, получилась кислой, боль, вездесущая боль мешала думать и сознание, за которое я цеплялся еле теплилось.

— Если бы тебе предложили выбрать между твоей жизнью, карьерой и каким-то самцом, который сегодня здесь, а завтра улетит и ты его больше не увидишь, как бы ты поступил на моем месте? — Она не выдержала и из глаз у нее потекли слезы.

— Ты считаешь, предательство — это нормально? — как можно спокойнее спросил я.

— Я никого не предавала, а только защищаю свою жизнь и свои интересы.

На нее было больно смотреть, она мучилась раздираемая моральными противоречиями.

— Можно тебя попросить об одной услуге? — спросил я.

— Какой? — спросила она.

— Если ты уже все решила, то добей меня, пожалуйста, побыстрее, а то очень больно. Больно за тебя, за принятое тобой решение, а я-то дурак чуть не влюбился.

Она направила на меня свой импульсник, но выстрелить не смогла. Ее рука сильно дрожала. Тогда она развернулась и побежала к Мاستиффу. Робот ожил, когда пилот попал внутрь. Один из манипуляторов с импульсником направился в мою сторону и уставился на меня. Затем с секунду смотрел мне в лицо своим смертельным элементом с бурлящей внутри энергией и пополз вверх. Этот глазок уперся в карниз скалы, висевший надо мной и прозвучал выстрел.

Я замороженно смотрел, как кусок карниза отделился от скалы и падал на меня. Откатиться я уже не успевал. «Вот она смерть» — подумалось мне. Осыпь из первых, небольших камней упала мне на голову, и я потерял сознание.

Глава 13

Тишина. Темнота, наполненная абсолютной пустотой. Но вдруг, где-то далеко, далеко, появилось маленькое светлое пятнышко. Это пятно росло, наливаясь яркими цветами: белым, желтым, красным. Постепенно это пятнышко заняло все пространство вокруг, а цвета распределились на сектора. Сквозь пелену начали проявляться какие-то контуры. Сначала расплывчатые, а затем они стали оформляться во что-то конкретное.

На меня смотрело некрасивое, с грубыми чертами, женское лицо. Нос большой, массивные скулы выдвигались вперед, рот как рваная полоска между скул. Глаза... Они были прекрасны, разного цвета, миндалевидные, с длинными ресницами, один голубой, а другой глубокого темно-синего цвета со странным зрачком, он как будто жил своей жизнью то увеличивался, то уменьшался, то менял форму. И от этого по моему телу бегали крупные мурашки и в тех местах, где, казалось, должно было болеть, сильно чесалось. Но и зуд уже проходил.

— Все, я закончила! — заявила странная женщина, — Мыр! Накорми этого новенького и одень. Введи в курс дела. Меня не трогать, пока я сама не выйду. А то расплющу твои мозги в кашу, ну ты сам знаешь.

— Хорошо хозяйка, все сделаю, как вы сказали, — раздался подобострастный голос из правого угла.

— Ладно, я ушла.

И она грузно поднялась и тяжело зашагала к двери в стене справа. По комплекции она не была толстой, но и худой назвать ее было трудно, талия как таковая у нее отсутствовала.

— Чертово врачевание забирает столько сил, — ворчала она, закрывая за собой дверь.

Когда за дверью все стихло, ко мне подошел тот самый Мыр, к которому обращалась здешняя хозяйка.

— Чего лежишь, вставай! — сказал он, стараясь говорить, как можно тише.

Этот Мыр оказался сухоньким старичком со скуластым подвижным лицом, живыми острыми глазками и практически безволосой головой.

Я лежал на каменном столе посреди большого помещения, напоминавшем пещеру. Я встал и огляделся. Пещера похоже вырублена в скале и служит жилищем для нескольких людей. В правом углу, из которого выскочил Мыр, прямо на полу расположились лежанки из соломы и каких-то тряпок. Рядом был очаг, чем-то напоминавший камин с дымоходом, но более грубый и примитивный. Еще в этом зале имелись два прохода, скорее всего этот зал обжили, как более удобный.

Почувствовав небольшой холодок, я переключил внимание на себя. Был я совершенно голый, на плече, на руках, на ногах и груди зияли свежие розовые пятна молодой кожи. Правое плечо и грудь были все испещрены рубцами как после ожога. «Ну да, ведь Тулия попала мне именно сюда из своего импульсника, а может и камнями сюда же прилетело?» Выглядел я конечно не Аполлоном.

— Ты малыш давай-давай, двигай. — суетился вокруг меня старичок. — Пошли, сейчас тебе лежанку сотворим, обуем тебя. Оденем. Наша хозяйка, она ведь молодец. Нас всех здесь спасла, пригрела. Пищу дает, кров над головой, а мы то только и должны отрабатывать свой долг перед ней. Вон Грога она из пасти клуни выдернула, а Хлюста из-под завала вытащила, Пмох вообще со скалы сорвался. И всех она оживила, всех на ноги поставила, мы все ей обязаны жизнью.

За этой болтовней дедок пихнул мне в руки балахон из мешковины и такие же штаны. Обувь была сплетена из коры какого-то дерева.

— Давай, малыш, давай, одевайся. Нечего своим срамом отсвечивать. Ну был мертвым, теперь опять живой. Ничего удивительного, у нас здесь и не такое бывает.

Я одевался непослушными руками. Тело плохо слушалось, как будто приходилось обучаться всему заново.

— А теперь давай-давай, пойдём, — поторапливал дедок. — Только не шуми, а то неровен час хозяйку разбудишь, она не посмотрит, что только сейчас тебя оживила, как врежет по мозгам. Будешь потом битый час извиваться на полу и за голову держаться. Знаешь какой у нее взгляд тяжелый? О-го-го какой! Она этим взглядом и убить может, и оживить кого хочешь. Вот как тебя сейчас.

Я шел за Мыром по проходу, вырубленному в камне. Впереди показался выход.

— Вот, бери, недавно скосил и высушил — старичок ткнул пальцем в небольшой стожок сена у прохода в скале. — Бери давай-давай и пошли, а то тебя еще кормить надобно.

Мы вернулись в общий зал, и я сотворил себе постель из сена и тряпок, любезно выделенных мне шустрым дедком.

Дальше Мымр поставил на стол миску, из прочного пластика, с бульоном в котором плавали куски мяса.

— Вот похлебаешь, а тарелочку то вымой.

— Где? — спросил я

— Ах да. Ты же не знаешь, — дед почесал затылок. — Ладно покажу тебе наше помывочное и туалетное помещение. Хлопот с вами с новенькими не оберешься. Живете не долго, а каждому объясни, да покажи, что да как.

— Это почему живем недолго? — спросил я

— Потому, что лезете не туда куда надо, и ждать не умеете. В нашем деле терпение нужно. — начал пространно рассуждать он.

— А чего ждать? Куда не лезть?

— Ты лучше ешь и слушай что тебе знающие люди говорят. Да не перебивай, — наставительно изрек Мымр.

Я попробовал варево. Приятное на вкус. Бульон наваристый, а куски странного мяса одновременно напоминали и курицу, и рыбу. Тем временем, дедок продолжил разглагольствовать:

— Вот возмём к примеру Жмота. Парень он был неплохой. Хитрый, прижимистый, да вот только и его это не спасло. Увидел большой камешек руки затряслись «Это мой, это мой!» тут-то его ментальной волной накрыло, а гонзики разорвали и сожрали. Был Жмот и нет Жмота.

— А кто такие гонзики? — не удержался от вопроса я.

— Это такие зверюшки серенькие, величиной с твой башмак. Да вот ты его сейчас ешь. — кивнул Мымр на мою тарелку.

Я аж поперхнулся. Дедок постучал мне по спине.

— Ничего-ничего паря, попривыкнешь. Может еще и научишься чему. — подбодрил дед.

— А ты Мымр давно здесь живешь? — спросил я у этого словоохотливого собеседника.

— Вообще-то живу я уже прилично, а сколько не знаю. Не умею я за временем следить, да и не к чему это здесь, забивать голову всякой ерундой. А хозяйка это у меня не первая и не вторая. Я по рукам-то походил, дай бог. То выменяют меня на что, то за долги заберут.

— Тут что работорговлей занимаются? — удивился я.

— Какой еще работорговлей? — возмутился старичок. — Нет тут никакой работорговли. Так баловство одно. Людской хлам и шлак, это не люди, это так, не пойми, что. А почему бы не продать ненужную вещь или не подарить? А?

— Но ведь живые существа — это не вещи, — возразил я.

— Это кто живой? Это ты то живой? Да тебя хозяйка на себе притащила окровавленным куском мяса. Это потом она тебя оживила и приговаривала все «...из этого получится толк я вижу в нем потенциал...» Так что теперь ты ее собственность.

— И что? Она всех вот так на себе притаскивала? — не унимался я.

— Всех не всех, но больше половины, точно. — изрек дедок. — Бывало, если сильно не хватает рук она идет на городскую свалку и там вылавливает пацанят, которых только что выкинули за ненадобностью.

— Это как? — удивился я.

— Да просто ненужный хлам выкидывают, выводят на свалку. Таким образом поддерживается местная экосистема. Зверюшки всякие питаются издержками производства столичного инкубатора. — старичок потер рукой лысую голову. — Ты паря давай, доедай да пойдем, я тебе помывочную покажу, а то разболтался.

Я по-быстрому дохлебал похлебку из гонзиков и дедок повел меня в другой проход пещерного помещения, где впереди что-то журчало. Оказалось, это что-то — подземной речушкой. Неглубокой. По колено.

— Вот тут и мой тарелку. Здесь же мы и нужду справляем. — изрек дед. — Вода все уносит.

Я по-быстрому ополоснул тарелку в ледяной воде, и мы вернулись в жилой зал.

— А вот и Курносый вернулся, — констатировал факт появления паренька, со вздернутым носом и в таком же как у нас балахоне, дедок. — Ну что, много наловил?

Парень нес черный пластиковый мешок, в котором что-то лежало. Подойдя к столу, он молча кинул мешок на пол и ушел в угол, где раскинулись лежанки. Улегся на одну из них и закрыл глаза.

— Сейчас посмотрим. — Мыр высыпал содержимое мешка прямо на каменный пол — Не плохо, не плохо.

На пол упало с десятков небольших зверьков с большой головой, клыками по сантиметру, серого цвета, размером сантиметров двадцать и с маленькими обрубками хвостов. Лапы были короткие и толстые. На мой вопросительный взгляд дедок изрек:

— Курносый в соседнюю пещеру ходил. Силки проверил. Там гонзиков прорва живет. Они хоть и мелкие, и трусливые, но, когда их много они и загрызть могут. Ладно, сейчас ужином займемся.

Старичок извлек из своего ботинка обломок скальпеля и начал мастерски разделять зверюшек, принесенных Курносым. Тушки он клал в металлический котел, а ненужную требуху и окровавленные ошметки в тот же пластиковый пакет. Закончив с этим делом, он изрек:

— Вот, — и протянул мне мешок с ошметками, — вывали на улице перед соседней пещерой, а мешок помоешь, ты знаешь где. А я пока займусь готовкой.

Ни слова, не говоря я подхватил мешок и понес выбрасывать его содержимое. Выйдя из пещеры повертев головой вокруг, обнаружил ранее незамеченный мной проход, метрах в ста от нашего жилища. Побрел туда по дороге внимательно осматривая окрестности. Находился я под камнем карнизом, очень напоминающий тот, которым меня накрыло, а ведь то место было где-то не далеко — красивое и смертельное. Место разрыва моих почти начавшихся отношений с Тулией. На душе стало паршиво.

Подойдя к соседней пещере, я вывалил у входа остатки собратьев гонзиков и пошел восвояси.

Проходя мимо жилого помещения, в котором ничего не поменялось, я двинулся дальше. Курносый так и лежал на своей подстилке, а Мыр вылавливал тушки, резал их на куски и закидывал обратно в котелок.

Добравшись до ручья и вывернув пакет начал смывать с него грязь и кровь, не без брезгливости, вода рукой по пластику. Взгляд мой блуждал по дну ручья, благо вода была прозрачная и чистая, а света хватало, благодаря приличной расщелине в потолке и лампе под потолком, которую я сразу не заметил.

Мне показалось, что из воды на меня кто-то смотрит. По телу пробежали мурашки. Я

отпрыгнул от берега, выдернув пакет из воды и взбаламутив дно. Что-то блеснуло в воде, у самого берега.

Мой брелок — ангар, где находились Мاستиффы. Брелок с пространственным сжатием.

Я так обрадовался находке, что даже забыл о взгляде из воды. Схватил и приколол брелок за пазухой так, чтобы никто не заметил. Такая вещь может спасти жизнь и не одну, если правильно использовать. В воде мой ангар оказался, скорее всего, когда стирали от грязи и крови мою форму. Ведь на столе я лежал абсолютно голый, а надо мной колдовала хозяйка. Значит заставляла стирать Мымра. Дедок или не заметил, как стряхнул этот маленький блестящий кружочек, либо специально оторвал... Скорее всего оторвал специально, он же висел на правой половине груди и был залит кровью. Этот брелок так просто не стряхнешь, но не важно, главное он снова у меня и теперь есть куда спрятаться в случае опасности. Как улитка в панцирь.

Я поднялся и пошел обратно в общее жилое помещение. По дороге стряхнул мешок от лишней воды. Войдя в зал, я спросил у старика, показывая пластиковый мешок.

— Куда его?

— Ага, принес, — обернулся он ко мне отвлекаясь от своего колдовства над котлом. — Курносый сходи с новеньким и наберите клубней змеевки. Не все же жрать одних гонзиков.

— Раскомндовался, — проворчал парень, поднимаясь, — без году неделя у нас, а уже к хозяйке в задницу залез по самое не хочу. Пошли.

Парень поднялся и потопал мимо меня не удосужившись проверить иду я за ним или нет. У выхода, он походя взял железный пруток, длиной сантиметров пятьдесят и вышел из пещеры.

— Злится, — изрек Мымр, проводив его взглядом. — Иди, иди не бойся.

Я пожал плечами и последовал за Курносым. Даже здесь своя крысиная возня за влияние, за право пользоваться, какими-то мелкими привилегиями. Люди везде остаются людьми.

Догнав курносого, я спросил его:

— Послушай, а ты не знаешь кто там смотрит из ручья, аж мурашки по коже? Он не опасен?

— Не знаю. — ответил парень. — Смотрит этот кто-то давно, но еще ни разу не показывался. Его окрестили Крегом. Он то появляется, то нет его месяцами. Никто этого Крега не видел, но побаиваются все.

Между тем мы вышли по тропинке, ведущей от пещеры на полянку, поросшую кустарником. Курносый присел около ближайшего кустика и засунул арматура под торчащий из земли корень. На конце корня болтался сероватый клубень с парой колючек.

— Рви и клади в мешок, только до шипов не дотрагивайся, а то потом тащи тебя, дергающегося в конвульсиях, до пещеры, — изрек Курносый. Я осторожно взял клубень в руку и дернул, но клубень остался на месте. А корень заизвивался и зашипел. Из клубня вылезло еще пара шипов.

— Надо резче и сильнее. — начал учить меня напарник.

Он выдернул арматуру из-под корня и пошел к следующему кусту. — Между тем корень который мы вытащили пополз по земле и найдя отверстие заполз обратно, не переставая шипеть.

— Ну ты где там? — раздался оклик от соседнего куста. Я поспешил к нему.

— Давай, дергай. Только резче и аккуратнее. — наставительно произнес парень

Обхватив пальцами клубень, а второй рукой взяв за запястье правой, я дернул что было силы и сел на задницу. Клубень был у меня в руке. Только я чуть не получил по лбу извивающемся корнем. Куст уже не шипел, он стонал, и из места, где находился клубень, капала синеватая жидкость.

Между тем, Курносый уже давно находился у другого кустика и проделывал ту же операцию.

— Клади клубень в мешок и двигай сюда, а то нам здесь ночевать придётся.

Я поднялся, а корень постепенно успокаивался и начал заползать в землю на прежнее место.

— Давай парень, дергай, да пойдём отсюда. Еще таких корешков десятка два соберем. — сказал мой напарник.

— А они не умрут? — спросил я

— Кто? Кусты? — удивился Курносый. — Да чего им будет-то? Поплачут, пошипят и опять начнут свои клубни выращивать. Мы ведь только по одному обрываем, а не все сразу. Если бы все, то тогда, наверное, они бы засохли. Хотя не знаю, этого никто не пробовал.

— Так выходит это не совсем куст, а живое существо?

— Не знаю, — безразлично пожал плечами Курносый — Какая разница. Главное, чтобы они клубни свои растили.

Кустов, перед лесом, было много, они росли узкой полосой, правее от пещеры.

Между тем в лесу что-то затрещало и зашумело. Курносый насторожился.

— Похоже арахнид гонит гванта или стрэба.

— Это еще кто такие? — спросил я у Курносого.

— Это обитатели местного леса, и если арахнид рядом, то лучше держаться от этого места подальше — изрек Курносый.

Он встал и направился к пещере. Я последовал за ним. Из лаза на полянку с кустами выскочило существо метра три ростом, с обезумившими глазами на лбу, с рогами вокруг всей головы, на шести мощных лапах и с чешуей по всему телу из каждой чешуйки росло по игле в сантиметр длинной. Цвет существа постоянно менялся: от серого до черно-зелёного. Существо несло в нашу сторону.

— Бежим! — заорал Курносый и бросился вперед.

До меня этому монстру оставалось метров сто. Я сорвался с места и помчался за курносым, на бегу оглядываясь. Между тем из леса выскочил еще кто-то и побежал за кактусом переростком. Этот кто — то был похож на огромного паука с массивным телом и мощными лапами и темно коричневого цвета. Более пристально рассмотреть его на бегу не получилось. До ближайших камней было недалеко, но расстояние между нами и этой погоней быстро сокращалось. Паук хоть и выбежал из леса самым последним и казался не таким стремительным как его преследуемый, но быстро нагнял жертву.

Мы только успели заскочить на площадку перед пещерой, как сзади раздался мощный хруст и вой переходящий в визг, которые быстро стихли.

Перед входом в пещеру я обернулся и увидел паука длинными когтями на мощных лапах разделяющего свою жертву.

За моей спиной раздался голос.

— Он придет. — это был Курносый. — Он обязательной придет по наши души. У него память хорошая. Не сегодня, может и не завтра, но в ближайшее время. Он заглянет в нашу пещеру. Его приведет голод. А пока он сытый, на какое-то время.

— Надо срочно сказать об этом нашим. Ведь он же всех сожрет. — сказал я Курносому, хватая его за одежду.

— Не знаю — задумчиво проговорил парень. — Стоит ли? Паук страшен только невооружённым людям. Хозяйка то наша при оружии и ей ничего не стоит разделаться с хищником.

— Тем более надо сказать хозяйке. — воодушевился я.

Курносый повернулся ко мне спиной и пошел в пещеру.

— Где твой мешок? — спросил он не оборачиваясь. — Мой штырь — вот. — парень приподнял его над головой. — А за мешок тебе достанется сначала от Мымра, а затем от Хозяйки так, что лежать на подстилке будет трудно.

Я остолбенел, а ведь и правда мешок лежал там, где сейчас паук тащил свою жертву в лес. Застыв на месте и замороженно глядя на арахнид, я не мог уйти. Надо было забрать мешок.

Выйти из пещеры я тоже боялся потому, что чувствовал присутствие хищника.

Сзади раздались шаги.

Глава 14

Я обернулся и увидел хозяйку быстрым шагом направляющуюся в мою сторону. За ней трусил Мымр. У женщины был вид локомотива, которого никто не остановит, а в руке она сжимала плазмоган тридцать пятого калибра.

Проходя мимо меня, она спросила:

— Где он?

Я сразу понял, о ком речь. Значит Курносый все же сказал про арахнид.

— Там. — указал я рукой в нужном направлении.

— У него шрамы на лапах есть? — спросила хозяйка

— Нет. — Ответил я и задумался. — Вроде.

— Хорошо. — и охотница прошла мимо меня в указанном направлении.

Рядом со мной остановился Мымр.

— Ты чего не вернулся и ничего не рассказал об этом страшилище? — спросил дедок, тыкая рукой в сторону леса. — А то пришлось Курносому учинить допрос. Где ты, да что с тобой.

— Я мешок оставил на поляне, хотел его подобрать. — начал было я оправдываться.

— Да хрен бы с этим мешком! Главное об опасности сообщить, а то сейчас остальные начнут возвращаться с работ. Вот бы весело было.

— Но ведь Курносый вернулся, он что не рассказал бы? — удивился я.

— Он молчит пока его не спросишь. — ответил Мымр. — Сам себе на уме. Вечно на что-то обижается.

Тем временем, женщина с плазмоганом на изготовку вышла на поляну, где мы только что собирали клубни. Она остановилась и стала внимательно изучать лес, не заходя в него. Тоже чуяла опасность и присутствие хищника. Мы все смотрели в одном направлении.

— Пришлось мне хозяйку будить, — продолжал ворчать Мымр. — Чуть не убила, а без нее никак.

Вдруг я увидел, что на верхушке одного из деревьев что-то медленно и плавно шевелится, как будто перекачивается с втеки на ветку в сторону женщины, которая высматривала опасность под деревьями.

— Вверху! — заорал я. — Смотрите вверх!

Хозяйка резко подняла голову, затем в ту же сторону направился плазмоган и раздался выстрел. Дерево объяло пламенем. Раздался вой — страшный и душераздирающий переходящий в ультразвук. С дерева на землю, под ноги охотницы упало извивающееся чудовище, через мгновение оно потонуло в жидком пламени не переставая дергаться и верещать. До нас с Мыром долетел запах горелого мяса. Арахнид все еще продолжал дергать конечностями.

— Живучая тварь! — проворчал дедок. — Ты чего встал, как вкопанный. Бери мешок, да бегом сюда.

Хозяйка повернулась спиной к затихающему противнику и направилась к пещере. Внезапно, то что осталось от паука подобралось, сжалось в огненный комок и кинулось на женщину. Я пробегавший мимо за мешком успел оттолкнуть проходящую мимо хозяйку она полетела в одну сторону, я в другую. Между нами пронесся огненный метеорит чудовища, да еще хозяйка со злости выстрелила в меня, но слава богу промазала и заряд ушел в скалу.

Огненный шар врезался в камень стоящий у тропинки истуканом и повис на нем. Когти чудовища довольно глубоко вошли в твердую поверхность.

Хозяйка вскочила и с возмущенным видом зашипела:

— Ты...! Ты...! Я тебе...! — проследив за моим взглядом, и наткнувшись на висящий и почти догоревший скелет паука она выдохнула и продолжила уже не так агрессивно. — Похоже я не зря потратила чертову кучу сил на почти мертвый, изуродованный кусок плоти, которым ты был. Видимо, не все что говорит Потрох выдумки его воспаленного сознания.

И она отвернулась и пошла в сторону пещеры. А я вскочил и побежал за мешком благодаря, которому мне удалось спасти эту странную женщину.

Мешок был почти пуст, на дне одиноко валялся один корнеплод, на что Мыр только покачал головой, но ничего не сказал, а вздохнул и пошел в пещеру.

— Значит сегодня на ужин только гонзики, без гарнира. — констатировал старикан.

Ответом ему была тишина.

— А хозяйка тоже с нами будет есть эту похлебку? — спросил я, уже догадываясь каким будет ответ.

— Бывает и ест. — неожиданно для меня, сказал Мыр.

— Слушай его больше! — фыркнул со своей лежанки Курносый. — Что она больная что ли? Один разок попробовала на кончике ложечки, а этот себя возомнил мастером кулинарии. У нее принтер есть и кухонный робот. И ест она что хочет, а не то что мы притащили. Будет она гонзиков помойных жрать!

В пещере начали появляться другие обитатели. Они входили усталые, понурые и молчаливые. Каждый шел с пластиковым мешком черного цвета. Ребята в балахонах присаживались к столу кладя мешки у своих ног.

— Что-то случилось? — участливо спросил Мыр.

Ему никто не ответил все только сидели и хмурились.

— А где Шустрик? — спросил дедок.

Опять тишина.

— Ладно, сейчас хозяйку позову и Мыр отправился к единственной двери в пещере.

Я наблюдал за мужчинами, сидевшими за столом. Все в одинаковых балахонах, как у меня, коричневых и мешковатых, хмурые и почти одинаковые на первый взгляд. Хотя если присмотреться различия есть. У одного шрам через все лицо, другой с толстыми губами,

третий с худым вытянутым лицом, у четвертого глаза были чуть на выкате, да и телосложением он был чуть покрепче остальных. Пятый был лопоухий, уши у него были чуть больше чем нужно и торчали в разные стороны. А шестой был смуглый и самый симпатичный из всей компании.

И вот из дери показалась хозяйка, а за ней семенил Мыр. Подойдя к столу, она обвела всех своим строгим взглядом.

— Ну, Глаза, отвечай! Что произошло и где Шустрик? — и женщина уперла взгляд в парня, который был чуть покрепче остальных и с глазами на выкате.

— Он погиб. — поднявшись, произнес со вздохом парень.

— Как это произошло? — в голосе хозяйки прозвучали металлические нотки.

— Выскочил из укрытия раньше, чем надо и получил ментальный удар от всплывшего червя. — продолжил Глаза. — Гонзики его разорвали на наших глазах. Мы ничего не смогли поделаться

— Что за день то сегодня? — не обращая ни к кому прокричала хозяйка. — Начинаясь вроде хорошо, а под вечер неприятность за неприятностью. Ладно, это все не критично.

Все молчали и ждали окончания этого монолога.

— И так — продолжила хозяйка. — Удалось ли что-нибудь добыть?

Все полезли под стол, за пластиковыми мешками и начали выставлять содержимое перед собой. На столе появилось шесть стеклянных банок с металлическими крышками, заполненных водой. На дне каждой банки лежали камешки. Простые камешки — мелкая галька или обломки скальных пород. По два-три камешка и все.

Я разочарованно смотрел на все это, не понимая, что происходит. Между тем, хозяйка прошла за спинами своих добытчиков, рассматривая улов и похоже осталась довольна.

— Ну хоть с этим вы меня не разочаровали. — закончив обход сказала она. — Ладно, сейчас ужинайте. Мыр — добычу ко мне. И еще, Красавчик, после ужина я тебя жду. Да, совсем забыла, Глаза завтра, на промысел, возьми с собой новенького, объяснишь, что к чему. Понял?

— Да, хозяйка. — ответил старший из компании добытчиков.

И женщина развернулась и ушла за свою дверь. Вход в пещеру вспыхнул силовым щитом синеватого цвета. Мыр собрал банки со стола на тележку на магнитной подушке и посеменял с ней за хозяйкой. Из-за двери он появился довольный, толкая перед собой все ту же, плывущую по воздуху, тележку. На ней лежал кирпичик, отдаленно напоминающий черный хлеб.

— Вот ребяташки! — довольно изрек старик — Сегодня живем!

Ужин прошел в молчании. Каждому досталось по миске похлебки из мяса гонзиков и по куску хлеба. Затем каждый сходил к подземному ручью, вымыть свои тарелки и напиться.

После ужина все улеглись на свои места и Глаза сказал:

— Новенький, завтра рано встаем. Объяснять, что от тебя требуется, буду по дороге. Понял?

— Да. — ответил я.

Я лежал, молча смотрел в сводчатый потолок пещеры, очертания которого смутно угадывались в крошечной темноте и размышлял: «Проклятая планета, даже смерть здесь не спасла меня от этого бесконечного рабства. Интересно, считается ли это провалом задания? Может меня уже ищут поисковые отряды корпорации? Хах, как бы не так, кому я там нужен, затраты на обучение я уже отбил. «Мой мир» явно стряс сумму сильно выше рыночной за тех

роботов, вон как расщедрились, что пару роботов даже подарили. Меня, скорее всего, спишут как пропавшего без вести и кинут новое объявление о найме в галосеть. Нужно самому как-то выбираться отсюда. Но как? Единственный мой выход — это Ойл, какое-то время, она, вроде, еще будет проходить тут обучение. Несколько месяцев у меня есть. Бежать сейчас не имеет смысла, в город незамеченным я все равно не попаду, вокруг стена и камеры, а уж в казармы к Ойл тем более не пробраться. Нужно пока выжидать, эта Хозяйка рано или поздно все равно должна выбраться в город, за материалами для своего принтера еды, да и камни эти... Наверное, продает кому-то, ей то они зачем, тут камней вокруг много. И вряд ли она оставляет самцов одних, скорее всего таскает с собой, что бы не сбежали. А попав в город может и выдастся шанс...» За этими мыслями я незаметно для себя заснул.

Проснулся я от того, что кто-то пихнул меня в бок.

— Вставай. — услышал я спросонок.

Сон не хотел отпускать. Морфей манил к себе и тянул обратно. «Что я? Где я?» — в голове промелькнули события прошедшего дня, и сон слетел с меня как будто я и не спал вовсе.

Вокруг все добытчики поднимались и по одному по двое потянулись к ручью.

Я последовал их примеру.

Дальше был скудный завтрак из кружки воды и куска хлеба.

Глаза пихнул мне банку с железной крышкой пластиковый мешок, который до этого я уже держал в руках. Банка оказалась литровая, стеклянная, вполне обыкновенная.

— Держи и не теряй! — важно сказал старший команды добытчиков. — Когда пойдем, не отставай. Я буду объяснять, что делать, а чего делать не стоит. Тогда проживешь какое-то время, а не сдохнешь, как вчера Шустрик.

Кампания из семи человек, включая меня подошла к перегораживающему выход энергощиту. Прошла секунда, другая и щит исчез. — Мы двинулись на выход. Я шел впереди вместе с Глазами и ожидал дальнейших инструкций по выживанию. В руках каждый нес черный пластиковый мешок, а в мешке пустая банка. Выйдя из пещеры на улицу, мы направились вдоль скалы по тропе, протоптанной уже давно, такими же как мы артельщиками.

Первым не выдержал:

— Слушай, а что хоть вы промышляете. Я вчера совершенно не понял. В банках обыкновенные камни были. А хозяйка осталась вполне довольной?

— Э... друг, на вид камни то простые, — повернувшись ко мне ответил Глаз, — А на самом деле они ментальные. Мы их собираем на лежке здоровенных ментальных червей.

— А в чем разница между простым и ментальным камнем? — спросил я — На вид они одинаковые.

— А ты видал где они лежали эти камни? — вопросом на вопрос ответил парен.

— В банке. — пожал я плечами

— А в банке, кроме камня, что было? — опять спросил он.

— Ничего не было, только камни в банке с водой, — непонимающе ответил я.

— Вот именно, в банке с водой, — он поднял указательный палец вверх. — Вода то и делает камень обыкновенным. Ментальным он становится, когда высохнет.

— Светится что ли?

— Нет, не светится. На вид камень как камень. Только с его помощью можно в любой

разум залезть. — повернулся он в мою сторону и поднял брови. — Можно подчинять людей, навязывать свою волю, приказывать им.

— Так чего же ты не набрали таких камней и не подчинили всех вокруг? — со скептицизмом спросил я.

— Ты дружок еще многого не знаешь. — со вздохом ответил Глаза. — Были отчаянные, пытались проделать такие фокусы. Но увы, нет уже их. Кто становились, как растения и их убивали звери, а кто сходил с ума. Ведь необработанный камень несет в себе страшную силу, зомбирует обладателя.

— А зачем они хозяйке? — продолжил я допрос.

— Она их продает в городе, — спокойно ответил Глаза. — Это ее бизнес. Мы её работники, которые добывают эти камни, а она ими торгует.

— Торгует, у нее свой магазин что ли? — непонимающе спросил я

— Да нет. — терпеливо продолжил объяснение парень. — Просто хозяйка знает места, где скупают этот товар.

— Перекупщики? — догадался я.

— Вот, вот. Что-то типа этого, — кивнул он.

— И как эти ментальные булыжники используют? — задал я свой очередной вопрос.

— Точно не знаю. В приборы какие-то запихивают, — задумчиво ответил Глаза. — Какую-то ментальную связь придумали. И еще как-то. Короче покупают эти камни, только принеси. За приличные деньги.

— А сами то вы что, не может их продавать, а не хозяйке отдавать? — пришла мне бунтарская мысль.

— Можем, — ответил, не смутившись Глаз. — Только вот у самцов их скупают за бесценок. Могут вообще ничего не дать. Могут убить вместо денег. Такой нелегальный бизнес очень опасен. Долго не проживешь или на добыче погибнешь или при сбыте товара. Защиты-то никакой, а сучек бояться.

— А что их много что ли?

— Сколько этих легальных артелей по добыче металлов, я не знаю, но я побывал уже в трех, — и Глаза аккуратно пригнулся, проходя мимо дерева с веткой низко свисающей над тропой.

— А добыча ведется в разных местах или все артели промышляют в одном месте? — не унимался я.

— Место-то одно — вот эти горы. Почти во всех пещерах местных гор открыта добыча, только риски и качество камней везде разное. — подумав, ответил Глаз. — В этих местах более сложная добыча, но и камни более качественные и дорогие. А вот южнее ментальные черви поменьше и камни не такого качества, смертность там меньше и артели грызутся между собой почаще, за более выгодные пещеры. Севернее стараются не забираться, хотя и здесь пещер хватает, но людидохнут как мухи.

— Ты мне обещал рассказать, как мне вести себя и что делать сегодня — напомнил я парню.

— А я-то думал ты и не спросишь. — с хитрецей посмотрел он на меня. — Все спрашиваешь, как сбывать да много ли стоят. Ладно, слушай. Входим в пещеру — не лезь вперед. Старайся ни о чем не думать, очистить мозги от всех мыслей. Хозяйка поработала над твоим мозгом, как и у всех нас. Мы все «пустоголовые», то есть можем отрешиться от всех мыслей и действовать на инстинктах, только так можно выжить в ментальных

пещерах...

— То есть я тоже «пустоголовый»? — удивился я

— Теперь да. Иначе тебя бы с нами не послали. — ответил Глаза — Но от мощной ментальной атаки не спасет даже полная отрешенность от мира. Твой мозг просто стечет в ботинки, и ты на месте превратишься в живой труп. Входим парами и ищем вдоль ручья, лежку червей. Они гады, каждый раз меняют свое место лежки. Бывает по пол дня бродишь по пещере и ищешь этот шевелящийся под водой комок. Благо тут не глубоко, нырять не приходится. Дальше просто, один остаётся следить за тем, чтобы не выныривали червяки, а второй подкрадывается к ним и быстро наливает воды и собирает со дна камни, как можно быстрее, счет пойдет на считанные секунды. Затем напарники меняются. Другой смотрит за червями, а тот, кто до этого следил, собирает камни в банку с водой. Дальше выходишь из пещеры и туда отправляется следующая пара. А ты просто ложишься и отдыхаешь.

— Но ведь это же все несложно... — начал было я.

— Сначала попробуй, а потом говори. — нравоучительно заявил Глаз. — Некоторых новичков домой приходится тащить на себе. Потому что не сложно.

Тропинка, петляющая вдоль скал и между больших камней, вывела нашу компанию к довольно обширной площадке, где не было ни деревьев, ни травы, ни кустиков. Голая плешина метров пятьсот в диаметре. В скале зияли несколько отверстий разных размеров и на разной высоте. В этом месте гора напоминала огромный кусок сыра, правда какого-то испорченного серо-зелёного.

— Вот и пришли, — тихо проговорил сам себе Глаза и тяжело вздохнул. Он остановился, повернулся к команде и сказал:

— Парни, появятся конкуренты не задевайте их, пусть себе работают. Они такие же бедолаги как мы. Я иду первым с новеньким. Ждите.

Он повернулся и сказал мне:

— Пошли.

Мы зашли в ближайший ход. От неизвестности мне было жутковато. Где-то впереди журчала вода. Мы шли медленно, осторожно, крадучись, стараясь не шуметь. И все равно наши шаги, и шуршание одежды тихим шорохом неслись по пещере. Из полумрака на нас нет-нет да выглядывали какие-то пещерные обитатели. Это было заметно по шепчущим звукам и мелькающим, на краю зрения, теням.

— Глаза, кто здесь, кроме нас? — шепотом спросил я.

— Скорее всего гонзики или другие мелкие твари, — так же шепотом ответил напарник. — Они здесь под защитой ментальных червей и поэтому особо не прячутся.

Наконец-то мы вышли к воде. Здесь было светлее чем в тоннеле. Стены излучали слабое фосфоресцирующее свечение, а вода буквально светилась зеленоватым сиянием, пуская причудливые тени на стены пещеры.

— Я пойду впереди, а ты отстань от меня метров на пятнадцать и не выпускай из виду, — сказал парень. — Не забывай следить за тылами и, если что, то подай сигнал — стукни камнем о камень.

Я кивнул в знак подтверждения того, что понял его инструкции. Он двинулся вперед, вдоль воды, а я отпустил его на положенное расстояние и последовал за ним. Так мы шли минут двадцать осторожно, крадучись и озираясь по сторонам. Вдруг шедший впереди Глаза замер и напрягся. Тревога во мне усилилась, нервы натянулись, как струны.

Глаза обернулся и рукой поманил меня к себе. Я кивнул и двинулся к остановившемуся

перед большим бульжником напарником. Он смотрел куда-то в воду не отрываясь.

— Вот видишь, впереди, они в воде шевелятся, — прошептал парень, указывая куда-то вперед — Твоя задача следить, что бы ничего не происходило вокруг резкого. А то эти твари очень пугливые и от испуга начнут вылезать из воды... Тогда нам крышка. Ментальный фон увеличится до такой степени, что мозги могут стечь в тапочки.

Я кивнул в подтверждение его слов. Глядя, на завораживающее зрелище — перетекающие и шевелящиеся пожарные шланги различного диаметра от пяти сантиметров до двух метров с узорами на кольчатой поверхности. Напарник достал из своего мешка банку, открыл крышку и крадучись направился к шевелящемуся дну небольшой подземной речушки. Он был сосредоточен, старался не делать лишних и резких движений. Вот он подошел к берегу, плавно присел, наклонился, опустил банку в воду и ... замер. Мимо его рук в воде проплыл метровый червяк, весь, как зебра, полосатый. Он врезался в колонию своих шевелящихся собратьев и стал частью всеобщей свалки, которая на несколько метров вперед устилала дно.

Глаза выждал еще пару секунд и продолжил. Наклонился ко дну и потянулся к камням, лежащим над самым краем этого живого ковра.

Он зацепил камешек и положил его в банку, затем другой, третий. Постепенно и осторожно начал убирать руки с банкой из воды и подальше от этого неприятного и смертельно опасного соседства. Закончив, таким образом свое дело, он крадучись подошел и положил руку мне на плечо.

— Теперь твоя очередь. Удачи. — прочитал я по его губам.

Так же осторожно, стараясь не шуметь и повторять все действия напарника, я начал собирать камни. Вдруг какой-то из червей отделился от шевелящейся массы и поплыл против течения реки. Я замер с вытянутыми руками. Раздался удар камня о камень. Осторожно и медленно оглянувшись я увидел, что Глаза манит меня к себе. Я вынул руки из воды и начал отходить от берега, когда краем глаза заметил, что весь этот ковер червей снялся с места и поток двинулся против течения, окрасившись разными узорами, колыхающимися и перекатывающимися из стороны в сторону. Ментальный фон в тоннеле резко стал невыносимо тяжелым. В голове все потемнело, мои глаза стали закатываться, а ноги подгибаться. Но пошатываясь я продолжил идти в направлении выхода. Сколько времени я шел и что происходило я не понимал, просто переставлял ноги, пока мое сознание не отключилось.

Глава 15

Когда очнулся, я лежал на площадке перед входом в пещеру, уже начало смеркаться. Рядом сидел Глаза и смотрел на лес перед скалами. Заметив, что я очнулся, он сказал.

— Ожил?

Я кивнул и это действие меня чуть не убило. В глазах снова потемнело, а желудок чуть не вывернуло наизнанку.

— Ну-ну-ну, осторожней. Не делай резких движений, — сказал напарник.

Пережив приступ дурноты, я осторожно поднялся и сел рядом с Глазами.

— А где все? — с недоумением спросил я.

— Они уже ушли. Посмотрели на нас с тобой, какие мы красивые вывалились из пещеры и ушли, оставив сторожить нас двоих. — пояснил Глаз. — Если черви мигрируют, то «Эмо-фон» — невыносимый и в пещеру лучше не соваться. Там сейчас даже гонзики не

пастают, хотя у них мозгов и нет совсем.

— И мы здесь провалялись целый день? — удивленно спросил я.

— Да. — просто ответил напарник. — Мы с тобой еще молодцы. Сумели выжить. Сами вышли и банки с камнями вынесли. Большинство из низших осталось бы валяться в пещере. Ну как, тебе уже лучше?

— Кажется, да, — осторожно сказал я, прислушиваясь к своему состоянию.

— Тогда давай двигать восвояси, — и он поднялся и протянул мне руку.

Я подал ему свою руку, и он помог мне встать.

— А где наши банки и мешки? — забеспокоился я

— Ребята унесли, — сказал Глаз. — Я попросил. Побоялся что с трясущимися руками мы всю воду расплескаем и нас опять накроет. У этих камней фон не сильно меньше чем от червей.

Я посмотрел на свои руки. Они действительно дрожали, как с похмелья.

— И на долго это у нас? — спросил у Глаза, направляясь вслед за ним по тропинке.

— Пройдет — ответил он. — Хотя, тут у всех по-разному, у кого на следующий день после ментального удара, а у кого и не проходит совсем.

Мы, пошатываясь, шли по тропинке, дорога казалась нестерпимо долгой. Деревянные ноги слушались плохо и к тому же, их покалывало, словно иголками, как будто я их пересидел и кровь плохо циркулирует по пережатым венам.

Наконец, впереди показалась, облюбованная нашей «хозяйкой», пещера. Мы вошли внутрь. У входа в жилой зал горел энергощит, преграждая нам проход. Глаза наклонился и стукнул камнем о стену пещеры несколько раз. Внутри на нас обратили внимание и через какое-то время щит исчез. Мы вошли внутрь. Щит снова активировали.

Без лишних слов Мыр накормил нас все той же похлебкой из гонзиков. Только теперь нам досталось и по несколько клубней того самого растения, которое я так и не научился толком собирать. Быстренько поглотив ужин, я хотел лечь на лежанку, но не тут-то было. Из своей «комнаты» вышла хозяйка и сказала:

— Глаз, вместе с новеньким зайдите ко мне. — скомандовала женщина и исчезла за дверью.

Парень кивнул, дожевывая последний клубень. Дожевав, он обратился ко мне:

— Ну что, пошли на отчет. День у нас был несуразный, но он никак не хочет заканчиваться. А как бы хорошо сейчас развалиться на лежанке и вытянуть ноги.

Мы подошли к двери, постучали и не дожидаясь ответа вошли внутрь. Мы попали в святая святых нашей хозяйки, в ее место обитания. Украдкой, я начал рассматривать обстановку не слишком большой пещерки, вырубленной в породе. Здесь были: кровать, стол, в стенах были выбиты ниши с полками, на которых стояли и лежали всевозможные предметы от узорчатых бутылок до черепов различных животных. В углу стоял металлический кофр, похожий на доисторический сундук. Каменные стены и потолок неумело покрашены белой краской, которая от времени пожелтела и местами начал лупиться, оголяя серый камень.

— Рассказывай, Глаза, что у вас произошло? — обратилась хозяйка к нам, хоть и сидела спиной за столом. — Почему все вернулись еще утром, а вы только сейчас?

Она, явно, уже все знала, но хотела убедиться, или ей были нужны подробности.

— По началу, все было как обычно, — начал свой отчет мой напарник, неуверенно переминаясь с ноги на ногу. — Пришли к дырявой скале. Мы с ним, — он кивнул в мою

сторону. — вошли внутрь. Я набрал камней под найденными нами червями, потом пошел новенький. Как только он сунул руки в воду, весь этот комок червей снялся с места и поплыл против течения!

— И вы, как два идиота, стояли и смотрели? — хозяйка резко повернулась на своем стуле и впиалась взглядом в наши лица.

Глаза... какие у нее были глаз, на этом некрасивом и резком лице. Глаза были прекрасны. Они были, словно, не с этого лица.

— Нет конечно, — пожал плечами напарник. — Я подал сигнал новенькому, и он все понял правильно. Мы сразу же двинулись к выходу. Ментальный фон поднялся такой, что ноги подгибались, я-то еле добрал до выхода, а он был ближе к этим извергам. Мы даже банки не потеряли.

— С банками вы конечно молодцы и правильно все сделали, — она задумалась — Ладно Глаза я все поняла. Ты иди. А ты новенький останься, мне тебе пару слов сказать надо.

Парень кивнул и с облегчением выскочил за дверь, а я остался. Стоял и ждал продолжения разговора.

— Ты парень, конечно, не простой. Во-первых, не всех самцов роботами давят, во-вторых — предсказание, в-третьих — поковырявшись в твоей голове я поняла, что тебя обучали и довольно серьезно обучали. Чему и как этого я понять не могу, но ты склонен к усвоению и анализу информации. — она говорила и пробегала по мне взглядом сверху вниз и обратно, как будто пыталась таким образом узнать обо мне больше. — Ты какой-то странный, словно не отсюда, не местный?

— Да, я с другой планеты.

— Да неужели? Какой идиот послал с другой планеты сюда самца? Да и зачем?

— Я прилетел сюда для демонстрации боевых роботов. — ответил я

— Так вот почему тебя робот давил! — кивнула она понимающе. — Сначала был нужен, а потом неуютен, да, наверное, узнал лишнего, чего знать тебе не положено. То-то я смотрю не наш ты, не инкубаторский. По местным лесам бегают только неудачные эксперименты, ошибки инкубатора, да отработанный шлак, который восстанавливать затратно, легче новых наштамповать.

Она цепко впиалась своим взглядом в мое лицо, поднялась со своего места и сделала шаг в мою сторону.

— Завтра я пойду в город и троих из вас возьму с собой, в качестве носильщиков. Ты одним из них будешь ты. Так что готовься к долгой и нудной дороге, — сказала она. — Роботов у нас нет, но есть антигравитационные носилки, которые вам придется толкать до места скупки... На что ты все время смотришь?

— На ваши глаза, — на автомате ляпнул я и испугался.

— И что с ними не так? — она зло сощурилась.

— Они очень...красивые... — дальнейшие слова застряли у меня в глотке

— ... Как-будто принадлежат другому человеку. — закончила она мою фразу. — Я тоже неудачный эксперимент инкубатора, как и сотни других. По началу у меня ничего не получалось. Девчонкой меня муштровали вместе с другими в аудитории. Когда все уже оживляли всяких гонзиков и других мелких тварей, я на них только пялилась и ничего — пустота. К пятнадцати годам нас распределили. Кого оставили работать в инкубаторе, кого отсылали по разным военным госпиталям и частям. Мне же дали в руки выходное пособие и

вывели за ворота города. «Самоопределяйся как хочешь». Таких как мы было человек пятнадцать – ненужных, брошенных и оставленных умирать без поддержки. «Что ж, не получилось, бывает, попробуем на других.» Вот так и мотаюсь я по лесам, вместо того что бы сидеть в светлом и просторном кабинете целителя.

Горечь и бессильная злоба так и лилась из души этой, уже не молодой, женщины.

— Но ведь вы же оживили меня, а значит у вас отличные навыки целителя! — решил поддержать я.

— Да. — грустно подтвердила она. — Дар всё-таки проснулся. Бомбардировка направленным потоком каких-то там частиц определенных областей мозга должна была разбудить во мне талант целителя, но не разбудила, а вот самка арахнида, раненная городским патрулем и охотящаяся на людской шлак у городской свалки, смогла. Было мне уже двадцать пять, я скиталась по задворкам жизни и выживала. Эта паучиха подловила меня на куче городских отбросов и прижала к скале обнажив свои клинки. От испуга в моем мозгу что-то щёлкнуло, словно сломалась какая-то преграда и я проникла к монстру в мозг и первый раз уроки, которые мне преподавали в академии, пригодились. Ментально я задавила врага и умертвила его, заставив забыть, как дышать. Затем, меня долго трясло, сутки я не могла встать, с этого момента я стала целителем, но было уже поздно.

— И вы не возвращались в город? — спросил я.

— Возвращалась. — вздохнула хозяйка. — И пыталась зацепиться за нормальную жизнь, но списанный материал возврату не подлежит. Мне посоветовали заниматься вот этим — и она обвела вокруг себя рукой. — И устраивать жизнь самостоятельно, а не ждать помощи от «доброй тети». Ладно, что-то я разоткровенничалась, хватит лирики, перейдём к насущному. Ты не обратил внимание на то, что можешь свободно общаться и понимать всех местных?

— Да обратил. Раньше без «переводчика» — такого маленького приборчика и шагу ступить не мог, а сейчас понимаю чуть ли не мысли на чужих мне языках.

— Это я кое-что поправила в твоих мозгах, когда собирала тебя из кровавых ошметков, так что в городе ты немножко зарабатываешь мне денег в техноленде.

— А если меня в городе кто-то узнает и снова попытаются убить? — спросил я.

— А я тебе на голову мешок одену, с дырками для глаз. У нас многие своих рабов-самцов так водят, чтобы не пугать окружающих и впечатлительных. — возразила она.

— Хорошо, — униженно, но это мой единственный шанс попасть в город.

— Ладно, дуй отдыхать и восстановись как следует до завтра, и она кивнула на дверь намекая на то, что аудиенция окончена.

Я поспешил выйти из комнаты хозяйки.

— Да, и позови красавчика. Мне он нужен.

Так прошел очередной день моего пребывания на Мунгии. А ведь я опять остался жив, и надежда на спасение вновь затеплилась в душе. Необоснованная, ничем не подкреплённая. Ей достаточно только намёка, и ты уже вновь стремишься к цели, пытаешься продлить свое существование. С одной стороны, хорошо, когда есть к чему стремиться, когда есть мотивация, а с другой, не бессмысленны ли все мои трепыхания...

Глава 16

Утро началось обычно для этого маленького сообщества отверженных людей: скудный завтрак, водные процедуры. Из своей двери вышла хозяйка и раздала всем поручения на

день:

— Глаза, у вас все, как обычно, Мыр — кухня, уборка и сегодня я забираю с собой в город троих: Красавчика, Кряжню и новенького. Тебя как зовут? — обратилась она ко мне.

— Дрю, — ответил я.

— И Дрю. Они мне сегодня нужны. Все понятно?

Вопросов не последовало. Хозяйка ушла к себе. Мыр усиленно суетился по хозяйству. Остальные собирались, упаковывали банки в свои пластиковые мешки, а затем потянулись к выходу из пещеры, с завистью посматривая в нашу сторону. Энергощит погас, и артельщики пошли на добычу «булыжников». Спустя некоторое нас позвала хозяйка. Зайдя в ее комнату всей компанией, мы остановились. Посредине помещения стояли антигравитационные носилки, не касающиеся пола и плавно покачивающиеся на одном месте. Выглядели они как небольшой квадратный кузов полтора на полтора метра, а вместо ручек для несения два фаркопа, что бы можно было цеплять их к транспорту и использовать в автопоездах, то есть цеплять сразу несколько прицепов один за другим.

— Ну что встали? Кладите кофр на носилки. Зачем вы мне в городе нужны то, если будете столбами стоять! — слегка повысив голос проворчала Хозяйка.

Ребята очнулись и схватились за железный ящик стоящий на полу.

— Помогай, процедил сквозь зубы Кряжень. — Я здесь один не справлюсь.

Мы взялись за ручки железного ящика, поднатужились и поставили его в прицеп-носилки. Кофр оказался, на редкость, тяжелый.

Мы вытолкали носилки на улицу перед пещерой. Хозяйка скомандовала:

— Красавчик с носилками. Дрю и Кряжень за мной.

Мы снова зашли в пещеру, и не доходя до основного помещения, остановились у стены. Женщина наклонилась и пошарила рукой у пола на стене. Не замеченная мной ранее каменная плита отъехала в сторону и открылся проход. Коридорчик был не длинный и заканчивался небольшой пещерой. Здесь стоял, выдавший жизнь, глейдер на антигравитационной подушке и небольшой полуоткрытый прицеп, без дверей и с лавочками по бокам.

— Что смотрим? — строго прикрикнула на нас Хозяйка. — Выкатывайте на улицу, а то так до вечера никуда не уедем.

Она с раздражением смотрела на наше старание. Что-то ее тревожило и угнетало. Мы выкатили составляющие автопоезда. Затем собрали его из трех составляющих. Первых был конечно же глейдер, — за ним носилки с кофром, а замыкающим элементом — фургончик, в который погрузились мы втроем.

Поезд тронулся. У меня появилась возможность лучше рассмотреть Кряжню, так как он сидел напротив нас. Был он лохматый и бородатый, от этого его лицо казалось круглым, как полная луна, а Кряженем его прозвали не просто так. Руки и ноги у него были непропорционально большие, угловатые, тело короткое, но крепкое. Ростом он был среднего, но сильнее многих.

За окном мелькали деревья и кусты с одной стороны, с другой — камни и скалы. Пейзаж не отличался разнообразием. Что бы скоротать дорогу я решил поговорить со своими новыми попутчиками.

— Красавчик, а зачем тебя Хозяйка постоянно вызывает к себе?

Красавчик молча повернулся ко мне, а потом отодвинулся от меня как можно дальше.

Зато Кряжень хихикнул и прокомментировал мой вопрос:

— Красавчик у нас из бывших профессионалов из «Дома Праздника». Он знает, как ублажить суку, что бы она была довольна.

Это был конфуз с моей стороны. Мог бы догадаться зачем смазливого мальчика выдергивает, по вечерам, женщина в возрасте. Скрасить свое одиночество.

— А как же ты оказался здесь? — задал я еще вопрос. — Ты же в городе, наверное, жил. Тут уж Красавчик ответил сам, глядя на меня исподлобья:

— А что бы с тобой было, если бы тебя эксплуатировали нещадно? Организм отказывается функционировать. И тебя под зад коленом, за ворота, на корм лесным тварям, как ненужный балласт.

— Так с тобой с одним так поступили? — с удивлением спросил я.

— Конечно же нет, — зло сказал Красавчик. — В «домах праздника» долго наш брат не засиживается, 5–6 лет и тебя выжимают, как тряпку. «Организм не успевает восполнять потраченные ресурсы» — это диагноз, который ставит местный целитель. На восстановление требуется кому месяц, а кому год. Тебя не будут это время кормить даром. Легче заказать нового мальчика из инкубатора. Он окупит и себя и потерю старого, вышедшего из строя, «работника» у которого начались сбои.

— И что, по-другому никак?

— Лично при мне не было, — начала парень, — Но рассказывают, что, мол, одна высокородная сука, из инкубатора, как-то зачастила в один из Домов Праздника и выбирала все время одного и того же мальчика и в конце концов выкупила его оттуда и забрала к себе...

— И это — счастье? — с ехидством спросил Кряжень, до этого молчавший и внимательно слушавший наш разговор. — Как какая-то старая сука будет пользоваться тобой каждый день?

Это намного лучше, чем эти дуры из армейки, — обиженно вспыхнул Красавчик. — Нацепят на тебя ремней, раскрасят красками — боди-арт это у них. Или поставят на колени и начнут кататься на тебе. «Ты мой ездовой гонзик! Порой переругаются между собой и начнут тебя бить. Хозяйке конечно хорошо, она с них удвоенный, а то и утроенный тариф возьмет, а каково нам?! Бывало нашего брата и убивали в порывах ярости.

— Тебя то не убили! — фыркнул Кряжень

— Зато избили и вышвырнули за ворота, — зло сквозь зубы процедил Красавчик и уставился в окно. — «Твой язык не поможет мне остаться гражданкой» — так они всегда говорят.

Тем временем за окнами поменялся пейзаж. Горы и лес закончились. Вокруг потянулась каменистая степь. То тут, то там, на камнях, сидели какие-то твари, но завидев нас кто уползал, кто убежал. Некоторые колючие и наиболее противные оставались на месте, только оцетинивались.

Наш автопоезд замедлил ход и наконец остановился. Хозяйка подошла к нашей компании и раздала по головному мешку с дырками для глаз.

— Надевайте, — сказала она. — Мало ли у кого могут возникнуть какие проблемы в городе.

Все молча одели новые аксессуары на головы. Она кивнула удовлетворенно и ушла к себе. Наш автопоезд снова двинулся в путь. Теперь мы уже ехали до самого города молча. Говорить не хотелось.

И вот впереди показались городские стены. Вдоль стен, полосой рос колючий кустарник. У ворот, железной статуей, застыл боевой робот. Вероятно, один из «Мастиффов», прибывших на Мунгию по контракту с компанией «Мой мир». Наконец-то я в городе, нужно улучшить момент и как-то связаться с Ойл, если она все еще тут...

Глава 17

— О что-то новенькое! — сказал Кряжень. — Раньше таких железных истуканов не было.

Гледйер остановился у ворот, рядом с роботом, который даже не шелохнулся. Из ворот вышла охранница, в серой пятнистой униформе, с минибластером на поясе.

— Привет, Дрона! — поприветствовала охранница.

— Здравствуй, Стелла! — ответила хозяйка.

— Ты как обычно?

— Конечно — Дрона пожала плечами. — А что мне здесь делать? Меня никто не ждет. В городе я никому не нужна.

И хозяйка протянула охраннице руку. Та провела по ней сканером. Что-то зажужжало и щелкнуло.

— Гражданка Дрона вы можете находиться в городе трое суток, — официальным тоном произнесла Стелла. — Если понадобится больше времени вам придется продлить визу в «отделе пребывания».

— А что это у вас за новый элемент интерьера? — кивнула хозяйка в сторону «Монстра».

— Это? — Стелла поглядела в сторону робота. — Это дополнительное средство обороны, на всякий случай.

— Хм, вот как. Даже страшно представить этот «всякий случай», для которого понадобятся такие громадины.

— Эти гонзики с тобой? — обратила на нас внимание охранница.

— Да. — лаконично ответила Дрона.

— Ты понимаешь, что за пятерых уже нужно платить? — Да, конечно, — терпеливо подтвердила хозяйка и что-то протянула дежурной.

— Ладно, проезжай, — наконец разрешила охранница. — Ставь свою развалину на стоянку. Груз потащите вручную.

— Я помню, не первый раз, — буркнула Дрона.

И мы въехали в ворота. Стоянка была тут же, рядом. Припарковав глейдер на открытой огражденной площадке и отцепив носилки-прицеп с кофром, мы потащили их за хозяйкой, которая шла впереди, держа нас в поле зрения. Идти оказалось недалеко. Через две улицы стоял обшарпанный, выдавший виды, грязный модуль ангара. Дрона, не останавливаясь, проследовала к нему и не стучась, открыла широкую дверь. Мы следовали за хозяйкой. Попав внутрь строения вся наша, компания остановилась. Внутри было так же, как и снаружи облезло, грозно и уныло. Мы стояли в довольно обширном зале. Рядом со входом шла металлическая лестница, которая упиралась в небольшую будку под крышей ангара. Через минуту нашего ожидания наверху хлопнула дверь.

— Какого черта вам здесь надо? — раздался «приветливый», хриплый голос.

Ответа не последовало. Хозяйка только подняла голову и посмотрела на говорившую.

— А, Дрона, так бы и сказала, по делу приши. — проворчала женщина лет тридцати пяти, склонная к полноте, но еще не заплывшая окончательно, начала спускаться к нам.

Одета она была в потрепанную, но чистую куртку темно-синего цвета и такие же штаны. Волосы коротко стрижены, лицо пробороздили шрамы уже давно побелевшие от времени.

— Здравствуй, Кора — спокойно сказала хозяйка.

— Здравствуй-здравствуй, — торопливо проговорила Кора. — По делу или как? Я смотрю ты с грузом?

— Да. — ответила Хозяйка. — Расценки не изменились? Я слышала, что инопланетники стали интересоваться нашей ментальной связью?

— Наверное... — неопределенно ответила «приветливая» женщина. — Мне известно столько же, сколько и тебе, а точнее, одни только слухи. На наши цены это, пока, никак не повлияло.

— Хорошо. Будешь смотреть товар? — спросила наша хозяйка.

— Конечно! — и повернувшись к своей будке крикнула. — Астра! Ну-ка, живо сюда! Товар принимать будешь.

— Новая ученица? — спросила, без особого любопытства, Дрона.

— Да так... — неопределенно ответила Кора, — учится на эксперта. Пусть практикуется.

Из будки выскочила молодая рыжая девчонка, лет пятнадцати на вид, и побежала вниз по лестнице.

— Ты сканеры взяла? — спросила ее Кора, — увидев, что та бежит налегке. — Нет.

— Ну так вперед! — скомандовала та.

Девчонка развернулась и побежала обратно.

— Молодежь, вечно куда-то торопятся и все забывают — проворчала Кора.

Спустя минуту вновь появилась Аста, обвешенная странными на вид приборами.

— Ну и куда ты все собрала? — махнула рукой Кора.

Аста застыла посредине лестницы в ожидании дальнейших распоряжений.

— Ладно уж, — смилостивилась хозяйка ангара — Хочешь таскаться с ними — таскайся, дело твое.

Посмотрев на нас скупщица бросила:

— Пошли на рабочее место.

И вся наша честная компания двинулась по широкому проходу, сквозь весь ангар, мимо старого, заброшенного оборудования, непонятого мне назначения. Дойдя до противоположной стены, мы свернули направо. Впереди шли женщины, за ними семенила рыжая девчонка, а сзади, толкая носилки с кофром, наша троица.

Подойдя к большому, выдавшему виды, обшарпанному столу женщины остановились. Кофр придвинули вплотную к столу, открыли и началась рутина с проверкой ментальных булыжников. На столе стояло несколько емкостей с водой. Специальным черпаком Кора выливала из кофра один камень, рыжая Аста проводила над булыжником сканером, показывая своей старшей результат на счетчике и камень следовал в одну из емкостей на столе. Эта процедура заняла примерно полчаса. Мы стояли и наблюдали, ожидая результата проверки. Наконец, последний камень был выловлен, проверен и отправлен в положенную ему емкость.

— Итак, — с задумчивым видом произнесла Кора. — Сегодня у тебя Дрона все не так плохо. Имеются даже пяток камней за пятьсот мунгов. Ну а остальные так себе, по двадцать, по тридцати, за весь товар я могу тебе заплатить пять тысяч пятьдесят мунгов.

— Это все? — возмущенно спросила Дрона. Хотя по ее виду я заметил, что она довольна.

— А ты сколько хотела? — удивлением спросила Кора.

— Тысяч десять, хотя бы! Товар то ходовой, эмо-фон сильный! Я чуть двух самцов на добыче не потеряла, а ты знаешь, как за стеной трудно отыскать нормального самца?!

— Ну милочка, это тебе надо было вести товара раза в два больше, а твои самцы — это твоя проблема. — констатировала хозяйка ангара.

— А может расценки за товар нужно было справедливые давать?! Ты же после обработки их в пять раз дороже продаешь, — парировала Дрона.

— Я чего-то тебя не пойму, ты или сдаешь свои бульжники, либо вали от сюда, но заплати мне за потраченное на тебя время, — начала злиться Кора.

— Ладно-ладно, давай сюда деньги, — включила «заднюю» Дрона.

— Так бы сразу! А то давай больше, маленькие расценки! — проворчала Кора. — Есть у меня для тебя один сюрприз.

Из-под стола, на котором велась экспертиза, Аста по кивку своей хозяйки, на поддончике на колёсах, выкатила новенький кофр.

— Вот — это тебе подарок, как постоянному клиенту — гордо сказала Кора. — Такая штука почти десять тысяч мунгов стоит. С внутренним пространственным расширением, правда небольшим и таким же частичным обнулением веса. Правда, старый твой кофр я заберу.

— Это с чего же такая щедрость? — недоверчиво спросила Дрона.

— Ну видишь ли, мои скупщики предложили новые виды товаров скупать... — начала было Кора и замялась.

— И какие же? — с напором спросила наша хозяйка.

— Ментальных червей. — выдохнула Кора и сразу же добавила. — По одному, по два. Маленьких — но за хорошие деньги. По пять тысяч за штуку, и кофр можешь забирать. Ну что, возьмешься?

Дрона задумалась.

— Взять то я его возьму... Но вот как ментальных червей ловить. Эдак я всех своих людей угроблю. Да и червей меньше станет — качество камней ухудшится.

— На счет качества камней, не переживай, — начала Кора заготовленную тираду. — Червей надо брать только-что отпочковавшихся, еще без рисунка, самых мелких. А насчет людей... Тут у меня есть специальное оборудование для ловли червей.

И Кора извлекла из-под стола палку, с круглым наконечником и кнопкой посередине и еще одну палку, только с металлическим блюдом на конце.

— Вот! — с довольным видом произнесла она. — Это — стека-парализатор, а это черпак.

Стекой тыкаешь в червяка, он сворачивается в клубок, а затем черпаком подцепляешь и в кофр или в банку побольше

И она опять нырнула под стол и выудила оттуда металлическую емкость с герметичной крышкой.

— Ладно, давай все это сюда, — пожала плечами Дрона. — Попробую взяться за ловлю

червей.

— Нет, нет. — отрицательно покачала головой Кора. — Ты не поняла. Это кофр бесплатно, а комплект для ловли червей десять тысяч мунгов стоит. А по отдельности, пять тысяч за предмет.

— Не поняла, ты предлагаешь мне новый вид работ, с удвоенными рисками, а оборудование для этого я должна купить сама? — Дрона вопросительно уставилась на Кору.

Та кивнула в знак согласия.

— Понятно... — вздохнула Дрона. — Мне надо подумать. Да и денег у меня сейчас на это не хватает. Но кофр я конечно же обменяю. В него больше камней влезет.

И она открыла новый кофр и заглянула внутрь с задумчивым видом. Затем обернулась к нам:

— Грузите мальчики. У нас в городе появились новые дела.

Обернувшись к скупщице ментальных камней Дрона произнесла:

— Кора-Кора, ты порушила все мои планы. Пошли за деньгами.

И они двинулись обратно, через цех. Мы втроем, поменяв кофры на носилках поплелись за ними. Одна Аста осталась у стола колдуя над полученными камнями.

Женщины поднялись по лестнице в «скворечник» наверху. Мы же трое остались снизу, ждать хозяйку. Через некоторое время Дрона вышла с серьезным и задумчивым выражением лица. Спустилась по лестнице и проходя мимо нас распорядилась:

— За мной.

Мы вышли на улицу и толкая носилки последовали на стоянку, где оставили свой глейдер. Вновь собрали свой автопоезд на стоянке.

— Ну что ребятки, нам надо заглянуть еще в пару мест. С нашим транспортом ничего не случится. Он здесь под охраной. — заявила Дрона и пошла прочь.

Мы следовали за ней, как ручные зверьки. Шли по улице мимо обшарпанных, типовых, обшарпанных домиков, построенных роботами-строителями, похоже, лет двести назад. Растительности на улицах было мало, но то тут, то там торчал кустик или дерево.

Через три квартала таких построек Дрона остановилась перед зданием с двумя широкими кустами у входа, которые цвели большими синими цветами. Не говоря ни слова, женщина поднялась на три ступеньки и зашла в дверь под небольшой полинялой вывеской, которая гласила: «Отдохни! Отель, бар, ресторан». Наша тройка проследовала за ней.

В холе гостиницы стояла стойка, за которой сидела молодая девочка, выдававшая ключи. Подойдя к стойке Дрона спросила:

— А где Клара?

Девчонка посмотрела на вошедшую ничего не выражающим взглядом, потом на нас в мешковине и ответила, не торопясь:

— Клара вышла по делам. Я ее помощница. Что вы хотели?

— Снять номер на одну ночь. Меня интересует седьмой номер.

— Номер семь занят. Могу предложить номер четыре. — ответила помощница Клары. — Он, правда, подороже на пару мунгов, но зато там есть лежанка для самцов, а не подстилки на полу, как в седьмом.

— Ладно, — подумав, ответила Дрона, кладя на стойку деньги. — Давай ключи.

Девчонка взяла деньги и неспешно положила на стойку ключ. Номер выглядел так же, как и все задние целиком: обшарпанные стены, четыре ободранных видавших виды стула, в углу деревянный лежак из грубых досок, на котором легко могло поместиться четыре

человека.

Дрона прошла по комнате и заглянула в двери. За одной была туалетная комната, за другой небольшая спальня, с приличной кроватью и тумбочкой, столом и шкафом.

— Вы двое – остаетесь здесь, — распорядилась хозяйка. — Ты Кряжень – идешь за мной, надо купить поесть.

И не обращая внимание на нас проследовала в коридор. Кряжень выскочил за ней, захлопнув дверь. Мы стащили с голов мешковину.

— Ты не знаешь, что она задумала? — спросил я у Красавчика

— Точно не знаю, но, наверное, пойдем вечером в «Дом игр». Не просто же так она Кряжня с собой взяла. Он же из породы бойцов. — изрек Красавчик.

— И что? — не понял я.

— А то! — ответил мой собеседник, садясь на лежак. — Скорее всего она будет его выставлять в боях. Будет пытаться денег заработать.

— А в этом «Доме игр» только бои?

— Да ты же не местный! Все время забываю. — вздохнул Красавчик и растянулся на лежаке. — Там весь набор азартных игр. Бои без правил с самцами и гонзиками, различные настольные азартные игры, сетевые игры, даже симуляторы глубокого погружения есть, с большим экраном для просмотра. Там же есть и букмекер, что бы на все это можно было поставить.

— Это значит местное казино, — сделал я вывод

— Не знаю. А что такое казино? — удивленно посмотрел на меня Красавчик.

— Ну это такое место, где умные люди делают деньги на людском азарте. — попытался объяснить я ему

— Ну, похоже на то. — он улегся поудобнее и закрыл глаза. — Советую тебе отдохнуть, пока есть время. Силы лишними не бывают. Дом игр откроется только вечером.

Пришлось последовать его совету, хоть спать и не хотелось, но я уснул на удивление быстро.

Вскочил я от шума. Это пришел Кряжень с пластиковым мешком и доставил из него продукты, а сам ворчал:

— Я тут ходи еду таскай, а они дрыхнут.

— А сам бы ты Кряжень на нашем месте что делал? — спросил Красавчик.

Кряжень сердито посмотрел на него, но промолчал.

— Вот то-то и оно, что тоже самое, — ответил за него Красавчик.

— А хозяйка где? — спросил я

— Почему мне знать. — ответил обиженный на судьбу Кряжень. — Довела меня до этой ночлежки, а сама пошла по своим делам. Сказала, чтобы шли и ложились спать, а то пол ночи спать не придется.

— Ну что я тебе говорил? — победно обратился ко мне Красавчик. — В «Дом игр» нас потащит.

На стол Кряжень выложил три саморазогревающихся брикета быстрого питания, три булочки в пакетиках и три стакана воды, запечатанных в пленку.

Мы быстренько и молча справились с едой. Выкинув за собой мусор в утилизаторы, расположенные в коридоре, улеглись на нашу жесткую лежанку. Минут через сорок появилась Дрона. Она молча проследовала в свою комнату. Повозилась там минут десять, а

потом за дверью все затихло.

Сон, прерванный Кряжнем и едой, ко мне не шел, и я просто лежал, выжидая время.

На улице начало смеркаться. В комнате Дроны что-то негромко щелкнуло. Затем послышался шорох, а затем в дверях показалась хозяйка:

— Вставайте сони. Нам пора идти зарабатывать деньги на новое оборудование, для добычи ментальных червей.

— Вот, так я и знал. — прошептал чуть слышно Красавчик. — Зацепит ее это предложения Кору!

Все быстро оделись и двинулись вслед за нашей повелительницей.

На улице уже смеркалось, хотя и было светлее чем в здании гостиницы. Мы шли под сгущающиеся сумерки, по чистым, широким улицам. Прошли четыре или пять кварталов, прежде чем вышли на ярко освещенную площадь на которой стояло здание напоминавшее дворец, который своими плавными формами явно копировал какое-то местное животное.

У ворот, с широкой лестницей и колоннадой, было довольно многолюдно: женщины, молодые девушки, кто со свитой своих самцов, а кто в одиночку. Кто-то гордо входил в это «чудо здание» необъятных размеров, а кто-то выходил, оглядываясь как побитая собака.

Мы проследовали мимо всей этой разношерстной толпы, одни из многих.

Внутри находилась стойка, длиной во всю стену, за которой сидели молодые девушки — клерки и обслуживали клиентов: Принимали ставки, записывали на бои самцов. Касса с оплатой ставок была в соседнем помещении, у дверей которого стоял турникет и робот охранник. Старая модель. В детстве у нас был такой в местном маркете, так что я знал его слабые и сильные стороны. Он был дешев и прост в обслуживании, но терялся, если резко пропадать из его поля зрения, достаточно просто лечь на пол, а потом уже действовать, выводя его из строя.

— Встаньте к стене, — скомандовала Дрона и подошла к ближайшему свободному окошку стойки.

Мы встали недалеко и поэтому слышали все, что говорила хозяйка.

— Хочу участвовать в боях самцов.

— Вы хотели бы сделать ставку или выставить своего бойца? — задал клерк стандартный вопрос.

— Выставить бойца, — ответила Дрона.

— С вас сто мунгов — констатировал клерк. — При выигрыше вашего бойца вы получите пятьсот мунгов. В дальнейшем за каждую победу вашего самца вы будете получить по пятьсот мунгов больше. При поражении сто мунгов вам не возвращаются. — девушка положила железный кругляш на стойку.

— Знаю. — буркнула Дрона и взяла жетон.

— Ну вот опять драться. — сокрушенно произнес Кряжень из — под своего мешка.

— И часто тебе приходится здесь драться? — спросил я

— Здесь — нет, а вот в других местах — бывало. — ответил Кряжень.

— А что, есть и другие места? — удивился я

— А как же, — сказал Красавчик. — Только там ставки поменьше, выигрыши тоже, да и выглядит там все не так солидно.

Между тем вернулась Дрона с оплаченным жетоном.

— За мной, — скомандовала хозяйка.

Глава 18

Мы, втроем, двинулись, за хозяйкой, в соседний зал. Здесь по стенам висело много экранов, перед которыми рядами стояли деревянные и кожаные кресла. Дрона уселась в кресло, мы сели на деревянную лавку позади неё, и она включала небольшой экран перед собой. Тем временем, на одном из больших экранов, транслировали бой, который смотрели большая половина посетителей. На экране отображался ринг: комната, обитая спортивными матами и в ней, мутузили друг друга два самца. С оскаленными лицами они бросались друг на друга с хрипами и вигами, как обезумевшие звери. Внизу экрана я заметил надпись: финал седьмого гейма.

Между тем, Дрона настроила свой монитор. На экране она нашла строку – восьмой гейм и нажала на нее, затем выбрала строку с боем игроков одиннадцать двенадцать. Появилась заставка «ожидайте» и голубой экран расплылся в узорах.

Тем временем, к нам подошел клерк-самец и подобострастно улыбаясь обратился к Дроне:

— Тысяча извинений, госпожа! Вы участвуете в восьмом гейме?

— Да, — повторно ответила Дрона.

— Тогда, не могли бы вы отправить своего бойца вместе со мной, для проведения первого боя. — подобострастно улыбнулся клерк.

— Кряжень, иди с этим мальчиком, — обернувшись к нам сказала хозяйка.

Кряжень молча поднялся и пошел за клерком. Они удалились из зала через небольшую боковую дверь. И через пять минут экран перед хозяйкой засветился новой заставкой: «Внимание! Бой начинается».

Мы прильнули к экрану. В комнате с матами появились двое в мешковине и балахонах. Только, нашего Кряжня можно было узнать по цвету одежды и по невысокой угловатой фигуре. Противник ему достался не из лёгких: массивный, выше нашего бойца чуть ли не на голову, в серой робе. Громила стянул с головы мешок, под ним оказалась зеленая полумаска.

— Дааа! — протянула хозяйка, увидев эту картину. — Похоже первые свои сто мунгов я оставлю здесь!

Мы же молча с Красавчиком продолжали смотреть в экран.

Прозвучал звуковой сигнал, и бойцы сошлись в центре ринга. Первые удары. Попытки захвата. Неспешное кружение и выбор удачного момента. Противник нашего Кряжня, чувствуя свое превосходство в силе решил подмять под себя оппонента. Но Кряжень ловко ушел в сторону, захватил кисть противника, резко вывернул ее и дёрнул что есть сил. Раздался хруст и вой здоровяка в зеленой маске.

Кряжень отошел в сторону от катающегося по рингу и орущего оппонента. На экране появилась заставка «Бой окончен».

Через минуту к хозяйке подскочил все тот же клерк:

— Извините госпожа! Не могли бы вы пройти на ресепшен и подтвердить намерения продолжить выступление своего бойца или снять его с состязания? А также, возможно, вы захотите сделать ставку.

Дрона поднялась и двинулась к стойке, бросив нам:

– Сидите здесь.

Мы с Красавчиком остались на своих местах, а через несколько минут хозяйка вернулась и вновь включила монитор в ожидании следующего боя.

Спустя час ожидания произошел следующий поединок. И для Кряжня прошел он не так удачно. Его противник был больше него, но не такой здоровый, как первый. Два раза он зажимал нашего друга, валил его и только каким-то чудом Кряжню удавалось выскользнуть из его захватов. Нашего товарища спасли пара хлестких ударов в голову оппонента, сначала кулаком, а затем ногой. Противник потерял сознание и повалился на ринг.

Дроне пришлось уходить к своему бойцу, тому сильно досталось. Она вернулась злая и усталая.

— Это последний бой. — сказала она, садясь в свое кресло. — У Кряжня было много внутренних разрывов, от перенапряжения. О синяках и шишках я не говорю. Пришлось его немного подлатать.

Она вздохнула и продолжила:

— Похоже много денег мы здесь не заработаем.

Полуфинальный бой между Кряжнем и каким-то Бульжником демонстрировали уже на большом экране и освещала его, для публики, профессиональная комментаторша, которая перед боем рассказала о всех достоинствах и недостатках противников. Это уже был тот уровень боев, которые смотрят многие и ставки делают не только хозяева. Поэтому, полуфинал привлек внимание.

И вот на экране появились бойцы. Бульжник в синем трико и синей полумаске, телосложением похож на Кряжня, только лысый. Тут же выращивают самцов, как скот, похоже, та же порода. Массивные руки, ноги длинные, уродливые, а тело короткое, но крепкое, плечистый, как и Кряжень. До полуфинала добрался Бульжник, одолев своих противников. Он чуть прихрамывал, было видно, что победы дались ему нелегко.

Кряжень выглядел лучше, благодаря нашей хозяйке. Он переоделся в красное трико и красную полумаску. Такой же мохнатый и неуклюжий.

Вновь раздался сигнал к началу боя. Противники сблизилась. Началось «ритуальное» кружения и пробные выпады. Комментаторша заливалась соловьем, отрабатывая свой гонорар. Вот прошли первые обмены ударами, сближение, затем более активные действия: захваты, уходы, обмены ударами. Противник нашего Кряжня хоть и выглядел хуже, но ничем не уступал ему в силе и ловкости. Это была схватка равных по силе соперников. Противники бросались друг на друга, выворачивались, наносили удары, получали в ответ.

Кряжень попытался сделать захват, предварительно проведя серию ударов в голову Бульжника, из которых прошел всего один. Противник, в ответ, ударил Кряжня своим массивным лбом в переносицу и ломая тому нос. Крови почти не было, но от боли наш боец выпустил противника из захвата и ушел в сторону.

Бульжник попытался воспользоваться преимуществом и теперь целился постоянно в сломанный нос. Это был его шанс на быструю победу. Кряжень тоже это понимал, поэтому старался держать дистанцию.

И вот Бульжник пошел ва-банк. Бросился под ноги своему оппоненту, стараясь захватить их. На что Кряжень среагировал моментально. Взвился в воздух и сжался, как пружина. Приземлившись за спиной противника, развернулся и атаковал его связкой ударов ногами в спину. Тот не успел сгруппироваться и потеряв темп получил серию ударов в незащищенные места. Кряжень продолжил натиск, но Бульжник разорвал дистанцию, отошел в угол комнаты, прижался к матам и оскалившись ждал продолжения.

Загнанный в угол противник — опасный противник.

— Что же он делает? — тихонько охнул Красавчик, следя за действиями на большом

экране.

— Пытается выжить, — так же тихо ответил я ему.

А тем временем наступила кульминация боя. Кряжень, не жалея рук, молотил загнанного в угол Бульжника. Тот слабо отбивался, но в основном уходил в глубокую защиту. И вдруг Бульжник присел и опять бросился в ноги Кряжню. Не ожидая от противника таакой прыти тот не успел среагировать. Кряжень потерял равновесие и рухнул на спину, смягчив удар о пол руками. И теперь уже, казалось почти побежденный Бульжник перехватил инициативу в свои руки. Комментаторша захлёбывалась от восторга, расхваливая действия то одного, то другого противника:

— Вот это бой! Вот это настоящий бой, достойный финала и главного приза! Жаль только, что один из этих соперников останется без награды.

Я посмотрел на Дрону. Та сидела неподвижно, бледная и неотрывно смотрела на экран. Почувствовав мой взгляд, она повернулась в мою сторону и вопросительно посмотрела на меня. Я тут же отвернулся к монитору.

А на экране ситуация резко поменялась и уже Бульжник мутузил Кряжня, который пытался встать и занять более выгодное положение, чтобы хоть как-то блокировать удары.

Извернувшись в положении лежа, Кряжень резко сделал подсечку, и Бульжник потеряв равновесие приземлился на маты.

Противники вскочили одновременно и тяжело дыша смотрели друг на друга, тяжелой поступью кружа по рингу. Из сломанного носа Кряжня сочилась кровь, у обоих соперников были содраны костяшки пальцев, а Бульжник хромал на правую ногу. О синяках, шишках и царапинах по всему телу обоих бойцов и говорить не приходилось.

Бульжник попер на Кряжня, попытавшись достать его прямым в голову. Тот неловко увернувшись от кулака оппонента, встретил его прямым ударом в лицо. Противник пошатнулся и завалился на спину. Не упуская момента, Кряжень встал коленом на врага, проведя связку ударов по уже лежащему противнику.

Бульжник затих и больше не шевелился. Кряжень же отполз в сторону и начал медленно подниматься пошатываясь.

В зале раздались возгласы у кого радостные, а у кого разочарованные, даже свист и редкие аплодисменты.

Как только бой закончился, Дрона вскочила и умчалась, ничего нам не сказав. Минут двадцать мы с Красавчиком сидели как на иголках, не зная, что делать. Затем Дрона вернулась, ведя с собой избитого Кряжня в своей одежде, а не в цветном трико, в котором он только что выступал на ринге.

— Что делать, ума не приложу? — тихо сказала Дрона. — На финал Кряжня выставить нельзя. Это убийство. У него раздроблена кость и, если он получит еще удар в голову — это верная смерть. Администрация требует, чтобы я выставила кого-нибудь на финал. Им все равно кого, иначе не выдадут деньги, но это или тебе Красавчик, или Дрю, что означает поражении и денег мне не видать...

— Я слышал у них здесь киберспорт имеется. — начал я

— И что? — повернулась Дрона в мою сторону.

— Я мог бы попробовать в боях роботов? — неуверенно предложил я хозяйке свои услуги.

— Ну, это вариант, возможно они согласятся. — задумчиво сказала Дрона и опять ушла в сторону стойки с клерками.

Мы с Красавчиком повернулись в сторону Кряжня, который сидел, скрючившись в своем кресле.

— Ты как, Кряжень? — участливо проговорил Красавчик.

— Не лучшее мое состояние, — проговорил в ответ Кряжень хриплым голосом. — Хотя бывало и хуже.

— Ты просто герой! — сказал Красавчик — Как ты уделал этих двоих.

— С большим трудом, — простонал Кряжень. — В этих комнатах с матами очень сильный ментальный фон ненависти, который толкает тебя на врага и не дает реально оценивать ситуацию...

Вернулась Дрона и Кряжень умолк.

— Еле, еле договорилась! — сказала хозяйка. — Пошли в другой зал.

Мы встали и двинулись по проходу к двери. Впереди шла Дрона, я и Красавчик вели под руки Кряжня, которого сильно штормило. Пройдя через бойцовский зал, мы пересекли игровой зал с различными настольными и электронными играми, в котором было довольно много женщин. Затем прошли через полупустой зал игровых автоматов и вошли в зал компьютерных батлов. И опять Дрона умчалась к стойке клерков, усадив нас на деревянную скамейку возле стены.

Вернулась она недовольная и сходу сказала:

— Пойдем Дрю, нас ждут — по дороге добавила уже только мне. — Эти сволочи сначала отказались: «Что бы самец принимал участие в компьютерных батлах? Это же игры только для женщин!» Но хозяйка заведения сказала, что это будет интересно. И она дает пробный шанс, если ты выиграешь, то у нас будет шанс на отыгрыш денег у недовольных Кряжнем.

За этими словами мы подошли к кабинке глубокого погружения. У соседней кабинки уже стояла одна из девушек в форме подразделения «Чумы», с нашивкой на рукаве изображавшего боевого робота в огне. «Вот уже ученицы, которых я не знаю» — с грустью подумалось мне.

— Ну что хозяйка, запихивай свой черный колпак в кабинку, сейчас я с ним разберусь! — самоуверенно сказала девчонка в форме.

Дрона успокаивающе похлопала меня по спине. И я забрался в знакомое мне пространство виртуальной реальности, слегка устаревшее, но до боли родное. Несколько мгновений загрузки и вот я перед выбором техники, и как обычно выбор из трех типов легкой, средней и тяжелой роботы. В углу светились вероятные карты, которые могут выпасть. Я их примерно помню, много пространства и мало городского рельефа, который ограничивает маневр. Значит берем легкого робота, который увеличит шанс на победу. Затем ожидание выбора соперника. И вот, бой начался.

Я появился посреди открытого поля. Карту я узнал сразу, она идеально подходит для легкого робота. Первым делом выпустил следящего дрона, чтобы обнаружить точку дислокации противника и продумать действия исходя из его местоположения. Врага нашелся в углу карты, в овраге. Понятно, значит уходим за холм, а затем в овраг, с другой стороны. Как и ожидалось, девчонка выберет что-то потяжелее и побронированнее, с убийными пушками. Еще во время преподавания местным валькириям азов обращения с мастифами, обнаружил у местных девушек тягучек максимальному утяжелению роботов. Противница взяла тяжелого Гладиатора и поперла по направлению к центру, пытаясь найти меня и задавить, воспользовавшись своей броней и огневой мощью. Вероятно, рассчитывала,

что мы встретимся в центре карты. Она выпустила своего разведчика, которого я уже пас и тут же сбил, высунувшись из укрытия. Дальше было просто. Слепой враг — мертвый враг. Поменяв место дислокации, я зашел в спину противника и расстрелял его своей маломощной пушкой, воспользовавшись своей скоростью и маневренностью, не дав противнику ни единого шанса на победу. Это был легкий и короткий бой. В углу экрана засветилась надпись «Победа» и «Завершение игры».

Я расслабился на своем сидении, но не тут-то было, в кабинку просунулись руки, схватили меня за мешковатый балахон и вытащили на свет божий.

— Ты жулик! — только и выдохнула мне в лицо проигравшая соперница.

Она швырнула меня в центр зала, как пушинку, как будто я не весил восемьдесят килограмм. Пролетев над зрителями и рядами кресел, я приземлился на сидение с какой-то дамой и вместе с ней опрокинул ряд кресел.

Откуда не возьмись, появилась охрана казино. Две охранницы, внушительного вида, схватили меня и потащили к проходу, а две другие подбежали к, бушующей у кабинки с игрой, моей противнице, которая продолжала кричать:

— Он не честно играет! Он не может победить! Это же долбаный самец на легком роботе! Да против моего Гладиатора он ничто!..

Ее взяли под руки и повели прочь из зала.

Меня притащили в большую подсобную комнату и швырнули в угол. После полет и «ласкового» обращения, я чувствовал себя неважно. Болел бок, на который я так неудачно приземлился и колено.

Комната, в которую меня притащили была довольно просторной. За столом сидела массивная женщина в униформе и исподлобья смотрела на меня. Ввели проигравшую, которая увидев меня, сидевшего в углу на коленках, бросилась было в мою сторону, но ей преградили путь две охранница, которые, ее вели.

— Вы не понимаете!.. Он не имеет права играть лучше! Он же самец. Их этому не учат. А я на своем курсе лучшая. Здесь меня еще никто не выигрывал... — продолжила она возмущаться.

В помещении появилась та самая дама, которая смягчила мое приземление после беспосадочного перелета к центру зрительного зала. Она сразу же направилась к массивной женщине в униформе за столом и стала ей что-то говорить много и долго, но так что бы ее никто не слышал, кроме этого вершителя законности.

Затем в комнату влетела Дрона в сопровождении мальчика-клерка. Правда мальчик сразу же шмыгнул за дверь, при виде такого количества разъяренных женщин.

— Что натворил мой самец? — сходу спросила Дрона, обращаясь к женщине за столом.

— На сколько я поняла, — не торопясь ответила та. — Выиграл!

— Да!?! — Дрона повернулась в мою сторону, а потом опять к столу. — я его за этим и посылала.

Все вокруг замолчали и смотрели на этих двух говоривших, следя за ними и стараясь не упустить ни единого слова, ни взгляда.

— А зачем еще ходят в казино? — продолжила Дрона гнуть свою линию. — что бы играть и выигрывать. Но не всегда получается. Сегодня удача была на моей стороне.

— Но ведь он же самец и играл в игру для него недоступную!?! — начала было массивная тетя за столом.

— У меня был договор с казино! Выставить другого игрока вместо получившего травму

в боях без правил, — продолжила Дрона. — На данный момент у меня был только кибер-боец. Я выставила его.

— Секундочку, сейчас проверим. — и массивная тетя за столом начала что-то набирать у себя на клавиатуре. — Ага, что-то есть. Да, да, точно, есть такой договор. Сейчас посмотрим и убедимся не жулил ли ваш боец.

Блюстительница порядка снова начала что-то выщелкивать своими клавишами вместо большого окна на стене загорелся экран. На экране было видно, как мы с Дроной подходим к кабинкам игр. С другой стороны, к этим кабинетам, чуть раньше, подошла моя соперница.

— Ну что хозяйка запикивай свой черный колпак в кабинку сейчас я с ним разберусь! — словно дежавю прозвучало на экране.

Глава 19

Я сидел в углу и следил за всем происходящем, будто со стороны, будто это происходит не со мной. А на экране, тем временем, высветился выбор моей соперницы, затем мой. Затем началась сама игра, которая длилась всего две минуты тридцать четыре секунды. Полное и тотальное издевательство одного «скиловго» игрока над новичком, у которого не было ни единого шанса.

— Итак! — начала подводить итоги блюстительница порядка, после просмотренного видео, где я под конец приземляюсь на кресло с дамой. — Вам, уважаемая гражданка Крауда, казино выплатит компенсацию за моральный ущерб в виде бесплатного посещения любые выбранные вами бои в течение года.

Та удовлетворённо кивнула такому решению и отошла от стола.

— Вы, уважаемая гражданка Дрона, хоть и нарушили кое-какие устои нашего общества, но у вас был договор с казино и это вас оправдывает! Как пострадавшая сторона, вы получите свой выигрыш и вас выведут из казино, во избежание дальнейших проблем и эксцессов.

Дрона выслушала приговор и безразлично пожала плечами.

— А вы, пилот боевых роботов подразделения «Чумы», гражданка Мистра — за неподобающее поведение и хулиганские действия облагаетесь штрафом в размере компенсации гражданки Крауды и выигрыша гражданки Дроны. Решение принимала судья порядка и справедливости, гражданка Браза, в соответствии с законом планеты Мунгия.

Она поднялась из-за стола и глядя в упор на Мистру продолжила уже без протокольной записи:

— Если бы ты, милочка, не кидалась самцами, а подошла сюда и сделал официальное заявление, то сейчас бы гражданка Дрона выплачивала тебе штраф, а не ты ей. Иногда полезно думать прежде чем что-то делать.

— Но ведь я... — начала было Мистра и подавилась собственными словами.

— Безмозглый самец оказался умнее выученной, вышколенной воительницы, — продолжила отчитывать Мистру судья. — И не вздумай не платить штраф, а то мигом окажешься за воротами, какой бы ты лучшей не была. Мы все видели какая ты лучшая.

Между тем моя стража схватила меня и поставила на ноги. Дрона двинулась к выходу, а за ней повели меня, как будто это я буянил и дебоширил.

— Но почему? — продолжала спор с судьей Мистра. — Почему меня наказывают, а не этого шелудивого гонзика?

Две охранница снова придержали ее так, как она вновь попыталась схватить меня, когда

я проходил рядом.

— Я уже сказала тебе! — со вздохом ответила судья Браза. — Не он напал на тебя, а ты. И он исполнял волю своей хозяйки, подкрепленную договором с казино. Так что за этим самцом, в данном случае, есть законодательная база и целая куча свидетелей.

Мистра в бессильной злобе начала чертыхаться. Что еще говорила моя обидчица я уже не услышал, так как мы вышли за дверь. Подобрав по дороге Красавчика с Кряжнем, которому стало хуже, мы двинулись прочь из здания казино.

На улице охрана нас покинула и вернулась на рабочее место, а мы продолжили путь до гостиницы, подхватив под руки Кряжня, которого мотало из стороны в сторону.

Добравшись до своего номера, Дрона заставила нас с Красавчиком отвернуться, сесть подальше и не мешать. Кряжня уложили на нашу большую деревянную шконку, а Дрона склонилась над ним и начала в упор смотреть на его голову ничего не видящими глазами и шевелить губами. От ее лица отхлынула кровь, и она сделалась бледной и напряженной. Вокруг Дроны и Кряжня, образовался невидимый, но вполне осязаемый кокон. Глядя на Кряжня, чувствовалось, что внутри его головы что-то происходит. Выражения лица Кряжня постоянно менялось из-за постоянного сокращения мышц, хотя глаза были закрыт, похоже он спал. Таким образом хозяйка просидела над нашим бойцом минут тридцать, а когда встала, закончив свое дело и посмотрела на нас, то лицо ее было мертвенно-бледным, с синеватым отливом.

— Ложитесь спать, — устало сказала Дрона. — Утром я схожу в казино, получу выигрыш, затем зайдём в магазин и назад, домой, в лес. А сейчас спать-спать-спать.

Она, пошатываясь, скрылась за дверью, а мы последовали ее совету и улеглись на деревянной шконке.

Утром, бодрая хозяйка вышла из своей комнаты. Будто и не было вчерашнего лечения. Кряжень тоже проснулся вместе с нами, как ни в чем не бывало.

— Кряжень! Подойди-ка на секунду, я гляну, как прошел процесс заживления? — сказала Дрона.

Когда он подошел хозяйка опять, побледнев, глянула в пустоту, глядя сквозь его лицо, куда-то внутрь. Удовлетворенно кивнула сама себе:

— Хорошо. Завтракайте и ждите меня. Я в казино, а затем закупаться и валим из этого негостеприимного городишки.

Через три часа, после того как все было сделано: закуплены провизия, кое-какие лекарства и бинты, мы ехали, в нашем автопоезде, обратно в пещеру. Хоть впечатлений было и много, но разговаривать не хотелось. Всю дорогу ехали молча и добрались без происшествий.

По прибытии на место, разгрузили закупленные съестные припасы, разобрали автопоезд и расставили все по местам. Все это мы проделывали под постоянные причитания Мымра, пока хозяйке не надоело его словесное излияние, и она не отослала его приготовить что-нибудь поесть. За бесконечными бытовыми делами мы не заметили, как день подошел к концу. Вернулись артельщики с новой партией камней. Затем был ужин, Дрона опять распределила всех на работы и на этот день завершился. Мне снова надо было идти с Глазами за ментальными камнями, чему я особо не удивился.

На следующее утро все, как обычно: встали, умылись, позавтракали. Артельщики нестройной группой вышли на улицу, да так и остались стоять перед пещерой. Мы с Глазами шли последними. Увидев спины своих товарищей, застывших на месте, Глаза удивленно

пробормотал:

— Чего это они?

Пробившись сквозь столпившихся самцов, мы лицезрели два глейдера с надписями: «Охрана порядка». Возле них стоят четыре блюстительницы закона с устаревшими моделями плазмоганов, внушительного размера, правда дула этих пушек смотрели пока в землю, а не на нас, но это все равно заставляло напрячься.

— Доброе утро мальчики! — ласково сказала одна из этих представительниц закона, облокотившись на глейдер с боевой раскраской. — А позовите-ка мне вашу хозяйку. Нам с ней поговорить надо. Да побыстрее!

Ни говоря ни слова Глаза развернулся и быстрым шагом направился в пещеру. Через пару минут ожидая на пороге показалась Дрона. Растрепанная и немного сонная, она, еще не видя за спинами своих самцов что происходит, спросила:

— Чего столпились? Почему не на работах?

Ребята расступились, давая ей обзор и пропуская вперед.

— Ага, понятно... — задумчиво проговорила она и уже не так решительно двинулась вперед. — Чем обязана? Что случилось у доблестной «охраны порядка»?

Ответила все та же девушка, вероятно старшая, по званию:

— У нас? Нет, что вы! Это Вас хотят видеть кое-какие влиятельные лица города. Поговорить с Вами уважаемая... Дрона кажется?

— Да, Дрона... — растеряно проговорила хозяйка. — И кто же эти «влиятельные лица»?

— Ну, этого мне начальство не сказало, — ответила девушка у глейдера. — Просто меня настоятельно попросили доставить достопочтенную Дрону на разговор. Да и не забудьте своего самца, который играл в казино, в игрушки, предназначенные только для гражданок. На него хотят посмотреть. Кому-то приглянулось его умение.

— Понятно. И ради такого пустяка в лес погнали две машины доблестных блюстителей закона? — удивленно спросила Дрона.

— Ну это не нам решать кого и куда посылать. Мы — только исполнители чужой воли. — ответила офицер. — Попрошу вас побыстрее исполнить «просьбу» нашего руководства.

— Хорошо, хорошо! Только приведу себя в порядок, да захвачу с собой кое-какие мелочи. — ответила Дрона и развернувшись двинулась обратно в пещеру.

— Роберта! Проводи госпожу Дрону и проследи за тем, чтобы она не забыла вернуться с нужным нам самцом!

Ни слова, не говоря одна из законниц сорвалась с места и быстрым шагом догнала нашу хозяйку. Они исчезли в темном провале входа, а через несколько минут вышли обратно и направились к транспорту.

— А где самец? — строгим голосам спросила старшая.

— Он давно уже здесь, — ответила Дрона подходя к транспортным средствам. — Дрю, подойди к нам.

Мне пришлось выйти из-за спин своих сотоварищей и плестись к хозяйке. Вряд ли меня там ждет что-то хорошее, но разве у меня был выбор?

— Прекрасно! — сказала старшая. — Можно ехать. Садитесь в глейдеры. Вы уважаемая Дрона к нам. А этого, во второй, на заднее сидение.

Меня запихнули в транспорт, закрыли за мной дверь и тут же включилась

энергетическая решетка, отсекая мне все пути и оставляя небольшое жизненное пространство на сидении. На передние сидения уселись две молодые девчонки в униформе, которые до этого момента только молчали и исподлобья наблюдали картину, развернувшуюся перед пещерой.

— Что скажешь, Элиза? — спросила одна из них, садясь за джойстик управления.

— Дурь какая-то! — фыркнула Элиза. — Права эта пещерная тетка. Зачем нас сюда гоняли в две патрульные машины? Мне не понять!

— Я считаю, что это лучше, чем разнимать подгулявших аристократок в элитных пабах. — сказала первая, трогаясь и пристраиваясь в хвост первому глейдору. — Здесь не попадешь под горячую руку разъяренной мегеры министра или управляющей, какой-нибудь крупной компании. Здесь все просто: полудикие самцы и тетка — изгой, живущая в лесу, неудачница, цепляющаяся за жизнь, оставшаяся не удел.

— Дааа... Не хотела бы я так жить! — задумчиво произнесла Элиза — Бродить по лесам, подбирать шлак из самцов и приспособляться к жизни в условиях... Да, в общем-то без всяких удовольствий!

Девчонки болтали, не обращая на меня никакого внимания. Шлемы скрывали их волос и глаза, но зато нижние части лица были открыты и по ним можно было судить о юнном возрасте и красоте представительниц закона.

— Послушай, Града! Я не помню такого, что бы мы с тобой возили самцов? Кого угодно: бандиток, контрабандисток, подгулявших хулиганок, но самцов?!

— Всегда приходится делать что-то в первый раз! — философски заявила Града. — Но ты права, мы с тобой не похожи на скотовозку, которую гоняют за самцами...

— Вот и я о том же...

Повисла пауза. Вероятно, девочки обдумывали эту мысль, которая сразу не пришла им в голову.

— Послушай ты, как там тебя?! — обратилась ко мне Элиза

— Дрю, — пришлось ответить мне.

— Ага, Дрю! — продолжила Элиза. — Ты что за птица такая, чтобы тебя на патрульной машине возили? Сильно много чести для какого-то самца!

— Не знаю... — как можно тише сказал я, чувствуя недовольство этих представительниц закона.

— Нет, ну я понимаю самцы, которые работают в «Доме Праздника». — продолжила Элиза — Тут не поспоришь, мальчики-конфетки, такого можно покатать и не только на патрульной машине. А это что? Без слез не взглянешь! Ни кожи, ни рожи.

— И живет в лесу! — обе захихикали.

— Да, мальчики у Юджинии хороши конечно! — мечтательно подхватила Мысль Эльзы Града. — Плечистые, ласковые, с длинными шаловливыми язычками. Да и приборы что надо, чтобы донорскую клетку сделать — одно удовольствие. Дороговато правда.

— Это тебе не автомат по оплодотворению, где все по-быстрому. Там удовольствие получаешь. Профессионалы работают! — глубокомысленно произнесла Элиза.

— К сожалению, я не могу себе позволить такое развлечение, даже раз в месяц. — сказала Града — Шутка ли, треть получаемого месячного оклада надо отдать! А потом, целый месяц, еле концы с концами сводить.

— А мне плевать! — возразила Элиза. — Ради такого удовольствия я готова месяц и потерпеть, но хоть разок заглянуть к Юджинии и к ее мальчикам!

Между тем конвой из двух патрульных глейдеров уже подъезжал к выезду из леса и проезжал мимо последней скалы, как сверху посыпались камни, один из которых ударил по борту нашей машины.

— Дьявол! — выругалась Града, вжав голову в плечи, и вцепившись в руль. — Вот тебе и прогулочка! Скатались, блин, туда и обратно!

Сверху продолжали сыпаться камни. Элиза схватила передатчик и торопливо начала говорить:

— Первый, первый! На нас совершенно нападение! Был спровоцирован камнепад

— Это ты четвертая? — ответила из переговорника!

— Да!

— Представляться надо! — проворчала старшая. — Ладно, остановимся и посмотрим, что у вас там!

Ведущая патрульная машина остановилась, отъехав от скалы метров сто. Подъехав к ней, рядом встал и наш глейдер. Представительницы закона вышли из транспорта и усадились на вмятины нашего глейдера.

— Да, серьезно вас помяли! — изрекла старшая и наклонилась к заднему стеклу своего глейдера спросила: — И часто здесь так?

Дрона, с заднего сидения, ответила:

— Бывает. Арахниды периодически балуют.

Одна из представительниц закона выхватила плазмоган, прицелилась куда-то в россыпь камней на скале.

— Кажется я вижу этого гада!

Прозвучал выстрел. Наверху что-то дернулось.

— Ага! Попала! — радостно вскрикнула стрелявшая.

— С самонаводящимся зарядом трудно не попасть! — парировала Элиза досадуя на то, что это не она выстрелила.

— А ты сама попробуй! — с вызовом подначивала стрелявшая.

— И попробую! — и Элиза полезла в глейдер за своим оружием.

— Отставить! — скомандовала старшая. — Сейчас мы здесь все проутюжим! На всякий случай. Так что садитесь в машины и поехали отсюда.

Все расселись по местам, и только старшая осталась снаружи. Через переговорщика начала говорить:

— Алмаз, Алмаз я Топаз!

— Слушаю тебя Топаз? — пришел ответ по громкой связи.

— Нужно проутюжить квадрат 841, в районе Плешивой скалы. Как поняли? Произошло нападение на патруль.

— Понятно! Сделаем через пять минут. А вы убирайте свои задницы из этого квадрата. Как поняли!?

— Уже уезжаем! — и старшая быстрым шагом направилась на свое место в глейдере.

Конвой тронулся с места. И эти пять минут все ехали в молчании. За спиной послышалась канонада взрывов, которая длилась несколько минут, а затем все стихло.

— Ну вот и все! — сказала Града. — Если там было что живое — то это уже не живое.

— Очень неживое! — хмыкнула Элиза.

И обе опять замолчали. Дальше ехали уже в тишине. Минут через двадцать впереди показался город, в котором я уже побывал. У ворот всё так же стоял невозмутимый

«Мастифф».

Ворота, перед патрульными машинами, открылись без всяких проверок. Не останавливаясь, глейдеры проследовали вперед по улицам, вдоль обшарпанных домов и ангаров. Подъехав к административному зданию на площади, прямо напротив казино, в котором мы не так давно играли, остановились у центральной лестницы, состоящей из нескольких широких и длинных ступенек.

— Все, мы на месте! — продекларировала Града. — Выходим!

И обе напарницы вышли из глейдера. Открыли мою дверь. Энерго-решетка, которая перегораживала мне все возможные выходы — исчезла.

— Что мальчик, засиделся? — ехидно сказала Элиза. — Теперь пора прогуляться.

Я вышел из глейдера. Из головной машины, так же вышли все пассажиры. И мы толпой двинулась вверх по лестнице, ко входу в здание.

Мы прошли через широкий парадный холл. Миновали посты охраны и хитрые охранные устройства. Проследовали к лестнице, игнорируя большие, красивые лифты и поднялись на третий этаж здания. Впереди вели Дрону, а позади — меня. Уже на третьем этаже, в просторном тщательно декорированном коридоре мы остановились перед широкой дверью, без опознавательных знаков. Старшая конвоя постучалась, дверь отъехала в сторону, и женщина вошла внутрь. Через минуту туда завели и нас.

Внутри огромного кабинета стоял массивный стол на подиуме, за которым сидела пышная женщина. При нашем появлении она указала в сторону незаметного прохода, а сама по громкой связи галомозга сказала:

— Они на месте, через секунду войдут.

— Хорошо. — пришел ответ.

Из приемной нас с Дроной завели в кабинет. В кабинете было светло. Вместо одной из стен было сплошное окно, за которым плескалось море, три солнца нещадно палили побережье, а по кромке широкого пляжа рос тропический лес, усыпанный цветами. Напротив этого рая сидела женщина с короткой стрижкой, резкими чертами лица и сухим телосложением. На ней был строгий деловой костюм. Перед ней простирался широкий, массивный стол. Она была увлечена чтением каких то бумаг.

Панорамное окно моргнуло и тропическое побережье сменилось на бескрайнюю пустыню, с девственным волнистым песком и яркое, палящее, фиолетовое солнце. От цвета этого солнца вид был мрачноватым. Кроме стола мебели в кабинете не оказалось и посетителям приходилось стоять, перед восседавшей над всеми, хозяйкой кабинета.

Глава 20

— Это у нас, кажется, госпожа Дрона? — с задумчивым видом произнесла леди величественно восседавшая в кресле. — Дрона Ц выпуск 755? Выставленная за ворота, как неудачный проект с нераскрывшимися способностями?

Женщина оторвалась от чтения и пристально посмотрела на Дрону, стоявшую перед столом. Я стоял рядом и чуть позади, а наши конвоиры отошли на три шага нам за спину, за красную линию на полу, которую я сначала не заметил.

— Да! — подтверждающее кивнула Дрона.

— И все это время с 856 года ты проживала в лесу и выжила? — продолжила свой допрос хозяйка кабинета.

Дрона кивнула.

— Ясно, ага, выжила, собрала команду из выброшенных за ворота самцов, — продолжала читать в слух со столешницы своего стола хозяйка кабинета — зала. — ... и жила добычей ментальных элементов в пещерах Кродо.

Дрона в подтверждении ее слов вновь кивнула.

— Скажи, пожалуйста, уважаемая Дрона, как тебе удалось, зеленой соплячкой, без способностей целительницы, выжить среди диких и агрессивных тварей, ненавидящих нас?

— Стечение обстоятельств, — спокойно ответила та.

— А каким образом ты набрала команду самцов?

— Находила их на свалках за городом, иногда в лесах. Некоторых приходилось вырывать из лап животных, кто-то просто загибался от голода, разные были ситуации.

— Интересно. — оживилась леди за столом и придвинулась в своем кресле поближе к столу. — Но ведь из звериных когтей добычу просто так не вырвешь. Самцы вероятно были ранены.

— Бывали и раненые, — не стала скрывать Дрона.

— Как же ты их лечила без способностей и без медикаментов? — продолжала допрос хозяйка кабинета.

— К тому моменту, как я начала собирать команду самцов, у меня проявилась способность целителя в полном объеме и даже сверх того, — ответила Дрона. — Об этому я могу судить, так как все — таки закончила обучение в медицинской академии.

— Да-да. Нам об этом известно, — кивнула леди за столом. — И ты, зная, что твои способности проявились, не вернулась в город и не предложила свои услуги «Инкубатору»? Ведь на тебя было потрачено столько средств по обучению и воспитанию в тебе личности.

— Отнюдь, первым делом я пошла в город. — голос Дроны дрогнул. — Еле упростила что бы меня пропустили через ворота. Готова была устроиться даже полумойкой в институт «Инкубатора», да кем угодно. Но на приеме мне сказали, что я упустила время и в моих услугах никто не нуждается. А мое место было занято в 856 же году и новых вакансий не предвидится. И в слезах и соплях я вернулась в лес. Встретила там уважаемую Креду, которая и посоветовала мне собрать команду самцов и добывать ментальные камни. И даже дала мне одного своего самца с которого все и началось.

— Понятно. — задумчиво произнесла дознавательница. — А не расскажешь ли ты мне, уважаемая госпожа Дрона, каким образом проснулись у тебя способности целителя

— О! Это довольно увлекательная история! — Дрона уже не сдерживала эмоций, — Как обычно я пыталась добыть себе пищу и выслеживала у ручья довольно приличную птицу, хотела, с помощью полой трубки и отравленной иглы с дерева крод, обездвижить ее. Но сама попала в руки здоровенной арахиды, которая особо миндальничать не стала и просто попыталась меня умертвить, спеленав мне ноги своей паутиной. Вот тогда я и испытала глубочайший шок и неосознанно провалилась в подсознание врага, а затем и во внутрь ее сознания. Эта самка, почему-то, была сильнее моих генно-модифицированных мышц и физически я не могла ей ничего противопоставить. Она скрутила меня, как котенка. Но мой проснувшийся дар предложил мне вариант покончить с врагом без особых усилий — дыхательные пути. Я просто попыталась их передавить, но, так как это был мой первый опыт в целительстве, переусердствовала и перемесила все внутренности арахиды. Мой враг, естественно, тут же потерял ко мне интерес и сдох. Я же, после потери такого количества жизненных сил, потеряла сознание.

— А, так вот куда пропала наша «Синяя Гурия»? — с удивлённым видом подняла брови

хозяйка кабинета. — Выпустили погулять и поохотиться паучка в лесок, а она забыла, как дышать и умерла. На тот момент это был новый проект по созданию суперсолдата: более сильного, более умелого, более свирепого, более совершенного. Я этот проект курировала. Мы тогда весь лес перерыли, но не нашли того, кто мог так легко справиться с нашим экспериментальным образцом! В итоге нам пришлось свернуть тот проект. И где же ты пряталась, так что тебя не смог отследить целый отряд бойцов со спец оборудованием?

— Я не пряталась, — ответила моя хозяйка. — Паучиха затащила высоко на дерево. Спеленала меня и привязала к стволу своей паутиной. После использования вновь открывшихся способностей целителя я потеряла сознание довольно надолго, не могу сказать сколько я пробыла в отключке. Может день, может два, а может несколько часов?

— А мы то рыскали по лесу около суток, но не догадались посмотреть на дереве, под которым лежала наша паучья принцесса, — с сожалением вздохнула дознавательница. — Ответь-ка мне еще на такой вопрос. Как ты отбираешь самцов в команду??

Дрона на мгновение задумалась, а затем, что-то решив для себя, ответила:

— Раньше, когда только начинала свое дело, брала всех, кто попадался под руку, но жили они у меня недолго. То сбегут, то попадут в лапы к зверям, то между собой перегрызутся. Я только и делала, что бродила по лесам да по помойкам, выискивая новых работников и обучая их ремеслу. Сейчас же у меня все отлажено и самцов я выбираю тщательно.

— И по каким же критериям ты ведешь отбор? — спросила властная леди.

— Я как-то обратила внимание, если смотреть зрением целителя, то аура людей различается. Она подсвечивается...по-особому и по ней можно определить долго ли проживает человек и стоит ли с ним связываться.

— Как это? — удивилась дознавательница. — Эта твоя аура разных цветов, что ли?

— Не совсем, — ответила Дрона. — Она индивидуальна для каждого. Скорее, это такое особое сияние вокруг любого человека различного оттенка и величины. Чем дольше человек способен прожить, тем это сияние больше, и чем короче его жизнь, тем аура меньше. Соответственно, чем человек лучше, правильнее в делах и поступках, тем его аура светлее, а чем хуже — тем она мутнее и темнее. Как-то так.

— Интересно! — посмотрела на Дрону хозяйка кабинета. — Очень интересно! И все это ты можешь видеть?

— Раньше не могла, — просто ответила Дрона. — Потом стала замечать. А теперь только этим и пользуюсь. Довольно удобно.

— Так ты и мою ауру сейчас видишь? — настороженно спросила леди.

— Сейчас не вижу, но могу посмотреть. — пожала плечами Дрона.

— И какая она? — с любопытством спросила собеседница.

— Ваша аура говорит мне, что вы человек с довольно приличным сроком жизни, и не всегда правильными поступками... — уклончиво ответила Дрона, через минуту после того, как отрешенным взглядом осмотрела хозяйку кабинета.

— А ты не хотела бы вернуться в город, уважаемая Дрона? — спросила дознаватель. — Начать свою карьеру в Инкубаторе, уже не с чистого листа, как в начале своего пути, а уже, допустим, стать руководителем вновь созданного отдела, набрать себе штат и заняться преподавательской деятельностью?

— Заманчивое предложение. — задумчиво ответила Дрона. — Но видите ли, сорок лет мытарств по лесам наложили свой отпечаток на мой характер, привычки и мышление...

— Не сорок, а тридцать девять, — ехидно перебила дознавательница. — Если быть точнее.

— ...Ну да, тридцать девять лет не прошли для меня бесследно, — рассеяно повторила Дрона сбитая с мысли. — В общем я, наверное, уже не смогу приспособиться к жизни в новых условиях...

— Подумай, как следует, уважаемая Дрона. Я не прошу дать мгновенный ответ. Взвесь все за и против, — мягко проговорила хозяйка кабинета. — А пока ответ на такой вопрос: где ты подобрала вот этого самца?

— В лесу.

— А подробнее? При каких обстоятельствах?

— Я, как обычно, обходила свои окрестности и увидела ноги, торчащие из-под камней и гаснущую ауру этого мальчика.

— Он был мертв?

— Практически. — ответила Дрона — Но мне понравилась его аура и я приложила все усилия и вытащила его с того света.

— Как он был одет? На нем была военная форма? — сыпала вопросами дознавательница.

— После того как я его вытащила из-под завала, его одежда представляла собой жалкое зрелище, впрочем, как и он сам, клочки изодранной одежды залитой кровью, — ответила Дрона.

— То есть, было не понятно, что за одежда была надета на этом самце в момент, когда его нашли? — с подозрением переспросила леди.

— Да. — просто ответила Дрона.

— Хорошо. — сказала хозяйка кабинета что-то помечая у себя на столе. — И что же в ауре этого субъекта тебе так понравилось, что ты, решила оживить почти труп?

— Понимаете, есть люди, которые не подведут... — начала было Дрона, сбилась, задумалась, а потом продолжила. — Это как драгоценные камни. Вроде красивый, дорогой, а мутный и ничего не стоит — дешевка, а другой лежит рядом небольшой, чистый, незамутненный и поэтому стоит бешеных денег.

— То есть, ты хочешь сказать, что аура этого самца чистая, незамутненная? — подняла брови дознавательница.

— Нет, не так! — поспешно возразила Дрона. — Она у него не идеально чистая, но особого оттенка... Это очень трудно объяснить, в этом надо разбираться. Оттенок, который нужен именно тебе, когда видишь его, то понимаешь, что этот человек сыграет не последнюю роль в твоей судьбе, он преобразит твою жизнь к лучшему...

— Правильно ли я поняла? — вопросительно смотрела на Дрону леди. — Посмотрел на человека и определил — этот мне нужен, а этот — нет?

— Примерно так я и поступаю в последнее время при выборе самцов. — ответила Дрона.

— То есть, ищешь по особому оттенку?

— Да.

— И тебе плевать на чистоту ауры?

— Да. Она может быть хоть черной, но этот самец будет мне нужен, и я заберу его, — вздохнула Дрона.

— Откуда ты вообще взяла эту ауру нужности, как ты ее определила? — вопросительно уставилась на Дрону дознавательница.

— Методом проб и ошибок. — просто ответила Дрона, помолчала и поняв, что от нее требуется пояснения продолжила. — Вылавливаешь самца на свалках и смотришь на его поведение, на способности, на уровень социализации, на характер. Все это отражает его аура. И постепенно, для себя и выделила нужные мне оттенки. — И что, ты жила одна, с кучей самцов, и не было ни одной попытки бунта?

— Бывали и не раз. — ответила Дрона. — Особенно новички, и если их сразу несколько. Вначале, когда я только приступила к созданию своего дела. Но я быстро с этим справлялась. Глупые кобельки натыкались на грубую физическую силу, превышающую их в пять раз и на мой дар целителя.

— Хорошо. — сделала еще несколько пометок, на интерактивной панели своего стола, леди. — Гражданка Дрона, ты ведь, кажется, гражданка?

— Да. Донорские клетки я сдаю регулярно. — ответила Дрона.

— Хорошо! Так вот, тебе надо обязательно побеседовать с ведущим специалистом нашего инкубатора в области целительства, раз уж ты не хочешь идти к нам на службу. Может она тебя убедит. Да, впрочем, это не столь важно. Ты должна поделиться своими наблюдениями с нашими научными кругами. Возможно, будешь получать жалование, как внештатный сотрудник инкубатора. Получишь финансовую помощь и оборудование. Но все это только по результатам собеседования.

— И когда мне беседовать с этим «ведущим специалистом»? — с осязательным скептицизмом спросила Дрона.

— Да хоть сейчас!

Дрона растерянно посмотрела на собеседницу:

— Как это? Раньше что бы побеседовать хоть с каким — нибудь специалистом из инкубатора, мне приходилось записываться на прием и месяцами ждать. А сейчас, вы предлагаете, вот так сразу, пообщаться, да еще и с ведущим специалистом нашего инкубатора.

— Если твоя информация и твои наблюдения будут ценными возможно нам придется выходить и на столичный инкубатор. На главный научный центр.

Сперва от стола, на стене, появилось объемное изображение головы с вопросительным взглядом:

— Да, госпожа главный советник Празы, целительница Крада слушает вас. — голова вопросительно обвела взглядом зал и остановила свой взгляд на главном советнике. — У вас ко мне какое-то дело?

— Крада, не можешь ли ты уделить нам несколько минут своего драгоценного времени? — спросила Празы

— Да-да, конечно! — Крада шикнула шикнула куда-то в сторону. — Все, некогда, придешь через пол часа!

— Уважаемая Крада, мы тут беседуем с гражданкой Дроной по поводу целительских способностей, про ауру человека и про то, как аура показывает и отражает сущность конкретного человека. — начала главный советник. — Скажи, занимается ли в нашем инкубаторе кто-нибудь этим вопросом?

— Госпожа Празы, видите ли, не каждый целитель способен видеть ауру человека, — ответила Крада. — Как только у нас в инкубаторе появляется такой целитель его отсылают в

центральный офис, в столице. Так как в столице ведется полномасштабное исследование ауры и использование ее в дальнейшей научной деятельности и корректировке нашего с вами генотипа.

— Проще говоря, в усовершенствовании последующих поколений нашей с вами планеты? — подытожила Праза.

— Ну... Да! — кивнула целительница Крада.

— Представьте себе, уважаемая Крада, что я нашла целителя, который не только видит ауру, но еще и занимается ее исследованием и практически применяет полученные знания, — торжественно произнесла советник. — Так сказать целитель-практик.

— Интересно, интересно! — в глазах у ведущей целительницы вспыхнули огоньки любопытства. — И кто же она, если не секрет? Надеюсь вы меня не разыгрываете?

— Ну что вы! Она перед Вами!

— Да? — голографическая голова пробежала взглядом по стражам порядка, а потом по нам с Дроной и повернулась опять к главному советнику. — Я... не понимаю.

— Это – мастер Дрона, — указала рукой на мою хозяйку Праза

Дрона саркастически ухмыльнулась и кивнула.

— У меня к этой особе возникло несколько вопросов, — начала свое объяснение Праза. — Я вызвала ее на беседу и в результате нашего разговора выяснилось, что гражданка Дрона применяет свои наблюдения за аурой человека на практике.

— Интересно бы почитать отчет об этих исследованиях. — заинтересовалась Крада.

— Я предложила уважаемой Дроне стать внештатным сотрудником Инкубатора, продолжить свои наблюдения и опубликовать отчёты о них. Она будет получать жалование и принимать участие в научных конференциях.

— Справедливо, если только это будут стоящие научные изыскания! — тут же осадила Празу, Крада.

— Вы согласны переговорить с мастером Дроной и оценить уровень ее работ? — спросила главная советница Праза.

— Надо посмотреть свое расписание и выбрать свободную минутку, а пока я не готова называть день и время... — начала оправдываться Крада.

— Ну что я говорила!? Я же уже сталкивалась со своими коллегами! — горько усмехнулась Дрона. — Стоит ли мне вообще утруждать ведущую целительницу Краду? Ведь у нее столько неотложных дел!

Праза поняла, что назревает неприятная ситуация и решила упредить события:

— Хорошо! Тогда назначу время я! От этого никто не сможет отказаться. Через три дня в одиннадцать часов жду вас обеих в своем кабинете. Вас Дрона – с предварительным отчетом, а Вас Крада – с позитивным настроением и непредвзятым отношением к делу! Согласны?

— Согласна. — ответила Дрона, явно ничего не ожидая от встречи.

— Согласна. — со вздохом сказала Крада и ее изображение исчезло.

— Так, с одним делом разобрались! — продолжила советница Праза. — Осталось решить маленькие нюансы. И так, уважаемая Дрона, с вами мы встречаемся через три дня, а сейчас можете быть свободны. Но вам придётся расстаться со своим имуществом, я надеюсь на время. До выяснения кое-каких обстоятельств. Вашего самца мы оставим здесь, а вас проводит до выхода наша блистательная стража порядка. Трех дней нам вполне хватит что бы разобраться и с этой проблемой.

Дрона и две охранницы покинули кабинет. На прощание моя хозяйка одарила меня взглядом полным сожаления. И я понял, на этом мое с ней знакомство закончилось.

— Ну что ж, самец, пора выяснить кто ты такой? — Празда сменила тон общения на повелительный и властный. — И откуда ты взялся? Ни один самец на нашей планете не допускается до виртуальных игр, тем более такого уровня. И тем более, ни один самец не сможет выиграть специалиста по роботам в его же собственно сфере деятельности.

Она суровым взглядом смотрела на меня. Отпираться было бессмысленно. Все равно меня уничтожат, на всякий случай, а так если сказать правду есть, хоть крохотный, но шанс, что меня вышлют домой.

— Я, Дрю Гимель, специалист по боевым роботам, прибывший на вашу планету для демонстрации товара корпорации «Мой мир». — начал я свой ответ. — После заключения сделки, оставленный на планете в качестве инструктора по обучению первых пилотов, закупленных вашими войсками, роботов.

По мере того как я произносил эти слова, лицо моей властной собеседницы светлело и на нем проявлялось подобие улыбки. Вероятно, она была уже в курсе моего присутствия на планете.

— Вот теперь все стало на свои места. — сказала главный советник — И теперь понятно откуда у самца навыки, которых в принципе у него быть не должно!

Празда на секунду отвернулась от меня, что-то нажалана своем огромном интерактивном столе. Затем повернулась и с улыбкой, ничего хорошего мне не предвещающей, сказала:

— Ты, наверное, видел своего робота перед входом в город? Так вот, мы устроим показательный бой. Раз ты такой «крутой» специалист по боевым роботам – сразишься со своим роботом один на один, у стен города.

Она все больше и больше улыбалась, глядя на мою реакцию. Я побледнел и волосы на моей голове зашевелились. У меня против «Мастиффа» ни единого шанса. Внутрь не проникнешь. Я знал этого робота, как облупленного, с его системой идентификации пилота. Пока пилот робота внутри машины или дверцы закрыты его не захватит ни один враг.

— Я смотрю тебе понравилась моя идея! — ласково продолжила главный советник. — Что ж, завтра с утра я лично приду на стену города, чтобы лицезреть, как сражаются профессионалы и убедиться в том, что Дрю Гимель не бессмертный. — она нажала что-то на своем столе и скомандовала, — Уведите его в камеру и проследите за тем, чтобы до завтрашнего утра он никуда не пропал.

Глава 21

Тычок в спину намекнул мне о том, что аудиенция окончена. Бледный, на негнущихся ногах, я шел по коридорам в сопровождении конвоиров. Перед глазами мелькали лестницы коридора, различные помещения, они проплывали мимо меня, не откладываясь в памяти.

Я шел как оглушённый, периодически получая тычки в спину и бесконечные команды сопровождающих: «Стоять! Вперед! Лицом к стене! Вперёд! Стоять!». Оказавшись в камере я обвел ее рассеянным взглядом. Увидел шконку из жесткого пластика, прикрученную к стене, засунул руки в карман и сел зябко съежившись. Пальцы наткнулись на что-то холодное и твердое. Я машинально начала шупать этот предмет и вспоминать, что же это такое. Металлическая бляшка небольшого размера со специальным креплением на одежду. Да это же ангар для тех первых пяти «Мастиффов», которые я привез с собой на эту негостеприимную планету. Из кармана вынимать его нельзя. Да, точно, я нашел его в

пещере, когда умывался первый раз после оживления.

Я начал судорожно вспоминать: «Этот медальон с искусственно сжатым пространством должен стать ключом к моему спасению. Надо успокоиться и хорошенько подумать, каким образом можно использовать этот ангар. Во-первых, надо вспомнить, есть ли что-то внутри ангара. Осталось ли что-то после того, как все роботы переключались к этим неблагодарным жительницам планеты. Кажется, на одном из стендов я видел стандартный набор «шпион», состоящий из мелких робо-пауков — следящей и прослушивающей аппаратуры. Так-так-так, собраты! Чем мне это поможет?! И как мне выманить пилота робота из кабины? Сам бы я в здравом уме ни за что не вышел! Надо сделать что-то такое, чтобы пилот не поверил своим глазам, а тем более показаниям приборов робота! Чтобы вылез убедиться и проверить!? Но как!?!»

Я заерзал на жестком сидении, устраиваясь поудобнее: «Хорошо, допустим, мне каким-то чудом удастся выманить пилота из робота, а что дальше? Я же в пять раз слабее среднестатистической женщины этой планеты! Как мне обойти ее или обезвредить, чтобы попасть внутрь, робота. Ещё не факт, что она не закроет за собой дверь, когда выйдет. Как же много если и может быть! Как много зависит от случая! Стоп! Надо успокоиться и провести мозговой штурм. Есть ли у меня в ангаре что-нибудь способное мне помочь? Кажется, должны быть вспомогательные боекомплекты к Мастиффам! Да, вспомнил! Один, нервно-паралитического действия. В данном случае он, мне не подойдет. Но, вроде, есть еще для физического выведения из строя, с такой стекой внутри, которую даже динозавр зубами не порвет. Только вот, как ей воспользоваться?»

Задумавшись, я сидел неподвижно уже много часов. Со стороны могло показаться, что человек сидящий в камере и приговоренный к смерти перебирает в памяти свою жизнь и прощается с ней.

В приемном окошке в стене появилась бумажная тарелка с баландой похожей на кашу. Ни вилок, ни ложек. Я сложил тарелку уголком и постепенно влил безвкусное содержимое себе в рот, устранив один из мешающих фактора мозгового штурма — голод.

Мои биологические часы подсказали мне, что пора ложиться спать, глаза сами собой стали закрываться. Я растянулся на койке, уже в который раз прокручивая предстоящие события и отшлифовывая план действий. Шансов на выживание было мало, но они все же были. С обнаружением у себя в кармане брелочка появилась и надежда. За этими мыслями я сам не заметил, как уснул.

Приснилось мне ласковое море, шум прибоя и маленькая девочка, бежавшая ко мне. Она несла в своих ладошках причудливую раковину:

— Папа-папа, смотри что я нашла!

Я наклонился к ней погладил по головке, со словами:

— Какая ты у меня умница!

Она довольная пихнула мне раковину и снова побежала к морю:

— Сейчас еще найду!

Вдалеке стоит девушка, в модном купальнике. Она оборачивается, улыбается и машет нам рукой. Ее красивые черты мне смутно знакомы, но я никак не могу вспомнить кто она?

Грубый тычок в бок выбросил меня в жесткую реальность. Я моментально проснулся. Надо мной стояла тетка, с грубыми чертами лица, в униформе охранницы:

— Хватит спать! Пора на последнюю прогулку! — хихикнула она.

Спросонок я медленно поднимаюсь, пытаюсь осмыслить этот контраст: пляж, море, мой ребенок, вероятно, моя жена и на тебе – камера и охранница?

— Чего тормозишь? — начала раздражаться охранница. — Понимаю, неохота умирать! Ничего, это в первый раз страшно, потом привыкаешь! — она опять хохотнула.

— Уже не в первый, — буркнул я, окончательно просыпаясь и вставая перед конвоиршей.

— Давай, двигай костылями, — буркнула она и пихнула меня в спину. — Тебя уже зрители заждались. Ты будешь звездой экрана, правда всего на пару секунд. Ролик с твоим участием еще долго будут показывать глупым самцам, для остратки.

Охранница вывела меня из подвала на первый этаж и передала, с рук на руки, двум служительницам порядка:

— Забирайте это «сокровище»! — сказала тетка. — В целостности и сохранности.

— Можешь себе оставить. — усмехнулась одна из моих новых сопровождающих.

— Да сдался он мне! — фыркнула Фрида и развернувшись, потопала обратно в подвал.

— Что встал? Вперед! — скомандовала вторая служительница порядка.

— Простите, у меня к вам просьба.

— Чего тебе недоумок? — на ходу спросила, по-видимому, старшая моего конвоя.

— Меня подняли, а в туалет сходить не дали. Очень хочется! — проямлил я.

— Ну давай сводим тебя, а то еще начнут возмущаться что мы тебя с мокрыми штанами, — ответила старшая.

Меня завели в туалет, открыли настежь кабинку. Первая заглянула внутрь и скомандовала:

— Заходи, только без фокусов, а то по «горшку» размажу!

Я зашел внутрь, но вместо того, чтобы закрылась дверь, между моих лопаток уперлось что-то твердое.

— Что замер? — раздался властный голос конвоирши. — Делай свои дела! Не век же нам здесь торчать!?

«Не прокатило», — пронеслось у меня в голове. «Хотел в ангар спрятаться, а брелок, где ни будь здесь спрятать. К вечеру бы потихоньку выбрался отсюда. Но, видимо, не судьба».

Под недовольными взглядами сопровождающих закончив свои дела, я вышел из кабинки, и мы двинулись дальше. Меня вывели из здания, погрузили в служебный глейдер, и повезли к городским воротам.

Глейдер остановился у караульного помещения. Мои конвоиры вышли, о чем-то переговорили с начальством караула. Вокруг было довольно оживленно. Я уже несколько раз проходил через эти ворота, но никогда не видел здесь больше одного-двух человек, а тут без дела слонялось сотни две женщин. Некоторые были со своими самцами. Сверху, на городской стене, уже находилось приличное количество народа. Все пришли посмотреть на «шоу».

Дверца моего транспорта открылась, энерго-решетка погасла.

— Выходи! — сказала служительница порядка и нагнулась, чтобы вытащить меня, если я буду упрямиться.

Я самостоятельно выбрался из глейдера и меня прямой наводкой повели к выходу из города. Распахнули передо мной калитку и вытолкнули за стену.

«Ну и где мой противник?» — отойдя от ворот и озираясь пронеслось у меня в голове. Я сунул руки в карманы и нащупал там брелок ангара, продолжая озираться.

Над стенами раздался голос комментатора, усиленный динамиками:

— А вот и наш самец, озирается в ожидании своей участи. Он высматривает своего палача — символ справедливости и порядка, символ неотвратимости наказания за свои проступки.

Высоко над собой я заметил следящий дрон, который вел наблюдение за всем происходящим вокруг.

Я начала проковыривать дырку в кармане, чтобы как можно незаметней выронить брелок. У самой стены заметил груды камней и направился туда.

— О, наш самец нашел себе достойной оружие против доблестного стража ворот. Камни против бластера — это впечатляет! — раздался саркастический голос комментаторши. — А вот и наш долгожданный и неотвратимый символ справедливости в лице «Мастиффа» — боевого робота нового поколения. Что же, развязка близка!

Вдоль стены, с права, ко мне двигался боевой робот.

«Надо подпустить его поближе, что бы как можно эффективнее получилось, но тогда могут выскочить караульные из ворот и обыскать все вокруг. Надо изобразить испуг и побежать.» — проносилась, у меня в голове, мысли.

Я побежал, и мое поведение сработало так как надо.

— О, наш закоренелый преступник, наш кремень, наложил в штаны и дал деру! Он думает, что уйдет от неотвратимости наказания! — слышалось, постепенно удаляющееся, комментирование.

Я бежал и думал:

«Дурак! Надо было сразу бежать, дальше бы ушёл. А с другой стороны, мне могли не дать этого сделать. Догнали бы на глейдере и вернули. Ладно, получилось, как получилось. Впереди небольшой валун. К нему!»

«Мастифф» неспешно шел за мной и постепенно нагонял. Голос комментатора, уже почти неразличимый, раздавался где-то у городской стены. Я остановился у валуна и активировал портал входа в ангар на брелоке и незаметно, через штанину, так что бы не заметил следящий дрон, выронил его под камень. В это время «Мастифф» остановился, и пилот работа, ради зрелищности, начал наводить на меня пушки и лазеры своих манипуляторов.

Я прыгнул в открывшийся портал и сразу же задействовал кнопку закрытия изнутри на стене, на панели приборов, у входа. Портал исчез. Я судорожно начал искать шпионский комплект следящей аппаратуры.

«Успокойтесь!» — остановил я себя. — «Надо сделать пару глубоких вдохов и оглядеться».

Комплект сразу нашелся. Он висел на стене, на стенде. На самом видном месте. Я подбежал к нему. Схватил джойстик управления, активировал голографическую камеру. Затем снял со стены коробочку с пятью жучками и вынул одного, похожего на паучка. Приоткрыл портал выхода, и выкинул жучка. После, сразу же деактивировал портал.

В ангар ворвалась звуковая канонада выстрелов и шипение бластеров.

«Ага, палит почему зря! Лишь бы не попала в медальон.» — я замер, глядя на скачущий перед глазами экран. Изображение было не стабильным, в линзу камеры постоянно летела земля, но кое-что, все равно, было видно. Робот стоял, как вкопанный и палил по тому

месту, где я только что был. Валун, под которым валялся мой брелок, уже давно превратился в пыль, а «Мастифф» все палил и палил. «Ладно пускай постреляет, авось не попадет, а у меня дела!», — положив джойстик с камерой на лавку у стены, я пошел искать дополнительный боекомплект. Найдя, вытащил снаряд с сеткой и зажав его в специальных тисках извлек из него сетку, а гильзу с капсюлем оставил. «Да далеко такой снаряд не кинешь, метров на пять-семь. Это грозит новыми рисками.»

Вдруг, в ангаре повисла тишина, перестала раздаваться канонада выстрелов. Это значило что: либо в жучка попали, либо робот прекратил стрелять.

Я бросился к джойстику с камерой. Надо было выяснить, что случилось и не упустить момент.

Нет, все в порядке. Жучек продолжает трансляцию. Это робот перестал палить в одно место и начал обходить по кругу обстрелянную местность. Сделав так три круга и сделав еще несколько одиночных выстрелов, он остановился. Прошла минута, потом другая.

Ничего не происходило. Робот продолжал стоять.

— Ага, а вот и сама пилот! — сам себе сказал я.

Из-за робота вышла девушка в униформе стражей порядка, только слегка видоизмененной и адаптированной для пилотов роботов. Вместо шлема с забралом, закрывающим все лицо — берет. А вместо полного комплекта униформы с разгрузкой (жилет с множеством карманов и карманчиков для боеприпасов и всяких нужных приборов от лазерного ножа до фонарика с шоко-парализующим и ослепляющим действием) просто униформа с поясным ремнем, на котором болталась открытая кобура от ручного мини бластера. Этот самый бластер шарил дулом по перерытому обстрелом месту.

— Вышла удостовериться, что ни в кого не попала?! — произнес я, обращаясь к гало — экрану.

Девушку-пилота я не знал. Вероятно, и до меня были на это планете пилоты и роботы, только менее продвинутые.

— Он куда-то делся... — растерянно прошипела она. — Я не могу его найти.

— Ага, разговаривает с командованием, — вслух подумал я. — Теперь пора действовать!

Девушка повернулась спиной к камере и сделала шаг в сторону робота. И тут я просчитался. Чуть не погиб по собственной глупости. Ведь камера с жучком была не со стороны ангара с брелоком. Брелок выстрелами могло откинуть в любую сторону.

Я выскочил, из открывшегося портала, прямо на своего врага, с правой стороны и тут же швырнул в нее стеку, вытащенную из снаряда.

Раздался выстрел бластера. С перепугу она выстрелила в мою сторону не целясь, но не попала. Я толкнул ее походя и пробежал мимо. Рискуя получить выстрел в спину. Краем глаза я заметил, что девушка не удержалась на ногах, выпустила из рук свое оружие и упала, запутавшись в моей сетке. Я же уже добежал до входа в боевую машину. Она оказалась открытой. В очередной раз за этот день мне повезло.

Не раздумывая, я встал внутрь робота, перезапустил систему, обойдя пароли. Затем, обнулil все данные и ввел свои параметры и пароли. Все это у меня заняло несколько минут. Задраил люк и на полном ходу двинулся к лесу, оставив окончательно запутавшегося пилота на поле.

«А ведь меня сейчас могут долбануть из космоса, — пронеслось у меня в голове. — Да и следящего дрона надо ликвидировать. Пусть вычисляют мои координаты по спутникам, а это

даст мне хоть какой-то шанс уйти подальше в лес.»

Одним выстрелом левого манипулятора со следящим дроном было покончено.

До леса оставалось несколько километров, когда раздались первые взрывы, прилетевшие из космоса. Пришлось петлять и изворачиваться, задействовать все системы выживания этой чудесной машины, хотя несколько раз «Мастиффу» и прилетело, правда вскользь и много попаданий рикошетами. Мое везение сегодня работало на полную катушку и до леса я все же добрался. Пройдя пару километров, забравшись в самое глухое место, которое смог найти в этой местности, я решил спрятать робота, что бы меня сложнее было выследить из космоса. Выйдя из боевой машины, я активировал портал, и загнал робота в ангар. Пройдя еще пару километров по лесу пешком, решил отдохнуть и поесть благо в роботе был полный запас питательной массы.

Спрятав брелок под опавшую хвою, я выставил следящую аппаратуру на деревьях вокруг и зашел в свой ангар. Тем временем «Мастифф» Уже давно стоял на регенерации и восстанавливал Энергоцит. Я залез внутрь боевой машины, напился питательной смеси. Затем проверил все ли в порядке в лесу, вокруг места моего скрытого базирования. Одного из следящих жучков я загнал вверх по стволу дерева, чтобы увеличить обзор. Пока было тихо и спокойно. Выйдя из робота, я сдвинул две лавки вместе, положил под голову какой-то чехол и завалился спать. После пережитого мною потрясения и беспокойств, нервного напряжения и активных действий я чувствовал себя очень усталым.

Расслабившись, я закрыл глаза и провалился в небытие.

Ласковый тропический берег. Волны лижут белый песок. Симпатичная девочка бежит по кромке воды и что-то высматривает под ногами.

— Папа! Папа! Вот еще! Я нашла, нашла! — восторженно она нагибается, хватая раковину и бежит в мою сторону.

— Ну ты просто сыщик! — хвалю ее я.

Она радостно подпрыгивает на месте. Пихает мне в руку очередную раковину и вновь бежит к воде. Я же кладу ракушку к уже пяти лежащим в рядок на песке, одна краше и причудливей другой.

Вдруг что-то меняется. Как-то разом беззаботность и расслабленность улетучивается и появляется тревога и чувство опасности. Я смотрю на девочку, все вроде как прежде.

— Дочка, подойди ко мне! — прошу ее ласково, стараясь не напугать своими эмоциями.

— Сейчас, папочка! — ответила она. — Вот только найду седьмую раковину! Вот сейчас! Почти! Почти!

— Ничего страшного милая! Потом найдешь! — продолжаю звать я. — Подойди пожалуйста!

Вдруг, из моря, будто в подтверждение моей тревоги, появилась голова. Большая, железная голова робота с огромной пушкой на ней. Девочка ничего не видит. Она стоит спиной к морю и разговаривает со мной, а меня охватывает ужас. «Что это?! Кто?! Зачем?!», — проносится в голове. — «Неужели это по мою душу?»

Тяжело дыша, я резко сел на лавке, весь в холодном поту. Постепенно успокоившись и восстановив дыхание, я осознал, что у меня нет детей и беспокоится мне не о чем. Прошаркав в гигиенический угол, умылся и привел себя в чувства.

Пора решать насущные проблемы, как выжить и выбраться с этой негостеприимной

планеты. Для начала надо посмотреть записи с камер: что же случилось в лесу, за время моего отдыха.

Глава 22

В лесу жизнь шла своим чередом. Вот пробежал какой-то мелкий грызун. Вдруг, на него с дерева спикировала странная слизкая тварь синего оттенка. Грызун задержался, но быстро исчез во рту слизняка, а тот, довольно заурчав, медленно пополз обратно на дерево. А вот и на моего жучка налетела какая-то птица небольших размеров с тёмно-зелёным опереньем и с двумя узкими клювами. Она попыталась проглотить следящую аппаратуру. Мой шпион отреагировал на нападение исходя из протокола самозащиты и шархнул агрессора разрядом электричества. Птица быстро ретировалась.

Я включил ускоренную перемотку, пока не наткнулся на кое-что интересное. Затормозив воспроизведение до нормальной скорости, я увидел, как на соседней полянке останавливается маленький бронированный глейдер, из него вышли двое вооруженных до зубов солдат в бронекостюмах первого порядка (почти боевой робот в миниатюре). Мой жучок перехватил их переговоры:

— Это здесь? — раздаётся женский голос первого бронированного солдата.

— Да, где-то в этом районе, — ответила вторая.

— Хорошо, тогда я осмотрю местность, а ты свяжись с остальными группами и узнай, нашли ли они этого чертового самца. — проговорила первая из поисковой группы. — А он молодец! Так красиво подставил первого советника Празу. Опустил ее по полной программе. Она теперь вертится как гонзик в зубах змеи. Такое шикарное кресло под ее большим задом зашаталось!

Обе напарницы захихикали.

— Молодец-то он молодец. — возразила вторая. — Но если мы его не найдем, нам тоже мало не покажется.

Нас поругают и влепят по выговору за заваленное дело, а главному советнику больно будет падать с высоты своего положения. — ответила первый боец, — Привыкла уже сладко есть и мягко спать. А тут на тебе: самец сбежал, телесъемку провалила, да к тому же еще и робота боевого потеряла. И все это одним разом.

— Максимум на что она может рассчитывать, если нам не удастся его найти — это сделают полемойкой. — ответила вторая. — Если ей удастся за робота расплатиться, то возможно и начальницей над самцами уборщиками. А так могут и за ворота отправить, если кто на нее сильно зуб точит.

За разговором девушки-солдаты в броне костюмах обошли всю округу с какими-то детекторами. Побывали и на моей полянке. Ничего не обнаружив, сели в свою боевую машину и проехали немного дальше. Сканируя новую местность, они не заметили подкравшегося к ним шипастого зверя с длинным хвостом, которым он обмотал ноги одной из участниц поискового звена. Вторая подскочила к напарнице и разрядила ручной плазмоган в голову твари. Справившись со зверюгой, они свернули свои поиски в этом районе, поняв, что возле такой твари мне точно не выжить.

Дальнейший просмотр ничего нового и интересного мне не дал. Я опять залез в робота и утолил начавшийся голод питательной смесью.

Теперь надо решить, что делать дальше.

«А если попробовать связаться с Ойл и попросить у нее помощи! — пришла в голову

мысль. — Может она поможет мне выбраться из этой передраги. Свяжется с Соломоном Митрофановичем и придумают способ по спасению неудачливого сотрудника с планеты Мунгия.»

— Ладно! — начал рассуждать я вслух. — Надо лезть в робота и попытаться связаться с Ойл напрямую, по ее личному номеру. Если не получится, то буду пробираться к военной части «Чумы» и с помощью жучка пробовать выйти на контакт со своей спасательной соломинкой.

Не мудрствуя лукаво, я полез в робота и набрал в интерфейсе галомозга идентификационный номер Ойл, который помнил еще с нашей первой с ней операции. Вызов пошел. Потянулись тревожные секунды ожидания. Ответа не было секунд двадцать, а после вызов сбросили.

В голове забила тревожная мысль: «А вдруг меня запеленгуют по этому сигналу? Надо успокоиться. Надо подумать о реальности трезво. Может ей просто неудобно сейчас разговаривать, и она на мой вызов ответит позже. Надо просто подождать! Просто подождать.»

Уговорив себя не паниковать раньше времени, я постараться расслабиться в кресле робота: закрыл глаза и занялся медитацией, как нас учили на ускоренных курсах по выживанию.

«Когда от тебя ничего не зависит, то просто отключи голову, наберись терпения и жди. Иногда это очень полезный навык.»

И все-таки меня запеленговали. Поисковый отряд с детекторами снова обшарила каждый куст. Только визуально я разглядел семь пар поисковиков, прошаривающих всю траву в округе. Чего доброго, они догадаются и землю металлоискателями пройти и тогда точно меня обнаружат. Надо было менять место дислокации и перебираться поближе к Ойл.

«Понятно почему бывшая напарница не ответила! Меня пасут по всем возможным каналам и пытаются выковырять из моей раковины. Кажется, я наступил Празе на очень большую мозоль.» — думал я, наблюдая за процедурой поиска.

Через два часа, ничего не найдя и оставив после себя следящие стационарные датчики бригада поисковиков свернула свою деятельность и умчалась восвояси.

Мой шпион на дереве и галомозг «Мастиффа» сработали, как единое целое и через час неспешной работы все датчики были выведены мною из строя. Сам же я, под покровом ночи, вывел робота, предварительно рассчитав маршрут передвижения. Активировав экранирующую защиту от всех видов слежения увел робота из зоны риска. Всю ночь я запутывал следы, постоянно меняя направления и наконец остановился в небольшой лесополосе с кустарниками, тянущимися на пятьсот метров во все стороны.

Посадил следящего жучка, подзаряженного за время смены дислокации, на дерево. Брелок прикопал под корнями кустов. Робота загнал в ангар, а сам завалился спать после бессонной ночи.

Проснулся на жесткой лавке все в том же ангаре и сразу полез в робота подкрепиться и просмотреть отчет своего шпиона. «Войдя» в виртуальное пространство я наткнулся на пришедшее с неизвестного номера сообщение. Единственный, кто сейчас мне может написать это Ойл. С надеждой открываю сообщение:

«Опрометчиво с твоей стороны было выходить на прямую связь! Но поскольку тебя

опять не нашли, отвечаю на твой запрос. Несложно понять, чего тебе от меня нужно. Покинуть планету. Я помогу.

Ты явно сидишь в своем ангаре вместе с роботом, поэтому тебя еще не засекли.

Вот тебе координаты: 7A25'19.07B, 122C05'06.24"У. Прикопаешь у дороги свой брелок-ангар. Я найду. Выйдешь после сообщения «Выходи». А пока сиди и жди. Остальное – моя забота.»

Я прочитал сообщения, не веря своим глазами. Потом еще раз и еще. Затем набрал координаты, присланные мне Ойл. Они оказались в каких-то пяти километрах от моего нынешнего пребывания.

«Надо будет как можно скорее сменить место дислокации на указанное в послании. Этой же ночью это и сделаю.» — Мысли мои метались в голове с бешеной скоростью, сердце радостно стучало. «Наконец-то, хоть какая-то определённая надежда на спасение. Я останусь жив! Наверное... Если это не ловушка. Но какая уже разница. За надежду люди отдавали жизни во все времена.»

Я проверил данные следящего жучка. Ничего не происходило. Мой уход если и был замечен, то место моего настоящего пребывания пока не обнаружено.

Дождавшись ночи, я выполнил инструкции Ойл и сменил место своей дислокации, на указанные. Это отняло у меня около часа времени и кучу нервов, так как данные координаты находились недалеко от той самой военной части «Чумы». Я не стал выводить робота, а сам нацепил прибор ночного видения, найденный в ангаре, и вооружившись ручным бластером, снятым со стенда на стене мимикрическим плащом, найденным в комплекте шпиона, перешел в пункт назначения. Прогулки на свежем воздухе не всегда полезны, но бывают жизненно необходимы. Ничего особенного за время моего путешествия не произошло. Пару раз приходилось прятаться в придорожной канаве, пропуская припозднившихся пилотов глейдеров.

Добравшись до места, я сверился с координатами и прикопал в придорожной пыли свой брелок. Выставил на стражу своего миниатюрного шпиона и с чувством выпаленного долга завалился спать.

Проснулся от громкого писка и вибрации. «Это же сигнализация!» — обдала меня холодным потом догадка.

Я моментально влетел в кабину робота и припал к галлоэкрану. И выдохнул с облегчением, когда увидел такого же жучка шпиона, только чуть большего размера с небольшим контейнером. Поковырявшись в пыли, это чудо электронной мысли достало мой брелок-ангар.

«Непорядок!» сказал я сам себе и послал ультразвуковой сигнал () от своего шпиона чужому. Сигнал был понят верно. Загрузив брелок в контейнер, маленький контейнеровоз подлетел к моему шпиону и сцепился с ним, превратившись в единой целое. Выполнив все эти манипуляции — заметно потяжелевший, жучок направился в сторону военной части. Я наблюдал за перемещением через окуляр своего жучка.

Шпионский тандем, пролетев около километра, свернул с дороги и направился в лес, начинавшийся перед частью. Мы летели, огибая различные препятствия: деревья, кустарники, огромные камни. Несколько раз я видел и мелькавших в дали животных, но Ойл не желая рисковать, огибала все потенциальные опасности. Действовала наверняка.

Вот впереди показался периметр части, ограждённый внушительным четырёхметровым забором из листового пластика и армированными керамическими пластинами, увешанный

камерами видеонаблюдения и датчиками сигнализации. Через такой забор незамеченным не переберется ни одно существо. Но для шпиона Ойл он не был помехой.

Не доходя до ограждения метров пятьсот и не попадая в обзорные визоры местных следящих камер, контейнеровоз приземлился на траву. Прополз метра три по земле между высоченными стеблями местного папоротника и заполз в углубление в земле. Это оказался целый подземный ход, правда, только для вот такого маленького путешественника, как электронный шпион. Похоже Ойл прорыла его специально. В ее богатом арсенале, который она всего носила при себе в подомном моем ангаре, чего только не было.

Минут пятнадцать мы продвигались по темной норе без света, ориентируясь по ультразвуковой эхолокации нашего контейнеровоза. По дороге поджарили одного хитрого грызуна, который караулил добычу, наткнувшись на наш коридор под землей. Тоннель вывел нас в подвал какого-то здания. Вокруг был навален пыльный хлам нетронутый годами. Шпионский контейнеровоз поднялся на метр над полом пропустил под собой лесенку из пяти ступенек и опустился у двери. Пролез в щель под неплотно прилегающей дверью и побежал по коридору первого этажа до следующей двери. Это был туалет. Забежав в кабинку, он заполз за пластиковый сантехнический прибор и замер в ожидании хозяйки, послав ей сигнал о прибытии.

Ожидание длилось довольно долго. Почти час мы сидели на месте и ждали появления Ойл. Я рассмотрел на полу все дефекты поверхности, все песчинки и маленький мусор изучил всю живность, которую никогда раньше не замечал на этой планете. И вот наконец послышались шаги и в кабинку нашего туалета зашла ожидаемая особа. Она пошарила рукой за нашим укрытием и извлекла жучков с контейнером на свет божий.

— Ага подглядываешь! — Ойл улыбнулась и протянула вторую руку, чтобы выключить моего жучка.

— С кем это ты тут разговариваешь? — неожиданно раздался голос.

В туалет вошел кто-то еще.

— С горшком. — не растерявшись ответила Ойл из закрытой кабинки.

Она сунула в карман электронное чудо шпионажа, так и не выключив его. Что-то зажурчало.

— И как же ты можешь разговаривать с горшком? — продолжала спрашивать неизвестная собеседница. — Он же не живой?

— Возможно! — не стала отпираться Ойл. — Но зато если с ним разговаривать он может творить такие чудеса!

— Какие? — задал вопрос все тот же голос.

— Понимаешь, Тира. Если очень захотеть, то этот так называемый горшок может и удовлетворить тебя! — Ойл понесло.

Хлопнула дверь кабинки. Вероятно, Ойл собиралась покинуть место общего пользования.

— Да Ладно!?! — растерянный голос Тире раздался рядом.

— А ты попробуй поговорить с ним может на что и уговоришь? — серьезным голосом продолжила гнуть свою линию Ойл. — Я же ведь уговорила!

Еще раз хлопнула дверь.

— Привет! — глухо послышался голос Тире приглушенный двумя дверьми.

Ойл хмыкнул и раздались шаги.

— Хорошо, что она дура! — под нос себе прошептала Ойл. — А то доказывай потом что

разговаривать самой с собой это мое хобби.

Моя камера осталась не выключенной, и хоть окуляр передавал мне крошечную темноту, но я все еще мог подслушивать.

— Ну что Ойл, к объезду готова? — спросил неизвестный мне голос. — Вещи собрала?

— Так точно, мэ! — отчеканила Ойл.

— Вот, уже чувствуется выправка, дисциплина! — похвалила невидимая мне начальница. — Мне вот только одно интересно, скажи-ка, моя дорогая, почему это ты так рано собиралась восвояси? Ведь контракт еще не окончен, и ты не прошла полный курс обучения, оплаченный твоей фирмой? А ведь это деньги не малые.

— Не могу знать! — отчеканила Ойл. — У руководства свои резоны. Они подчиненным не докладывают.

— Ну хорошо, хорошо. Расслабься. — произнес все тот же голос. — Я из чистого любопытства. Мало ли что. Да, кстати, транспорт за тобой уже подошел. Можешь отправляться.

— Благодарю вас, мэ! — звонко ответила Ойл.

Раздались быстрые шаги. Затем хлопок двери и гудение мотора.

— Отчаливаешь!? — спросил другой, уже более дружеский голос.

— Да, Ласва. — в ответ произнесла Ойл.

— Как я тебе завидую! — сказала Ласва. — Новые планеты, разные города, необычные люди и нелюди. Это же так интересно. Настоящий калейдоскоп событий. Не то что эта рутинка. Из дня в день одно и то же. Служба на благо Мугии.

— Поверь мне, Ласва, смена декораций и постоянно приспособление к чужим правилам тоже не сахар. Иногда, хочется сидеть на одном месте и выполнять свою работу. Что бы вокруг ничего не менялось и была уверенность в завтрашнем дне. — со вздохом ответила Ойл.

— Ну не знаю... — засомневалась собеседница. — Мне вот моя планета опостылела. Хочется поменять обстановку. Съездить куда ни будь на курортную планету, отдохнуть!

— Так съезди! Отдохни! — в ответ сказала Ласва.

— Хорошо тебе так говорить — Съезди! Отдохни! — передразнила Ласва Ойл. — Во-первых, кто бы отпустил. Мы, видите ли, не выездные. А во-вторых денег не хватит, даже на билет в один конец. Мы тут еле концы с концами сводим. Выживаем. О поездках и отдыхе можем только мечтать.

— Да, жестко здесь у вас. — посочувствовала Ойл. — Не позавидуешь.

— В том то и дело. — вздохнула Ласва. — Кажется приехали. Смотри, патруль, тебя встречают.

Щелкнула открывающаяся дверь.

— Кто такие? Куда? — раздался властный голос.

— Госпожа офицер, доброе утро! — сказал Ласва. — Нам в космопорт. У Ойл закончился контракт, и она отбывает на родину, на свою планету.

— Да что ты говоришь!? — раздался притворно удивлённый возглас, — Тогда тем более выходим из глейдера, и мы произведём досмотр ваших личных вещей.

— А что случилось? К чему такая подозрительность? — с удивлением спросила Ласва.

— Красный уровень опасности, — буркнула патрульная. — Ищем самца, сбежавшего с режимного объекта.

— Что хоть натворил-то этот урод? — вновь спросила разговорчивая Ласва. — Убил

кого или украл что?

— Там целый букет нарушений законов. При задержании разрешено ликвидировать! — ответила офицер.

— А мы то здесь при чем? — вновь удивилась Ласва. — Я же самцов не везу. Вот только ее.

— Возможно у него есть пособница, — отчеканила офицер. — Так, ты свободна. Чистая. Пособница может быть с другой планеты, а этот урод хочет сбежать с Мунгии.

— Так он что, инопланетник? Не местный? — удивленно спросила Ласва. — Редко у нас такое бывает. У нас вот, например, был инструктор – самец.

— Теперь ты, выворачивай карманы, — распорядился голос патрульного офицера.

Моя камера поехала вверх. Появилось изображение. Двое довольно приличного возраста женщины в форме службы порядка, с нашивками старших офицеров уставились на шпионский тандем с озадаченным выражением лиц.

— Что это? — спросила одна из патрульных.

— Вибратор. — невозмутимо ответила Ойл.

На лицах обеих блюстительниц порядка появилось брезгливое выражение.

— А чего в кармане носишь? — без особого интереса просила вторая офицерша.

— Не успела убрать подальше, торопилась, — ответила Ойл. — Да и дорога дальняя, пригодиться. Под рукой всегда, искать не надо.

В глазах первой великовозрастной дамы в форме вдруг появился интерес:

— Так, уважаемая, пройдемте. Надо проверить ваш прибор, а вдруг ты нам врешь, а эта штука как-то связана с пропажей самца?

У меня оборвалось сердце и пробил холодный пот. «Неужели эта старая гримза что-то заподозрила? — носились в моей голове лихорадочные мысли, — неужто, на этом мой побег закончен.»

Между тем дамы зашли в караульное помещение. Перед входом старшая обернулась и распорядилась:

— Грета, проверь еще и глейдер, на всякий случай. Может они там что спрятали.

— Хорошо. — не по уставу ответила Грета.

В зажатом кулаке Ойл мне ничего не было видно.

— Ну давай сюда свой чудо-прибор, — сказала патрульная. — Рассказывай, как он работает.

Ойл разжала кулак, склонилась над тандемом шпионов, что-то начала нажимать, затем что вытщила из них и протянула старой патрульной.

— Вот, готов к употреблению. — сказала Ойл. — Только сначала надо бы его обеззаразить.

— Это мы сейчас, — произнесла старшая патрульная. — На это у нас обеззараживать есть.

Минуту находился приборчик в ящике — уничтожителе микрофлоры, а затем...

— Как ты говоришь он работает? — еще раз спросила патрульная. — А, кажется поняла. Всё, погуляй за дверь пока проверяю. Я тебя позову.

Ойл ехидно улыбнулась, поглядев на прибор и вышла, а я выключил изображение оставил только звук. Началось мелкое дребезжание и вздохи.

Минут пятнадцать длилась эта «проверка». Затем все стихло. Вибрация наконец-то прекратилась. Я вновь включил изображение.

Прибор снова находился в обеззараживателе.

— Ну-ка, подруга, зайди-ка сюда! — крикнула старая сладостюбица.

Хлопнула дверь.

— Все в порядке? — спросила Ойл. — Можно забирать?

— Вообще-то, такой прибор на нашей планете является контрабандой и находится под запретом. — строгим голосом сказала патрульная. — Я должна изъять его по долгу службы.

— Поймите меня правильно, — начала Ойл. — Если я не возьму его с собой, то в дороге я сойду с ума. Я очень не люблю бездействие, это меня убивает.

— Вот. — что-то зашуршало.

— Правильный подход к делу! — прозвучал одобрительный ответ. — Теперь я вижу, что данный инструмент предназначен для производства полевых работ и он вам действительно нужен.

Мой жучиный набор перекочевал из обеззараживателя в карман Ойл.

— Старая коррупционерка. — тихо прошипела себе под нос Ойл, выходя из караульного помещения.

Но я расслышал ее недовольный шёпот.

Дальше все прошло без происшествий. Мы добрались до космолета без особых проблем, хоть нас и останавливали еще три раза, но наизнанку не выворачивали. Вероятно, уже были оповещены о том, что нас досмотрели и не видели смысла терять на нас время.

В космическом грузовике, уже в своей каюте после отлета с орбиты планеты Мунгии прошло около часа. Все это время я лежал на лавке в своем ангаре с закрытыми глазами и ждал, когда Ойл решит, что достаточно безопасно и разрешит мне выбраться на свободу.

И вот, наконец, настал этот долгожданный момент и мне было разрешено выбраться из своего спасительного укрытия.

Глава 23

Переодевшись в голубой спортивный костюм напарница поставила на столик жучков, вынула из контейнера шпиона брелок и с улыбкой на лице произнесла долгожданные слова:

— Ладно, хорошо прятаться, выходи. Пора делиться информацией!

Не заставляя себя просить дважды, я быстро активировал портал своего ангара и вышел в каюту корабля.

— Наконец-то! — довольно улыбаясь сказал я. — Неужели никто не будет пытаться меня убить.

— Фу! Какая вонь! — сморщила носик Ойл. — Информация подождет. Срочно в душ и переоденься, а то выглядишь как нищий с помойки.

Я спорить не стал. В свете последних событий было как-то не до того, но сейчас и сам стал ощущать, пропитавший меня, запах пота. Воспользовавшись благами цивилизации, привел себя в порядок. Ойл же подкинула мне комплект одежды который я трансформировал в спортивный костюм темно-синего цвета.

— Есть хочешь? — спросила Ойл.

— Не — ответил я. — Я бы чегонибудь выпил.

Ойл подошла к галомозгу и стала вбивать что-то в программу:

— Что будешь пить?

— Газировку. — ответил я, — Давно не пил ничего шипучего.

В приемнике молекулярного принтера появился стакан прохладной воды с красивыми бусинками газа внутри, которые периодически отрывались от стенок и поднимались наверх издавая приятное шипение. Я неспешна, смакуя каждый глоток, выпил эту чуть солоноватую воду, ощущая приятное покалывание лопающихся пузырьков на нёбе.

— Хотя ты ничего и не хочешь, — проговорила Ойл ставя на столик между наших кресел две тарелки, — то я просто оставлю это здесь.

На тарелках были деликатесные изыски, от которых я не смог отказаться, так как давно ничего не ел, кроме безвкусного питательного субстрата. В одной маленькие канапе с различными паштетами и икрой, а в другой маленькие пирожные со всевозможными начинками. В довершении ко всем напарница сервировала стол литровым графином сладкого столового вина и двумя фужерами.

— От этого тяжело отказаться! — восхищенно сказал я.

— Ну еще бы. Видела я чем кормят на Мунгии самцов. — она сморщила носик. — В лучшем случае эта бурда просто съедобна.

— Ну, одно время, я питался, немного, в столовой для младшего офицерского состава, когда был инструктором и обучал пилотов роботов, — ответила я, поглощая второй бутерброд с икрой.

Икринки лопались под зубами и на языке оставался солоноватый рыбный привкус. Затем глоток сладкого и душистого вина.

— Это блаженство! — прочавкал я, вкушая изысканные бутербродики. — Ойл, ты или ангел во плоти или демон искуситель.

— Не то и, не то. — улыбнулась она, беря пирожное одну руку, а в другую бокал с вином. — Просто периодически я сама себя так балую после выполнения заданий.

— А вот насчет выполненного задания я сомневаюсь. — грустно сказал я.

— Тебя зачем на Мунгию посылали? — начала разбираться Ойл. — Впарить роботов местным. Ты с этой задачей справился? — Думаю да... они же заключили контракт.

— Но ведь это только официальная часть контракта, было еще личное задание от Соломона Митрофановича... — опять грустно начал я. — Узнать, как можно больше о Мунгии. Я-то ведь был в ее клоаке, в самом низу и почти ничего не узнал.

— Тебе дали задание разузнать больше о планете? — немного удивилась Ойл. — Мне тоже. Значит ему нужна любая информация. Уж поверь мне, из твоего и моего рассказов шеф сделает нужные выводы. Информация из казарм набитых хитрыми дурами, тоже не стоила потраченных денег на мое, якобы, обучение..

— Так для чего же нас на самом деле посылали на эту планету? — задал я мучавший меня вопрос.

— Скорее всего нашей корпорации важны связи с этой планетой, — сказала Ойл.

— Похоже, я все испортил?

— Ты кого-нибудь убил? — задала она вопрос. — Сделал что-то, за что правительство этой планеты сможет выдвинуть претензии компании??

— Нет, вроде бы.

— Вот и у меня нет такой информации, — подтвердила она. — Ты не облажался. Поверь мне. Это местные облажались. Хотели убить тебя, а ты не дался, да еще наступил на горло их законникам.

— Я хотел просто выжить!

— Все хотят жить, но не всегда и не всем это удается. — ответила Ойл.

За разговорами мы доели деликатесы и уже дописывали остатки вина.

— А куда ты пропал после того, как обучил первую партию пилотов? — спросила напарница.

— Просто от меня захотели избавиться, — пожал я плечами. — Самец на Мунгии не может быть чем-либо лучше «женщин». Это их жизненная линия. А я не вписывался в их картину мира, потому что с роботами на ты.

— И что, ты сбежал?

— Нет, конечно, — ответил я. — сначала мне грозила местная контрразведка, а затем попытались кардинально решить мою проблему.

— Но у них не вышло! — хихикнула Ойл.

— Да, — ответил я. — хотя у них почти получилось. Меня размазали по скале.

Ойл приподнялась в кресле и внимательно посмотрела на меня:

— Но ты же вроде целый, и видимых увечий не видно...

— На меня в лесу наткнулась одна местная целительница, — ответил со вздохом я. — и собрала меня, практически, по запчастям. Между прочим, крутая баба! Лучшая из всех людей, которых я встречал на этой планете.

— Что за целительница? — заинтересовалась Ойл. — Впервые слышу о ней!

— Она отверженная. Зовут ее Дрона. Живет в пещере. Собрала вокруг себя десятке полтора самцов. Помогает им выжить за пределами цивилизации, а они добывают ментальные бульжники, которые потом она продает. И этим живут.

— И причем тут целительство? — спросила Ойл опять. — Да и про ментальные камни интересно бы послушать!

— У нее дар. Она безоперационно врачует, силой мысли поправляет в организмах дефекты, штопает их, удаляет опухоли. Короче людей исцеляет. — как мог, попытался объяснить я.

— А что же такая крутая целительница делает лесу? Принципиальная что ли? Обиделась и ушла? Характер показал?

— Нет, просто ее дар открылся не сразу. Поздно. — начал я объяснять. — И ее место в науке заняли более даровитым специалистом. А на тот момент девчонка без задатков была не востребована.

— И что, ее не могли оставить в городе, хотя бы уборщицей? — удивилась Ойл. — Как-то странно они здесь относятся к кадрам.

— Не знаю. — пожал я плечами. — Наверное посчитали не нужным кормить дармоеда, а уборщики на Мунгии — самцы. Короче говоря, Дрона оказалась за воротами. Пару раз чуть не погибла, а дар у нее открылся, когда ее саму чуть не съели дикие звери.

— Понятно, — подытожила Ойл. — и теперь она живет и лечит всех подряд.

— Нет, конечно, — ответил я. — если она пользуется даром, то теряет много сил. Всех подряд она не лечит.

— А тебя тогда зачем она вылечила? — с удивлением спросила Ойл.

— Она сказала, что видит ауру человека, — начал объяснять я. — и что я для нее, на тот момент, был очень полезным. Она как-то по ауре определила, что нужно меня заштопать и использовать.

— Так! Все интереснее и интереснее! — пристально посмотрела на меня Ойл. — Такая женщина с такими талантами и в лесу. Значит у них там в «инкубаторе» более крутые специалисты работают?

— Наверное. — и я сделал очередной глоток из своего бокала. — Они, на Мунгии, делают упор на генное совершенствование женщин. Из того что я видел: физически женщина может поднимать до трехсот килограмм, в ментальной генетике развивается целительство и всевозможное противостояние ментальным атакам местной фауны.

— Я то кроме солдафонов, с тупыми замашками и садизмом по отношению к самцам, в казармах никого не встречала. — задумчиво сказала напарница. — Хотя тоже заметила недюжинную силу сослуживиц.

— А по поводу ментальных камней. Мы артелью, человек десять, ходили в соседнюю пещеру и вылавливали эти камни из воды, — начал объяснять я. — в это холодном проточном ручье плавают ментальные черви. Размерами они достигают нескольких метров и толщиной могут быть со средних размеров бревно. Фон в этой пещере такой, что с трудом можно передвигаться. До червей лучше не дотрагиваться, а то там и останешься, сознание потеряешь и не кому тебя будет вытащить. Гонзики сожрут. Этим безмозглым тварям эмофон нипочем. У них на него иммунитет.

— Так ты хочешь сказать, что на Мунгии нет промышленного производства ментальных элементов? — с расширенным глазами уставился на меня Ойл. — А говорил ничего не узнал! Что просто по помойкам помотался! Да за такую информацию тебя Добрынин в задницу расцелует. И много у них таких артелей по лесам мотается?

— Этого я не знаю. — пожал я плечами. — Но точно знаю, что несколько, десятки, возможно даже сотни. Дроне посоветовали заняться этим делом, когда она была еще девчонкой несмышлёной.

— И что она решила послушаться совета и у нее сразу все получилось? — продолжала допрос Ойл.

— Не сразу и не все, — ответил я. — Сначала ей самой приходилось ходить в ментальные пещеры, но затем она набрала нормальных ребят, и те начали все делать за нее.

— А она только сбывает готовый товар? — догадалась напарница.

— Да, — кивнул я головой. — Так и попал я тогда в город и в казино, где засветился в робо-боях.

— И что? — спросила Ойл.

— Да там одна невыдержанная дура устроился мне полет через весь зал. — вздохнув признался я.

Напарница сморщила носик:

— Больно было?

— Терпимо. — соврал я. — Зато, эта моя, дурацкая, победа привлекла внимание властей. На следующий день, перед пещерой, стояли две машины стражи, и нас с Дроной повезли разбираться в произошедшем. Дроне предлагали работу в Инкубаторе, узнав о ее способностях.

— И она согласилась? — спросила Ойл.

— Она не дура, понимает, что ничего там ей не светит, а в лесу растеряет все то, что годами, с таким трудом, собирала и зарабатывала. — ответил я. — Их разговор остановился на уровне предложений и обещаний, в общем ничего серьёзного. А вот мне хотели устроиться показательную смерть от «моего» же робота.

— Ну, я смотрю, ты и тут умудрился выжить. — улыбнулась напарница.

Она встала с кресла, подошла к молекулярному принтеру и набрала комбинацию серийной нажатий на виртуальной панели. Принтер загудел и изверг из своего чрева тарелочку с

морскими деликатесами украшенными нежной зеленью.

— Я смотрю ты тоже по морепродуктам соскучилась?! — заметил я.

— Не скрою, есть такое. — обернувшись сказала коллега по цеху. — Ладно, рассказывай дальше, как выкручивался?

— Да чего там рассказывать. — притворно-скромно сказал я. — Используя брелок-ангар, обманул пилота, у них то таких технологий нет. И когда она, не веря своим глазам и показателям датчиков, вышла меня искать, я залез в робота и был таков.

— Значит ты и робота спер? — хихикнула Ойл.

— Угу! — сказал я, откусывая смачный кусок от нежнейшего бетурброда с щупальцем какого-то обитателя глубин неведомого мне моря.

После гонзиков, баланды на Мунгии и постоянной напряженности, деликатесы и расслабленная атмосфера подталкивали к откровенности, чем Ойл и пользовалась в разговоре со мной.

— И тут ты решил вспомнить про мою скромную персону? — хитро прищурилась Ойл. — Понял, что самостоятельно с этой планеты не выберешься.

— А что мне было делать? — угрюмо спросил я. — Очень не хотелось умирать. Ты оставалась моей единственной надеждой на дальнейшее существование.

— А ты в курсе, что из-за тебя мне пришлось свернуть курс обучения, а за него заплачены немалые деньги!

— Извини... — потупился я.

— Да ладно, шучу! — улыбнулась Ойл, довольная моей реакцией. — Я, в прицепе и была твоей подстраховкой. Мне бы все равно ничего не дали узнать. Из казарм не выпускали и гоняли, и муштровали почему зря. А ты пролез сквозь игольное ушко, и кое-какая добытая тобой информация будет полезна для нашей корпорации. Можешь считать, что не зря ешь свой хлеб с малангами.

— Это маланги? — удивился я, уставившись на свой надкушенный бутерброд.

— Да, — просто ответила Ойл. — Редчайший деликатес из Благова моря с морской планеты Крас.

— Но ведь не каждый принтер может напечатать такое... — начал было я.

— Наш может. Не зря же мы с тобой жизнью рискуем. — ответила моя учительница и спасительница.

— А ты ничего не слышала про пилотов из части «Чумы», которых я обучал, после моего исчезновения? — спросил я у Ойл, стараясь задать максимально общий вопрос.

— Ну, они день или два сидели без дела, а потом появились местные учителя — женщины и обучение продолжилось.

— Меня интересует Тулия. — напрямую выпалил я. — Как она вела себя после моей «пропажи»?

— Ну, я не то что бы знаю всю базу по именам и конкретно о Тулии я ничего не знаю. — Ойл задумалась, как будто что-то вспоминая. — Но была там одна деваха... Да, кажется после самой твоей пропажи, а может и нет!?... Ну в общем плохо ей стало. В госпитале пару дней валялась, вышла чумная. Ей вроде пророчили стать командиром «железного кулака», а с ней что-то там не в порядке стало. Но когда про тебя опять слух прошёл она вроде как ожила. Но все равно уже не та. Девчонки в казарме трепались — любительницы сплетен.

— Возможно это она... — проговорил я, жадно выслушав непроверенные слухи и

домыслы сплетниц из казармы.

— А ты что не роно дышишь к этой Тунии? — улыбнулась Ойл, поняв мой интерес к девушке.

— Это ведь она меня того... в лесу, по приказу контрразведчицы, — с бесцветным голосом признался я. — Ей прочили продвижение по службе или руины всех ее тщеславных надежд. Видал я эту контрразведчицу. Неприятная тетя. Угрожала мне.

— Я с ней тоже имела беседу. — призналась напарница. — Как только ты вновь объявился вызвала меня в свой кабинет и говорит: «В ваших интересах сознаться, что вы пособничаете этому самцу с другой планеты. Вы ведь с ним знакомы?» Часа два меня утюжила с разных сторон. Кто ты, да что ты? Я сказала, что видела тебя пару раз в нашем филиале, а так не имею понятия что ты за человек и чем дышишь.

— Ясно, вздохнул я и осушил сразу половину своего бокала.

— Ладно тебе! Расслабься и не переживай! — похлопала меня по плечу Ойл. — Время все лечит. Прилетишь домой, отчитаешься перед Митрофанычем и отдыхать. Пойдешь в отрыв по полной программе до следующей работы.

— Да все нормально! — успокаивающе ответил я Ойл. — Больно было сначала и физически и морально. Сейчас уже легче.

— Есть у меня на примете пара хороших курортных планет, — заговорщически сказал Ойл. — Могу посоветовать! Проверено!

— Буду иметь в виду, — улыбнулся я в ответ на ее предложение.

Так мы летели до нашего родного филиала неделю, то заходя в гиперпространство, то выходя из него, то у одной планеты, то у другой. Что — то выгружали, что — то загружали и летели дальше.

Эту неделю с Ойл мы столько если спали и болтали о разных пустяках. И вот наконец прибыли в пункт назначения и сразу же на отчет к шефу в его знаменитый на всю корпорацию кабинет.

Соломон Митрофанович Добрынин ждал нас — это чувствовалось. Хоть и начал разговор сначала с напарницы. Опросил ее отдельно от меня. Я же в это время находился в комнате отдыха. Залез в виртуальную игрушку роботобоев и со злости развалил всех противников в онлайн сражении. А когда вышел из кабинки глубокого погружения, то наткнулся на стоящих у экрана Ойл с шефом, которые обсуждали закончившееся сражение.

— Довольно агрессивно, напористо и жестко, — донеслись до моего слуха слова шефа. — Я бы сказал у парня свой стиль ведения боевых действий.

— Вы бы шеф видели, что он творит в реальных боях! — сказала напарница. — С его то прагматизмом и расчетливостью. Бывают и авантюрные действия, но абсурдны никогда.

Тут Соломон Митрофанович повернулся ко мне лицом и как ни в чем не бывало сказал:

— Что ж Дрю пойдете — ка поговорим о делах насущных. Извините что заставил вас ждать, но вы я смотрю время даром не теряли и размазали экспертов ведения боев по их сомнению. А то требуют повышения, окладов, как высококвалифицированные специалисты.

Это было неожиданно. Ойл улыбалась. Ситуация ее явно радовала.

— Что же дорогуша. Можешь спокойно наслаждаться заслуженным отдыхом! Неделя в твоём полном распоряжении! — проговорил шеф, обращаясь к напарнице. Она кивнула развернулась на каблуках и со словами «До встречи!» выпорхнула из комнаты отдыха.

Кабинет шефа с его монументальной мебелью и огромнейшем окном встретил нас

спокойным безразличием к творящемуся в его стенах.

Я поведал шефу о приключениях на Мунгии. О том, что я честно пытался выполнить свою работу, а нехорошие тетеньки постоянно мешали и делали мне больно. Соломон Митрофанович выслушал мой рассказ, а затем начал задавать уточняющие вопросы. Особенно его интересовала Дрона. Он даже вывел подробную карту Мунгии на гало — изображенгии и заставил меня найти то место, где обитает целительница со своими самцами — добытчиками. Повспоминав минуту, я сориентировался на карте. Нашел сначала место дислокации «Чумной» дивизии, затем город, в котором удосужился побывать, а уже потом место обитания своей спасительницы. Дальше директор филиала попрощался со мной и попросил пару дней никуда из города не отлучаться, а сам развил бурную деятельность.

Не успел я выйти из кабинета, а он уже разговаривал с каким — то маклером и задавала ему вопросы по поводу покупки и продажи земельных участков на планете Мунгия: возможно ли это, реально ли?

Выйдя из кабинета, а затем и из офиса, я направил свои стопы в свою квартирку на двадцать восьмом этаже. Не был я там уже довольно прилично. Правда оплата по счетам бралась регулярно и автоматически списывалась с моего счета, который в последнее время разбух до неприличия. Придя в свое холостяцкое гнездо первым делом решил избавиться от вековой пыли, осевшей за это время на всех поверхностях помещения. Запустил робота уборщика, которого купил в онлайн магазине и через час после покупок он уже жужжал и поглощал мусор и пыль с пола, потолка, стен и мебели. Этот небольшой живчик круглой формы, напоминающий футбольный мячик то выпускал манипуляторы и что — то тер, то у него выезжала насадка пылесоса и всасывала в себя все лишнее, а то просто замирал на месте и пытался переварить в своем реакторе — утилизаторе накопившийся мусор.

Заполнил холодильник продуктами, набирая необходимое на дисплее. Нужные продукты появлялись в холодильнике через 15 мину после заявки в фирму обслуживания.

И тут мне прошила в голову очередная блажь: «А не сменить ли мне место проживания?! Вместо однокомнатной квартирki холостяка купить маленький домик с небольшим садиком, благо средств хватало и на небольшой дворец с небольшим государством в придачу»

Выезжать из города, а тем более с планеты мне не прокомандовал шеф в ближайшие два дня, так что отдых на курортах галактик откладывался.

Я уселся выбирать предлагаемые на рынке недвижимости домики. Листал онлайн страницы, рассматривал все плюсы и минусы предлагаемых строений. Наконец выбрал. То чего бы мне хотелось. Подал заявку на покупку и решил съездить на место, посмотреть на сам домик и пощупать руками все ли так, как предлагается в рекламном ролике. Вдруг что — то критично? Например, рядом завод тяжелого машиностроения и экологическая обстановка вокруг желает быть лучше, а не получается!

Посмотрел. Пригородный посёлок. Вокруг прудика семь домиков один из них выбран мной. Со своим выходом на бережок. Расцветка стен нейтральная желто — зеленая. Хотя ее можно сменить в любой момент, да хоть каждый час меняй. Фасад был покрыт специальными полиморфными панелями и предлагалось в руководстве более десяти тысяч вариантов отделки и раскраски фасада.

Походов по домику и по прилагающему садуку, не найдя ничего критичного, что могло бы меня настроить против покупки, я подтвердил сделку и перечислил со своего счета требуемую сумму.

Весь поселок состоял из пяти таких прудиков со своим набором домиков. Где — то домики еще пустовали, а где — то уже кипела жизнь.

За эти два дня я занимался: продажей своей квартирki, переездом и три раза ездил в офис корпорации. Меня вызывал Соломон Митрофанович сводил со специалистами, психологами и меня опрашивали и подробно заставляли рассказывать по Дрону и ее компанию. Вспоминать пришлось все от уклада жизни, до сплетен, которые ходили в кругу самцов. Вероятно, за мою целительницу хотели взяться в серьез.

После третьего моего такого отчета, поняв, что из меня выжали все остатки информации что могли, меня отпустили на заслуженный отдых.

— Я смотрю ты сменил место проживания?! — сказал мой директор. — Молодец! Только надо было предупредить!

— Я предупредил! — возмутился я. — Я сразу же занес свой новый адрес в свою параметрическую анкету корпорации.

— Извини не посмотрел вовремя! — сказал в свое оправдание Добрынин. — С твоей Мунгие совсем времени не хватает на все повседневные дела. Что — то да упускаешь!

Я скептически посмотрел на шефа, но ничего не стал говорить. «Он, да и упустит!?» — подумал про себя

Соломон Митрофанович оторвался на мгновение от экрана своего галамозга. Оценивающе посмотрел на меня:

— Что? Сомневаешься? — правильно понял он мой взгляд. — Странно я, хотя и стараюсь быть в форме. Раньше все в голове держал ни одна мелочь от меня не укроется, а сейчас...

— А сейчас как будто по — другому!? — парировал я.

— Может внешне ничего и не изменилось, — продолжил жаловаться на свою судьбу шеф. — Но чувствую я себя уже не так уверено в делах.

— наверное Вам Соломон Митрофанович просто отдохнуть надо, — предположил я. — Усталость накопилась.

— Возможно... — вздохнул он и перевал взгляд на экран. — А ты можешь отдыхать, пока с тобой все. Даньги за работу перечислены. Если понадобится мы тебя найдем. Две недели гарантированного спокойствия я тебе обещаю.

— Спасибо! — с радостью в душе ответил я шефу.

— Ну а потом найдем для тебя дело по твоему профилю, — директор вновь оторвался от экрана. — А теперь иди, иди! Не смущай начальство.

Тем и закончилась наша беседа с начальником. И вот сейчас я уже неделю как оттягиваюсь на Плайсе — планете самых лучших курортов! Снял местное муто — домик, вырезанный в скале. Наполовину находящийся под водой, на половину над ней на скале. Окна с видами на закат звезды со шлейфом спутников, которые переливаются всеми цветами радуги при заходе и восходе солнца. Красота, которая быстро приедается хотя посмотреть на нее стоит. И с видом морского аквариума, который не надо содержать. В теплом море плавают множество красивейших рыбин, которые постоянно заглядывают в твое окно. Любопытные! Когда это недоедает просто задраиваешь жалюзи и у тебя просто красивая комната с удобно мебелью и роботы прислуга, выполняющая все твои прихоти. Робота можно трансформировать по своему желанию в любой известный тебе тип живых существ и при этом он не перестанет служить тебе верой и правдой. Само муто довольно приторное, состоящее из пяти обширных комнат. Здесь есть и выход прям к морю с сеткой

от хищников огороженной для купания хозяев, если не хочется выходить издома. Рядом в двух шагах пляж с чистым белым песком и фиолетовой растительность по кромке пляжа. Зеленые и черные цветы окаймляют деревья и кустарники местной флоры. Из воды порой выбегают шустрые похожие на ящериц с раковинными на спине существа хватает с песка или прям из воздуха насекомых и смешно улепётывают опять в свою стихию: в океан.

По началу я все это не замечал, так как ушел в загул. И пустился во все тяжкие, но через неделю сказал себе: «Хватит этого безобразия! Пора отдохнуть как все культурные люди. Посмотреть местные достопримечательности, памятники. Сходить в музей, в парки развлечений.

Через три дня мне и это надоело. И вот утром после завтрака из местных морских деликатесов с чабо — местный же чай из морских водорослей, я прогуливался по пляжу пинал морские раковины то здесь то там раскиданные по песку. Спешить было не куда еще три дня отдыха впереди, а развлечения начнется вечером, я собирался сходить на шоу «Поющие из моря», и уже забронировал билет. А пока гулял в ожидании очередного развлечения.

Впереди, по тропинке, ведущей к моему пляжу, показалась девушка. Стройная фигура. Явно неместная, а приезжая. Местные жители с ног до головы покрыты мелкой чешуей. Выглядит по началу это не привычно, но потом на этот нюанс не обращаешь внимания. Карманный трансформатор речи устраняет языковой барьер и неудобства, связанные с общением.

Девушка показалась мне знакомой. В легком коротком платье в соломенной шляпке. Заметив меня, направилась в мою сторону. Я остановился. «Неужели кто — то с работы? — промелькнуло в голове. — Вроде нет. «И когда нежданная посетительница уже приблизилась своим, так что я мог ее рассмотреть во всех подробностях я узнал ее. Тулия!

Я растерялся, не зная, что делать, застыл на месте столбом. В руках Тулия несла свёрток средних размеров. И подойдя ближе улыбнулась мне и сказал:

— Привет Дрю!

— Здравствуй... — не понимая, что можно ожидать от человека, который уже раз тебя пытался убить, несмотря на чувства, которые были между нами.

— Удивлен? — спросила она, и не дожидаясь ответа продолжила. — Вижу, что да. Не переживай, больше убивать тебя не буду! Даже если заставят не буду! Просто что так вышло. Тогда я думала, что другого выхода у меня нет!

— Я понимаю, что я не ангел, но с тобой бы так не поступил! — высказал свою обиду, которая давно уже просилась наружу.

— У нас на Мунгии женщины никогда не извиняются перед самцами! — с обидой в голосе сказала Тулия. — Как бы жестоко они не поступили.

Я понимал, что для нее это огромное унижение признаться в своей слабости самцу и попросить прощения и поэтому не стал больше поднимать эту тему, а постарался перевести разговор в другое русло:

— Ну ты же не для этого прилетела с Мунгии сюда? — спросил я. — Не для того что бы просить прощения?

— И для этого тоже, но не думала, что это будет так сложно. Думала увижу тебя и все само собой разъяснится. Будет понятно. — сказала она. — Ну да ладно. Вот возьми, пожалуйста!

И Тулия протянула свёрток, который теребила в руках во время нашего разговора.

— Что это? — с удивлением смотрел я, то на нее, то на свёрток.

— Это наш с тобой сын! — и она с надеждой и мольбой в глазах воззрилась на меня. — Точнее не совсем сын, а эмбрион в мнииинкубаторе. После твоего пребывания на нашей планете я вдруг ясно поняла, как надо поступить пошла в наше отделение инкубатора, благо у меня там есть хорошая знакомая, которая мне кое — чем обязана. И попросила найти моего малыша. Мерта, так ее зовут, ничего не обещала, но через пару дне сообщила мне, что нашла, и он находится не на особом счету, а в разряде третьего резервного сорта, почти в шлаке, и что есть возможность его изъять и списать как погибшего. Стоило мне это. Не важно сколько. Вот он! Я привезла его.

«Женщины, однако странные, импульсивные существа». — удивлению моему не было предела, но в слух сказал совершенно другое:

— А как ты сюда то добралась? Как вообще с Мунгии выбралась?

— С этим были трудности, — согласилась Тулия. — После моей болезни, кое — что изменилось у нас в отряде.

— Постой, а ты болела? — спросил я

— Да нервный срыв, усталость, депрессия, ну неважно! — сказала Тулия. — Так вот после болезни я узнаю, что твоя корпорация купила участок земли на Мунгии и туда направляют бригаду. Познакомилась с местной хозяйкой Дроной, с кое — кем из вашей корпорации, поговорила там поговорила здесь, где — то пришлось заплатить, где — то обмануть и вот я добралась и нашла тебя, чтобы отдать самое дорогое что у меня есть нашего малыша!

Я еще больше растерялся:

— А ты уверена, что он твой? Что он наш? — запинаясь спросил я.

— Да я уверена, анализ ДНК провела, прежде чем взять его. Сто процентов это наш с тобой ребенок! — тут Тулия как будто вспомнила что — то. — А ведь мне Дрона говорила, что ты будешь сомневаться. Она тебе передавала привет и слова: «Твое будущее, Дрю, тесно переплетено с твоим прошлым! Так не отказывайся ни от того, ни от другого!» Кажется, на перепутала.

— На нее это похоже, — задумчиво сказал я. — Любит она вывернуть нечто такое! Двусмысленное! А может ты останешься и вместе будем воспитывать нашего малыша.

Тут удивлялась Тулия. Это я прочел в ее глазах.

— У меня не получится при любом раскладе, — растеряно и расстроено ответила она. — Спасибо за предложение. Если я не вернусь в назначенный срок на корабль меня начнут искать и в конец концов найдут. Наша контрразведка работает хорошо. И тогда меня просто ликвидируют, как предательницу. Тебе такое понравится?

— Нет.

— Вот и я думаю не стоит лишний раз подставлять тебя! — сказала моя бывшая подруга — Да и не смогу я ужиться в ваших условиях, где самцы могут все на равне с женщинами. А ты-то сам сможешь жить рядом с человеком, который пытался тебя убить?

— Да. Я хотел, как лучше! Для нашего малыша! — начал было оправдываться я. — Но теперь понимаю, что ты права!

— Просто я обо всем об этом много передумала. — начал объяснять Тулия. — И только это придало мне сил проложить жизнь. Я не хочу, чтобы мой ребенок жил на Мнугии рабом, которого бы были и унижали, а в последствии по чьей — либо прихоти просто ликвидировали как мусор. Пусть он лучше живет в твоём мире, в свободном мире, а ты за

ним приглянешь. Поможешь. Я слышала у нас на Мнугии кое — кто так делал из высокопоставленных особ. И подумал, а почему бы и нет!? Я надеюсь ты не против?

— Да нет. Давай сюда свой сверток, — я протянул руку, чтобы взять у нее пакет.

— Осторожней он довольно увесистый! Не уровни! — заботливо сказал Тулия и отдала мне сверток.

Свёрток был довольно тяжелый— килограммов пять— семь.

— Что в нем? Я хотел спросить в чем находится эмбрион и как мне поступить с ним? — до меня наконец дошло. Что надо проявить заботу о новом, живом, будущем человеке.

— У вас что нет инкубаторов? — удивилась в свою очередь Тулия. — Отнесешь туда. Забронируешь место. Они тебе там сами скажут, что к чему. А мне пора. Прощай! Эмбрион находится в переноске— мини — инкубаторе.

— А ты на чем сюда добралась? — запоздало спросил я. — Не на вашем же крейсере?

— Нет, на вашем, корпоративном челноке — яхте, — пожала она плечами. Я попросила мне не отказали, когда я объяснила ситуацию. Еще раз прощай.

И она повернулась ко мне спиной и пошла.

Я стоял и смотрел ей в след. На постепенно удаляющийся женский силуэт в лёгком, коротком, светлом, прозрачном, платьице. Это выглядело маняще в то же время загадочно. Хоть я и знал обладательницу этого платья.

Она скрылась в дали, и я очнулся. Посмотрел на сверток, который так легко несла она и который таким бременем ложится на мои плечи.

Теперь моя жизнь принимает другой оборот, окрашивается в другие тона. Появилось существо, о котором надо заботиться. Мой сын! Мое продолжение:

«Все конец отпуска! Теперь у меня куча дел!».

Больше книг на сайте - Knigoed.net